МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С.Г. СТРОГАНОВА»

На правах рукописи

Чистякова Ольга Анатольевна

ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТЕКОЛЬНОГО ЗАВОДА Н.Б. ЮСУПОВА В АРХАНГЕЛЬСКОМ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТЕКЛОДЕЛИЯ. ПРОИЗВОДСТВО КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Специальность 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Том I

Научный руководитель:
кандидат искусствоведения
Зиновеева Марина Михайловна

Москва 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Том I.

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. Хрустальный завод Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. Производство как художественно-экспериментальный проект и творческая лаборатория..... 30

1.1. Роль Н.Б. Юсупова в развитии отечественной культуры и художественной промышленности..... 30

1.2. Предпосылки, основание и этапы становления хрустального завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. 1811-1827 гг..... 41

1.3. Художественные традиции и ведущие мастера хрустального завода Н.Б. Юсупова 59

ГЛАВА 2. Художественные особенности и технологические приемы декоративной обработки изделий завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское..... 67

2.1. Типология продукции и технология стекольного производства 67

2.2. Художественно-стилистические особенности и методы декорирования изделий. Таблицы и схемы огранки 83

2.3. Проблемы атрибуции изделий хрустального завода в Архангельском 96

ГЛАВА 3. Наследование традиций и значение стекольного производства в Архангельском в истории отечественного стеклоделия..... 128

3.1. Тасовский стекольный завод Юсуповых как продолжение производства в Архангельском (1827-1917 гг.) 128

3.2. Значение и место хрустального завода Н.Б. Юсупова в истории отечественного стеклоделия 135

3.3. Наследование традиций стекольного производства Н.Б. Юсупова мастерами Строгановского училища..... 143

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 155

БИБЛИОГРАФИЯ..... 160

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению историко-художественного значения стекольного завода Н.Б. Юсупова в Архангельском (1810-1827) в контексте развития отечественного стеклоделия.

Художественного стеклоделие – искусство, история которого насчитывает тысячелетия. Процесс создания произведений из стекла эволюционировал и развивался параллельно с развитием человечества. Порой темпы развития этого искусства замедлялись, порой – ускорялись, отражаясь различными своими гранями в разных культурных традициях.

История стеклоделия представляет собой постоянное развитие технологий производства, непрерывное открытие новых свойств материала и переосмысление форм и образов с учетом эстетических принципов каждой эпохи. История российских стекольных предприятий развивалась с XVII века, когда в Московском государстве возникла необходимость организовать производство стекла, поскольку рос заметный спрос на качественные изделия из этого материала, привозимые из Европы. Несмотря на то, что русское стеклоделие было ориентировано на европейские стилистические и технологические традиции, мастера не ограничивались простым копированием, а создавали уникальные изделия, разрабатывали новые методы работы с материалом. Освоение и улучшение технологии стекла, как сложного материала, происходило в рамках развития художественной промышленности.

Появление стекольных предприятий в России послужило фундаментом для формирования уникальной национальной школы, мастера которой выработали собственные технологии изготовления и декорирования изделий. В развитии стеклоделия в России важную роль сыграли частные предприятия, деятельность которых можно сравнить с современным студийным направлением в области художественного стекла.

Одним из таких предприятий стал завод князя Н.Б. Юсупова в его усадьбе Архангельское. Важным фактором успеха производства послужило то, что его

владелец был признанным авторитетом в области искусства. На заводе, открытом им в Архангельском, князь внедрял новые идеи и технологии, привлекая талантливых мастеров и художников. Предприятие вошло в историю русской культуры своими уникальными работами по созданию предметов художественного стекла, отличающимися высоким качеством исполнения, изысканной огранкой и оригинальными декоративными элементами.

Обширная коллекция стекла Музея-усадьбы «Архангельское» демонстрирует как европейские, так и российские тенденции в стеклоделии, которые органично сочетались в деятельности завода. На основе европейских образцов, многие из которых князь привозил из своих заграничных дипломатических поездок, мастера завода создавали собственные произведения искусства, по своим художественных качествам не уступающие прототипам.

Актуальность исследования

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения истории русской стеклодельной традиции, являющейся важной частью культурного наследия, что позволяет лучше понять уникальные черты русского искусства, способствует его сохранению и развитию, обобщению накопленного исторического опыта.

Для настоящего времени характерна острая потребность в сохранении, распространении и применении уникального художественного опыта для усиления эффективности художественного образования на основе современной технологической базы.

Обращение к историческому опыту частных заводов прошлого актуально при решении тех непростых задач, с которыми сталкиваются современные предприятия, развивающиеся за счёт частной инициативы и вынужденные адаптироваться под условия международной конкуренции.

Как отмечала Н.А. Ашарина, стеклоделие – искусство, уязвимое к периодам исторических катаклизмов: «история мирового стеклоделия показывает, что для

его полноценного развития необходима стабильная ситуация в обществе и достаточно высокий уровень культуры»[1].

Интерес к данной теме возник при детальном профессиональном изучении коллекции отдела декоративно-прикладного искусства Государственного музея-усадьбы «Архангельское». Фонды последнего достаточно обширны, в их состав входит коллекция стекла английского, богемского, французского и русского производства первой половины XVIII – начала XX века. Коллекция русского стекла представлена продукцией, созданной на Императорском стеклянном заводе, фабриках Бахметьева и Мальцова, а также двух предприятий Н.Б. Юсупова, Тасовской фабрике и производстве в усадьбе Архангельское, функционировавших в 1751-1831 гг. Среди прочих экспонатов изделия местного завода научные сотрудники музея-усадьбы «Архангельское» относили к отдельной категории, требующей дополнительного изучения. Благодаря совместной работе с научными сотрудниками музея-усадьбы «Архангельское» - хранителем коллекции стекла А.Е. Москалевой и хранителем коллекции керамики Н.Л. Бережной, были успешно проведены исследования художественно-образных и технологических особенностей, а также специфики декоративной обработки изделий. Важно было определить их специфические особенности как технологические, так и декоративные, что необходимо для музейной атрибуции произведений завода Н. Б. Юсупова в Архангельском.

Степень научной разработанности проблемы

Литературу, посвященную истории российского стеклоделия можно разделить на несколько групп: документально-исторические свидетельства и обзоры, искусствоведческие исследования продукции российских заводов, находящихся в музейных собраниях, и литературу по технологии стекольного производства.

Одним из самых значительных исследователей русского стекла является историк материальной культуры, искусствовед Н. А. Ашарина. В монографии *Н.*

[1] Н.А.Ашарина. Русское стекло XVII – начала XX века. М., 1998. С. 9.

А. Ашариной «Русское стекло XVII – начала XX века» (Москва, 1998 г.) не только освещены основные тенденции развития стекольной промышленности в России, но и раскрыты многие частные факты. Автор не ограничился информацией о выдающихся предприятиях государства – Императорском стеклянном заводе или заводе Бахметьевых. Значительное место в книге занимает характеристика стекольного производства в русской провинции, которое в конечном итоге определяло уровень его развития в стране. Другой задачей книги было стремление показать русское стекло не изолированно, а в контексте общеевропейских процессов, происходивших в этой области прикладного искусства. Автор также стремится выявить отличия авторского почерка в приемах декорирования алмазной гранью для дальнейшей атрибуции и выявления имён художников, мастеров, технологов, чьи работы теперь украшают музейные коллекции. Издание сопровождает обширный справочный материал. Н. А. Ашарина составила и опубликовала каталог русских стекольных заводов XVII – начала XX века, биографический указатель художников, мастеров, владельцев ведущих стекольных заводов России указанного периода, а также предметно-терминологический словарь. Книга сопровождена большим библиографическим указателем.

Из трудов Ашариной Н. А. по истории частных стекольных заводов России также стоит отметить статью, которая сопровождает каталог русских стекольных заводов XVII – первой половины XIX века (Москва, 1986). В каталоге впервые были собраны и систематизированы сведения о 244 заводах, основанных на территории современной Российской Федерации до 1850 года. Несмотря на то, что в этом первом опыте каталогизации сведений о русских стекольных заводах приводятся лишь самые общие и фрагментарные сведения, они сопровождены архивным материалом, что облегчает поиск последующим исследователям. В длинном перечне предприятий есть сведения и о заводе Н. Б. Юсупова в Архангельском.

Отдельное направление исследований, важных для комплексного рассмотрения темы представляет литература по изучению технологии стекольного производства.

Обобщённый материал по технологии стекольного производства, представляющий интерес для данного исследования, изложен также в справочнике «Стекло» под *ред. Н. М. Павлушкина* (Москва, 1973) и книге *С. П. Соловьева и Ю. М. Динеевой* «Стекло в архитектуре» (Москва, 1981).

Учебные пособия, посвященные производству стеклянных изделий, представляют особый интерес для данной работы тем, что позволяют выявить специфику технологического процесса производства изделий из стекла и характерные особенности производства и декорирования изделий способом алмазного гранения.

Среди пособий, послуживших источниками исследования, работа профессора *И. И. Китайгородского «Технология стекла»* (Москва, 1967), уже ставшая классическим трудом по технологии производства стеклоизделий. Здесь подробно представлены теоретические и практические основы стеклоделия, а также методы обработки материала. Ранняя его статья («*Положение стекольной промышленности Центральной России*»), изданная в составе сборника Всероссийского съезда стеклозаводчиков (М., 1918), также является одним из источников исследования.

В пособии *Ю. П. Сергеева* «*Выполнение художественных изделий из стекла»* (Москва, 1984). для студентов художественно-промышленных вузов последовательно изложены общие понятия о стекле, особенности технологии варки, различные способы изготовления и декорирования изделий, а также собран богатый иллюстративный материал. Учебное пособие «Изготовление художественного стекла» (Москва, 1972) *А. Г. Ланцетти и М. Л. Нестеренко* описывает художественное стеклоделие в его связи с историей развития технологий изготовления стекла.

В пособии «Технология стеклотары и сортовой посуды» (Москва, 1977) *Н. А. Юдина* и *Ю. А. Гулояна* не только подробно описаны технологические процессы

производства стекла, но и содержатся обзорные очерки по истории развития отечественного стекольного дела. Инженер-технолог по стеклу профессор *Ф. С. Энтелис* в своём пособии «*Формирование и горячее декорирование стекла»* (Л, 1982) подробно описывает технологии производства и декорирования изделий из стекла, начиная с древности.

Перечисленные пособия являлись основополагающими для всех советских учебных заведений по подготовке студентов художественных вузов и мастеров стекольной промышленности. Изучение этой фундаментальной учебной базы, на которой выросли поколения стекольщиков, было чрезвычайно важным в рамках данного исследования, так как далее, в 3-й главе мы обращаемся к продолжению традиций алмазного гранения в советском и современном стеклоделии, а также Строгановской школе стеклоделия.

В конце XX и начале XXI века продолжают издаваться работы, посвящённые российскому стеклоделию первой половины XIX века, что говорит об актуальности исследуемой темы в наше время.

Важным источником для данной работы стал монументальный каталог выставки Государственного Эрмитажа «Императорский Стеклянный завод. 1777-1917» (2004). Выставка, приуроченная к юбилею завода, стала первым монографическим показом лучших достижений петербургских художников и мастеров-стекольщиков XVIII – начала XX века. Каталог предваряет обширнейшая статья кандидата искусствоведения *Т. А. Малининой*, посвящённая истории ИСЗ. Она охватывает всю историю действия данного предприятия, включает в себя не только исторические факты, но и подробный обзор технологических и декоративных особенностей изделий того или иного периода. В статье содержится информация не только о представленных экспонатах, но и об их авторах, о присущем каждому стиле. Изображение изделий сопровождается данными и заметками об истории их возникновения и бытования; автором составлен подробный словарь мастеров ИСЗ, словарь терминов, марочник. Книга богато иллюстрирована, снабжена обширной библиографией. Все приведённые

сведения весьма ценны для исследователей, так как изделия ИСЗ были эталоном для многочисленных стекольных предприятий, а мастера завода участвовали в организации производств во многих вотчинных владениях.

Значительный интерес в рамках данного исследования представляет книга *О. М. Поляшовой* «Русское стекло XVIII – начала XX века из собраний ВМДПНИ» (Москва, 2014), в которой обобщён результат более чем тридцатилетней научно-фондовой работы автора. Поляшова комплексно характеризует основные этапы и направления развития стекольного производства на примере произведений придворного Императорского Стеклянного завода, а также ведущих частных предприятий России. Помимо обширных исторических справок по ведущим русским стекольным заводам, в работе приводится множество иллюстраций с аннотациями и терминологические справки по видам изготовления и декорирования стекла.

Из зарубежных изданий стоит отметить труд американского специалиста *Дж. Шелби. В* его книге «Структура, свойства и технология стекла» (Москва, 2006) удачно сочетается изложение фундаментальных представлений о структуре и свойстве стекол разных составов, практических аспектов технологии стекловарения и его теоретических основ, понимание которых важно для данного исследования.

История самого завода в Архангельском в научной литературе представлена трудами хранителя коллекции стекла музея-усадьбы «Архангельское» А. Е. Москалевой: *«Хрустальные заводы князя Н.Б. Юсупова» (Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2009 г.), «Каталог коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское» (Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г.).* В книге *«Хрустальные заводы князя Н.Б. Юсупова»* впервые рассказывается о хрустальном заводе как об уникальном явлении усадебной культуры, так как стекольное производство в подмосковных усадьбах существовало только в Архангельском, с одной стороны, как затея князя Н.Б. Юсупова, с другой стороны — уникальная реализация его желания развития стекольного дела в России. А.Е.

Москалевой публикуется история создания стеклянного завода в Архангельском, а также специфические данные архивных материалов, такие как имена и происхождение мастеров, ассортимент изделий, состав шихты, сведения о закупках, которыми лично руководил сам Н.Б. Юсупов, и другие детали, важные для дальнейшего изучения и понимания истории завода. Важной особенностью труда А.Е. Москалевой также является то, что деятельность хрустального завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское автор рассматривает в комплексе с историей развития Тасовской хрустальной фабрики, также принадлежавшей князю, и в контексте опыта Н. Б. Юсупова одиннадцати лет управления Императорским Стеклянным заводом. Сведения о деятельности Тасовского предприятия Москалева Е. А. публикует в статье «Тасовская стеклянно-хрустальная фабрика князей Юсуповых»[2].

«Каталог коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское» (Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г.) является первым научным изданием коллекции стекла, хранящегося в Музее-усадьбе «Архангельское». Каталог содержит подробные выписки из архивных документов, в том числе описи стеклянных изделий из дворцов князей Юсуповых в Архангельском, Москве и Санкт-Петербурге. В своей исследовательской работе Москалева уточняет атрибуцию многих предметов из стекла, в том числе период их изготовления или время приобретения владельцем. Одним из значительных достижений каталога стала представленная систематизация коллекции по принципу места производства. Так, коллекция стекла, хранящаяся в музее-усадьбе Архангельское, разделена на английское, богемское, французское, западно-европейское и русское стекло. В два отдельных раздела выделены изделия, произведенные на хрустальном заводе в Архангельском и на Тасовской хрустальной фабрике князя Н.Б. Юсупова. Москалева А. Е. акцентирует внимание на том, что предметы, выполненные на предприятии князя Николая Борисовича

[2] Архангельское: Материалы и исследования: 90 лет Гос. Музею-усадьбе «Архангельское». [Вып. 1]. – М.: Гос. Музей – усадьба «Архангельское», 2009.

Юсупова – хрустальном заводе в Архангельском и Тасовской фабрике – занимают особое место в коллекции стекла музея.

Данная публикация ценна еще и тем, что дает возможность рассматривать изделия личных хрустальных заводов Юсупова в контексте коллекции хрусталя, привезенного князем из других стран, ставшей примером для копирования на заводе в усадьбе Архангельское. Подробный иллюстративный материал – фотографии предметов коллекции – снабжены размерами, некоторые описанием. Важно отметить, что предположения по атрибуции и характеристика алмазного гранения на производстве Юсупова в Архангельском, а также сравнительный анализ с подобными образцами работающих в это время заводов — Императорского, Гусевского, Дятьковского и стеклянного производства Перхуровского уезда, отраженные в публикациях Москалевой, были сделаны совместными усилиями с преподавателями РГХПУ им. С.Г. Строганова Чистяковой О. А. и Тумовым Б. В.

Хрустальному производству князя Н. Б. Юсупова в усадьбе Архангельское посвящена статья А. Е. Москалевой «*Исторический опыт организации стекольного производства: замысел, воплощение, достижения. Хрустальный завод в Усадьбе Архангельское (1824-1827)*».[3]

До 2009 года единственным исследованием, полностью посвящённым этой теме, оставалась статья *К. Сивкова «Хрустальный завод в Архангельском в начале 19 века»*, опубликованная в 1929 году в журнале «Московский краевед». Автор статьи поставил перед собой задачу последовательного изложения истории завода, без углубления в технологические тонкости производства. Сивков указал основные вехи в истории завода: его постройку на новом месте в 1811-1812 годах, начало производства в 1814 г., превращение предприятия в гранильную мастерскую в 1820-х гг. и её закрытие в 1826 г. с отправкой мастеров в слободу Ракитную. Так как не все архивные документы по данной тематике и по истории

[3] Материалы международной научно-практической конференции «Современная российская керамика. Взаимодействие направлений декоративного искусства: керамика и стекло. Художественная идентичность и интернациональный контекст» (Российская академия художеств, Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова; Национальная академия дизайна). М., 2020 – с. 184 – 195

усадьбы в целом были в то время доступны (на это ссылается сам К. Сивков), статья изобилует пробелами, охватывающими целые года. Следствие этого — неточности в трактовке отдельных фактов: исчез целый год полноценной деятельности завода (1815), на основании нескольких рецептов был сделан ошибочный вывод о продолжении производства вплоть до 1820 года. Несмотря на эти неточности, статья до сих пор поражает богатством собранных данных, на основе которых автором были сделаны выводы, подтвердившиеся последующими исследованиями.

Однако, несмотря на наличие литературы по истории отечественного стеклоделия, технологии и организации стекольного производства в России, опыт художественного производства Н.Б.Юсупова в Архангельском еще не становился темой углубленного исследования с целью выявления влияния социокультурной среды, технологических процессов, типологии изделий и приемов художественной обработки стекла на изделия фабрики.

Источниковая база исследования

Проблема исследования потребовала междисциплинарного изучения художественных и исторических процессов на основе научных трудов биографов семьи Юсуповых, исследований в области дворянской усадебной культуры, истории отечественного и зарубежного стеклоделия, а также технологии и химии в стекольном деле. Особо ценными источниками стали работы авторов, посвященные анализу социально-исторических и культурных факторов, повлиявших на развитие отечественной стекольной промышленности первой половины XIX века, так как это позволяет исследовать специфику стекольного производства Н.Б. Юсупова.

И в дореволюционной, и в советской литературе очень немного обобщающих работ, посвящённых производству стекла в России в досоветскую эпоху. Труды по этой тематике начали появляться в стране лишь с середины XIX века.

Среди литературы *дореволюционного времени* наиболее ценными для исследования стали труды Шмидта В.В., Голубева А.Е., Крупского А. К.,

Петухова С. П., Селезнев В. И., Езиоранского Л. К., Китайгородского И. И., Чугунова А. К., Голтвинского И. Я., Писарева В. В, Менделеева Д. И.

Один из первых трудов, посвященных производству стекла в России, принадлежит авторству *И. Я. Голтвинского,* главного надзирателя хрустального завода в Санкт-Петербурге: *«Наставления, основанные на опытах и долговременных наблюдениях, делать лучшим и выгоднейшим образом всякого роду стекло и хрусталь*» (Москва, 1803 г). Голтвинский И. Я. в своей работе дает характеристики сырья, состава шихты, оборудования для производства стеклянных изделий, описывает способы их формовки и декорирования. Вероятно, именно издание Голтвинского служило для Н. Б. Юсупова практическим пособием при организации собственного стекольного производства в Архангельском[4].

Ценным практическим руководством по производству различных сортов листового стекла являются труд *Писарева В. В.: «Руководство к производству листового зеленого стекла»* (СПб, 1855 г), который дает представления о технологиях, сырьевой базе и оборудовании, применявшихся на отечественных стекольных заводах XIX в., в том числе предприятии князя Н. Б. Юсупова.

Из редкого издания *Чугунова А. К. «Исследование стекловаренного производства и современного его состояния в России*» (Казань, 1856 г) автором диссертационной работы были почерпнуты важные сведения об особенностях развития стекольных предприятиях в России XIX века, в том числе частных. Книга содержит обстоятельный анализ сырьевой базы, методов и технологий, характерных для стекольной промышленности исследуемого периода времени.

Большой документальной значимостью обладает *труд Шмидта В. В. «Очерк стеклянного производства в России»* (СПб, 1863), содержащий обширные сведения о различных отраслях отечественного производства XIX века, в том числе — стекольной промышленности, в том числе о стекольных предприятиях. Дано сравнение российского стеклянного производства с европейскими

[4] Москалёва А.Е. Хрустальные заводы князя Н.Б Юсупова. М.ГМУ «Архангельское», 2009. – 52 с.

показателями. Впервые очерк Шмидта вышел в составе сборника «Статистическое описание Российской Империи в нынешнем его состоянии» Зябловского Е.Ф., а затем включался и в другие издания.

В публикации содержатся важные данные, на основе которых можно сделать выводы о влияния экономических, политических, культурных факторов на развитие стекольной промышленности в России. К примеру, размер налогообложения зависел от веса товара — отсюда и ограниченное количество ввозимого иностранного хрусталя с огранкой. Это послужило фактором, ускорившим процесс развития производств отечественного хрусталя с огранкой.

Стекольной промышленности посвящён том *технической энциклопедии под редакцией Д. И. Менделеева* (СПб., 1864). Кроме практической информации, издание содержит сведения описательного характера об истории стекольного производства, в том числе в Российской Империи. Этот авторитетный источник помогает дополнить картину российского стекольного производства исследуемого периода и выявить специфику производственных технологий, характерных для времени существования завода в Архангельском.

Для данного исследования представляет ценность издание Голубева А. Е. «Стеклянное производство»[5]. Книга содержит обширную информацию о российских стекольных предприятиях (их владельцах, дате и месте основания, видах производимого стекла, техниках декорирования, ассортименте продукции, объемах производства, таможенно-тарифной политике и т. п.). Автор также приводит статистические данные об уровне спроса на разные виды стекольных товаров и другие ценные сведения. Произведения фабричной, заводской, ремесленной промышленности и кустарной труд относится к историко-статистической линии исследования русской стекольной промышленности.

Известный российский технолог Селезнев В. П. освещал в своих трудах достижения и актуальные задачи отечественного стеклоделия конца XIX в. Ему принадлежит издание *«Обзор новейших успехов стеклоделия»* (СПб, 1892).

[5] Голубева А. Е. «Стеклянное производство» // Историко-статистический обзор промышленности России (под. Ред. Д. А Тимирязева Т.П. Группа Х).

Наибольшее внимание автор в своем труде уделяет технологии производства цветного стекла, описанию состава глазурей и эмалей (в последнем стекло также использовалось — как материал декорирования).

В 1893 году составе сборника «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (СПб., 1893 г) вышла статья о стекольном производстве «Стеклоделие» русского ученого А.К. Крупского. Автор описывает зарождение стеклоделия в России, особое внимание уделяя роли в этом процессе частных предпринимателей, которые стремились внести вклад в развитие отечественной промышленности страны.

Ценным источником является книга *Петухова С. П*[6]. (СПб., 1898), которая содержит предисловие Д. Менделеева и посвящена технологии изготовления различных видов стекла: бутылочного, листового, зеркального, посудного. Русский инженер-технолог С. П. Петухов, автор работы по стеклянному производству, приводит в своей книге также общие сведения о достижениях российского стеклоделия XIX в, что имеет значимость для данного исследования.

В России в начале XX века в большом количестве стали выпускаться справочники и статистические труды, которые характеризовали уровень развития различных отраслей российского производства, в том числе стекольной промышленности. В их число входит и труд *Езиоранского Л. К. «Фабрично-заводские предприятия Российской империи».* (СПб., 1909)

Обзор литературы по технологии стекольного производства XIX века продолжают *труды советского периода*. Наиболее значительные и широкие исследования в этой области принадлежат следующим авторам: *М. А. Безбородов* («Очерки по истории русского стеклоделия», Москва, 1959, «Стеклоделие в древней Руси» (Минск, 1956 г.); *Е. В. Долгих* («Русское стекло XVIII века», Москва, 1985); *Н. Н. Качалов* («Художественное стекло» Ленинград, 1951.); *М. А. Цейтлин* («Очерки по истории развития стекольной промышленности в

[6] С. П. Петухов «Стеклоделие. Руководство для производств: бутылочного, листового, зеркального, посудного и прочего стекла, с изложением теоретических данных для заводской практики». СПб., 1898.

России», М-Л, 1939.), Н. А. Ашарина (*«Русское стекло XVII – начала XX века»*, Москва, 1998 г.).

Ценные сведения содержатся в трудах *Б. А. Шелковникова* («Русское художественное стекло», Л., 1969), *Н. В. Воронова и М. М. Дубовой* («Алмазная грань», Л., 1974). Особенный интерес представляют учебные пособия *А.Г. Ланцетти, М.Л. Нестеренко* (Изготовление художественного стекла. М., 1972) и *Ю.П. Сергеева* («Выполнение художественных изделий из стекла», М., 1984).

Важным материалом для диссертационного исследования послужили *«Очерки по истории развития стекольной промышленности в России» (М-Л, 1939) М. А. Цейтлина.* Издание представляет собой серию очерков, посвященных отдельным этапам развития стеклоделия в дореволюционной России: от периода феодально-крепостнического хозяйства (XVII в. — первая половина XIX в.) до капиталистической России (со второй половины XIX в.). В монографии описаны условия, в которых возникло и развивалось производство стекла в России, особенности развития промышленности. Исследование Цейтлина является ценным источником для данной работы, так как содержит сведения из архивного материала, значительная часть которого прежде не попадала в поле внимания исследователей.

Монография *М. А. Безбородова «Химия и технология древних и средневековых стекол»* (Минск, 1969) — фундаментальный труд, который позволяет проследить развитие стекольного производства в России в историческом контексте, так как содержит собранные воедино и последовательно изложенные ранее разрозненные исследования по технологии и химии производства стеклянных изделий в разные периоды истории.

Из книги *Шелковникова Б.А. «Русское художественное стекло»* (Л., 1969), снабжённой многочисленными иллюстрациями, автором исследования были почерпнуты сведения об особенностях и истории развития художественного стеклоделия в России.

Оценить значение стекольного производства в Архангельском для истории русского стеклоделия невозможно без исследования *усадебной культуры этого*

периода времени. Особо ценным источником для такого исследования послужила монография *С. В. Безсонова* «Архангельское. Подмосковная усадьба» (Москва, 2001). Автор провёл обширную научно-исследовательскую работу, в результате которой собрал редкий материал, освещающий архитектуру и состав художественных коллекций усадьбы «Архангельское», а также изложил историю развития усадьбы и дал экскурс по её бытовой и хозяйственной жизни.

Богатые сведения об отечественной усадебной культуре вошли в сборник *М. В. Нащокиной* (Москва, 2000) «Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура». Один из тридцати очерков сборника посвящён усадьбе Архангельское: её истории, архитектурному облику и жизни обитателей. Книга уникальна тем, что в неё вошли в том числе архивные материалы и никогда не публиковавшиеся ранее сведения об усадьбах, сохранившиеся лишь в частных собраниях.

Другими известными трудами в области усадебной культуры России исследуемого периода являются также книги *С. А. Торопова* «Подмосковные усадьбы» (Москва, 1947) и *Н. Врангеля* «Старые усадьбы: очерки истории русской дворянской культуры» (Спб, 1999).

Основное внимание при исследовании было направлено на поиск *архивных материалов*. Самое обширное собрание документов по данному предприятию включено в состав личного фонда князей Юсуповых, хранящегося в Российском Государственном архиве древних актов (далее РГАДА). Для восстановления полной картины возникновения и работы завода было решено систематизировано просматривать документы с момента приобретения Н. Б. Юсуповым Архангельского, то есть с 1810 года.

В первую очередь были изучены входящие и исходящие бумаги. Поскольку князь имел большой опыт заведования Императорскими заводами, в управление своими предприятиями он ввёл чёткую систему отчётности, сопровождавшуюся большим количеством документов. Впоследствии это обернулось большим благом для исследователей и научных сотрудников музея, так как позволило чуть ли не по дням проследить историю усадьбы. Управление Архангельским

осуществлялось из Москвы, так называемой Московской канцелярией. Исходящие оттуда бумаги направлялись в контору села Архангельского, обратно из которой поступали отчёты и различные требования. Весь свод этих бумаг, именуемых «донесениями», был изучен помесячно с 1810 по январь 1827 года.

В донесениях содержатся весьма ценные сведения: отчёты о приезде назначенных на должности хрустальных мастеров, требования на присылку материалов для возведения стекловаренной печи, на строительство мастерских, на присылку материалов для составления шихты, необходимых станков и инструментов для обработки готовой посуды. В донесения включались полугодовые отчёты о выдаче мастеровым людям жалованья, «харчевых денег», платья, что позволяет выявить всех работавших на заводе в Архангельском мастеров. В документах упоминаются нюансы деятельности завода: время пуска печи, качество работы и характеристика мастеров, сведения о побегах рабочих, нехватке материалов и пр.

При отсутствии сведений в донесениях, просматривались многотомные книги о приходе и расходе денег за тот или иной год. В этих книгах, расписанных за весь год подённо, учитываются мельчайшие траты средств, при этом указывается причина их выделения, кому они даны и на что были потрачены.

В научном архиве музея-усадьбы «Архангельское» хранится неопубликованная работа научного сотрудника *Р. В. Фроловой «Обзор коллекции стекла»,* выполненная в 1978 году. Консультационная помощь автору была оказана Н. А. Ашариной. Собственно об Архангельском заводе речи в ней не идёт, но содержится рекомендация более пристально изучить технологические и декоративные особенности группы изделий из зеленоватого стекла, входящих в основной фонд музея, которые предположительно могли быть выполнены на местном производстве. Подобная рекомендация весьма ценна, так как она исходила от Н. А. Ашариной, ведущего специалиста в этой области. Как показали дальнейшие исследования, высказанное ею предположение о принадлежности изделий зеленоватого стекла к заводу Н. Б. Юсупова полностью подтвердилось.

Для уточнения названий форм изделий, технологических, устаревших ныне терминов и наименований форм, использовался следующий справочный материал: «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В. И. Далем (Москва, 1955); книга «Полузабытые слова и значения: словарь русской культуры XVIII-XIX вв.» (СПб.-М., 2004); опубликованные прейскуранты Дятьковского хрустального завода конца XIX века и энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (СПб., 1891).

Объектом исследования выступают изделия художественного стекла завода в Архангельском, выпущенные за весь период его существования (1810-1827 гг.).

Предмет исследования – технологические и художественно-стилистические особенности продукции завода в контексте производства изделий из стекла в первой половине XIX века.

Целью исследования стало выявление и изучение технологических особенностей и художественно-стилистического своеобразия изделий завода. Определить значимость стекольного предприятия Н. Б. Юсупова в Архангельском как самостоятельного явления на фоне существовавших в то время отечественных стекольных предприятий, а также в истории российского стеклоделия.

Задачи исследования:

1. Выявить и проанализировать социально-исторические факторы, повлиявшие на развитие русского стеклоделия в первой половине XIX века и сформировавшие направление развития стекольного производства Н.Б. Юсупова в Архангельском.

2. Исследовать историю и выявить периодизацию развития стекольного производства Н.Б. Юсупова в Архангельском, которая обуславливала изменения в составе стекла, его декора и переход на закупленное «гладьё».

3. Рассмотреть специфику технологии, условия и особенности производственного процесса завода и их влияние на сложение художественно-стилистических особенностей изделий производства.

4. Выявить художественно-стилистические черты Архангельского стекольного производства и новаторские способы декорирования изделий завода Н.Б. Юсупова в Архангельском, позволяющие атрибутировать их и выделить из ряда изделий многочисленных стекольных предприятий.

5. Определить и систематизировать закономерности композиционных приемов, использованных для декорирования изделий из стекла завода Н.Б. Юсупова. Выявление наиболее часто встречающихся и наиболее сложных в техническом исполнении приемов.

6. Проанализировать и описать специфику, алгоритм и последовательность выполнения технологически сложных приемов алмазной грани, использованных для декорирования изделий из стекла завода Н.Б. Юсупова.

7. Определить значимость стекольного предприятия Н. Б. Юсупова как самостоятельного явления в истории российского стеклоделия, а также проследить пути преемственности и перспективы развития традиций школы мастеров Архангельского завода.

Методы исследования основаны на методах классического искусствоведения.

В процессе *историко-культурного и композиционного анализа* выявлены стилевые особенности исторического периода и проанализированы художественно-стилистические особенности изделий стекольного завода Н. Б. Юсупова в Архангельском, выпущенных за весь период его существования (1810-1820), в контексте особенностей производственного процесса завода и их влияния на сложение художественной стилистики изделий производства.

Методы исследования также основываются на рассмотрении автором работы художественного стеклоделия как синтеза различных видов искусства и технологий, т. е. организованной и структурно-целостной системы, в которой каждый элемент имеет определенное значение. Исходя из этого, в исследовании использованы принципы и методы системного и комплексного анализа. К ним относится *метод комплексного структурно-функционального подхода,*

применяемый для выделения основополагающих художественно-образных категорий и стилеобразующих черт произведений искусства стеклоделия. На основе этого подхода автор диссертации проводит анализ типовых особенностей изделий, а также искусствоведческий анализ, включающий формально-стилистический и историко-культурный анализ. Также в процессе работы над диссертацией был проведён анализ историко-архивных документов с целью определения технологических и художественно-стилистических особенностей изделий завода Н. Б. Юсупова в Архангельском.

Историко-культурный метод применялся в работе с целью определить границы исследования и его структуру, а также выявить то, как на выбор мастером-стекольщиком стилистики, образности, технологии выполнения и масштаба произведения оказывали влияние особенности культурной жизни современного ему общества.

Сравнительно-исторический метод использован для анализа преобразований методов изготовления и стилистики отечественного художественного стекла исследуемого периода, выявления типичного и особенного в изделиях завода Н. Б. Юсупова в Архангельском.

Метод художественно-стилистического анализа позволил воссоздать панораму развития искусства стеклоделия в Архангельском, выявить особенности формообразования, стилистики и технологии производства изделий.

С помощью *метода типологизации* был проведён анализ и последующее разделение на группы технологических, формальных и художественно-стилистических особенностей изучаемого материала.

Технико-технологический анализ использовался в процессе изучения методов работы со стеклом, характерных для исследуемого исторического периода, а также при оценке их влияния на формирование образно-стилистических особенностей продукции завода Н. Б. Юсупова в Архангельском.

Системный анализ имеющегося материала позволил выявить закономерные связи между меняющимся качеством посуды, характером её обработки и объективными историческими условиями, в которых она создавалась. Метод

системного анализа базировался на анализе хранящихся в основном фонде ГМУ «Архангельское» изделиях местного хрустального завода, сравнении их с современными им предметами, выпущенными на ИСЗ и других крупных предприятиях (данная работа проводилась в фондах Государственного исторического музея, неоценимая помощь в ней была оказана хранителем коллекции стекла ГИМа Е. П. Смирновой); изучении всех выявленных архивных материалов.

Хронологические рамки исследования. Границы данного исследования охватывают весь период действия хрустального завода в Архангельском, от его возникновения на новом месте в 1811 году, до фактического прекращения производства в январе 1827 года, когда из усадьбы были вывезены гранильные станки. Для анализа историко-культурного контекста и влияния на отечественное стеклоделие художественной традиции, сформировавшейся на заводе Н. Б. Юсупова, хронологические границы расширяются, включая более ранние и более поздние периоды.

Географические границы определяются местоположением завода Н.Б. Юсупова: Россия, Московская область, городской округ Красногорск, поселок Архангельское (тогда – Российская Империя, Московская губерния, Звенигородский уезд, усадьба Архангельское). А также основными районами стекольных производств Центральной России: Московская, Петербургская, Владимирская, Брянская, Орловская, Калужская, Смоленская и Пензенская губернии.

Источниковую базу исследования составили произведения художественного стекла, а также графические работы, эскизы из музейных собраний и личных коллекций. В работе рассматриваются музейные коллекции и фонды Государственного музея-усадьбы «Архангельское», Государственного музея «Усадьба Кусково XVIII в.», Музея-усадьбы «Царицыно», Государственного Эрмитажа, Дятьковского Музея стекла и хрусталя (Дятьково), Музея стекла и хрусталя (Никольск), Музея декоративно-прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Государственного Исторического музея,

Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственного Русского музея, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Музея РГХПУ им. С. Г. Строганова, Музея стекла и хрусталя (Гусь-Хрустальный), фонды кафедры «Художественное стекло» РГХПУ им. С.Г. Строганова.

В работе использована обширная база сохранившихся архивных документов, распоряжений, рецептуры, писем и записок, позволяющих воссоздать полную хронологию зарождения, становления, развития и прекращения деятельности усадебного стеклодельного производства в Архангельском. Систематизированы и расшифрованы документы из архивов и собраний РГАДА, использованы издания XIX века с документацией или фактами, касающимися стеклодельных заводов Юсупова, а также материалы библиотеки РГБ им. В. И. Ленина, библиотеки СПГХПА им. А. Л. Штиглица, библиотеки и архива РГХПУ им. С. Г. Строганова, библиотеки Российской академии художеств.

Сведения непосредственно об изделиях завода были почерпнуты из нескольких источников:

1. Из ежегодных отчётов о сделанной на хрустальном заводе в Архангельском посуде (1814-1816 гг.)7, где указан состав шихты, наименование изделий и их количество.

2. Из ежемесячных ведомостей «о произведённых в селе Архангельском дворовыми мастеровыми людьми разных работах», в которых на протяжении нескольких лет расписывались подробно все виды работ, производившиеся над конкретными предметами.

3. Из нескольких описей первой трети XIX века. Самая ценная – «Регистр имеющейся в Архангельском большом доме хрустальной посуды Архангельского завода» августа 1819 года; в нём перечислены не только виды и количество посуды, но и особенности ее декора8. В этом же году был составлен «Регистр о купленной в Москве глаткой и отшлифованной в Архангельском заводе

[7] РГАДА. Там же. Д. 2253. л. 34-34об.; Д. 2268. л. 4об-6.; Д. 2285. л. 26-26об.
[8] Там же. Д. 2354. л. 6-8об.

хрустальной посуде», включающий три наименования изделий с описанием их огранки9. В описях, датированных 1827-1837 годами10, содержатся ценные сведения: впервые упоминается «для продажи означенный хрусталь», при этом каждый вид посуды пронумерован (это весьма важно, т. к. на двух предметах из коллекции сохранились старые номера).

Совокупность всех данных позволяет с большой точностью восстановить ассортимент завода и способы декоративной обработки изделий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предпосылки расцвета отечественного художественного стеклоделия были заложены еще политикой Петра I, направленной на развитие промышленности Российской Империи. При Петре I были установлены высокие пошлины на ввоз иностранных товаров и дано разрешение беспошлинного ввоза сырья и инструментов для фабрик, осуществлялось привлечение за казенный счет мастеров для развития промышленности и освобождение фабрикантов от различных повинностей. Позже политику Петра I продолжили его приемники. Важное значение для развития стекольной промышленности в XVIII веке имел манифест Екатерины II от 17 (28) марта 1775 года «о свободном заведении промышленных предприятий». Данный манифест стимулировал дворянство развивать новые стратегии хозяйствования.

2. Развитие российского художественного стеклоделия в XIX веке основывалось на европейских тенденциях в этой сфере, а также русских традициях и специфике отечественных материалов. Производство Н.Б. Юсупова в Архангельском является одной из наглядных моделей взаимодействия европейских и российских тенденций в художественном стеклоделии.

3. Частные заводы первой половины XIX века производили не только простое поташное стекло, но и хрусталь. На заводе в Архангельском производили хрусталь. Хотя качество массы имело существенные недостатки, его можно

9 Там же. Д. 2354. л. 3,5.
10 Там же. Д. 2417. Л. 11-13об.

считать достаточно высоким, учитывая очень небольшой опыта варки материала: за всю историю завода это производилась лишь трижды – по одному месяцу в 1814, 1815 и 1816 гг.

4. В мастерских стекольного завода Н.Б. Юсупова в Архангельском сложились уникальные технологические и стилистические приемы декорирования изделий. Один из них - композиционный прием алмазной грани «лист бамбука», который часто использовался при декорировании изделий на разных предприятиях, в том числе и на Императорском стекольном заводе, в художественном прочтении мастеров Архангельского завода имел принципиальные особенности, связанные с геометрией, характером резки и толщиной стекла. Использованные композиционные приемы служат основанием для атрибуции художественных изделий. Так, например, композиционный прием алмазной грани «лист бамбука», который часто использовался при декорировании изделий на разных предприятиях, в том числе и на Императорском стекольном заводе, в художественном прочтении мастеров Архангельского завода имел принципиальные особенности. Бамбуковый лист в мастерских завода Н.Б. Юсупова изображался не целиком. Многократно повторяющийся в горизонтальном орнаментальном поясе силуэт листа, располагался по тулову под наклоном. На поверхность изделия наносились вертикальные или косые V-образные прорези, и лист формировался за счёт заоваливания остроконечного гребня между соседними прорезями. Эта деталь декора была разработана местными хрустальщиками. Бамбуковый лист у хрустальщиков Юсупова имел чёткую геометрическую форму, располагался строго «по диагонали», рисунок его был лаконичен и монументален. Отличительной чертой технологии воспроизведения этой комбинаторики мастерами Архангельского завода стало и то, что, изображая бамбуковый лист, алмазную грань наносили таким образом, что декоративный элемент становился объёмным. Каждый лепесток был выпуклым на форме изделия. В мастерских Архангельского чаще всего им декорировали изделия в нижнем поясе, так как толщина стенок сосуда по технологическим особенностям внизу массивней, чем вверху.

5. Специфической особенностью изделий завода Н. Б. Юсупова является массивная толщина стенок, позволившая сделать нарезку алмазной гранью более «живописной» и разнообразной по глубине, а также использование толщины стекла для выявления деталей рельефом. Формообразование ручки и первоначальный прилеп сделаны не в нижней, а в верхней части тулова кружки, а не наоборот, как это принято по технологии стеклоделия. Этот факт также подчеркивает массивную толщину стенок юсуповских изделий по всей ее высоте и характеризует тесную связь с фарфоровым производством, существовавшим параллельно на территории усадьбы «Архангельское», использовавшим прием изготовления ручек именно в такой последовательности сверху вниз.

Научная новизна. Автором впервые:

- выявлены значимость и уникальность деятельности стекольного завода Н.Б. Юсупова в Архангельском на основе впервые вводящихся в научный оборот документов, что существенно дополняет панораму художественной жизни России XIX века;

- доказан факт производства хрусталя на частном заводе в первой трети XIX века и раскрыты его художественно-стилистические и технологические особенности;

- представлена периодизация развития стекольного производства Н. Б. Юсупова в Архангельском;

- введены в научный оборот и получили искусствоведческую оценку не известные ранее произведения российского художественного стеклоделия;

- выявлены отличительные художественно-стилистические и технологические особенности декорирования изделий мастеров из Архангельского, что позволяет атрибутировать предметы, выполненные полным циклом или только граненые на данном заводе.

- выявлена специфика производства и систематизирована проектная графика схем нанесения алмазной грани на изделиях, характерных орнаментов и комбинаторик;

- выявлен и систематизирован ассортиментный ряд стекольных посудных форм завода, с попыткой восстановить сервировку стола исследуемого периода;

- впервые сопоставлены изделия завода, хранящиеся в разных музейных собраниях: коллекции музея-усадьбы Архангельское и Государственного Эрмитажа.

Одной из научных задач исследования стало изыскание закономерностей композиционных приемов, использованных для декорирования изделий из стекла завода Н.Б. Юсупова. Основные приемы нанесения алмазной грани сведены в методические таблицы, все встречающиеся приемы и комбинаторики нанесенного рисунка систематизированы. Выявлены наиболее часто встречающиеся приемы. Особого внимания и подробного технико-технологического анализа заслуживает группа рисунков для нанесения алмазной грани наиболее сложная в исполнении. Также были выявлены вещи, не характерные для хрустальных заводов Н.Б. Юсупова. Предположительно раскрыта последовательность выполнения технологически сложных приемов алмазной грани.

Теоретическая значимость. В исследовании комплексно представлен уникальный опыт в истории отечественного стеклоделия: производство художественных изделий из стекла в рамках усадебной культуры в контексте тенденций развития этой отрасли декоративного искусства в XIX веке. Исследование призвано ввести в научный оборот достаточно большую группу изделий, выпущенных на заводе в Архангельском. Поскольку, согласно законодательству Российской империи, изделия из стекла и хрусталя не подвергались обязательной маркировке или клеймению, для музейных собраний типичной стала ситуация полной анонимности большой части коллекций. Все предприятия стремились найти свой собственный стиль, вследствие чего в коллекциях можно обнаружить большое количество качественных, выполненных на хорошем и даже высоком художественном уровне изделий, определить место изготовления, и тем более автора которых не представляется возможным. Уникальность собрания ГМУ «Архангельское» в данной ситуации возрастает

многократно. Имеющиеся архивные данные, списки выполненных изделий, описи хранящейся в буфете посуды при сравнении их с предметами из фондов музея позволили научным сотрудникам точно идентифицировать и выявить вещи, изготовленные на местном производстве. Выяснив специфические особенности технологии их изготовления и декора, в научный оборот вводятся предметы, имеющие «точный адрес». Переоценить подобный факт невозможно: известно, что изделия завода в Архангельском поступали в продажу, они вполне могут находиться в коллекциях других музеев.

Практическая значимость диссертации заключается в уникальной возможности восстановления деятельности гранильной мастерской в Архангельском. Одной из своих задач руководство музея считает восстановление всех видов жизнедеятельности усадьбы на период 1810-1850 гг. Без точного восстановления ассортимента завода и выявления приёмов и способов декоративной обработки изделий возобновить деятельность гранильной мастерской было бы невозможно. Таким образом, диссертационное исследование можно рассматривать как основу для создания методических рекомендаций по воссозданию знаменитой мастерской на территории Архангельского и работе с историческими технологиями, актуальных в современных условиях сокращения отечественной стекольной промышленности.

Результаты данной работы представляют интерес прежде всего для музейных сотрудников, хранящих коллекции стекла, для коллекционеров, искусствоведов и любителей, интересующихся историей отечественного стекольного производства и собирающих собственные коллекции, а также для практически-методических разработок и образовательных программ кафедры Художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова.

Автор выражает глубокую признательность всем, оказавшим помощь при работе над данной диссертацией: хранителю коллекции стекла музея-усадьбы Архангельское А.Е. Москалевой, заведующей фондом декоративно-прикладного искусства ГМУ «Архангельское» Н. Л. Бережной, хранителю фонда русского стекла Государственного Эрмитажа Т.Н. Панковой, хранителю коллекции стекла

ГИМа Е. П. Смирновой, директору музея хрусталя города Дятьково Т. Б. Городничей, оказавшей консультационную помощь при разрешении вопросов, связанных с технологией изготовления изделий первой половины XIX века.

Апробация исследования проходила в ходе занятий по художественной обработке стекла и составлению учебно-методического пособия, учебных программ кафедры «Художественного стекла» РГХПУ им. С. Г. Строганова, подготовке выставок, участии в конференциях и круглых столах. Основные положения и результаты исследования диссертации были представлены на научных конференциях в докладах (пяти международных и одной региональной конференции), отражены в учебно-методическом пособии «Технологии художественного стекла. Пескоструйная обработка» (М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2018. – 84 с.), а также в 15 научных статьях, из них 8 опубликованы в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка литературы и альбома иллюстраций. Диссертация дополнена приложениями, которые включают документы, раскрывающие особенности деятельности стеклянного завода в архангельском (закупки, производимые товары, реестры изготовленной посуды и т.д.).

ГЛАВА 1. Хрустальный завод Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. Производство как художественно-экспериментальный проект и творческая лаборатория

1.1. Роль Н.Б. Юсупова в развитии отечественной культуры и художественной промышленности

Видный государственный деятель, коллекционер и меценат Николай Борисович Юсупов был представителем одного из самых знатных и процветающих родов России. С конца XVIII до начала XIX века он занимал руководящие посты на государственных предприятиях, связанных с искусством.

Корни рода Юсуповых уходят вглубь веков к ногайским ханам. В середине XVI века братья Иль-мурза и Ибрагим-мурза прибыли в Москву и были приняты Иваном Грозным. Потомки младшего из братьев, Иль-мурзы, со временем стали известны как князья Юсуповы. Внук Иль-мурзы, приняв православие, стал русским князем Дмитрием Юсуповым при царе Федоре Алексеевиче. Григорий Юсупов (1676-1730), сын Дмитрия, вошел в историю как верный соратник Петра Великого. Выросший при царском дворе, он стал одним из тех, кого Пушкин назвал «птенцами гнезда Петрова». Выросший при царском дворе, он постоянно находился рядом с царевичем Петром Алексеевичем, а в будущем стал его другом и соратником.

Благодаря реформам Петра I, направленным на европеизацию России, молодые дворяне получили возможность обучаться за границей. Среди них был и Борис, сын Григория Юсупова. В 1717 году, по указу Петра, он вместе с группой молодых дворян был отправлен в Тулонское училище гардемаринов. Обучение во Франции оказало глубокое влияние на мировоззрение Б.Г. Юсупова. Он освоил передовые научные знания того времени, овладел иностранными языками и перенял европейские культурные ценности. По возвращении в Россию, обладая обширными знаниями и опытом, Юсупов активно включился в государственную деятельность. В 1730 году Борис Григорьевич был пожалован в камергеры, а при царствовании императрицы Анны Иоанновны получил должность московского

губернатора. Успешная государственная служба его продолжилась и при Елизавете Петровне, когда он получил звание действительного тайного советника. Также по указу Елизаветы Петровны князю была передана в вечное пользование суконная фабрика в селе Ряшки, занимавшей второе место в стране по объёмам производства. Это событие положило начало обширной предпринимательской деятельности Юсуповых. Получив в все ведение фабрику, они активно модернизировали производство, внедряли новые технологии и расширяли ассортимент выпускаемой продукции. Постепенно к суконной фабрике добавились другие предприятия.

Всё глубже погружаясь в торгово-промышленные дела страны, династия Юсуповых создала собственную экономическую структуру, которая не только обеспечивала внутренние потребности большого имения, но и поставлявшая продукцию за его пределы. Экономическая деятельность Юсуповых включала самые разнообразные отрасли производства: текстильная, кирпичная, мыловаренная и бумажная фабрики; столярная и слесарная мастерские; часовой, хрустальный и фарфоровый заводы.

Н.Б. Юсупов погрузился в предпринимательское дело не сразу: до 1788 года (смерть матери) он в основном занимался государственной службой и много времени проводил за границей. Князь был глубоко образованным и разносторонне развитым человеком: он был лично знаком с Бомарше.[11] Он хорошо знал европейскую культуру, исполняя в конце XVIII в. службу чрезвычайного посланника и полномочного министра в Турине, при дворе сардинского короля Амедея III, уполномоченного при венецианском правительстве. Он был знатоком декоративно-прикладного искусств: в частности, Екатерине II он присылает камеи, за которые та его благодарит: «Камеи доставляют мне большое удовольствие».[12] Он стал также посредником при снятии списков с росписей

[11] О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX в. и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV в. С.-Петербург: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1866-1867 гг., ч. 1 – с. 145.

[12] О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX в. и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV в. С.-Петербург: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1866-1867 гг., ч. 2 – с. 245.

Рафаэля в Ватикане, которые были выставлены в Эрмитаже, и известен знаменитой коллекцией камней, а также европейской живописи и различных предметов искусства.[13]

О факторах, сформировавших вкус и осведомлённость князя в области искусства, стоит сказать отдельно. Во второй половине XVIII века в России формируются частные коллекции произведений искусства — приобретение художественных ценностей в это время было распространено среди представителей императорской семьи и дворян, государственных деятелей и дипломатов: И. И. Шувалов, Шереметевы, А.М. Голицын, К. Г. Разумовский, А.С. Строганов и многие другие. Князь Н.Б. Юсупов, который часто бывал за границей, также занялся коллекционированием произведений искусства и других предметов культуры.

Первое заграничное путешествие князь совершил в 1774–1777 годах. Кроме посещения Голландии, где Н.Б. Юсупов проходил обучение в Лейденском университете, он побывал в Англии, Франции, Италии, Португалии, Испании, Австрии. Во время этого большого путешествия, во время которого Юсупов познакомился в том числе с Дидро и Вольтером, в нём и зародился интерес к европейской культуре и стремление создать собственное собрание искусства.

1780-е годы стали особенно важным этапом в формировании коллекции. Юсупов в это время сопровождал в путешествии по Европе князя Павла I и княгиню Марию Фёдоровну, и оказывая им помощь в покупке шелковых тканей, мебели, бронзы, хрусталя и фарфора, бывал на лучших европейских мануфактурах Парижа, Лиона, Вены. Также, обладая большими знаниями в области искусства, Н.Б. Юсупов посещает в это время мастерские самых знаменитых художников этого времени. Среди них А. Кауфман, П. Батони, Г. Робер, К.Ж. Верне, Ж.А. Гудона и Ж.Б. Грез.

[13] О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX в. и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV в. С.-Петербург: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1866-1867 гг., ч. 1 – с. 151.

После непродолжительного пребывания в Петербурге князь вновь отправляется заграницу по долгу государственной службы: в качестве чрезвычайного посланника при Сардинском дворе в Турине он посещает Италию, а затем, в октябре 1783 года, прибывает в Париж, чтобы выполнить поручение Павла I о заказе полотен Верне и Робера — по его замыслу, пейзажи знаменитых мастеров должны были стать украшением залов императорского дворца.

После, в декабре того же 1783 года, Н. Б. Юсупов отправляется в Италию и пребывает там до 1789 года. В это время он много путешествует по стране, посещает древние античные города, заказывает у лучших римских мастеров копии с древнеримских скульптур для собственной коллекции, знакомится с самыми значимыми антикварами, скульпторами и художниками. Помимо античного искусства, князя Юсупова интересует и творчество современных ему художников: в 1780-х годов его коллекция живописи пополняется полотнами К. Ж. Верне, А. Кауфмана, П. Батони, А. Марона и других художников.

Таким образом, с начала 1770-х до конца 1820-х Юсупов собрал масштабную коллекцию предметов искусства, ставшую выражением эстетического вкуса эпохи и личных пристрастий владельца, а также самостоятельным памятником русской художественной культуры. В начале XIX века коллекция Н.Б. Юсупова становится одной из самых обширных и лучших в Петербурге, соперничая с галереями А. А. Безбородко и А. С. Строганова.

Н.Б. Юсупов представлял собой новый тип коллекционера: в то время, как многие аристократы собирали произведения искусства, подражая императорскому двору, князь создавал уникальную коллекцию, отражающую его личные предпочтения. Независимость юсуповского вкуса проявлялась в том, что он не боялся покупать вещи, казавшиеся его современникам «старомодными». Он, к примеру, был неравнодушен к стилю рококо, и покупал произведения художников этого направления, в то время как в современном ему искусстве господствовал классицизм. Также князь был ценителем французской живописи широкого временного диапазона, несмотря на то, что в России ещё со времен Петра Великого предпочтение отдавали итальянцам и голландцам. Именно

произведения французских авторов составляла основу его художественной коллекции.

Юсупов был обладателем выдающейся коллекции Франсуа Буше, в которой было восемь шедевров. Именно из его собрания в Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина попали такие знаменитые полотна, как «Геркулес и Омфала» и «Юпитер и Каллисто». Также Юсупов разглядел талант молодого Верне еще до того, как художник стал всемирно известным. На момент создания картины «Турок и казак», которую приобрел князь, художнику было всего 20 лет. Верне впоследствии прославился как выдающийся баталист и дипломат, неоднократно посещавший Россию. Некоторые произведения искусства из коллекции Юсупова были по-настоящему оценены лишь спустя столетия. Яркий пример тому — картина Огюстена Бернара де Ниора «Амур и Психея», созданная в 1785 году.

При этом князь не просто занимался приобретением ценных произведений, но находился в среде зарубежной творческой интеллигенции, под влиянием этого общения формировались его философские взгляды и эстетические вкусы. Как заметил А. Прахов, князь принадлежал к тому разряду людей, в которых вера в культуру «вложена от рождения».[14]

Вернувшись в Россию в 1790-х годах, князь Юсупов управлял дирекцией театров, а вскоре и стал директором Императорского стекольного завода. Как пишет историк рода Юсуповых, «В 1792 г. в августе императрица, приобретя после покойного князя Потемкина-Таврического принадлежавший ему на берегу Невы стеклянный завод, поручила оный также в управление князя Николая Борисовича, затем и фарфоровый завод, бывший в ведении генерал-прокурора князя Вяземского», а вскоре, после смерти императрицы, и Эрмитаж был поручен в управление князю.[15]

[14] Прахов А.В. Материалы для описания художественных собраний князей Юсуповых // Художественные сокровища России. 1906. № 8-10. – с. 170.

[15] О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX в. и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV в. С.-Петербург: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1866-1867 гг., ч. 1 – с. 153, 155.

Николай Борисович проявил себя как умелый управляющий: «По званию Президента мануфактур-коллегии (в 1797 году) князь способствовал к усовершению разных искусственных работ, равно и по управлению шпалерною мануфактурою, фарфоровым и стеклянным заводами. В ноябре 1800 г. Государь сам обозревал оба сии завода, и, заметя с удовольствием порядок и устройство во всех частях, засвидетельствовал признательность свою рескриптом князю Николаю Борисовичу.[16] Н. Б. Юсупов был «уволен от должности» по состоянию здоровья в 1804 г.

Как отмечает В. И. Иванова, одним из мотивов князя оставить Петербург, было стремление «к полной свободе от всего, что было связано с длительным пребыванием на государственной службе» [17]. В 1804 году Николай Борисович переехал в Москву, а в 1810 – купил у князей Голицыных старинное подмосковное имение Архангельское. Этому решению не помешали ни высокая цена, которую просили за Архангельское, ни плачевное состояние самой усадьбы, которая требовала больших затрат на обустройство и восстановление.[18] Историки отмечают, что за 20 лет имение превратилось в великолепную усадьбу, одно из самых респектабельных мест Подмосковья. Вот как описывал Архангельское летописец княжеского рода: «Прекрасная вилла “Архангельское”.. свидетельствует, что вкус князя Николая Борисовича распространялся на все отрасли художественных произведений».[19]

Оставив государственную службу и уйдя в отставку, он продолжал расширять семейные владения (к 1810 году на этих территориях проживало более 17 000 крестьян, причем более двух тысяч их них были задействованы на производствах), а затем занялся основание и развитием собственных мануфактур. Промышленная деятельность Юсупова была тесно связана с его обширными

[16] О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX в. и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV в. С.-Петербург: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1866-1867 гг., ч. 2 – с. 282.
[17] Иванова В.И. Другой Юсупов: Исторический очерк. М.: Грифон, 2012. – с. 6.
[18] Иванова В.И. Другой Юсупов: Исторический очерк. М.: Грифон, 2012. – с. 9.
[19] О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX в. и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV в. С.-Петербург: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1866-1867 гг., ч. 1 – с. 162.

владениями. Как крупнейший землевладелец, он обладал значительными ресурсами и возможностями для инвестирования в различные отрасли производства.

Благодаря значительным финансовым инвестициям и упорному труду, Николай Борисович Юсупов смог возродить и объединить в единый комплекс текстильные предприятия, унаследованные от своих родителей: Ряшковскую фабрику в Полтавской губернии и Никольскую и Ракитную фабрики в Курской губернии.

В 1804 году князь стал потомственным владельцем Купавинской шелкоткацкой фабрики, основанной еще при Петре I. Купавинские шелка славились своими изысканными орнаментами, ориентированными на французские образцы. Работавшие на производстве русские мастера не только копировали французские декоративные орнаменты, но и разрабатывали свои собственные, повторявшие лишь цветовую гамму оригинала. Вместе с шелковой мануфактурой, перешедшей во владение Юсуповых, в состав купленного имения входили также бумажная и часовая фабрики, расположенные в слободе Купавне.

Библиотека Юсупова, насчитывающая более тысячи томов экономической литературы, свидетельствует о его глубоком интересе к различным аспектам промышленного производства и торговли. Начав расширяться в начале XIX века, к началу 1830-х она занимала уже пять шкафов в его имении Архангельское.

Помимо сведений о всевозможных отраслях производства, описаний промышленных выставок, а также пособий по разработке различных станков и механизмов, библиотека князя содержала обширное собрание экономической литературы, включающее труды как зарубежных, так и отечественных авторов, а также практические руководства, что свидетельствует о том, что Юсупов был не просто владельцем предприятий, но и глубоким знатоком экономических процессов. Отдельная коллекция изданий посвящена текстильному производству: здесь можно найти информацию о каждом этапе этого процесса: от получения сырья до окрашивания и отбеливания готовых тканей. Интерес Н.Б. Юсупова к

техническим новинкам отражен в коллекции французских и немецких журналов, публикующих патенты.

В начале XIX, решив оставить государственные дела и вернувшись из своего последнего путешествия в Европу (это была поездка в Париж в 1808-810 годах), Н. Б. Юсупов в 1810 году переехал в Москву. За 245 тыс. рублей ассигнациями он приобретает к северо-западу от Москвы имение, село Архангельское (С 1703 до 1810 года усадьба принадлежала роду Голицыных).

Купив усадьбу, он занялся ее обустройством, чему, однако, немало помешало вторжение французов; затем, в 1820 году, в имении случился пожар. Тем не менее Архангельское стало образцовым имением, с росписью стен, с театром, с «живописным заведением» для обучения крестьянских детей живописи и со стеклянным заводом. Строительством в усадьбе заведовал крепостной архитектор Василий Стрижаков, автор в том числе и театра по проекту Гонзаго.

Усадьба Архангельское была приобретена князем Н.Б. Юсуповым, коллекционером и знатоком искусств, отчасти для размещения своих коллекций картин, гравюр, скульптур и книг. В усадьбе Архангельское коллекция Н.Б. Юсупова размещалась более 20 лет, в залах, специально обустроенных для показа этих обширных собраний. И хотя часть коллекции отправилась в Москву, именно Архангельское владелец превратил в своеобразный личный музей изящных искусств и творческую лабораторию, где произведения искусства были размещены в соответствии со строгой системой.

Свою усадьбу в Архангельском князь превратил в настоящий центр искусств (нередко её даже называют «подмосковным Версалем»), и ее посещали знатные особы, включая императора. В Архангельском Юсупов собрал богатую художественную коллекцию (живопись и скульптура отечественных и западноевропейских мастеров, а также творчество крепостных художников). Здесь же располагалась обширная библиотека князя, а в самом облике усадебного комплекса нашло отражение мировоззрение владельца. Несмотря на то, что Архангельское не имело официального статуса музея, имение упоминалось в

туристических путеводителях, и приезжающие в Россию иностранцы стремились посетить эту достопримечательность.

Здесь же, в Архангельском, в стремлении окружить себя не только совершенными произведениями искусства, но и красивыми бытовыми вещами, Н. Б. Юсупов и решил организовать собственную лабораторию по производству стекла.

Таким образом, высокий уровень качества производства в Архангельском во многом базируется на знаниях, накопленных Н.Б. Юсуповым во время своих личных и государственных путешествий. Как страстно увлеченный искусством и известный человек, князь приобщился к европейской художественной жизни, став одним из самых значительных российских коллекционеров. А государственные посты, занимаемые Н.Б. Юсуповым, позволяли ему непосредственно влиять на развитие национального искусства и художественных ремесел.

Важнейшей достопримечательностью усадьбы Архангельское стало организованное здесь Юсуповым «фарфоровое заведение». Предприятие являлось, скорее, художественной мастерской, служащей для изготовления изящных подарков знатным гостям и изделий на заказ, нежели частным коммерческим предприятием, которые во множестве открывались в России в первой четверти XIX века.

Подготовка к открытию производства началась с 1814 года, когда Н.Б. Юсупов обустраивает в имении живописную мастерскую, а также устанавливает муфельные печи. Первые мастера фарфорового производства в усадьбе Юсуповых (крепостные живописцы Колесников, Сотников, Ткаченков и Новиков) прошли обучение золочению в Петербурге и росписи фарфора на заводе Попова. Однако их таланты были востребованы и в других сферах: они расписывали интерьеры, копировали и реставрировали картины из коллекции князя, а также создавали собственные произведения искусства. По этой причине их работа на фарфоровом производстве носила нерегулярный характер.

Основы мастерства росписи по фарфору юсуповские художники постигали под руководством И.Т. Колесникова. Копируя работы знаменитых европейских

мануфактур, ученики постепенно развивали свой собственный стиль, обогащая традиционные образцы оригинальными деталями. Именно это придавало юсуповскому фарфору неповторимый облик. До 1824 года на фабрике Юсупова использовались только заготовки, привезенные с известных фарфоровых заводов России и Европы. Ассортимент заготовок был разнообразен: от чайных сервизов до небольших завтраков на одного или двух человек.

В это время цветочные мотивы стали доминирующими в росписи юсуповского фарфора. Чашки и тарелки украшались широкими бордюрами и венками из цветов, часто изображаемых парами. Художники создавали пышные букеты из самых разнообразных цветов: маргариток, роз, ромашек, маков и фиалок. Также мастера юсуповской мануфактуры часто обращались к сюжетам античной мифологии. Эти мифологические сцены, заимствованные из картин европейских художников XVII-XIX веков, нередко дополнялись пышными цветочными композициями.

Фарфоровое производство в Архангельском в 1820-е годы отличалось типичными чертами мануфактурного производства: мастера специализировались на определенных видах работ, таких как роспись или золочение, и использовали ручной труд с ограниченным набором инструментов. Результатом их работы стали уникальные произведения искусства, которые и сегодня восхищают своей красотой. Самые ценные экземпляры юсуповского фарфора хранятся в государственных музеях, в том числе в Русском музее и Эрмитаже.

Значение усадьб в истории России – гораздо более глубокое, нежели, например, вилл для Италии. На огромных просторах российского государства «дворянские гнёзда» играли роль культурообразующих центров, они формировали каркас жизни общества. Усадебные хозяйства российской знати являлись зеркалом экономического развития общества. Зачастую в руках одного человека сосредотачивались огромные финансовые и человеческие ресурсы, что толкало их обладателя на развитие многочисленных производств. Собственное родовое гнездо предоставляло своим владельцам свободу воли и творчества. В атмосфере аристократического изящества, единства быта и природы, князья и

княгини могли воплощать свои художественные замыслы в сфере ремесла или искусства. В тени усадеб было рождено множество произведений литературы и музыки, философских откровений и живописных полотен. Многие из усадеб благодаря своим владельцам превратились в настоящие музеи, хранящие богатые коллекции живописи, книг, фарфора, старинной мебели, скульптуры. Другие же сами стали «маленькими лабораториями» по производству предметов быта и уникальных произведений искусства.

В начале XIX в. Н.Б. Юсупов решил обосновать в имении собственную художественную мастерскую по изготовлению стекла. Так началась история стекольного завода в Архангельском. К этому времени князь уже имел представление о производстве стеклянных изделий, так как с 1792 года являлся директором стекольного и фарфорового заводов. Собственное предприятие стало для Юсупова лабораторией, где он смог воплотить свои художественные замыслы и творческие идеи. Предприятие просуществовало относительно недолгий срок. Но за это время в его стенах было создано множество уникальных, высокохудожественных работ.

Открытая позже школа для обучения художников по росписи фарфоровой посуды, открытая при заводе, выпустила около семидесяти художников. Сегодня изделия завода Юсупова являются экспонатами музеев и высоко ценятся среди коллекционеров.

Благоприятной основой для развития и расцвета культуры во все времена являлась деятельность меценатов. На протяжении всей истории рода Юсуповы славились благотворительной деятельностью, богатейшими коллекциями предметов искусства и прямой причастностью к развитию отечественной культуры, начиная с первых представителей рода и заканчивая З.Н. Юсуповой и Ф.Ф. Юсуповым, которые непосредственно связаны с историей Строгановского училища и являлись членами его попечительского совета.

1.2. Предпосылки, основание и этапы становления хрустального завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. 1811-1827 гг

Судя по документам 1803 года, можно предположить, что ещё за несколько лет до основания завода в Архангельском князь Н.Б. Юсупов планировал организовать стекольное производство. Об этом свидетельствует бухгалтерский документ («наряд»), отправленный им в село Ракитное. «К моему приезду в Москву чтобы мальчики, которые были отданы для обучения в стеклянный завод, были в Москве».[20]

Первое упоминание о хрустальном заводе на территории усадьбы встречается уже в «Описи по селу Архангельскому строений». Она была составлена в сентябре 1810 года, вскоре после покупки подмосковной усадьбы князем Н. Б. Юсуповым. Среди построек на житном дворе указаны «корпус деревянной, бывшей при хрустальном заводе» и «стеклянной сарай».[21]

К. В. Сивков отмечает, что хрустальный завод в Архангельском существовал с 1811 г.[22] Этой же даты возникновения предприятия придерживается и профессор С.В. Безсонов.[23] Однако, опись Архангельского 1810 года, сделанная на момент покупки усадьбы князем Н.Б. Юсуповым, свидетельствует о том, что производство, связанное со стеклоделием, здесь существовало уже при Голицыных. В описи под номером 10 значится расположенный на житом дворе «корпус деревянной бывшей при стеклянном заводе», длиной 8 саженей два аршина и шириной 3 сажени 2,5 аршина, под номером 11 – «стеклянной сарай», длинной 9 саженей и шириной 2 сажени 2 аршина[24]. К.В. Сивков не полагает, что стеклянный завод Н. А. Голицына и хрустальный завод Н.Б. Юсупова – это не одно и то же предприятие, а предназначение «стеклянного сарая» видит в хранении стёкол[25].

[20] РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 66. Л. 3.
[21] РГАДА. Ф. 1290. Юсуповы. Оп. 3. Д. 2236. Л. 6.
[22] Безсонов С.В. Архангельское. Подмосковная усадьба. Музей-усадьба «Архангельское», Москва, 2001. 159 с.
[23] Сивков К.В. Хрустальный завод в Архангельском в начале XIX века // Московский краевед. 1929. Вып. 4. С. 43, 51
[24] РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2236. Л. 6.
[25] Сивков К.В. Хрустальный завод в Архангельском в начале XIX века // Московский краевед. 1929. Вып. 4. С. 42, 43.

Уже летом 1811 года стали активно закупаться материалы для варки хрусталя: сурик, поташ, марганец, белая соль, арсеник и другие: «Куплено у купца Гусева для хрустальнаго завода сурику 1 пуд 5 ½ ф по 32 ру 36 р 40 ко, поташу 2 пу 10 ру, маргонцу 10 ф 10 р, соли белой 20 ф по 1 р 20 ко 24 ру, арсенику 15 ф 15 ру, антимонии 5 ф по 1 ру 10 ко 5 р 50 ко, шмельти 5 ф 10 р, всего на 110 р 90 ко»[26]. По документам невозможно выяснить, была ли выпущена хоть одна партия гладья. Она должна была быть весьма незначительной по числу предметов, так как количество заказанных материалов достаточно мало. Однако можно утверждать, что в Архангельском начато было строение нового завода. 1 января 1812 года управляющий Иван Щедрин докладывал князю: «Хрустальный шатёр совсем отделан, глины гжельской привезено до 1000 пуд, кирпича на печь 1800, дрова и песок воробьёвской возиться станет»[27].

Юсупов был заинтересован в скорейшем введении в работу нового производства, вникая во все мелочи его обустройства. Об этом говорят собственноручно написанные им распоряжения о покупке материалов для стеклянного завода в мае-июне 1812 года.[28] Главным мастером был назначен Алексей Иванович Муратов, получивший опыт работы со стеклом в деревне Перхуровской Егорьевского уезда Рязанской области, где находились отхожие промыслы, связанные со стеклоделием.[29]

В документах архива Юсупова за 1812-1813 годы при описании производства упоминаются слова как «стеклянный», так и «хрустальный» (например, на 1 января 1812 года была завершена отделка «хрустального шатра», но при этом в отчёте о разгроме усадьбы в 1812 году управляющий сообщал, что были сломаны все инструменты, «находящиеся при стеклянном заводе»[30]). К. В. Сивков делает из этого вывод о том, что в Архангельском в этот период производили и хрусталь, и стекло одновременно.

---

[26] РГАДА. Д. 178. Л. 66об, 86об.
[27] РГАДА. Д. 192. Л. 139.
[28] РГАДА. Д. 2238. Л. 5, 16, 25, 49.
[29] Москалёва А. Е. Тасовская стеклянно-хрустальная Фабрика князей Юсуповых. Архангельское: материалы и исследования. М., 2009, С. 87.
[30] Сивков К.В. Хрустальный завод в Архангельском в начале XIX века // Московский краевед. 1929. Вып. 4. – с. 42, 43.

Таким образом, хрустальный завод был совершенно готов к лету 1812 года, однако вторжение французов сорвало все планы и приготовления. Усадьба была разорена и разграблена, при этом основной урон был нанесён взбунтовавшимися крестьянами окрестных сёл. Василий Стрижаков так описывал всё увиденное управляющему И. М. Щедрину: «…словом сказать как взойти в дом и взглянуть на всё с чувствием, то надобно ужаснуться! <…> Во всех каменных корпусах также всё переломано <…>. Словом сказать, всех архангельских жителей разорили до конца и французы и свои».[31]

После отступления французов основные усилия в усадьбе были направлены на восстановление большого дома. В июне 1813 года хрустальный завод впервые упоминается в документах – тогда был составлен огромный список необходимых для завода инструментов. Решением князя закупки были произведены в Туле лично А. И. Муратовым, откуда он вернулся 3 августа[32]. Им были приобретены трубки для выдувания, формы, шлифовальный и гранильный инструмент. Сразу же по прибытии мастер послал в канцелярию новый заказ, в котором помимо инструментов перечислялись материалы, необходимые для составления шихты.[33] Заказ был выполнен с большой задержкой в начале зимы 1814 года.

Судя по списку, завод предназначался для производства именно хрустальной посуды: первым пунктом значатся 25 пудов сурика, необходимого компонента для варки хрусталя. Необходимо было найти качественный песок – в формуле стекла он занимает до 75%. Муратов в течение февраля изучал присылавшиеся из канцелярии образцы, пока не остановился на песке из-под Дмитрова, 200 пудов которого незамедлительно были доставлены в Архангельское.[34]

Подготовительные работы для начала производства велись всё активнее. 23 марта на завод были присланы в помощь мастеру хрустальный подмастерье Ермолай Васильев, Василий Фролов и слесарь Семён Чупырёв.[35] В мае производство было практически готово к работе, и для его полноценного действия

[31] РГАДА. Д. 192. Л. 191-192об.
[32] РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2245. Л. 77об.; д. 2243. Л. 29об-30.
[33] РГАДА. Д. 2244. Л. 62-62об.
[34] РГАДА Д. 2250. Л. 14об.
[35] РГАДА. Д. 2250. Л. 23.

требовались рабочие, с просьбой о присылке которых обратился в Московскую канцелярию управляющий Дерусси.[36] Завод был освящен 24 мая 1814 года в присутствии князя Н.Б. Юсупова.[37]

В первые летние месяцы началась варка материи, а 3 августа 1814 года Юсупову был послан отчёт о 337 предметах разных сортов посуды *(см. Примечание 1).* Из этой «зелени» (хрусталя несовершенного, зеленоватого оттенка) были отобраны 15 предметов, с которыми Муратов отправился в Москву; два графина и два стакана в их числе предназначались для поднесения лично князю Николаю Борисовичу: «При сём отправлен Хрустальной мастер Алексей Муратов со зделанной им посудой коей графинов два, стаканов два всего четыре штуки, которая им повезена для поднесения Его Сиятельству»[38].

С этого времени хрустальный завод начал регулярно работать, увеличивая объём производства и расширяя ассортимент. Сложившийся штат мастеров и учеников практически не менялся до закрытия завода.

С зимы обычно начинались разные закупки: песок, дрова для топки печи, осиновые и берёзовые кряжи для выделки форм[39]. Весной приобретались материалы для составления шихты: поташ, известь, сурик, селитра и прочие, а также железо для обивки верстаков, деревянное масло для смазывания форм.[40] В это время начинали работать печники, как правило, из Трунёвок – одного из владений Юсуповых, которые поправляли печи на заводе, в горшечной и шлифовальной[41]. Приглашались столяры, вырезавшие формы, дроворубы, бочары[42]. Когда подготовительные работы заканчивались, приезжали рабочие «для пилки дров и исправления в хрустальном заводе разных работ»[43]. Варка происходила летом. К августу или сентябрю в Московскую канцелярию посылался отчёт о сделанной работе.

---

36 РГАДА. Д. 2252. Л. 25-25об.; Д. 2250. Л. 41.

37 Москалёва А. Е. Тасовская стеклянно-хрустальная Фабрика князей Юсуповых. Архангельское: материалы и исследования. М., 2009 – с. 6.

38 РГАДА. Д. 2253. Л. 160-160об.

39 РГАДА. Д. 2250. Л. 14об.; Д. 2274. Л. 3об.; Д. 2261. Л. 25об-26.

40 РГАДА. Д. 2251. Л. 60об-61.; Д. 2252. Л. 29-29об.; Д. 2274. Л. 21об.; Д. 2277. Л. 49об.

41 РГАДА. Д. 2263. Л. 7.; Д. 2265. Л. 42.; Д. 2280. Л. 24об.; Д. 2281. Л. 10об.

42 РГАДА. Д. 2252. Л. 26, 29-29об.; Д. 2282. Л. 28.

43 РГАДА. Д. 2252. Л. 26.; Д. 2265. Л. 39об.; Д. 2282. Л. 14-14об.; Д. 2277. Л. 59об.

После остановки печи все рабочие отпускались. В течение последующего времени мастера занимались декоративной обработкой или, по выражению хрустальщиков, «шлифовкой» сделанной посуды.

После того как отшлифовывалось определённое количество вещей (занимались этим «хрустальщиков трое»[44]: Муратов и два подмастерья), мастер отправлялся в Москву. Помимо посуды для буфета московского дома он вёз несколько предметов для подношения лично князю. В 1814 году, например, это были 2 стакана и 2 графина, а 1815 году «шлифованных разных манеров стаканов семь графин один»[45]. Каждый год ассортимент завода расширялся и пополнялся.

В первые годы существования работа завода не была достаточно эффективной по причине частых неполадок, вызванных низким качеством строительных материалов, используемых для сооружения печей (кирпич, связующие составы), и технологическими нарушениями, допущенными печниками при кладке печи. Печь периодически выходила из строя, что останавливало производства[46].

Так, в июне 1814 г. пришлось задействовать всех рабочих завода для перекладки разваливающейся печи. Как свидетельствует распоряжение московской канцелярии, для этого, согласно рекомендациям главного мастера, изготавливался специальный кирпич: «Всех находящихся при стеклянном заводе рабочих людей употребить на делание кирпича по образцу мастера Муратова»[47]. 27 июня труневские печники «в шатре печку старую разобрали и зделали опять новую из особо приготовленного для оной кирпича»[48]. Вероятно, что под «шатром», о котором идёт речь в донесении, подразумевается двухэтажное деревянное здание с высокой крутой кровлей, предназначенное для размещения печи.

Через год вновь произошла поломка печи и производство встало. В. Я. Стрижаков отчитывался 26 июля 1815 года в московского канцелярию:

---

44 РГАДА. Д. 2253. Л. 144об.; Д. 2270. Л. 3.; Д. 2301. Л. 3об.
45 РГАДА. Д. 2253. Л. 160.; Д. 2268. Л. 36.
46 РГАДА. С. 6, 7.
47 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2250. Л. 69 0б.
48 РГАДА. Ед. хр. 2265. Л. 42.

«Зделанная вновь на Хрустальном заводе в шатре печь, не выдержав большого жару, вчерашний день после обеда упала, и находившиеся в оной горшки, в которые в прошедшую субботу, то есть 24 числа, засыпана уже была материя, все передавила; почему завод действием совсем остановлен, о чём к сведению Московской домовой канцелярии знать даётся»[49]. Для восстановления печи управляющий вновь обратился к трунёвским печникам, к началу августа работы были завершены. А. А. Агеев докладывал князю: «В Архангельском стеклянной завод в действие пущен с 7го августа и стекло выходит хорошо»[50].

Таким образом, хотя, согласно документам, год от года прослеживается неизменный рост производства, он не мог проявиться в большей степени, так как хрустальщикам мешали объективные обстоятельства, главным из которых было отсутствие специальной печи. Из-за этого варка 1814 года длилась только месяц, а в 1815 году могла не начаться вообще. Главный мастер, Муратов пытался довести до сведения канцелярии специфику производства, объясняя, что не только печь, но и кирпичи для неё должны быть особой формы и закала.

В 1816 году печь вновь переделали[51] – это было продиктовано несколькими причинами. Во-первых, специфика производства не оставляет иного выбора: если печь останавливают, то вновь пользоваться ею будет невозможно. Во-вторых, князь, увидев действительные возможности мастеров, возможно, стремился увеличить количество выпускаемой посуды. В-третьих, новая печь, очевидно, была сложена в соответствии со всеми правилами стекольного производства – из нужного кирпича, с соблюдением всей технологии.

К этому времени, согласно «Годовой ведомости» за 1816 год, завод представлял собой довольно значительное сооружение и включал в себя целый ряд деревянных построек: шатер для плавления хрусталя, шлифовальную и горшечную мастерские и сарай для хранения материалов[52]. Предприятие располагалось в роще, ниже манежа (на месте которого позже был возведён театр),

[49] РГАДА. Ед. хр. 2265. Л. 37.
[50] РГАДА. Д. 260. Л. 174об.
[51] РГАДА. Д. 2281. Л. 10об.
[52] РГАДА. Д. 2281. Л. 10об.

неподалёку от места впадения речки Горятинки в Москву-реку. Увеличение вместимости печи дало себя знать незамедлительно: количество выпущенной посуды за тот же период времени увеличилось более чем в два раза и достигло 990 штук[53].

Несмотря на очевидные успехи и рост производства, решением князя плавильная печь в июле 1816 года была совершенно остановлена. В документах это особо подчёркивается: «Плавильная печь 13го числа сего июля месяца по воле Его сиятельства погашена»[54]. Очевидно, мастера были готовы к продолжению работы, т.к. никогда за предыдущие годы прекращение варки в документах не аргументировалось волеизъявлением Н.Б. Юсупова. Остановка производства в ежегодной ведомости, которая подавалась в Звенигородский суд, была объяснена «удовлетворением домашних надобностей»[55].

С этого времени главной работой мастеров стала шлифовка гладья, изготовленного с 12 июня по 13 июля 1816 года: рюмок, стаканов, чаш для молока, склянок для рома и пр.[56] В апреле 1818 года Н.Б. Юсупову было донесено о предстоящей остановке в работе. В отчете говорилось, что из числа сделанной в 1816 м году на заводе хрустальной посуды почти вся была отшлифована, не считая нескольких предметов. Чтобы избежать остановки производства, предлагалось закупить новое гладье для шлифовки[57]. Следствием донесения стала покупка в Москве партии гладья для шлифовки: 2 дюжины стаканов и 3 дюжины рюмок[58]; впоследствии эта практика стала постоянной. Для готовой отшлифованной и гранёной посуды в большом доме осенью 1818 года столярами были сделаны несколько шкафов[59].

Новый шлифовальный и резной инструмент сделали уже здешние слесари, тогда как ранее его всегда выписывали из Москвы или Тулы: «Для делания здешними слесарями в хрустальной завод шлифовальнаго и резнаго инструментов

---

53 РГАДА. Д. 2285. Л. 26-26об.
54 РГАДА. Д. 2284. Л. 32об.
55 РГАДА. Д. 2320. Л. 25об-26.
56 РГАДА. Д. 2301. Л. 1-2.
57 РГАДА. Д. 2323. Л. 18.
58 РГАДА. Д. 2323. Л. 18-19об; Д. 2331. Л. 22а-22а об.
59 РГАДА. Д. 2330. Л. 9-9об.

потребно брусковаго железа толщиною по посланному при сем деревянному образцу мерою шесть аршин»[60].

В октябре были заготовлены дрова для печи, в ноябре Муратов поехал за песком в «Татаровскую гору», а производство хрусталя всё не начиналось, так как и в декабре мастера продолжали заниматься «шлифовкой» купленной в Москве посуды[61].

Январь 1820 года начался хлопотами по изготовлению чугунных шлифовальных кругов. Для выполнения работы обратились «на завод г. Чесменскаго», но там отказались их изготавливать и полировать без надзора Муратова. Конторе предписывалось выслать мастера Муратова «обратно в Москву, для отправления на чугунный завод Г. Чесменскаго»[62]. Тогда заказ переадресовали на завод И.Р. Баташова.[63] В ожидании нового инструмента хрустальщики продолжали заниматься шлифовкой купленного гладья[64].

Размеренная жизнь внезапно была нарушена пожаром в большом доме усадьбы, о котором сообщает 26 января управляющий, Карл Андреевич Унгебауэр[65]. Дому и коллекциям был нанесён большой урон, но посуда не пострадала, и хрустальщики занимались «переноскою из большого дома во флигель фарфора, хрусталя и прочих вещей»[66].

Восстановление сгоревшего особняка потребовало участия всех работников, что отодвинуло производство хрустая на второй план. Весной в канцелярию были направлены первые после пожара списки материалов, требующихся для хрустального завода: пемза для шлифовки, масло для смазывания инструмента, вишнёвый клей со свинцовыми белилами для разметки изделия под огранку[67]. При заводе началось строительство новой шлифовальной мастерской.

60 РГАДА. Д. 2349. Л. 12.
61 РГАДА. Д. 2349. Л. 25; Д. 2357. Л. 39об; Д. 2351. Л. 8об.
62 РГАДА. Д. 2377. Л. 4.
63 РГАДА. Д. 2369. Л. 32-32об.
64 РГАДА. Д. 2380. Л. 3.
65 РГАДА. Д. 2380. Л. 3.
66 РГАДА. Д. 2380. Л. 3.
67 РГАДА. Д. 2367. Л. 10; Д. 2368. Л. 10; Д. 2377. Л. 88об.

Пожар большого дома имел негативные последствия для хрустального завода. Восстановление дворца требовало больших затрат; вследствие этого, очевидно, весьма обременительными стали расходы на покупку материалов для варки хрусталя. Н.Б. Юсуповым, в итоге, было принято решение не возобновлять производство посуды, а мастеров сосредоточить лишь на обработке покупного гладья. «Маленькая печка» была перестроена под обжиг алебастра.

К концу 1820 года для запуска производства на новой гранильной мастерской было всё готово, кроме чугунных шлифовальных кругов. В ноябре И. Горбунов почти в отчаянии писал в канцелярию, что за их отсутствием он не может с мастеров «спрашивать настоящей работы, всё мне в глаз у нас нет инструменту»[68].

Началась активная переписка между конторой села Архангельского, московской канцелярией в лице управляющего имениями А. А. Агеева и управляющим заводами И. Р. Баташова И. Горностаевым. Агеев сообщает, что 4 июня он просил о приготовлении для хрустального завода князя Николая Борисовича Юсупова «чугунных шлифованных кругов пятнадцати штук, но оных и до сих пор не получил» и поэтому вынуждаясь повторить свою просьбу.[69] Дело приняло настолько серьёзный оборот, что в него был вынужден вмешаться лично Н.Б. Юсупов. 14 ноября он писал И.Р. Баташову о том, что 4 июня на чугунном заводе было заказано пятнадцать штук шлифовальных кругов для предприятия[70].

Круги были отправлены с завода лишь 19 декабря, а вслед им пришло письмо И. Горностаева, который объяснял причину задержки. По словам управляющего заводами, заказ вызвал огромные трудности вследствие того, что круги отливались из железа. Горностаев указывал, что если бы требовались чугунные круги, которые «гораздо удобнее в употреблении», их бы приготовили сразу и стоило бы это в 2 раза дешевле[71]. Очевидно, имела место какая-то канцелярская ошибка, ведь и Муратов, и Горбунов, и Агеев с Юсуповым заказывали и

68 РГАДА. Д. 2375. Л. 14.
69 РГАДА. Д. 2377. Л. 191.
70 РГАДА. Д. 2377. Л. 191.
71 РГАДА. Д. 2376. Л. 11, 34.

требовали присылки именно чугунных кругов, а завод почему-то трудился над отливкой железных.

Произведённая на заводе посуда не оседала целиком в кладовых большого дома – целые партии периодически отсылались в буфет Н.Б. Юсупова. Так, например, одна из них включала 12 хрустальных чашек, 12 графинов, 18 дюжин стаканов «разной грани», 6 дюжин стаканов «долгой грани», 33 дюжины рюмок «кривой грани», ликёрные рюмки и солонки[72].

Летом 1821 года в управлении усадьбой вновь произошли перемены. Большой дом, каприз, театр, фарфоровое заведение и хрустальный завод были переданы в ведение Павла Ивановича Гофета: «Павлу Ивановичу Гофету. Под вашим ведением будет Большой дом, каприз и театр. Горбунов и Егор. <…> Хрустальные мастера будут также в вашем ведомстве». Н.Б. Юсупов, очевидно, к этому времени начал тяготиться большими тратами на производство в Архангельском. Гофету было приказано раздать хрустальщикам несколько стаканов, рюмок и графинов и выяснить, во сколько обходится казне их обработка с учётом потраченных материалов. Князь стремился оценить, «выгодно ли сие заведение»[73]. Полученные сведения, вероятно, вполне удовлетворили князя, т. к. в течение последующих трёх лет к этому вопросу он не возвращался.

В августе П. И. Гофет, на которого были возложены обязанности заказа необходимых материалов, послал в Москву первый реестр. Для исследователей данный документ весьма ценен: помимо перечисления материалов и инструментов, в нём указывается цель, для которой они нужны на гранильной фабрике[74] *(см. Примечание 2)*.

На основании документа можно говорить о том, что в мастерской занимались как шлифовкой, так и огранкой гладья (наличие резного инструмента и вишнёвого клея для разметки изделия под огранку) с последующей его полировкой. Производительность шлифовальни значительно возросла – об этом говорит

---

72 РГАДА. Д. 2376. Л. 38об.
73 РГАДА. Д. 2391. Л. 2, 4, 5.
74 РГАДА. Д. 2392. Л. 25.

наличие исправно работающего конного привода. Затраты на приобретение дорогостоящих инструментов были сведены к минимуму – шлифовальный и резной инструмент изготавливали уже непосредственно мастеровые усадьбы.

Следует отметить, что в силу ли педантичности самого Гофета или по приказу князя, но с этого времени практически все требования на закупку материалов сопровождались объяснением нужд, для которых они были необходимы. Гладьё покупалось в Москве и отправлялось для обработки хрустальщикам в Архангельское. Периодически возникал вопрос о целесообразности подобных закупок: первые расчёты о выгодности приобретения гладья в Московских посудных лавках были сделаны ещё в 1819 году *(перечень см. Примечание 3)*.

Очевидная разница в цене была тогда доведена до сведения Н. Б. Юсупова и составила в пользу закупок на заводе 18 рублей за дюжину графинов и по 4 руб. 20 коп. за дюжину стаканов и рюмок. В 1823 году для покупки гладья Муратова отправили на завод С. Мальцова в город Гусь-Хрустальный. Сообщалось, что посланным на хрустальной Г. Мальцова завод мастером Алексеем Муратовым было куплено и отправлено в Архангельское в 2х ящиках разной хрустальной посуды по фактуре полученной из заводской Г^{на} Мальцова Конторы на 872 р 81 к[75]. Партия состояла из 691 предмета. Фактура на хрустальную посуду, отправленную в Москву для князя Николая Борисовича Юсупова[76] включала огромное разнообразие наименований *(см. Примечание 4)*.

Муратов выбирал изделия, исходя из возможностей мастеров и мастерской. В первую очередь были приобретены знакомые и привычные в огранке графины, рюмки, бокалы, стаканы, кружки – количественно они составляли бóльшую часть партии. В гораздо меньшей степени были представлены тарелки, блюдца, чайники и декоративные колонны, ранее не упоминавшиеся в отчётах.

Весь 1824 год велась декоративная обработка посуды. Отчёты и реестры за этот период весьма однообразны – это списки о выдаваемых мастерам деньгах и

[75] РГАДА. Д. 2418. Л. 28-28об.
[76] РГАДА. Д. 2423. Л. 44.; Д. 2418. Л. 84об, 109.; Д. 2428 Л. 24.

требования на покупку необходимых для огранки инструментов. Работа несомненно спорилась: в каждом реестре обязательно перечисляются квашенинное сало и деревянное масло для смазывания привода и инструментов[77] .

С 1825 года все траты по предприятию были включены в ежемесячные ведомости «о приходе и расходе денежной суммы по селу Архангельскому». Очевидно, Н. Б. Юсупов вновь задумался над проблемой выгодности содержания гранильной мастерской. Об этом свидетельствует составленное для него «Счисление о Годовом Содержании Хрустальнаго Завода в селе Архангельском»[78]. В нём подробно были рассмотрены все траты на содержание хрустальщиков, членов их семей, на закупку гладья и необходимых материалов вплоть до обеспечения мастерской дровами и приводных лошадей кормом *(см. Примечание 5)*.

Ставшая очевидной убыточность предприятия наряду с падением производительности из-за постоянных запоев главного мастера (который «частым образом обретается в пьянстве», а «через него и прочие балуются»[79]) – факторы, повлиявшие на решение князя Н.Б. Юсупова об упразднении хрустального завода в Архангельском.

В январе 1826 года началась активная переписка между Н. Б. Юсуповым, управляющим слободой Ракитной Михаилом Петровичем Эльтековым и К. Унгебауэром по вопросам подготовки и высылке обоза из Ракитной в Архангельское. Управляющий сообщает, что спешит с отправкой обоза, и планирует завершить подготовку к середине июня[80]. Переезд в слободу хрустальщиков изначально не планировался. В документах по гранильной мастерской содержатся прежние требования на присылку материалов, заказ летнего платья на 1826 год, запросы Унгебауэра о задерживающихся в Купавне учениках. Сообщается, что мальчики, состоявшее при хрустальной работе, на праздник были отпущены домой, и в Архангельское до сих пор не явились, в связи

77 РГАДА. Д. 2423. Л. 44.; Д. 2418. Л. 84об, 109.; Д. 2428. Л. 24.
78 РГАДА. Д. 2461. Л. 32-33.
79 Москалёва А. Е. Тасовская стеклянно-хрустальная Фабрика князей Юсуповых. Архангельское: материалы и исследования. М., 2009 – с. 18.
80 РГАДА. Д. 4971. Л. 6.; Д. 4972. Л. 28.

с чем высказывалась просьба приказать «оных мальчиков в Архангельское привезти»[81]. В целом жизнь мастеров шла размеренно и привычно.

Во второй половине июня обоз тронулся в путь из Ракитной: «…сего июня 24 числа летней обоз состоящей из 60ти подвод с разною клажею из Ракитной в Московской Его Сиятельства дом отправлен», а Унгебауэра вызвали в Петербург к Юсупову[82]. Вероятно, именно тогда были согласованы списки подлежащих к переезду дворовых, хотя решение князя о перевозе некоторых семейств затягивалось. Так, например, когда обоз был уже в Москве, и Агееву было необходимо рассчитать допустимую нагрузку на каждую из подвод, Унгебауэр на все его запросы неизменно отвечал: «… сколько потребно будет подвод, то сего теперь назначить ещё не могу, потому что касательно отправки в Ракитную некоторых семейств ожидаю от Его Сиятельства разрешения»[83].

По гранильной мастерской в итоге было вынесено следующее постановление: учеников отправляли назад в Купавну[84], мастеров со всем семейством – в Ракитную. После отъезда обоза деятельность мастерской стала постепенно замирать: оставшиеся казённые деньги за 1826 г. были переведены П. Гофетом «на приход экономии» приобретённого села Алексеевского[85].

Вся выпускавшаяся продукция шла в основном на нужды имения, а объемы производства были небольшими. Однако часть посуды также поступала в продажу, о чем свидетельствует список 1820 года изделий для продажи *(см. Примечание 6).*

Несмотря на то, что предприятие Юсупова отличалось квалифицированными кадрами, качеством выпускаемой продукции и имело потенциал для развития, развиться в достаточной степени приобретя промышленное значение, оно не смогло. Причин этому было несколько: и вторжение французов, и неурядицы во внутреннем устройстве, тормозившие производство, и, наконец, разрушительный пожар в январе 1820 года, поставивший точку в истории завода.

---

81 РГАДА. Д. 2467. Л. 29.; Д. 2480. Л. 22.; Д. 2472. Л. 25-25об.; Д. 2471. Л. 19.
82 РГАДА. Д. 4972. Л. 28.; Д. 2473. Л. 21.; Д. 2474. Л. 11.
83 РГАДА. Д. 2474. Л. 39.
84 РГАДА. Д. 2475. Л. 5.; Д. 2478. Л. 3.
85 РГАДА. Д. 2475. Л. 11.

Стоит отметить, что здание Хрустального завода на плане Архангельского 1829 года значится уже за фарфоровым заводом. По сведениям Н. Л. Бережной, старые постройки Хрустального завода перестроили для производства фаянса[86].

Таким образом, история юсуповского завода представляет большой интерес для научного исследования. К примеру, она опровергает устоявшееся мнение, что в первой половине XIX века только Императорский завод мог изготавливать хрусталь, а частные заводы производили лишь простое поташное стекло[87]. Исследование изделий, произведённых на фабрике в Архангельском, доказывает, что эти предметы изготовлены из настоящего хрустального стекла.

Что касается предназначения продукции завода, предприятие Н.Б. Юсупова поначалу не имело промышленного характера, а изготовленная здесь посуда шла на «удовлетворение домашних потребностей» (в одном из документов уточняется: для «удовлетворения нужд буфета Его Сиятельства»), но со временем небольшая часть шла и на продажу[88].

Таким образом, именно 1814 год можно считать этапом, когда хрустальный завод Юсупова перешел на полноценное производство. В это время он включал горшечную и шлифовальную мастерские, а также павильонный шатёр с печью.[89]

В течение одного или двух летних месяцев производилась плавка хрустальной материи и изготовление посуды. Так, в 1814 году плавильная печь работала в июле, в 1815 году – в августе, а в 1816 году плавка хрусталя происходила с 12 июня по 13 июля.[90] Однако после неоднократной починки и переделки, а затем после полной остановки печи за «удовлетворением домашних надобностей» мастера занялись в основном шлифовкой.

Огранка посуды, выполненной в 1816 году, завершилась вместе с гладьём к апрелю 1818-го; к этому периоду относится и просьба мастеров купить гладья для шлифовки. С этого времени подобная практика стала постоянной – как только

---

[86] Бережная Н. Л. Юсуповский фарфор: изделия фарфорового заведения князя Н.Б. Юсупова в Архангельском. К 190-летию предприятия. М.: Пинакотека, 2009. – с. 15.
[87] Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М.: Галарт, 1998. – 134 с.
[88] Москалёва А. Е. Тасовская стеклянно-хрустальная Фабрика князей Юсуповых. Архангельское: материалы и исследования. М., 2009 – с. 41.
[89] Там же. Д. 2265. Л. 42.; Д. 2347. Л. 47об.
[90] Там же. Д. 2253. Л. 34.; Д. 260. Л. 174об, 185об.; Д. 2283. Л. 52.; Д. 2284. Л. 32об.

заканчивалась приобретённая для шлифовки посуда, Муратов отправлялся в Москву для выбора новой партии гладья. Предпочтение отдавалось стаканам и, в меньшей степени, рюмкам и графинам.[91]

Постоянные поломки старой печи привели к тому, что в 1819 году Юсупов приказал сложить новую печь для правления хрусталя. Однако запуск нового цикла варки оказался осложнен, и шлифовщики продолжали гранить покупное гладье. Пожар в усадьбе в 1820 году отложил планы по развитию хрустального завода; однако при заводе строилась шлифовальная мастерская. В течение лета шли непрерывные плотничные и столярные работы, слесари занимались устройством конного привода – делали вал с колесом – и изготавливали новый шлифовальный инструмент[92]. Конный привод – широко применявшийся в России до конца XIX века механизм, приводимый в движение мускульной силой лошадей и служивший для обслуживания фермерских хозяйств и промышленной деятельности. Существовало две разновидности такой техники: в первом случае лошади ходят по кругу, вращая брус; во втором – находятся на движущейся платформе, которая передаёт усилие через привод.

Полное прекращение производства «хрустальной материи» в Архангельском произошло в октябре 1820 года, с перестройкой «маленькой печки для плавливания хрусталя». Она была переделана под обжиг алебастра, который в больших количествах требовался для восстановительных работ в усадьбе[93]. Но только в декабре 1820 года, когда пришли шлифовальные круги с завода И.Р. Баташова, в гранильной мастерской началась полноценная работа, что ознаменовало новый этап в работе завода в Архангельском.

Летом 1821 года хрустальный завод, которым Юсупов, очевидно, начинал тяготиться, был передан в ведение Павла Ивановича Гофета. В мастерской занимались шлифовкой и огранкой гладья, а также полировкой материалов, купленных в Москве.

---

91 Там же. Д. 2331. Л. 36; Д. 2330. Л. 29.

92 Там же. Д. 2370. Л. 35, 54, 57; Д. 2377. Л. 98-98об, 148; Д. 2371. Л. 29-29об; Д. 2372. Л. 40; Д. 2373. Л. 23об; Д. 2374. Л. 3, 82.

93 Там же. Д. 2374. Л. 30.

Сделанные за годы выводы об излишних тратах окончательно оформились к 1823 году, весной которого был сделан самый крупный заказ. Для покупки гладья Муратова отправили на завод Мальцова в город Гусь-Хрустальный. Весь 1824 год велась декоративная обработка посуды.

С 1825 года Н.Б. Юсупов вновь вернулся к вопросу о выгодности содержания гранильной мастерской, и, очевидно, пришел к выводу о невыгодности этого предприятия, поскольку расходы перекрывали доходы. В 1826 году учеников отправили обратно в Купавну, а мастеров с семьями – в Ракитную.

Таким образом, дату отправки из Архангельского в Ракитную гранильных инструментов (14 января 1827 года) [94] – последнего, что оставалось от бывшей «шлифовальни» – можно считать финальной точкой в истории «хрустальной затеи» князя Н.Б. Юсупова. Ведь в Ракитной речь уже шла лишь о некоем занятии для мастеров, с которых взимался оброк «в пользу господскую», нежели чем об организации полноценной гранильной мастерской. Таблицу с обобщенными известными нам данными истории развития завода дана в приложении *(Примечание 7)*.

Обобщим известные нам данные развития завода в таблице.

Этапы	Периоды	Даты	События
1. Завод полного цикла	1.1. Подготовительный период	лето 1811	Закупка материалов для варки хрусталя
		январь 1812 – лето 1812	«Хрустальный шатер» выстроен и готов к работе
		лето 1812 – 1813	Восстановление усадьбы после французов и восставших крестьян
		июнь 1813 – зима 1813/1814	Закупка оборудования, инструментов и материала
		май 1814	Приглашение подмастерьев и рабочих

[94] Там же. Д. 2467. Л. 86.

	1.2. Работа завода	июнь 1814	Первая варка материи (с разрушением печи): 337 предметов (зеленоватый цвет)
		август 1815	Вторая варка (печь починена в августе)
		июнь-июль 1816	Третья варка (после переделки печи), с последующей полной остановкой печи: 990 штук
		июль 1816 – апрель 1818 года	Шлифовка полученного гладья
		1819-1820 годы	Планирование работы новой печи, заказ материалов и инструментов
2. Гранильная мастерская	2.1. Московское гладье	1820 год	Реорганизация производства: передел «маленькой печки», переход на обработку готового гладья
		декабрь 1820 – январь 1821	Начало полноценной работы гранильной мастерской
		лето 1821	Мастерская передана в ведение П.И. Гофета
		1821-1822	Обработка гладья, купленного в Москве
	2.2. Гладье из Гусь-Хрустального	1823	Покупка гладья в Гусе-Хрустальном (691 предмет)
		1824	Обработка закупленной посуды
	2.3. Закрытие мастерской	1825	Решение Юсупова о прекращении работы фабрики
		1826	Фактическое закрытие мастерской

Итак, история завода Н. Б. Юсупова делится на *два основных этапа*.

1. 1811-1820 гг, когда завод функционирует как полноценное производство, продукция которого изготавливается «с нуля», проходя все стадии от составления шихты и варки «хрустальной материи» до декоративной обработки готовых предметов.

2. с 1820 до начала 1827 года, когда предприятие был превращено в гранильную мастерскую, а мастера занимались лишь декоративной обработкой закупавшихся заготовок.

Дворянская усадьба в истории России — многогранный феномен, отражающий социальные, экономические и культурные процессы государства. В период своего расцвета усадьбы выполняли функции культурообразующих центров, служили образцами архитектуры и зеркалом экономического развития общества. Собственные усадьбы предоставляли своим владельцам возможность воплощать замыслы в сфере ремесла или искусства, и зачастую в них зарождались «лаборатории» по производству предметов быта и уникальных произведений искусства. Таким центром искусства и творческой лабораторией стала, под руководством князя Юсупов, усадьба в Архангельском. Хотя предприятие по производству стеклянных изделий просуществовало относительно недолгий срок и успело развиться в достаточной для его потенциала степени, за это время в его стенах было создано множество неповторимых, высокохудожественных работ. Сегодня изделия завода Юсупова являются экспонатами музеев и высоко ценятся среди коллекционеров как уникальные предметы декоративно-прикладного искусства, отражающие стиль и философию создавшей их эпохи, а сам хрустальный завод в Архангельском стал неотъемлемой частью истории и творческой жизни России.

В 1827 году гранильная мастерская в Архангельском была закрыта, однако активно развивалось фарфоровое производство: так, «Журналы распоряжений князя Юсупова и подшивки донесений в Московскую канцелярию с отчётами о выполненных работах по селу Архангельскому позволили найти интересные сведения о характере и особенностях росписи фарфоровых изделий художниками живописного заведения в Архангельском. Переписка Архангельской конторы с Московской канцелярией позволила определить время и в ряде случаев авторство росписи фарфоровой посуды юсуповского завода, уточнить атрибуцию ряда

вещей, по-новому оценить известное производство».[95] В частности, в конце 1820-х – начале 1830-х годов юсуповский фарфоровый завод активно выполнял заказы, а также делал подарочные сервизы для именитых гостей.

Причинами закрытия завода в Архангельском стало множество неудобств устройства в усадьбе полноценного стеклянного производства: поблизости не было подходящего сырья для шихты, в первую очередь необходимого песка. Также не было хорошей глины для производства требуемых для стекловаренного дела горшков. Важной проблемой стала не хватка дров, необходимых для топки печей. Как отмечает А. Е. Москалева, дрова на производство доставляли «либо санным путем, либо по реке плотами»[96].

Из нескольких десятков своих многочисленных владений в разных губерниях Российской империи для создания стекольного производства князь Н.Б. Юсупов выбрал Перхуровское имение. Оно располагалось на границе Рязанской и Владимирской губерний, богатой лесом, месторождениями огнеупорной глины, извести и песка, подходящих для стекловарения. Завод, организованный князем в Перхуровском имении, стал продолжением начинаний князя по создании полноценного производства высококачественного хрусталя. Традиции хрустального производства, сформированные в Архангельском, продолжили развиваться на стеклянном производстве в Перхуровском имении. Таким образом производство в Архангельском выполнило роль «творческой лаборатории», которая плодотворно работала с 1810 по 1827 года.

1.3. Художественные традиции и ведущие мастера хрустального завода Н.Б. Юсупова

Главным мастером архангельского завода был *Алексей Иванович Муратов*, имя которого упоминается впервые в документах в декабре 1811 года *(см. Примечание 8).* Хрустальщик был переведён на производство из деревни

[95] Бережная Н. Л. Юсуповский фарфор: изделия фарфорового заведения князя Н.Б. Юсупова в Архангельском. К 190-летию предприятия. М.: Пинакотека, 2009 – с. 42.
[96] Москалева А. Е. К 195-летию хрустального завода в Архангельском. М., 2009. – с. 23

Перхуровской Егорьевского уезда Рязанской области, которая славилась собственным стекольным производством[97]. К моменту своего прибытия в Архангельское Муратов уже являлся профессионалом, который был знаком с технологией варки хрусталя и владел техниками обработки готовых изделий. Об этом свидетельствует списки заказанных им материалов[98], и реестры необходимых инструментов[99].

23 марта 1814 года на завод из Перхуровской прибыли другие мастера: Ермолай Васильев, Василий Фролов и слесарь Семён Чупырёв[100]. Очевидно, что Васильев и Фролов, как и Муратов, уже обучались стекольному производству, так как уже по прибытии начали выполнять работу хрустальных подмастерьев. Стаж их работы был небольшим, что следует из расчётов: в обучение мальчики поступали в возрасте 10-13 лет[101], примерно через 10 лет становились подмастерьями, а ещё через несколько лет получали звание мастера. Подмастерьям, переведённым в Архангельское, было 26 и 27 лет, следовательно, ремеслу каждый из них обучался около 15 лет.

Тем не менее навыки работы подмастерьев требовали совершенствования, в связи с чем они были отправлены в обучение на Императорский Стекольный завод к Семёну Леонтьевичу Левашову (1761-1827)[102]. Н.Б. Юсупов, являвшийся директором этого предприятия с 1792 по 1802 год, был лично знаком с мастерами и хорошо знал их работу. На Левашова он обратил особое внимание, отметив его «честность, искусство и усердие»[103]. С. Л. Левашов, обучавшийся тонкостям ремесла в Великобритании, хорошо владел технологией, умея изготавливать зеркала, изделия их чистого хрусталя и цветного стекла[104].

---

97 РГАДА. Д. 2474. Л. 45об-47.

98 Шихта – сыпучая смесь материалов, содержащая необходимые компоненты для стекловарения.

99 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 178. Л. 129.; Д. 192. Л. 50об, 85об, 139. Д. 2245. Л. 77об.

100 РГАДА. Д. 2250. Л. 23.

101 РГАДА. Д. 2461. Л. 32-33.

102 С. Л. Левашов занимал на ИСЗ ответственные посты: в 1794 году он получил звание мастера, а в 1801 – звание первого мастера с чином 9-го класса. Заслуги С. Л. Левашова были оценены весьма высоко: в 1825 году он получил грамоту на дворянство.

103 Императорский стекольный завод. 1777-1917. К 225-летию со дня основания. Каталог выставки на русском и английском языках. СПб.: Славия, 2004. –256 с.

104 Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М.: Галарт, 1998. – 204 с.

Из документов известно, что мастер не только обучал хрустальщиков юсуповского завода, но и посещал усадьбу с целью курирования производства, например, в январе 1815 года.[105] Такая практика нередко использовалась при основании новых производств, например в 1817 году тот же Левашов был приглашён в Белоруссию для устройства стекольного завода в имении графа Н. П. Румянцева[106].

В каком именно году хрустальщики были отданы в обучение Левашову для повышения своего мастерства по документам установить сложно, но, если он приезжал в Архангельское в январе 1815 года уже с проверкой, вероятно это было сделано годом ранее, в 1814 году.

Для Муратова и других мастеров завода в Архангельском наставничество Левашова представляло большую ценность, ведь им предстояло не только заниматься огранкой, но и самостоятельно составлять шихту и варить «хрустальную материю».

Одним из экспонатов музея в Архангельском является бокал[107], изготовленный в 1814 году (инв. номер ГМУА КП 965; П 1396 (Ил. 1)). Декор бокала составляет грань «земляничный алмаз»[108], которой украшено тулово, фестончатое основание украшено резной розеткой.

На тулове выгравирована геральдическая корона, под ней инициалы (литеры NY), а также дата: 6 декабря 1814 (19 по н. ст.): именины Н.Б. Юсупова (день памяти святителя Николая). Гравировка указывает на то, что бокал мог быть предназначен для поднесения князю, а качество изделия говорит о том, что создавался он как некая финальная работа, служащая итогом обучения. 1814 год, указанный на бокале – время, когда тогда впервые была произведена варка «хрустальной материи», и, согласно документам, готовые предметы отличались

---

105 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 260. Л. 55об.

106 Императорский Стекольный завод 1777-1917. К 225-летию со дня основания. Каталог выставки. Спб., 2004. С. 229.

107 Бокал не упоминается в описях хрустальной посуды села Архангельского и Московского дома первой половины XIX века (просмотрены списки и описи 1814-1854 гг.). Вероятно, хранился он в Санкт-Петербурге.

108 Грань «земляничный алмаз» (“strawberry diamond”) применялась в 1810-1820-х гг., представляет собой плоские заштрихованные квадраты, разделённые глубокими клиновидными желобками.

зелёным оттенком. Бокал же выполнен из совершенно бесцветного качественного хрусталя, причем гранение и гравировка выполнены технически безупречно. Можно предположить, что её исполнил сам С. Л. Левашова, а изделие знаменовало собой окончание обучения хрустальщиков. В документах после 1815 года его имя уже не упоминается – вероятно к этому времени обучение у него мастеров подошло к концу, а производство было налажено и активно развивалось.

Став главным мастером производства, Алексей Муратов взял на себя руководство всей деятельностью на заводе, составлением шихты для варки, декоративной обработкой посуды; он лично закупал материалы и инструменты, либо выбирал образцы, по которым их приобретала московская канцелярия.

Для полноценной работы завода в Архангельском было необходимо пополнить штат, поэтому из окрестных деревень набирали учеников: сначала троих[109], затем количество их возросло. К 1816 году на заводе, помимо Муратова и двух подмастерьев (Васильева и Фролова), работали трое учеников – Леон Иванов, Степан Сергеев, Иван Васильев, а также трое рабочих: Ипат Дмитриев, Никита Семёнов, Павел Михайлов[110].

В отличие от мастеров, ученики на заводе в Архангельском менялись часто: одних отчисляли из-за «неспособности к ремеслу», других – по причине слабого здоровья. Рабочие также менялись довольно часто, как и их число, пока не остался лишь один – Никита Семёнов из деревни Захарково[111]. Так как работа на заводе была сезонной, дополнительно из Московской канцелярии летом присылались от 7 до 10 человек[112].

Все работники хрустального завода находились практически на полном обеспечении. Жильё им предоставлялось в самой усадьбе, жалованье выплачивалось как работникам, так и их женам. Размер выплат зависел от квалификации: мастерам платили 60 рублей в год, подмастерьям – 40 рублей, ученикам – 15, рабочим – 14. Помимо финансового вознаграждения

---

109 РГАДА. Д. 2250. Л. 41.
110 РГАДА. Д. 2307. Л. 3-3об.
111 РГАДА. Д. 2321. Л. 26-26об.; Д. 2340. Л. 4.
112 РГАДА. Д. 2250. Л. 41.; Д. 2267. Л. 41об-42.; Д. 2282. Л. 14-14об.

предоставлялся провиант: дрова, конопляное масло для освещения, мука, крупы, соль. В обязательном порядке шилось или обновлялось зимняя и летняя одежда[113]; по желанию мастеровых её могли заменить выдачей ткани[114].

Хрустальщики отрабатывали своё содержание изготовлением и декоративной обработкой посуды; в те же периоды, когда производство по каким-то причинам оказывалось приостановлено, их старались занять различными работами по дому и усадьбе. Так, в августе 1818 года им поручалась чистка зеркал, люстр и фонарей, также три недели мастера находились «при уборке на господских лугах сена»[115].

В 1819 году, в связи с запланированным расширением производства, к работникам завода добавились два новых ученика из села Купавна: Александр Волков и Пуд Алексеев (Лесников)[116]. Когда после пожара князь принял решение окончательно остановить производство, мастера занялись обработкой покупных заготовок. Переход к обработке готового гладья повлёк за собой реорганизацию производства и новые правила работы *(Примечание 9).*

С 1825 года имя Алексея Муратова всё реже встречается в документах, и постепенно его упоминание сходит на нет. Он не совершает закупок, не отчитывается о количестве обработанного гладья, как это было регулярно в предыдущие годы. В декабре управляющий усадьбой К. Унгебауэр сообщает, что Алексей Муратов «обретается в пьянстве», что негативно влияет и на других работников завода: «здесь он не нужен, ибо через него и прочие балуются»[117].

В конце 1825 года, когда Юсупов принимает решение об упразднении производства. Основной причиной, указанной в документах, значилось, что работа мастеров не оправдывает содержания»[118]. Хрустальщиков князь решил отправить в слободу Ракитную – крупнейший среди юсуповских вотчин производственный центр. Одновременно с этим происходило закрытие усадебной

---

113 Коты – мужская и женская кожаная обувь.
114 РГАДА. Д. 2474. Л. 45об-47; Д. 2346. Л. 9об-11; Д. 2374. Л. 42; Д. 2394. Л. 41-41об; Д. 2461. Л. 32-33.
115 РГАДА. Д. 2311. Л. 15; Д. 2315. Л. 9; Д. 2327. Л. 10.
116 РГАДА. Д. 2346. Л. 11.
117 РГАДА. Д. 2463. Л. 14.
118 РГАДА. Д. 2474. Л. 50.

суконной фабрики Юсупова в Купавне, что помогло князю определиться с решением о судьбе работников.

В июле 1826 года из Москвы направился обоз, и вместе с ним в Ракитную от управляющего имениями А. А. Агеева пришло распоряжение об устройстве прибывших. Предписывалось найти для каждого ту деятельность, «к какой способен будет», выдав жалованье и провиант[119]. Однако на деле всё оказалось не так просто: мастера, долгие годы занимавшиеся хрустальным производством, столкнулись с тем, что на новом месте им трудно было найти подходящее для себя ремесло. На новом месте хрустальщики столкнулись с полной своей ненужностью, о чем в письме из Ракитной слободы сообщает князю Алексей Муратов. Его пространное письмо содержит просьбу от имени всех хрустальщиков позволить им основать в Ракитной новую гранильную мастерскую. Гладьё Муратов предлагает приобретать готовое от купцов, «торгующих по здешним околичным губерниям и окрестным городам». Главной же сложностью для мастеров было отсутствие инструмента, и Муратов просит князя «тот инструмент, на котором мы производили действие в гранении и полировке хрусталя, дабы не был празден, из Архангельскаго уничтоженнаго завода переслать в слободу Ракитную». Также в письме мастера высказывают предположение, что от нового предприятия, основанного на «тех правилах какие только от особы Вашего Сиятельства указаны будут», можно было бы получать значительную прибыль.

Н. Б. Юсупов осознавал сложности, возникшие перед хрустальщиками, но, судя по всему, не желал больше вкладываться в убыточное предприятие, к тому же доверие его к Муратову к тому времени было подорвано. Гранильный и шлифовальный инструменты в Ракитную он отправил[120], но предъявил мастерам строгие условия: они были обязаны выкупить станки, заплатив за них сразу или по частям[121]. Речи о возрождении гранильной мастерской не шло – мастера могли

119 РГАДА. Д. 4971. Л. 42-43.
120 РГАДА. Д. 2467. Л. 86.
121 РГАДА. Д. 4979. Л. 11об-12об.

заниматься обработкой изделий из хрусталя только в свободное от основной работы время.

Выводы по первой главе.

В XVIII-XIX веках происходит активное развитие российского художественного стеклоделия, основывалось на европейских тенденциях в этой сфере, а также русских традициях и специфике отечественных материалов. Предпосылки этого были заложены еще политикой Петра I, направленной на развитие промышленности Российской Империи.

Значительную роль в развитии российского художественного стеклоделия сыграли частные, небольшие производства, существовавшие наряду с мощными старейшими предприятиями. Хрустальный завод Н.Б. Юсупова, ставший одним из них, уникален тем, что являлся единственной в стране усадебной стекольной фабрикой. Несмотря на небольшие объёмы производства и отсутствие широких каналов сбыта продукции, по качеству производимых изделий он не уступал крупным производствам.

История организации производства в усадьбе Архангельское показывает, что уже с начала функционирования завода работавшие здесь мастера были хорошо знакомы с тонкостями стекольного мастерства, освоив их в деревне Перхуровской Рязанской области, где находились отхожие промыслы, связанные со стеклоделием. В 1814 году они дополнительно прошли обучение у первого мастера Императорского стеклянного завода С. Л. Левашова. Это позволяло хрустальщиком быстро освоить производство и создавать оригинальные и высококачественные изделия из хрусталя – сегодня они хранятся в коллекции музея в Архангельском. Хотя производство было ориентировано на европейские стилистические и технологические традиции, мастера не ограничивались простым копированием, разрабатывая новые методы работы с материалом.

Завод в Архангельском, будучи сугубо частной инициативой, стал своеобразной лабораторией, воплощавшей творческие идеи своего владельца – деятельность его можно сравнить с современным студийным направлением в

области художественного стекла. Высокий уровень качества производства в Архангельском во многом базируется на знаниях, накопленных Н.Б. Юсуповым во время своих личных и государственных путешествий, а также во время работы на руководящих постах государственных предприятий, связанных с искусством. Производство Н.Б. Юсупова в Архангельском является одной из наглядных моделей взаимодействия европейских и российских тенденций в художественном стеклоделии. Благодаря своими уникальными работами по созданию предметов художественного стекла, отличающимися высоким качеством исполнения, изысканной огранкой и оригинальными декоративными элементами, предприятие вошло в историю русской культуры.

ГЛАВА 2. Художественные особенности и технологические приемы декоративной обработки изделий завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское

2.1. Типология продукции и технология стекольного производства

Ежегодно ассортимент продукции завода расширялся и пополнялся новыми видами изделий. В 1814 году были произведены чаши для варенья, ананасники, водочные графины, кружки с крышками, рёмеры, пробки, бокалы, стаканы, банки, бутылки и рюмки различной формы. В документах появляются также такие новые предметы, как молочники, солонки, полоскательницы, чернильницы чашки, урыльники,[122] сахарницы[123]. В 1816 году завод начал производство предметов, предназначенных не только для буфета, но и для других целей[124]. Среди уже существующих изделий произошло разделение по назначению: одни рюмки предназначались для водки, другие – для шампанского: существовали графины для водки, вина и воды.

Перед непосредственным описанием особенностей изделий, выпускавшихся в Архангельском, необходимо уточнить терминологию. Во избежание путаницы между поташным и свинцовым (хрустальным) стеклом автор будет придерживаться современной терминологии, не следуя принятой среди мастеров завода в Архангельском. Термин «хрустальное стекло» в его современном понимании означает состав, включающий не менее 24% свинца или оксида свинца (Подробнее – см. *Примечание 10*).

Таким образом стекломасса, из которой выдуты изделия производства Н.Б. Юсупова в Архангельском является хрусталем, т.к. в своем составе содержит сурик (свинец).

[122] Умывальники в форме горшка с двумя носиками и двумя ушками для подвешивания.
[123] Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX вв. СПб.-М., 2004. – с. 541.

[124] Баночки и плошки для кондитера, стаканы и баночки для сада, ступки с пестиками для подлекаря, лампы и лампады, а также специальные чашки для растирания красок, используемые художниками.

Издревле стекловарение происходило в стекловаренных печах, в которых различные ингредиенты для стекломассы варятся в огнеупорных керамических горшках (тиглях). В такую ёмкость загружают шихту и стеклобой и нагревают до температуры плавления стекла – 1200 °С. Цикл работы печи, повторяемый ежедневно в течение года и более, составляет ровно одни сутки. Специфика стекловаренных печей заключается в непрерывности стекловаренного процесса от засыпки шихты в горшок до выработки изделий – таким образом, стекловаренную печь никогда не остужают до полного охлаждения, за исключением периода ремонта.

В зависимости от назначения стекла различается его состав. Существуют следующие виды стекла: известково-натриевое, известково-калиевое, известково-калиево-натриевое, свинцово-калиевое или хрустальное, кварцевое, боросиликатное – название, как правило, дается по главному стеклообразующему оксиду.

Хрусталем считается стекломасса, которая содержит стеклообразующий оксид – свинец. Среди исследователей российской стекольной промышленности бытовало мнение, что выпускать хрустальные изделия, аналогичные европейским, был способен только Императорский завод, на других же производствах «искали средства заменить свинцовый хрусталь другим составом простого стекла»,[125] вследствие дороговизны главного материала.

Однако примеры продукции этого частного завода доказывают обратное: предприятие Н.Б. Юсупова в Архангельском производило именно хрустальные изделия. Об этом свидетельствует и список материалов, использовавшихся в производстве: например, в 1814 и 1816 годах смесь для варки «материи» содержала в должном количестве сурик (оксид свинца), который входит в состав хрусталя.

Хрустальные изделия чаще всего декорировались *алмазной гранью.* Свинцовая масса – один из видов мягких составов стекла, хорошо поддающийся

[125] Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. – с. 134.

обработке. Отличительной особенностью изделий из хрусталя является также высокий коэффициент преломления, поэтому хрустальные изделия, декорированные методом алмазного гранения, отличаются красивым ярким блеском. Техника алмазного гранения получила свое название за особенный радужный блеск, который получается за счет преломления и отражения световых лучей в углах и плоскостях рисунка, напоминающий «игру» алмазов на солнце.

Первая партия посуды на усадебном предприятии была изготовлена летом 1814 года. В шихту для варки «засыпано было материалу: песку 14 пу; сурику 12 пу; паташу 8 пу; селитры 30 фу; мышьяку 6 фу; магнизии 2 ф; зафры[126] 6 ф - 35 пу 4 фу»[127]. Получившаяся материя представляла собой настоящий свинцовый хрусталь: доля сурика составляла 34%. Изделия, однако, не имели должного, подобающего хрустальному стеклу вида – они отличались выраженным зелёным цветом. Причиной этому стало отсутствие должного сырья. Основу шихты любого стекла составляет песок – чем выше его качество, тем более бесцветным будет гладьё. Муратову это было безусловно известно, поэтому он так долго и скрупулёзно изучал присылавшиеся ему образцы; остановившись на песке из-под Дмитрова, он всё же оговорил определённое условие: «песок … годен, но только чтоб желчины и протчих жил в нём не было»[128]. Судя по выплавившейся материи, песок всё же был с примесями (железо), поэтому хрусталь с высоким содержанием сурика выглядел как зелёное поташное стекло[129]. Канцелярия так и писала в документах: «разная зелень с хрустальнаго завода два графина и два стакана от самаго мастера получено и Его Сиятельству принесено»[130]. Причиной этому стало отсутствие должного опыта (для завода это был первый опыт варки хрусталя) и нехватка необходимого сырья. Основу шихты любого стекла составляет песок – чем выше его качество, тем более бесцветным будет гладье.

126 РГАДА. Д. 2253. Л. 34.
127 РГАДА. Д. 2253. Л. 34.
128 РГАДА. Д. 2251. Л. 25-25об.
129 Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. – с. 32.
130 РГАДА. Д. 2300. Л. 32об-33.

В 1815 году Н.Б. Юсупов лично распорядился изменить состав материи с целью улучшения качества изделий. Из Петербурга князь выслал Алексею Муратову стакан из «цесарского хрусталя» (так в это время называли простое бесцветное стекло) в качестве образца и рецепт его состава с приказанием «против оного сделать такой же»[131]. В состав шихты данного года вошли: песок, селитра, поташ (карбонат калия), арсеник и магнезия [132]. Сурик не был включен вовсе. Перечень выполненных изделий весьма обширен *(см. Примечание 11)*.

На следующий год мастера вернулись к варке хрусталя; в одной из партий им удалось добиться бесцветности стекла – «белые» (т.е. бесцветные) стаканы, графины, пробки, баночки для кондитера в отчёте выделены особо[133].

1816 год в истории завода стал знаменит и *первым опытом варки цветного стекла.* Целенаправленно к подобному эксперименту никто не шёл – всё решил случай. Когда прибыли материалы для составления шихты, выяснилось, что качественное стекло из них варить нельзя: известь, поташ и мумия[134] были положены в одну телегу, и дорогой мешки растрясло так, что всё перемешалось. Муратов объявил, что подобная смесь для белого (т.е. бесцветного) хрусталя не годится, «а разве для синяго или фиолетоваго»[135]. Происшествие довели до сведения Юсупова, который приказал употребить испорченные материалы для варки цветного стекла, а для бесцветного приобрести новые: «Что присланные поташ и известь испорчены и к делу негодныя Его Сиятельству докладовано было – почему он приказал оной поташ и известь употребить для синяго и фиолетоваго хрусталей». Медлить было нельзя, т. к. печь прогрели до необходимой температуры, и остановить процесс значило потерпеть убытки: «хрустальщик Алексей Муратов требует для белаго хрусталю паташу самаго белаго и крупнаго 11 пуд извести такой же какая была куплена 5 пуд да буры чистой 5 ф и как оные

131 РГАДА. Л 13-13об).

132 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2268. Л. 6.

133 РГАДА. Д. 2285. Л. 26-26об.

134 *«Мумия* (техн., синон. Колькотар, Железный сурик) – по составу представляет собой более или менее чистую безводную окись железа Fe_2O_3 в порошкообразном состоянии. Мумия в больших количествах употребляется как дешёвая красная краска, и в чистом виде, а также с примесью глины, часто заменяя дорогой свинцовый сурик (отсюда название – железный сурик)» [Энциклопедлический…, Т. XX, 1897, 178].

135 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2283. Л. 28об-29.

материалы необходимо нужны а потому благоволит канцелярия приказать купить и на посланных за мукою подводах в Архангельское прислать а инаково – печь в Шатре топкою надобно будет остановить». В течение пяти дней были закуплены новые материалы, а в итоговом реестре появилась «фиолетовая» посуда[136]. Количество партий разного по составу стекла в течение одной варки не должно смущать: устройство печи с четырьмя горшками позволяло одновременно варить несколько видов стекла.[137] *(см. Примечание 12).*

Вероятно, лучшие образцы посуды отсылались в буфет князя, а в Архангельском оставались менее удачные изделия. Часть гладья оставлялась без декора, часть гранилась и, вероятно, гравировалась. Возможность последующей обработки изделий предусматривалась заранее, и в списке подле них неизменно ставилась отметка «под шлифовку».

В основном изделия юсуповского завода изготовлялись методом ручного выдувания в форму (Ил. 2 а, б). Технология выдувания в деревянную форму (Ил. 3) требовала от мастеров опыта и четкой организации труда, так как выработка выдувных изделий подразумевала слаженную работу целой бригады, каждый член которой выполнял свою функцию. Состав бригады варьировался в зависимости от сложности формы и декора изделия и мог насчитывать от трех до восьми мастеров разных квалификаций. «Баночником» называли человека, набирающего стекло и выдувающего «баночку» (полый стеклянный шар, служащий заготовкой для будущего изделия). Далее «повертальщик» поворачивал трубку с заготовкой, «выдувальщик» набирал стекломассу на трубку с баночкой и выдувал изделие, придавая ему нужную форму. «Отдельщик» завершал оформление: в его работу входило изготовление ножки, ручек, горловины изделия и нанесение на его поверхность лепного декора. Набором стекломассы для выполнения лепных деталей изделий занимался «наборщик», а разогревом выдутого изделия для формования горловины и других манипуляций – «грельщик». Кроме того, в бригаде участвовали формовщик («тискальщик») –

136 РГАДА. Д. 2285. Л. 26-26об.
137 РГАДА. Д. 2347. Л. 47-48об.

мастер, закрывающий и открывающий форму, и «отшибальщик» (относчик) – человек, задачей которого было принять у мастера готовое изделие, выдержать его до полного затвердевания, снять с трубки и отнести на отжиг.

Полный состав бригады не был обязателен: высококвалифицированные мастера могли выполнять несколько функций. Мы предполагаем, что на заводе в Архангельском цикл производства выдувных стеклянных изделий обеспечивали трое мастеров.

При ручном выдувании применялся большой набор инструментов (Ил. 4), главным из которых являлась стеклодувная трубка – в обращении бригады находилось 7-8 таких трубок. Также мастера использовали деревянные катальники, в которых охлаждалась и формировалась набранная стекломасса, различные виды ножниц и щипцов. Все изделия завода в Архангельском выполнены методом выдувания в форму с одновременным вращением стекла в форме. Среди выпускавшейся посуды большую часть составляли стаканы, рюмки, рёмеры (бокалы для вина из цветного стекла), кружки, штофы и графины.

Деревянные формы изготавливались из определенных сортов древесины (осина, ольха, береза, груша и др.), и применялись для выдувания небольшого количества изделий. Простейшие формы стаканов могли быть металлическими и привезены с Императорского завода, но мы предполагаем, что большинство форм, применявшиеся на производстве в Архангельском, были деревянными. При массовом выпуске изделий формы изготавливают из чугуна, и они весьма дорогостоящие.

Конечным этапом производства выдувных изделий являлся процесс отжига. В процессе формования изделия температура его наружных и внутренних слоёв различается. В наружных слоях, охлаждающихся раньше внутренних, начинаются процессы сжатия, внутренние же слои стекла препятствуют этому и, вследствие своей более высокой температуры, стремятся отслоиться от наружных. Такое состояние «противостояния» разных слоёв стекла принято называть его внутренним напряжением. Отформованное изделие вновь подвергается нагреву до 600-800 °С, при котором больше разогревается уже его наружный слой, а затем

изделие подвергается медленному и равномерному уменьшению температуры до полного остывания.

При выдувании изделий, требующих налепов (ручки, декоративные элементы, ножки) требуется более длительный отжиг. Изделия завода Н.Б. Юсупова в Архангельском в большинстве своем изготовлены одним лишь приемом выдувания и не имеют разницы толщин стенок и дна. Однако, эти изделия также требуют отжига, т. к. неотожженные изделия в дальнейшем могут разрушиться даже от незначительного перепада температуры. Отжигом завершается горячая обработка изделия.

Изготовленное у печи изделие – гладье – окончательный вид приобретает только после гранения. Перед тем как изделие попадает на декоративное гранение, его необходимо обработать: срезать «колпак», который неизбежно возникает при выдувании в форму, обработать край изделия и донышко от следов понтии (трубки для выдувания). Первичная обработка включает также шлифовку и полировку краёв. Далее изделие попадает к огранщику.

После отжига и предварительной обработки изделия из стекла, отформованные непосредственно у печи в горячем состоянии, могут быть декорированы в различных техниках. Выполнение декора, как правило, заключается в работе с внешними поверхностями стенок изделия (декорирование изделий в холодном состоянии или нанесение слоев краски с последующей термической обработкой). «Холодный» способ позволяет получать декор в виде рельефа или контррельефа. В первом случае мастер механическим или химическим способом снимает в толще стекла верхний слой так, чтобы рисунок рельефно выступает над фоном. Для получения контррельефного декора фон остается нетронутым, а в толще стекла вырезается сам рисунок.

Хранящиеся в фондах музея в Архангельском изделия завода характеризуются, прежде всего, явным зелёным цветом хрустальной массы. По основному оттенку и качеству стекла их можно разделить на 3 группы (Примечание 13).

По архивным документам известно, что практика закупки гладья появилась уже с июля 1815 года: вся сделанная в 1814 г. посуда «шлифовкой закончилась», а до варки новой оставалось достаточно времени, вследствие чего конторой и было принято это решение: «Куплено в Москве и прислано для шлифования в хрустальном заводе стаканов 10 по 75 ко 7 ру 50 ко, а 10 по 65 ко 6 ру 50 ко всех 20 штук. Заплачено 14 ру»[138]. После остановки плавильной печи обработка покупного гладья стала единственной возможностью для хрустальщиков совершенствовать мастерство и поддерживать существование хрустального завода в Архангельском. Главным мастером приобретались стаканы, рюмки и графины, причём первые занимали в отчётных документах доминирующее положение[139].

Пока завод действовал как предприятие полного цикла, хрустальщики могли самостоятельно придавать изделиям ту форму, которая лучше всего подходила для воплощения тех или иных декоративных замыслов. После остановки производства им пришлось приспосабливаться к продукции других заводов, которая отличалась как формой, так качеством и толщиной стенок. Декор первых партий отличается лаконичностью: это простые предметы без сложного сочетания граней – судя по всему мастерам требовалось время, чтобы адаптироваться к новому типу производства.

Бóльшая часть стаканов была огранена «продольной» гранью, что оговорено в ежемесячных отчётах. В регистре «о купленной в Москве гладкой и отшлифованной в Архангельском заводе посуде» перечислены те же изделия с пометкой «гранёные длинной гранью»[140]. Судя по описанию, предметы были украшены вертикальными V-образными прорезями – отработанным приёмом местных хрустальщиков. В коллекции стекла музея имеются аналогичные изделия. Это три стакана, выполненные из бесцветного стекла высокого качества (в массе отсутствуют пузырьки и свили). Тулово их украшено излюбленной

138 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2274. Л. 25.
139 РГАДА. Д. 2274. Л. 25.; Д. 2331. Л. 22а-22а об, 36.; Д. 2330. Л. 29.; Д. 2359. Л. 8об.; Д. 2344. Л. 33.; Д. 2354. Л. 1.
140 РГАДА. Д. 2331. Л. 22а-22а об, 36.

гранью мастеров Архангельского – винтовой, только расположенной не горизонтально, а вертикально (подобный декор был использован при огранке графинов инв. номер ГМУА КП 1036; П 1467, инв. номер ГМУА КП 1037; П 1468 (Ил. 5) и стакана инв. номер ГМУА КП 956; П 1387 (Ил. 6)). С большой долей уверенности можно идентифицировать данные стаканы (инв. номер ГМУА КП 928; П 1360, инв. номер ГМУА КП 973; П 1404 (Ил. 7), инв. номер ГМУА КП 974; П 1405) с закупленными в Москве и декорированными в Архангельском «длинной гранью».

К этой же группе предметов (покупное гладьё) можно отнести и три других стакана, выполненных из бесцветного стекла. Два из них отличаются достаточно большой толщиной стенок. Первый (инв. номер ГМУА КП 944; П 1375 (Ил. 8)) имеет конусообразную форму. Декор его состоит из опоясывающего центральную часть тулова ряда гранёных каплевидных ямок – «глазков», обрамлённых сверху и снизу дугообразными подрезками; нижняя часть тулова украшена широкой вертикальной гранью. Очевидно, предмет входил в число десяти стаканов «с глазками», упомянутых в регистре 1819 года[141]. Грань сделана не очень искусно: «глазки» не одинаковы по размеру, видны следы порезов, когда гранильщик отклонялся от линии разметки – возможно, над изделием трудился один из учеников.

Другой стакан (инв. номер ГМУА КП 958; П 1389 (Ил. 9)) имеет цилиндрическую форму со срезанной конусом нижней частью. Средняя часть тулова украшена косыми выпуклыми гранями с круглой ямкой в центре; грани разделяются композицией из трёх подрезок, по средней из которых проложена поперечная насечка. (Декор подобен нанесённому на бокал инв. номер ГМУА КП 962; П 1393 (Ил. 10)). Нижняя, конусообразная часть стакана украшена широкой вертикальной гранью.

Третий стакан (инв. номер ГМУА КП 955; П 1386 (Ил. 11)) цилиндрической формы, с более тонкими стенками. Тулово его декорировано 16-ю вертикальными

141 РГАДА. Д. 2354. Л. 6-8об.

чередующимися гранями: одни представляют собой плоскости, порытые мелкими горизонтальными V-образными прорезями, другие выполнены из двух продольных подрезок, образующих на стыке высокий острый гребень (грань в разрезе имеет форму треугольника). Декор в виде горизонтальных прорезей на вертикальных гранях использовался и раньше, например, на тулове «осьмиугольного» графина инв. номер ГМУА КП 1052; П 1483 (Ил. 12). Основание стакана украшено 16-лучевой розеткой. Обращает на себя внимание различие в качестве работ. Тулово стакана огранено безупречно, с чётким соблюдением ритма граней. Основание, напротив, декорировано более неумело: лучи розетки разновелики по ширине, часть лучей по длине не вместилась в рамки основания. Данные различия могут быть объяснены только тем, что тулово гранил один мастер, а основание – другой (возможно, ученик), как это было принято на всех производствах.

В настоящее время в фонде музея хранятся лишь стаканы, но известно, что приобретались и рюмки, и графины. Вышеперечисленные предметы приобретались в виде гладья в многочисленных посудных лавках. Достаточно скоро выявилась убыточность таких закупок.

Вследствие сделанных выводов Н. Б. Юсупов приказал приобретать гладьё непосредственно на производстве. В 1823 году А. И. Муратов приобрел большую партию посуды на Гусевском хрустальном заводе С. А. Мальцова. В перечне значится 691 предмет *(Примечание 14)*. Обращает на себя внимание схожесть материала, из которого они изготовлены (хрустальное стекло высокого качества) и способа их декоративной обработки: практически на каждом предмете присутствует декор в виде выпуклых граней. В основе этого рисунка лежит грань, прорези которой расположены более широко друг от друга, а пространство между ними заовалено. Расположение граней разнообразно: вертикальное (бочонок, чайники), горизонтальное (бочонок), косое, «по диагонали» (бочонок инв. номер ГМУА КП 1017; П 1448 (Ил. 13), чайник с крышкой инв. номер ГМУА КП 983; П 1414 (Ил. 14)); даже розетка, в виде которой выполнено основание графина, состоит из лепестков – подобных же выпуклых граней.

Особенно хорошо сходство винтовой и выпуклой грани прослеживается на бочонке (инв. номер ГМУА КП 1017; П 1448). Верх и низ его тулова украшены четырьмя рядами V-образных горизонтальных прорезей, при этом пространство между двумя из них оформлено традиционно, в виде остроконечного гребня, а между двумя другими оно заовалено и представляет собой как бы выпуклый рулик. Когда мастера прокладывали данную грань «по диагонали», концы её приобретали заострённые очертания; получившийся рисунок более всего напоминает листья бамбука.

Подобный декор украшает и другие предметы, поступившие в 1823 году с Гусевского хрустального завода.

Во-первых, два графина (инв. номер ГМУА КП 1039; П 1470 (Ил. 15), инв. номер ГМУА КП 1059; П 1490 (Ил. 16)) – они схожи формой и размером с двуместным и значатся в списке как «графины кубовастые с двумя обручами винные с пробками». Слово «кубовастый» означает «пузатый, бочковатый, округлый»[142], что полностью соответствует шарообразному тулову обоих сосудов. Горлышко их украшено двумя выпуклыми гладкими поясками – «обручами»; тулово в верхней части декорировано несколькими рядами грани «земляничный алмаз», а в нижней – выпуклой, в виде листьев бамбука (на первом графине они проложены «по диагонали», на втором – вертикально).

Во-вторых, два кувшина (инв. номер ГМУА КП 1015; П 1446 (Ил. 17), инв. номер ГМУА КП 1073; П 1504 (Ил. 18)) яйцевидной формы с широким сливом, массивной изогнутой ручкой, на низкой ножке с широким овальным основанием – так называемом «поддонке». Тулово их украшено косыми выпуклыми гранями в виде листьев бамбука, а поле вокруг ручек декорировано тремя подковообразными подрезками. Кувшинов первоначально было 5 и предназначались они для умывания – к каждому под пару прилагался таз-рукомойник. Об этом свидетельствуют описи: 1823 год «тазов овальных под алмазы 5, умывальников к ним на поддонке 5», 1827-1837 года «рукомойники с

[142] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, т. 2. - с. 209

кувшинами 3 пары, такой же кувшин без рукомойника 1», 1854 год «кувшинов гранёных для умыванья 2, таз продолговатый к ним 1»[143] (в настоящее время в фонде хранятся лишь кувшины, тазы-«рукомойники» утрачены).

К той же партии гладья относятся три вазы-кашпо (инв. номер ГМУА КП 1062; П 1493 (Ил. 19), инв. номер ГМУА КП 1063; П 1494 (Ил. 20), инв. номер ГМУА КП 1064; П 1495 (Ил. 21)) с туловом яйцеобразной формы на заоваленном дне с отверстием по центру. Дно всех кашпо выполнено в виде розетки из выпуклых граней в форме листа бамбука. Тулово сосудов инв. номер ГМУА КП 1062; П 1493 и инв. номер ГМУА КП 1063; П 1494 украшено косыми выпуклыми гранями в форме листа бамбука, тулово третьего – гранью «земляничный алмаз». В Гусевской счёт-фактуре все три вазы названы «цветниками», к ним полагались «под донники» (тарелки), никакого описания которых не сохранилось.

Помимо уже упоминавшихся шарообразных чайников, в списке значатся 6 «чайниц фунтовых четырёхугольных без крыши». Чайница – специальный сосуд для хранения сухого чая, обычно они имели форму куба и вмещали фунт чая[144]. В коллекции музея хранится подобный предмет (инв. номер ГМУА КП 1038; П 1469 (Ил. 22)) – это сосуд кубической формы с заоваленными плечиками и низким цилиндрическим горлышком. На внутренней стороне горлышка сделана механическая потёртость для более плотного прилегания пробки (если бы для закрывания полагалась крышка, потёртость располагалась бы снаружи). Две стенки чайницы украшены косой выпуклой гранью в форме ивового листа, две другие – гранью, напоминающей бахметевскую[145] (выпуклые вертикальные грани, украшенные через одну круглой ямкой, обрамлённые сверху и снизу поясом грани «земляничный алмаз»).

К посуде из Гусевского заказа относятся и две чаши с крышками. Первая (инв. номер ГМУА КП 1032; П 1463 (Ил. 23)) полусферической формы, с двумя

---

143 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2421. Л. 9-10.; Д. 2417. Л. 11-13об.; Оп. 6. Д. 9. Л. 32об-36.

144 Н.А.Ашарина. Указ. соч. С. 222.

145 Грань получила название по сервизу, выполненному в начале XIX века на заводе Н.А.Бахметьева в Пензенской губернии. Рисунок состоял из трёх призм, расположенных одна над другой (сверху и снизу – «земляничный алмаз», посередине – вертикальная выпуклая с подрезками), по среднему поясу призм располагались, чередуясь, резная «звёздочка» и круглая ямка. Грань впоследствии широко применялась как на ИСЗ, так и на других предприятиях.

ручками, крышкой, на низкой гладкой ножке с массивным круглым основанием (так называемым «поддонком»). Тулово и край крышки декорированы гранью «земляничный алмаз, на тулове она ограничена с двух сторон выпуклыми вертикальными гранями (подобный приём встречается на трёх чайниках). Средняя часть крышки украшена несколькими ступенями винтовой подрезки. Стекольная масса идентична вещам, привезённым с Гусевского завода. Форма ручек совпадает с ручками на чайниках. Манера нанесения грани «земляничный алмаз» ничем не отличается от применённой для декора графина (инв. номер ГМУА КП 1039; П 1470) и двуместного графина (инв. номер ГМУА КП 1028; П 1459 (Ил. 24)): при помощи глубоких прорезей получены равносторонние четырёхугольные пирамидки, усечённые на 1/3 высоты, по верхней ромбовидной плоскости проложена чёткая прореженная штриховка. Вторая вазочка (горчичница с крышкой) (инв. номер ГМУА КП 1014; П 1445 (Ил. 25)) также имеет тулово полусферической формы, покоящееся на низкой ножке с массивным круглым основанием («подонке»). Вазочку венчает полусферическая крышка с фигурным хватком, в нижней её части сделана П-образная выемка для ложки. И тулово, и крышка вазочки декорированы винтовой гранью. Обе вазочки упоминаются в счёт-фактуре 1823 года, первая является чашей для бульона, вторая – горчичницей. В счёт-фактуре записано: «Чаши с 2мя ручками для бульона на поддонке с крышками и тарелками – 6»; «Горчишницы на поддонке с крышками и ложечками под алмазы – 13». В описях 1827-37 гг. упоминаются уже меньшие цифры (посуда гранилась и переправлялась в московскую канцелярию для буфета князя): «Бульонные чашки с крышками и под оных тарелок 5»; «Горчишницы с крышками и ложечками 9». К 1854 году в Архангельском осталось «чаш бульённых с ручками и крышками с поддонками 4», «горчишниц с крышками гранёных 7».[146] До настоящего времени дошла лишь одна бульонная чаша и одна горчичница. Тарелка от чаши и ложечка из горчичницы утрачены.

[146] РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2421. Л. 9-10.; Д. 2417. Л. 11-13об.; Оп. 6. Д. 9. Л. 32об-36.

К этой же партии гладья относится вазочка с крышкой инв. номер ГМУА КП 988; П 1419 (Ил. 26). Тулово её полусферической формы, на низкой цилиндрической ножке, крышка также полусферическая, увенчанная фигурным хватком. Тулово и крышка изделия покрыты крупной гранью «простой алмаз», обратная сторона ножки украшена мелкими радиальными порезками, расходящимися от круглой ямки (подобным образом было декорировано основание масленицы (инв. номер ГМУА КП 1016; П 1447 (Ил. 27)). В мальцовской счёт-фактуре данные изделия обозначены как «сахарницы кубовастые под алмазы с крышками»[147]. В последующем в описях хрустальной посуды появляется «сахарница с крышкою гранёная ананасом»[148], возможно, речь идёт именно о рассматриваемом предмете. Обращает на себя внимание величина грани. Данное изделие при достаточно небольшом размере выглядит весьма монументальным благодаря крупным сочным прорезям, образующим пирамидки грани «простой алмаз». Вновь проявило себя тяготение к крупному масштабному рисунку, свойственное мастерам Архангельского, особенно ярко проявившееся именно на мальцовском гладье.

Последними выявленными предметами из числа поступивших в гранильную мастерскую весной 1823 года, являются стакан (инв. номер ГМУА КП 919; П 1350 (Ил. 28)) и три кружки (инв. номер ГМУА КП 943; П 1374 (Ил. 29), инв. номер ГМУА КП 963; П 1394 (Ил. 30), инв. номер ГМУА КП 964; П 1395).

Тулово стакана цилиндрической формы, срезанное в нижней части конусом – такая форма имела довольно распространённое название «подтёса»[149]. Тулово декорировано гранью, напоминающей так называемую «бахметевскую» (так же декорированы две стенки чайницы инв. номер ГМУА КП 1038; П 1469), только по среднему ряду из вертикальных выпуклых граней не положено декора из круглых ямок и резных «звёздочек». Подтёс декорирован гранью «земляничный алмаз»,

147 РГАДА. Оп. 3. Д. 2421. Л. 9-10.
148 РГАДА. Д. 2660. Л. 33об-35.; Оп. 6. Д. 9. Л. 32об-36.
149 Прейскурант Дятьковской хрустальной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов. М., 1902. – с. 96.

обратная сторона основания – розеткой из радиальных V-образных прорезей. В счёт-фактуре упоминаются 53 подобных предмета первосортного и второсортного стекла: «Стаканы 1й и 2й руки с подтёсом под алмазы».

Вышеупомянутые кружки являются скорее всего чайными чашками. В списке перечислены «чашки чайные круглые с большим накатом под алмазы – 6; чашки чайные с развалом без поддонка под алмазы 13».

Действительно, тулово чашки инв. номер ГМУА КП 943; П 1374 в нижней части имеет значительное рельефное утолщение – накат, который был получен ещё в процессе горячей обработки изделия на заводе. На заводе в Архангельском декор изделия был решён следующим образом: верхнюю часть оставили гладкой, а нижнюю (накат) украсили косыми выпуклыми шлифованными гранями в форме листа бамбука.

Тулово двух других чашек имеет характерную форму конуса с сильно развёрнутым верхним краем – раструбом, «развалом». Верхняя часть, как и у чашки инв. номер ГМУА КП 943; П 1374, оставлена гладкой, а нижняя декорирована косыми выпуклыми гранями в форме листа бамбука.

На основе проанализированных данных, относящихся к коллекции стекла стекольного завода в Архангельском, можно сделать следующие выводы:

- Все изделия выполнены древним способом выдувания в деревянную форму;
- Формообразование предметов стекольного завода Н.Б. Юсупова в Архангельском напрямую взаимосвязано со спецификой и способом технологии выдувания в форму.

Известны *два способа выдувания в форму.*

1. Способ выдувания изделий в форму *с применением вращения* заключается в том, что раскаленный набор стекла на выдувательной металлической трубке вручную опускается в разъёмную на две части влажную деревянную форму. Внутренний объем формы является формообразующим силуэтом изделия. Далее методом раздувания и постоянного вращения образуется полое изделие с

достаточно равномерными стенками и естественным утолщением в заливе (нижняя часть и донышко изделия).

Формообразование предметов, выполненных способом выдувания с применением вращение стекла в форме основано на комбинации простых тел вращения (конические, сферические, цилиндрические, эллипсоидные).

2. Выдувание тиходутым способом, т.е. *без применения вращения,* позволяет создавать сложные многогранные формы. Например, восьмигранные штофы и овальные масленки. От изделий, выполненных способов вращения «тиходутые» изделия отличаются неидеальной фактурной поверхностью, скопированной с поверхности формы и разнотолщинностью стенок.

При касании горячего стекла к деревянной форме образуются продукты горения, формирующиеся в процессе вращения в газовую прослойку между формой и стеклом. Все изделия, выдутые в деревянную форму с применением вращения в процессе выдувания, проходят «огненную полировку» поверхности газами, образовавшимися при горении деревянной формы. Подобная полировка, смягчающая и сглаживающая фактуру и отпечатавшиеся в стекле изъяны формы исключена в процессе выдувания тиходутым способом.

Способ выдувания в деревянную форму, распространенный в начале XIX века, не позволяет добиться идеальной поверхности выдуваемого изделия из-за природной волокнистой структуры древесины и ее неустойчивости к выгоранию. Позднее на крупных мануфактурах для выдувания изделий стали использовать металлические формы, позволяющие добиться идеальной поверхности изделия, а также крупного тиражирования при многократной эксплуатации форм. Изделия требовали доработки и декорирования методом резьбы поверхности алмазными кругами.

Метод выдувания в форму применяют для выполнения основного обьема изделия – тулова. После выхода основного объема из формы изделие «берется на понтию» – дополнительную трубку, которая крепиться к донышку выдутого объема и позволяет удержать выдутый объем, отбив его от первоночальной выдувательной трубки (Таблица №1). Процесс «взятия на понтию» необходим для

формообразования мастером горлышка, слива графинов и молочников и прилепа ручек. Формообразование происходит в горячем состоянии с применением повторного нагрева способом гутного моделирования.

Несмотря на высокую температуру плавления стекла (1200 С) остывая, стекло очень быстро теряет свою эластичность, и для продолжения работы и прогрева места прилепа мастер-выдувальщик постоянно подогревает изделие в специальной печи «кукушке» для приобретения нужной вязкости, необходимой для возможности соединения прилепа с туловом. Температура поверхности изделия и гутного прилепа должны иметь примерно одинаковую температуру для возможного соединения в ином случае прилеп может дать трещину. Например, гутный способ выполнения прилепа ручки практически всегда происходит методом свободной лепки в горячем состоянии также с применением повторного нагрева. Это операция требует мастерства и навыка очень быстро и точно сделать прилеп на поверхности изделия, оттянуть расплавленную массу стекла, сформировать нужный изгиб ручки и прилепить второй конец ручки с помощью инструментов для гутного формования (лопатки, ножницы, гребенки и т. д).

2.2. Художественно-стилистические особенности и методы декорирования изделий. Таблицы и схемы огранки

При изучении коллекции изделий стекольного производства Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское было выявлено, что *практически все изделия декорированы гранением (алмазной гранью).*

Гранение – способ декорирования изделий, получаемый методом снятия части слоя стекла с поверхности изделия. Декорирование изделий алмазной гранью происходит за станком алмазного гранения (САГ). Суть алмазного гранения заключается в нанесении по разметке на поверхность глубоких прорезов или ямочек вращающимися на станине кругами разного профиля, которые мастер-исполнитель подбирает для каждого рисунка индивидуально. Особое внимание

стоит обратить на то, что изделия столь высокого уровня выполнены на простейших станках: конного привода в те годы на заводе еще не было[150].

Термин «алмазная грань» возник в России для обозначения резьбы изделий из свинцового хрусталя. Впервые такой вид огранки изделий начали применять в Англии в 1780-х годах. В первой половине XIX века основной технологией для получения граней являлось колесо, заточенное под углом в 45 градусов и наносящее на поверхность изделия клиновидные разрезы.

Декорирование изделий в технике алмазного гранения осуществляется в несколько этапов: *грубая обдирка, тонкая дистировка и полировка.* В этом по своему технологическому процессу оно соотносимо со шлифованием: в обоих случаях применяются одни и те же абразивные материалы и станки.

Предварительной фазой является *разметка и нанесение рисунка.* Работа эта требовала огромной аккуратности и точности: от того, как мастер нанесёт на изделие разметку, во многом зависело качество резьбы. Для данных целей на заводе в Архангельском использовали свинцовые белила, смешанные с вишнёвым клеем. Требования на эти материалы посылались не реже раза в год, а один раз их сопроводили пометкой «для рисовки по хрусталю»[151]. Клеевая основа была необходима для того, чтобы разметка при работе не смывалась, так как весь процесс гранения проходил (как и в настоящее время) обязательно с водой.

От этого этапа во многом зависит качество будущей резьбы, поэтому при разметке рисунка на изделии важен точный математический расчет. Алмазные круги имеют различные V-образные профили; разметкой отмечается направляющая, центральная линия, по которой мастер видит, где должен пройти прорез. В зависимости от сложности рисунка перед началом работы разметка на изделии представляет собой сложную схему горизонтальных, вертикальных и диагональных линий. Горизонтальные линии выполняют с помощью вращающейся турнетки. На центр турнетки ставится размечаемое изделие, далее

[150] Москалева А.Е. Хрустальные заводы князя Н.Б. Юсупова. К 195-летию хрустального завода в Архангельском. Ред. Л.Н. Кирюшиной – М.: ГМУ «Архангельское, 2009. – 52 с.
[151] РГАДА. Д. 2323. Л. 18.; Д. 2368. Л. 10.

мастер, придав ей вращательное движение, наносит краской окружности. Для разметки мастера фабрики в Архангельском, как это указано в документах, использовали краски или мел, смешанный с вишневым клеем. Это делалось для того, чтобы при работе на станке при подаче воды разметка не смылась, и мастер мог видеть направляющие линии.

Обдирка – первичный этап обработки – на заводе в Архангельском выполнялась при помощи чугунных кругов с песком определённой фракции. Об этом свидетельствуют требования на покупку материалов и упоминание о четырёх рёмерах, «выдранных с песку», среди ежемесячных отчётов о выполненной работе[152]. На первой стадии нарезка производится шлифовальными кругами высокой зернистости, которые легко внедряются в толщину и снимают стекломассу, оставляя при этом грубую шероховатую поверхность и неровности по краю.

Гранение производилось при помощи вращающегося в вертикальной плоскости абразивного круга, заточенного жалом под определённым углом. С самых первых дней действия завода среди списков требуемых материалов, либо среди нуждающихся в ремонте инструментов неизменно упоминается «резной инструмент» и «медь латунная для резного инструмента»[153]. Абразивный круг («резной инструмент») крепился на станок, конструкция которых до наших дней практически не претерпела изменений. Каждый из них представляет собой чугунную станину, на которую установлен горизонтальный вал с закрепляющимися на нём кругами различного диаметра. В процессе работы круги засаливались, и через 15-20 минут их приходилось очищать, а 2-3 раза за смену ещё и восстанавливать сточившийся профиль. Гранение производилось при обязательной подаче воды, которая обеспечивала охлаждение абразивного круга и служила для удаления стеклянной пыли.

152 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2315. Л. 5.
153 РГАДА. Д. 2243. Л. 29.; Д. 2306. Л. 3.

Вторая стадия обработки – *дистировка*, при которой применяются круги более тонкой зернистости, выравнивающие поверхность алмазной грани и придающие ей легкую матовость.

Для третьего этапа – *полировки* – использовались деревянные, войлочные круги и волосяные щетки и абразив в виде тонко измельченной пемзы. При этом полировка вначале производилась более грубым материалом (деревянным, пробковым или войлочным кругом), а затем мягким войлоком. Все изделия завода усадьбы Архангельское отполированы вручную. В то время широко использовалась ручная полировка, которая отличима от более поздней химической по визуальным и тактильным признакам: при химической обработке теряется четкость огранки, острые грани становятся округлыми.

Следует заметить, что все перечисленные виды работ не выполнялись каждым мастером от начала до конца – они, как правило, распределялись между ними: кто-то размечал, кто-то гранил, при чём могли разделять и самоё гранение, тогда части одного изделия обрабатывались разными хрустальщиками.

Немаловажную роль в процессе создания произведения, декорированного алмазной гранью, играет форма изделия – именно она зачастую определяет характер (специфику) декора. Большинство предметов посуды, изготовленных методом выдувания на производстве Н.Б. Юсупова в Архангельском, имеют простую форму и толстые стенки. Толщина стенок изделия дает возможность мастеру работать с разнообразным по высоте живописным рельефом. Чаще всего огранке подвергали изделия из свинцового хрусталя с толстыми стенками, а также из стекла высокого качества с высоким коэффициентом преломления.

При алмазной грани широко применяются изделия с цветным накладом – такие изделия из хрусталя сверху имеют тонкий цветной наклад (кобальт, марганец и т.д.). При декорировании алмазным кругом частично снимается цветной наклад, выявляя второй, бесцветный слой. Изделия с кобальтовым накладом позднее выполнялись на Тасовской фабрике Н.Б. Юсупова.

Художественная алмазная грань является одной из наиболее трудоемких и дорогостоящих техник декорирования. Разработке композиции будущей грани

требует художественного образования, а исполнение – высокой квалификации мастера. В случае завода в Архангельском образцами для подражания служили изделия, привезенные Н.Б. Юсуповым из его дипломатических поездок. Мастера копировали и разрабатывали собственные комбинации композиционных приемов декорирования с уже отработанного образца, поэтому коллекция завода в Архангельском не имеет ни одного изделия с одинаковым декором.

Алмазная грань является наиболее распространенным способом декорирования стеклянных изделий в XVIII-XIX веках. Русские мастера внесли достойный вклад в дело развития алмазного гранения: своеобразие почерка, характеризующего работу русских мастеров, сложилось на каждом из русских хрустальных заводов, в том числе и в усадьбе Юсупова Архангельское. Позднее, в первой половине XIX века, русские мастера создали оригинальный метод резьбы по стеклу, названный «русский камень». Основан он был на национальных традициях резьбы по дереву и подражал технике бриллиантовой огранки. Впоследствии этот стиль широко применялся и зарубежными мастерами-стеклоделами, получив в разных странах свои названия («русские камни», «русская резьба», «русский рисунок»).

Законодателем мод в гранении хрусталя, безусловно, была Англия. Именно там впервые по достоинству оценили хрустальное стекло и выявили в полной мере его особенности; там же выработали первые виды граней и декоративной обработки отдельных частей изделия. Так, например, изогнутые ручки сосудов формировались определённым образом ещё в горячем виде, затем форма подчёркивалась огранкой – в результате получался весьма характерный образ под названием «лебединая шея». Из видов граней наибольшее распространение получили две: «простой алмаз» (в виде островерхих четырёхгранных пирамидок) и ступенчатая (кольцевая), представляющая собой чередование горизонтальных глубоких V-образных прорезей, плотно прилегающих друг к другу.

Следует отметить, что под шлифовкой мастера понимали и гранение. Если напрямую об огранке изделий в документах не говорится, а употребляется только термин «шлифовка», то список закупленных материалов и инструментов

позволяет делать определённые выводы. Так, среди заказанных и ремонтируемых инструментов постоянно упоминается резной инструмент, а среди материалов – «медь латунная красная для резного инструмента». Заказываются примерно раз в полгода свинцовые белила и вишнёвый клей для рисовки по хрусталю, т.е. для разметки готового изделия под огранку[154]. Гранились не все изделия, а только те, которые специально изготавливались «под шлифовку» – подобные примечания есть в отчётах за 1814, 1815, 1816 годы.[155]

Факт огранки изделий подтверждается как их анализом, так и свидетельствованиями из архивных документов. На наличие же гравировки прямых указаний нет, однако в описи изделий за 1819 год[156] перечисляются предметы с декором, предполагающим нанесение на них матовой гравировки: «стаканы мелкими листами и венчиками», «бокальчики шахматные», «рюмки резьбою и венчиками». Подобные термины употребляются по отношению именно к гравированным, а не граненым изделиям. Возможно, для получения матовой поверхности хрустальщикам не нужен был специальный инструмент, они могли использовать тот, которым проводили насечку.

Однако основным способом декорирования изделий на заводе в Архангельском было гранение. В России образцом гранения являлись изделия Императорского Стекольного завода. Его влияние (в формах, размерах, декоре посуды) прослеживается и в работах мастеров из Архангельского, прошедших здесь обучение. Наибольше распространение среди способов декоративной обработки получила ступенчатая и грань «простой алмаз». Обе эти техники, заимствованные из Англии, получили местные названия. «Простой алмаз» был именован «ананасной» гранью, а ступенчатая грань – «винтовой», так как плотно прилегающие друг к другу прорези создавали впечатление винтовой нарезки[157].

---

154 РГАДА. Д. 2249. Л. 17об.; Д. 2252. Л. 70об.; Д. 2267. Л. 18-19об.; Д. 2287. Л. 2об.; Д. 2347. Л. 48об.
155 РГАДА. Д. 2253. Л. 34-34об., Д. 2268. Л. 4-6об., Д. 2285. Л. 26-26об.
156 РГАДА. Д. 2354. Л. 6-8об.
157 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2229. Л, 20.

Все предметы, выполненные в Архангельском, хоть и различаются оттенком и качеством стекольной массы, объединены сходством способа огранки и декоративного решения.

Тулово декорировано, в основном, двумя видами грани – ступенчатой (винтовой) и «простой алмаз» (ананасной). Первая из них присутствует в более или менее доминирующей роли практически на каждом предмете. Она может полностью покрывать тулово[158]. Часто используются подрезки – разновидность винтовой грани. Они представляют собой клинообразные прорези, нанесённые нажимом изделия на колесо не перпендикулярно (V-образная прорезь), а на одну сторону. Вследствие этого получается совсем особая грань, когда одна плоскость резьбы углубляется под прямым углом, а другая выходит пологой, почти параллельной поверхности изделия. В такой технике декорирована, например, крышка овальной сахарницы (инв. номер ГМУА КП 986; П 1417 (Ил. 31)). Поверхность крышки неровная, центральная её часть имеет выпуклую форму; вот по этому сложному рельефу было проложено несколько «ступеней» подрезок с точным соблюдением ритма рисунка, удивительно мастерски и точно.

Создаётся впечатление, что мастера искали свой собственный стиль – многократное повторение одного и того же приёма в различных сочетаниях свидетельствует именно об этом. Наиболее интересный декоративный эффект был достигнут на нескольких предметах – кружках и графинах. В средней части тулова кружек (инв. номер ГМУА КП 953; П 1384 (Ил. 32), инв. номер ГМУА КП 954; П 1385) выделен широкий рельефный пояс. По нему проложены «по диагонали» так называемые «подрезки». В чёткий ритм подрезок включены три широкие грани, внутреннее пространство между которыми покрыто мелкой винтовой гранью. Своей лаконичностью этот необычный орнамент придаёт небольшому предмету некоторую монументальность. Тулово графинов (инв. номер ГМУА КП 1036; П 1467, инв. номер ГМУА КП 1037; П 1468) полностью покрыто винтовой гранью,

[158] Бокал П-1352, графины П-1467 и П-1468, стакан П-1387, вазочка П-1420), может чередоваться с ананасной гранью (рюмка П-1398, бокал П-1399, графин П-1483, чаша П-1447), а может присутствовать как оформление нижней части, ограничивая основной рисунок (кружка П-1402, стакан П-1403, бокал П-1354 и П-1393.

однако V-образные прорези её проложены не горизонтально, а продольно, от горла ко дну сосуда. На первом шаг грани более дробный, чем на втором, но в обоих случаях прорези проведены мастерски, без малейшей ошибки. Н.А. Ашарина особо выделяла эти графины, т.к. аналогов им она не могла найти.

Мастерством и виртуозностью исполнения поражает и маслёнка инв. номер ГМУА КП 1016; П 1447. Тулово её декорировано винтовой гранью, при этом верхний ряд проложен так, что гранильный камень должен был пройти вплотную к круто загнутому вниз борту чаши. Мастер настолько владел искусством гранения, что камень ни разу не сошёл с разметки – в противном случае на краю борта обязательно появился бы скол, «спрятать» который было невозможно. Сам борт украшен ананасной гранью, мелкие пирамидки её равновелики, каждая прорезь проведена с удивительной точностью – стороны пирамидок идеально сходятся в вершине, чёткие перекрестья образуются и у их оснований. Мастерство хрустальщика настолько высоко, что можно высказать предположение о А. Муратове как авторе, трудившемся над данным изделием.

Из других граней, употреблявшихся для декора изделий, можно назвать «земляничный алмаз». Такой гранью украшены тулово овальной сахарницы инв. номер ГМУА КП 986; П 1417 и стакана инв. номер ГМУА КП 972; П 1403 (Ил. 33), а одним из первых случаев применения, очевидно, можно назвать бокал с вензелем Н.Б. Юсупова. Данная грань широко применялась на ИСЗ, поэтому её использование для декора итоговой работы являлось вполне закономерным.

Для оформления тулова хрустальщики использовали также широкую вертикальную грань. Она применялась либо для декора нижней части тулова изделий (кружки инв. номер ГМУА КП 953; П 1384, инв. номер ГМУА КП 954; П 1385), либо для размежевания основного рисунка, как, например, на бокале (инв. номер ГМУА КП 923; П 1354 (Ил. 34)), где она образует средний пояс.

Необычный декор имеет тулово бокала (инв. номер ГМУА КП 962; П 1393). По нему проложены косые выпуклые грани, украшенные через одну продольными частыми желобками с круглой ямкой по центру. Подобной выпуклой гранью

будут впоследствии обильно декорироваться предметы, полученные с Гусевского хрустального завода.

При огранке изделий мастера завода ориентировались в первую очередь на существующие в то время традиции, а также экспериментировали с комбинациями различных граней в поисках собственного стиля. В списке изготовленных в 1819 году предметов упоминаются весьма оригинальные названия граней *(Примечание 15).*

Изделия Архангельского завода, хоть и имеют сходство с предметами, изготовленными на Императорском стеклянном заводе, различаются резкостью гранения – обуславливается это, вероятно способом полировки. Это отличие трудно заметить визуально, но оно становится очевидным, если взять предметы в руки: изделия ИСЗ, в сравнении с произведёнными в Архангельском, характеризуются более плавными гранями.

Другое различие огранки состоит в масштабах самого узора. Хрустальщики из Архангельского, тяготея к некой монументальности, делали его более крупным, благодаря чему предметы выглядели более масштабными в сравнении с их аналогами, произведёнными на Императорском заводе. Стоит отметить высокий уровень самой огранки: отдельные предметы поражают ювелирностью исполнения, качество которого проявляется в геометрической выверенности узора (в качестве примера можно привести маслёнку инв. номер ГМУА КП 1016; П 1447).

Описание декора по покупному гладью, которое приобреталось в Москве, осталось в особом списке, составленном в 1819 году *(см. Примечание 16).*

На примерах этих изделий видно, что мастера продолжали отрабатывать на покупном гладье выработанные ими приёмы. Поиск собственного стиля завода по-прежнему вёлся в рамках винтовой грани. Она использовалась в виде вертикальных прорезей (стаканы инв. номер ГМУА КП 929; П 1360, инв. номер ГМУА КП 973; П 1404 (Ил. 35), инв. номер ГМУА КП 974; П 1405), в виде подрезок (стаканы инв. номер ГМУА КП 955; П 1386, инв. номер ГМУА КП 958; П 1389), как поперечная насечка на вертикальных гранях тулова (стакан инв.

номер ГМУА КП 955; П 1386). Декор стакана инв. номер ГМУА КП 958; П 1389 в виде шлифованных выпуклых граней в основе своей имеет всё ту же винтовую – V-образные прорези были проложены «по диагонали» на большом расстоянии друг от друга, а поле между ними заовалили. Одним из первых предметов, декорированных подобным образом, можно считать бокал инв. номер ГМУА КП 962; П 1393 (1814-1816 гг.).

Располагая относительно небольшим количеством предметов из числа поступивших по счёт-фактуре Гусевского хрустального завода, можно всё же выделить *некоторые приёмы декоративной обработки изделий, характерные для последних лет деятельности завода* в Архангельском, когда он был превращён в гранильную мастерскую.

1. Первое, что обращает на себя внимание, – это значительное *укрупнение грани*. Изделия 1814-1816 гг. отличаются небольшим диапазоном в размерах граней – от мелкой, ювелирно проработанной, до более крупной (сторона основания пирамидок от 4 мм до 8 мм). К декоративной обработке первых, очевидно, был непосредственно причастен главный мастер завода. После 1818 года, когда стали гранить покупное гладьё, начинает прослеживаться тенденция к укрупнению грани. К 1823 г., судя по всему, подобный стиль обработки стал преобладать. В полной мере он проявился на гладье, полученном с Гусевского завода. Наряду с изделиями, декорированными средней по размерам гранью, появляются другие, с орнаментом из чётко и добротно выполненных очень крупных пирамидок (сторона основания от 8 мм до 22 мм) и листьев бамбука (кувшины, цветники, бочонок, сахарница).

2. Из характерных приёмов огранки прежде всего следует указать *трансформировавшуюся в выпуклые валики винтовую грань*. Этот приём начал использоваться ещё в первые годы деятельности завода, но тогда он был лишь одним из способов огранки, а в последние годы эта грань, «лист бамбука», превратилась в своеобразную «визитку» завода, его стиль.

3. *Резьба в виде листьев* была достаточно широко распространена на русском хрустале. Она появилась в 1820-х годах, образцом для неё послужили английские

и французские изделия. Н. А. Ашарина упоминает документ, в котором говорится о приобретении в Париже для ИСЗ в качестве образцов нескольких предметов, украшенных гранями в виде «листьев бамбука» – прямыми, косыми, перпендикулярно стоящими и «наискось»[159] На ИСЗ использовался один из мотивов листа – S-образный, расположенный наискось. Гранильщики главное внимание обращали на проработку формы грани – расширяющуюся в центральной части, сходящую к концам «на нет», кончики листа непременно изгибались; грань располагалась наклонно и либо имела чёткую S-образную форму, либо тяготела к спирали.

Грань Архангельского завода, хотя и разрабатывалась в русле того же «листа бамбука», но имела принципиальные отличия. *Местные хрустальщики отправной точкой имели не форму листа, а рисунок, заданный винтовой гранью.* На поверхность изделия наносились вертикальные или косые V-образные прорези, и лист формировался за счёт заоваливания остроконечного гребня между соседними прорезями, тогда как на ИСЗ форма листа задавалась уже в процессе рисовки. Можно сказать, что на ИСЗ существовала самостоятельная грань в форме листа, а в Архангельском лист являлся следствием обработки винтовой грани.

Невозможно выяснить, был ли подобный приём обработки получен случайно или мастера целенаправленно добились такого эффекта. Важно то, что *эта деталь декора стала отличительным признаком изделий завода,* она не появилась вследствие копирования уже существовавших рисунков, а была разработана местными хрустальщиками, которые активно применяли её в самых различных вариантах в сочетании с самыми разнообразными гранями. Бамбуковый лист у хрустальщиков Юсупова имел чёткую геометрическую форму, располагался строго «по диагонали», рисунок его был лаконичен и монументален (чайница инв. номер ГМУА КП 1038; П 1469, вазы-кашпо инв. номер ГМУА КП 1062; П 1493, инв. номер ГМУА КП 1063; П 1494, графин инв. номер ГМУА КП 1039; П 1470, бочонок инв. номер ГМУА КП 1017; П 1448, кувшины инв. номер ГМУА КП 1015;

[159] Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М.:Галарт, 1998. – 132 с.

П 1446, инв. номер ГМУА КП 1073; П 1504, чайник инв. номер ГМУА КП 983; П 1414, чайные чашки инв. номер ГМУА КП 943; П 1374, инв. номер ГМУА КП 963; П 1394, инв. номер ГМУА КП 964; П 1395). Как вариацию на тему «бамбукового листа» можно рассматривать такую грань, располагавшуюся вертикально (графин инв. номер ГМУА КП 1059; П 1490), чаще всего она использовалась для украшения основания и представляла собой розетку из выпуклых заострённых листьев (двуместный графин инв. номер ГМУА КП 1028; П 1459, вазы-кашпо инв. номер ГМУА КП 1062; П 1493, инв. номер ГМУА КП 1063; П 1494, инв. номер ГМУА КП 1064; П 1495).

4. Крышки и поле вокруг ручек по-прежнему декорировались *винтовой подрезкой.* Можно сравнить кружки и овальную сахарницу первых лет работы завода (инв. номер ГМУА КП 953; П 1384, инв. номер ГМУА КП 954; П 1385, инв. номер ГМУА КП 986; П 1417) с умывальными кувшинами, чайниками и бульонной чашей из мальцовской счёт-фактуры. Оформление хватка крышек осталось традиционным, достаточно сравнить шарообразный гранёный хваток на овальной сахарнице (инв. номер ГМУА КП 986; П 1417) с аналогичными на крышках чайников, бульонной чаши, шарообразной сахарнице и кружках-шутихах.

5. Внешняя часть основания предметов, имеющих ножку («поддонок») украшалась *резной розеткой* – 16-ти или 32-лучевой, а вот изогнутые ручки не гранились, форму «лебединой шеи» при помощи огранки им перестали придавать.

Несколько особняком в ряду гранёных изделий стоят *кружки-шутихи* (инв. номер ГМУА КП 997; П 1428, инв. номер ГМУА КП 996; П 1427 (Ил. 36)). Тулово их украшено геометрическим орнаментом в технике матовой гравировки. Гравировка выполнена несколько неумело – видны неровности рисунка, когда мастер при обработке заходил за полосу разметки. Некоторая грубоватость поверхности с заметными следами камня позволила предположить, что использовался не специальный инструмент для гравировки (медное колёсико), а один из имевшихся в наличии камней, возможно тот, которым наносили насечку. Во всяком случае, эти кружки подтверждают факт знакомства хрустальщиков с

техникой матовой гравировки и возможность использования её на более ранних изделиях. В место

Посуда, приобретённая на Гусевском заводе, стала последним гладьём, обработанным в гранильной мастерской села Архангельского. Гранение и шлифовка изделий продолжалась вплоть до закрытия производства и отправки хрустальщиков в слободу Ракитную. Последние предметы доделывались двумя учениками: П. Машковым и И. Бадановым, – специально оставленным для этих целей К. Унгебауэром.

Е.П. Смирнова, являющаяся хранителем коллекции стекла ГИМа, подтвердила необычность декора гладья 1823 года, отметив, что ей не доводилось встречать в собраниях музеев предметы, украшенные подобным образом. При всей популярности в эту эпоху грани «лист бамбука», такая геометрическая проработка рисунка является уникальной.

Можно сделать вывод о том, что завод Архангельском был закрыт в силу объективных причин и обладал большим потенциалом, который оказался до конца не выявленным. За время своего существования, на фоне открывающихся по всей стране крупных и мелких производств, он смог найти свою нишу. Работавшим на нём мастерам удалось создать уникальные декоративные приёмы обработки изделий, разработать собственный узнаваемый стиль.

Из всех важных для стекла показателей мастера не достигли лишь одного: качество самой «материи» было низким, во много раз ниже, чем на выучившем их ИСЗ. Указывая на этот недостаток, не стоит забывать, что варка материи за всю историю завода производилась лишь трижды – по одному месяцу летом 1814, 1815 и 1816 гг. Только трижды мастера составляли шихту, высчитывая наиболее точные пропорции компонентов. Учитывая это, качество хрустальной массы для столь краткого опыта можно считать достаточно высоким.

Таким образом, на заводе в Архангельском основным способом украшения было гранение, выполняемое путем снятия определенных слоев стекла с внешних поверхностей боковых стенок и дна изделия. В данном исследовании нам удалось реконструировать этапы и специфику аутентичной технологии производства и

декорирования предметов производства завода в Архангельском в её связи с художественными особенностями изделий.

2.3. Проблемы атрибуции изделий хрустального завода в Архангельском

Опыт атрибуции изделий хрустального завода из коллекции музея-заповедника Архангельское.

В советское время усадьба Юсупова во многом стала именно тем, о чем мечтал Ф.Ф. Юсупов: музеем. Юсуповы оставили Россию, однако усадьба не была реквизирована советским правительством: Военно-Революционным комитетом была выдана охранная грамота, и смотрителем дворца был назначен бывший служащий Юсуповых А. К. Логинов.[160] Коллекции были описаны, частично вывезены в Москву; усадьба была национализирована с целью «превратить дворцы поименованных имений в музеи и открыть их для всенародного обозрения».[161] В годы гражданской войны музей открылся для посетителей; однако из-за морозной зимы, голода, недостатка топлива, сложностей обслуживания музей не смог работать в полную силу, и в Москву вывозили, в частности, ценные полотна; часть экспонатов так и не вернулись в Архангельское.

Кроме того, с 1918 года на территории усадьбы располагались различные ведомства и организации, что не способствовало целости фондов: так, во флигеле дворца располагалась детская колония, оранжерейный корпус использовался для спектаклей и лекций, в павильоне «Каприз» размещали выздоравливающих красноармейцев и т.д.[162] Сгорел правый флигель Лавровой оранжереи («Зимнего дворца»), были и другие пожары. Исследование истории фарфорового и хрустального заводов началось с 1926 года. Пополнение музейных коллекций вещами, вернувшимися с хранения в Москве, сопровождалось также негласным

[160] Фролова О.М. Музей в Архангельском. Первые послереволюционные десятилетия // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 19.
[161] Фролова О.М. Музей в Архангельском. Первые послереволюционные десятилетия // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 20.
[162] Фролова О.М. Музей в Архангельском. Первые послереволюционные десятилетия // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 22.

изъятием предметов из музейных собраний[163]. Дальнейшая организация в Архангельском дома отдыха РККА (1934), открытие санатория не способствовало сохранению музейных коллекций, в том числе и коллекции стекла. Однако эвакуация музейного собрания в 1941 году помогла сохранить коллекции. В силу сложившихся исторических событий перемещения предметов из коллекции Юсуповых не всегда можно было отследить, а отсутствие провенанса серьезно затруднило атрибуцию некоторых предметов. Благодаря научной работе сотрудников музея «Архангельское» и данному исследованию, мы смогли выявить отличительные особенности изделий производства Юсупова в Архангельском. В настоящее время продолжаем поиск неатрибутированных предметов, хранящихся в различных коллекциях нашей страны.

Дореволюционные инвентарные описи княжеских особняков и дворцов включали перечни стеклянных и хрустальных ваз, кубков, люстр, жирандолей и огромные списки ординарной и сервизной посуды из буфета и кладовых. Хрупкость материала не позволила этому богатству безболезненно пережить войны и революции XX в. В настоящее время коллекция стекла из собрания Музея-усадьбы «Архангельское» насчитывает чуть более двухсот предметов — пятую часть того, что хранили кладовые дворца до 1917 г.

Феликс Феликсович Юсупов, последний из князей Юсуповых, унаследовавший княжеский титул и фамилию, едва ему исполнился 21 год (1908), решил посвятить свою жизнь благотворительности и активному участию в развитии русской культуры. В соответствии с планами юного князя, роль художественного центра по традиции отводилась именно Архангельскому. В своих мемуарах Феликс Юсупов сообщает, что хотел превратить Архангельское в художественный центр с собственной академией искусств, консерваторией, театром и пристройками, в которых бы постоянно жили деятели искусства.[164]

[163] Фролова О.М. Музей в Архангельском. Первые послереволюционные десятилетия // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 26.

[164] Юсупов Ф.Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары. Захаров, 2023. – с. 95.

Эти планы не были осуществлены. После Октябрьской революции Юсуповы перебрались в Лондон, продолжая заниматься благотворительностью и помогая русским эмигрантам. А в 1939 году в результате финансовых проблем князь Ф. Ф. Юсупов переехал в небольшую квартиру в Париже, где и жил до самой смерти.

Коллекция универсальна по составу. В неё входят художественные интерьерные изделия, бытовые предметы и разнообразные виды посуды — столовой, десертной, чайно-кофейной, — которая предназначалась как для повседневного использования, так и для парадных приёмов. Представлен широкий диапазон техник, использованных при создании и декоративной обработке изделий: рёмеры поташного стекла гутной работы; бокалы известкового стекла, декорированные гравировкой; изделия свинцового стекла, богато украшенные гранением; графины и вазы многослойного стекла, искусно расписанные эмалями; прессованные предметы эпохи массового производства и удешевления продукции.

Предметы коллекции исполнены в период с первой половины XVIII до начала XX в. в Западной Европе и России. Европейские производства представлены изделиями английских, богемских и французских стеклоделов, русские — продукцией Императорского стеклянного завода, фабрик Бахметевых и Мальцовых и двух предприятий, организованных князем Н.Б. Юсуповым (1751-1831).

В 1920-1930-х тт. музейное собрание было пополнено поступлениями из Музея-усадьбы «Никольское-Урюпино» и Егорьевского музея древностей. Семь предметов, происходящих, по легенде, из дома управляющего усадьбой, поступили через фондово-закупочную комиссию в 2010 г. сервизная посуда производства завода Бахметевых — в 2018-2019 гг.

Особую ценность коллекции музея придаёт документированная история её бытования: практически все предметы были приобретены членами одной семьи, их учитывали и в обязательном порядке заносили в описи. Большая часть описей хранится в фонде Юсуповых Российского государственного архива древних

актов, отдельные книги — в архиве Голициных-Юсуповых в музее-усадьбе «Архангельское». Некоторые предметы снабжены столь подробными описаниями, что можно проследить их путь от покупки или изготовления до перемещения в кладовые Архангельского и идентифицировать с конкретным экспонатом в музейном собрании.

Эта богатая и разнообразная коллекция включала огромную библиотеку с редкими изданиями, обширное (около 600 полотен) собрание западноевропейской живописи, особенно французской; скульптуры, изделия из фарфора, стекла и другие совершенные с эстетической и технической точки зрения произведения декоративно-прикладного искусства.

Собрание Н. Б. Юсупова в его современном варианте (коллекция музея в Архангельском) отражено в каталоге выставки «Ученая прихоть» (М, 2001), включающем не только произведения живописи, но и предметы художественных мануфактур — что позволяет получить понятие о характерном облике эпохи и среде жизни богатого аристократа этого времени. Изучение коллекции стекла Музея-усадьбы «Архангельское» продолжаются, идет поиск документов и аналогов, возможны последующие изменения и уточнения в атрибуции отдельных предметов.

Атрибуция произведений Архангельского завода вызывает большие сложности, поскольку основная часть произведений не имеет обозначений, которые бы проливали свет на принадлежность изделий. Однако работа проводится по выявлению аналогов в собраниях музея Архангельского и других музеев. Для атрибуции используются характеристики качества и цвета стекла, формы и способы декорирования, оценка приемов декора, в частности, авторского почерка мастера или мастерской.

Научными сотрудниками музея (Н. Л. Бережной, А. Е. Москалёвой) была проведена атрибуция группы вещей из коллекции «Стекло» основного фонда музея-усадьбы «Архангельское». *Атрибуция* является первым этапом экспертизы, в результате которого устанавливаются время, место создания и авторство или принадлежность к школе исследуемого предмета (т. е. атрибуция в широком

смысле – это историко-художественное определение вещи). В дальнейшем при проведении технико-технологической экспертизы эта информация может дополняться, уточняться или изменяться. Атрибуция, в данном случае, осуществляется искусствоведами, историками, музейными работниками и специалистами в области художественного стеклоделия (при составлении паспорта предмета) и может измениться в процессе накопления знания о предмете, в частности при проведении современных технико-технологических исследований состава стекломассы на современном оборудовании при исключении повреждения музейного предмета. На основе обнаруженных и проанализированных архивных документов данные предметы были определены как изделия местного хрустального завода.

Атрибуция стекла осложнена отсутствием (за редким исключением) марок, клейм и знаков – по законам Российской империи стекольные изделия не клеймились[165]. Производители ориентировались на образцы лучших заводов, формы и декор диктовались господствовавшим стилем, вследствие чего точно определить место изготовления того или иного предмета весьма затруднительно, если только он не обладает ярко выраженными отличительными признаками, являющимися «визитной карточкой» конкретного предприятия. Зачастую исследователи могут опираться только на кропотливо изыскиваемые архивные данные.

Для сотрудников музея-усадьбы «Архангельское» основным источником сведений являются документы из фонда Юсуповых, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА). Имеющиеся в документах данные о видах выпускавшейся посуды, цвете хрустальной массы, способах огранки гладья, которые можно сопоставить с описями хрустальной посуды из буфета усадьбы, позволили выделить из коллекции «Стекло» музея-усадьбы «Архангельское» группу вещей, выполненных на местном заводе. На эти

[165] Малинина Т.А. Сервиз для императора // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2002. №4 (ноябрь-декабрь). – С. 68.

предметы указывала ещё Н. А. Ашарина[166]: это рюмки, бокалы, стаканы, кружки и графины, так называемая ординарная посуда, выполненная из зеленоватого стекла со множеством пузырьков и свилей[167].

Нам было предложено провести анализ технологических особенностей изготовления предметов достоверно или предположительно относящихся к хрустальному производству Н.Б. Юсупова в Архангельском из двух музейных коллекций – коллекции музея-усадьбы Архангельское и Государственного Эрмитажа, провести анализ приёмов обработки, выявить характерные черты декора.

Выводы, приведенные в данном исследовании, были сделаны на основе визуального исследования, анализа исторических документов, стилистического анализа произведений, а также технологического анализа особенностей создания данных произведений (качество стекломассы, приемы формообразования методом выдувания в форму и декорирования методом алмазной грани).

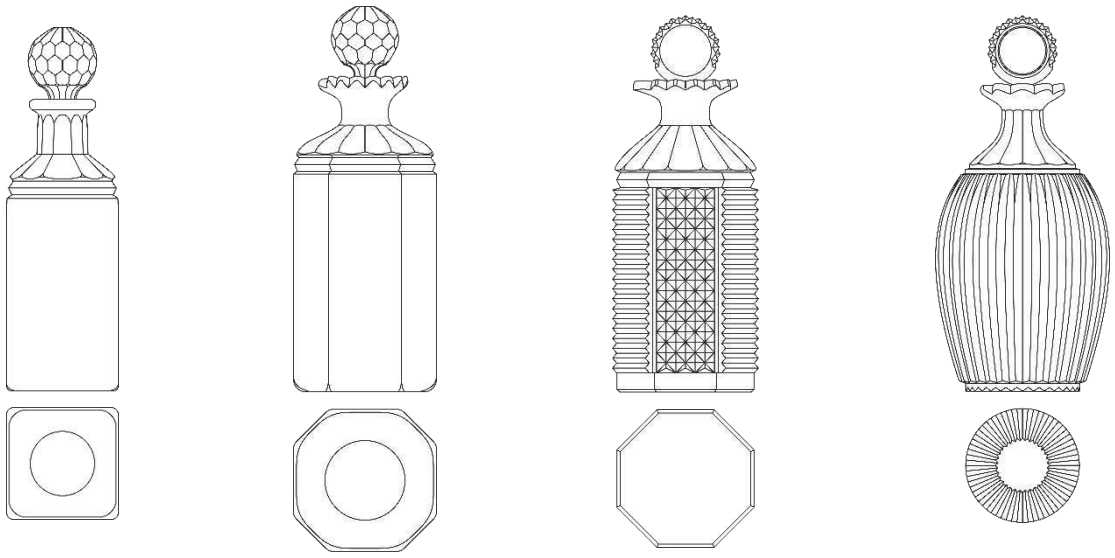
Атрибуция технологии изготовления изделий производства Н.Б. Юсупова в Архангельском.

Все изделия Завода также можно *систематизировать относительно их функционального назначения:* стаканы, рюмки, чашки, рёмеры, бокалы, чайники, графины, штофы, сахарницы, цветники в виде вазы, кувшины из умывального прибора. В коллекции в единственном числе также присутствуют *чайница, вазочка, полоскательница, кружка-шутиха чаша бульонная с крышкой и бочонок.*

Рассмотрим подробнее *технологический процесс выполнения графинов.* В современной коллекции музея-усадьбы Архангельское *графины* представлены в количестве 11 штук, 9 из которых выполнены полным технологическим циклом на производстве Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское и 3 представлены как привезенное гладье, ограненное в мастерской в Архангельском.

Из представленных графинов, выполненных полным циклом в Архангельском, один графин представляет собой тело вращения (Рис. 1г) и 7

[166] Фролова Р.В. Обзор коллекции стекла. 1978. С. 3. (научный архив ГМУ «Архангельское»)
[167] Свиль — дефект стекла в виде внутренних прозрачных полосок или нитей.

а б в г

Рис. 1. Графины, выполненные полным циклом в Архангельском
а. Графин для рома четырехгранный (ГМУА КП 1051; П 1482)
б. Графин для рома восьмигранный (ГМУА КП 1034; П 1465)
в. Графин для рома восьмигранный (ГМУА КП 1052; П 1483)
г. Графин (ГМУА КП 1037; П 1468)

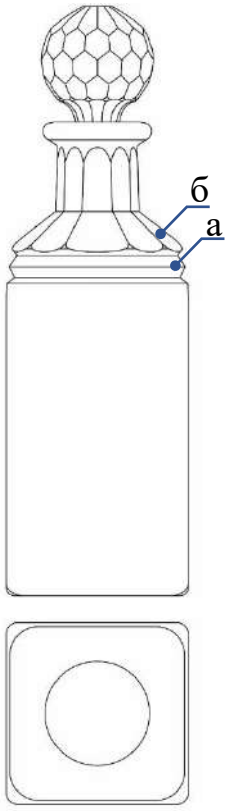

Рис. 2. Графин для рома четырехгранный (ГМУА КП 1051; П 1482)

графинов (четырехгранные и восьмигранные) (Рис. 1а,б,в), выполнены тиходутым способом: 2 четырехгранных графина[168], 5 восьмигранных.[169]

На сегодняшний день в коллекции музея-усадьбы Архангельское сохранилось два четырехгранных графина.[170] Они выполнены из стекла голубовато-зеленого оттенка. Опираясь на архивные сведения о составе, самом опыте варки стеклянной массы на производстве в Архангельском в 1916 году и описания получившейся в результате продукции зеленоватого оттенка, изделия можно датировать 1816 годом. Также в Регистре 1816 года упоминаются «склянки для рома четырехугольные – 4», в Регистре 1819 года – «склянок ромовых шлифованых четырехугольных точеных – 2», в Описи 1827 года – «Хрусталь Архангельского завода: 16. Склянок ромовых разного фасона – 15».

[168] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы, рис.179, 180, стр. 176.
[169] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы, рис. 181, 182, 183,184,185; стр. 177-178.
[170] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы, рис. № 179-180, с 176.

Два четырехгранных графина (инвентарный номер ГМУА КП 1051; П 1482, инвентарный номер ГМУА КП 1049; П 1480) из коллекции музея-усадьбы «Архангельское» (Рис. 2; Ил. 37) выполнены в технике выдувания в форму, то есть представляют собой тиходутые изделия с дальнейшей небольшой доработкой алмазной гранью и шлифовкой. На тулове изделия декор отсутствует. Двумя линиями V-образного профиля отделено тулово изделия от горлышка (Рис. 2, фрагмент а). Горлышко и «плечи» декорированы плоским камнем овального профиля, шлифовка выполнена плоскими гранями (Рис. 2, фрагмент б). Пробка также огранена. Донышко имеет четырехугольный силуэт с мягкими заоваленными углами. В центре донышка следы понтии завуалированы линзой. Размер представленных четырехгранных графинов: 21, 7 х 6,1 х 6,4 и 20, 8 х 6,2 х 6,4. Небольшая разница в ширине граней говорит о том, что изделия выдувались в деревянную форму, которая в процессе эксплуатации выгорает и меняется в размерах. Недекорированное тело графинов насыщенно многочисленными пузырьками в массе, что свидетельствует о недостаточной проваренности стекломассы.

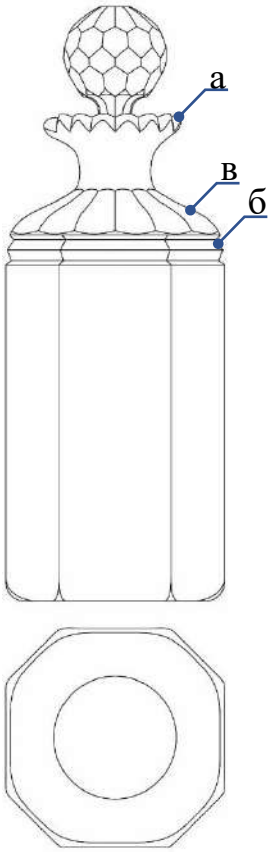

Рис. 3. Графин для рома восьмигранный (ГМУА КП 1034; П 1465)

В коллекции музея-усадьбы Архангельское представлено четыре восьмигранных графина для рома[171] (Рис. 3; Ил. 38) также изготовленных тиходутым способом из стекломассы голубовато-зеленоватого оттенка и датированных 1816 г. Эти предметы упоминаются в Регистре 1816 г.: «Склянки для рома, восмиугольные – 14», Регистр 1819 года – «Склянок ромовых осьмиугольных – 9» и в описи 1827. – «Хрусталь Архангельского завода: 16. Склянок ромовых разного фасона – 15».

Аналогичные по форме и размеру графины кат. № 181-184 выпускали на английских предприятиях в 1800-1820 гг. Появление среди ассортимента завода графинов такой формы

[171] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы, рис. 181, 182, 183, 184. – с. 177.

закономерно объяснялось тем, что князь Н.Б. Юсупов ценил качество «аглицкого» стекла и ориентировал своих хрустальщиков на подражание английским образцам. В коллекции музея-усадьбы Архангельское хранится набор из четырех хрустальных штофов для вина «дорожный погребок», изготовленный в Англии в 18 веке (Ил. 39). Наблюдается схожесть в формообразовании, отделке горлышек, пропорций силуэта. Мы предполагаем, что этот набор был образцом для копирования для мастеров завода Н.Б. Юсупова в Архангельском.[172] Сравнивая коллекцию образцов западноевропейского производства из собрания князя Н.Б. Юсупова и изделия его производства в Архангельском, очевидно, что мастера не копировали произведения полностью, а подмечали и повторяли некоторые выразительные элементы и технологические приемы. Пример: оформление горлышка графина фестонами (Рис. 3, фрагмент а). Так же, как и на простых четырехгранных графинах двумя линиями V-образного профиля, тулово изделия отделено от горлышка (Рис. 3, фрагмент б). На обработанных шлифом плечиках графина (Рис. 3, фрагмент в) хорошо заметны пузырьки в стекломассе.

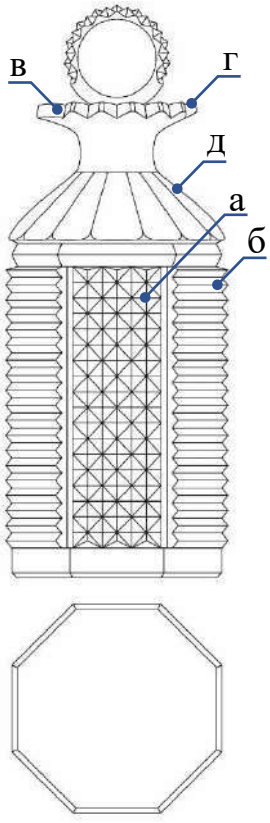

Рис. 4. Графин для рома восьмигранный (ГМУА КП 1052; П 1483)

В коллекции музея-усадьбы «Архангельское» хранится выполненный полным циклом в мастерских усадьбы богато декорированный восьмигранный графин для рома (Рис. 4)[173], размеры которого 21,7 х 8.4 х 8,5 см. Все грани графина полностью декорированы алмазной гранью. Так же, как и в предыдущем случае, мы предполагаем, что аналогом для изготовления изделия послужили английские дорожные штофы из коллекции князя Н.Б. Юсупова.[174] Но, в отличии от английских образцов, на широких гранях предмета отсутствует

[172] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. Рис. 20. – с. 32-33.
[173] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. – с. 178.
[174] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. – с. 32-33.

выделенный алмазной гранью медальон. Широкие грани графина декорированы, как указано у А. Е. Москалевой – «ананасной гранью» (Рис. 4, фрагмент а), когда при диагональном пересечении V-образных прорезов получаются остроугольные пирамидки. Узкие грани восьмигранника декорированы горизонтально расположенными V- образными порезами, которые также часто используются в изделиях английского хрусталя того времени. У А.Е. Москалевой этот прием называется «винтовая аглицкая» (Рис. 4, фрагмент б). На горлышке ярко выражен слив, сформированный еще в горячем виде (Рис. 4, фрагмент в), а по периметру горлышко обработано алмазной гранью с выявленными фестонами (Рис. 4, фрагмент г). На обработанных шлифом плечиках графина (Рис. 4, фрагмент д) хорошо заметны пузырьки в стекломассе. Пробка притертая, круглая по силуэту, плоская, по окружности декорирована ананасной гранью, на плоской стороне в центре располагается линза.

В коллекции музея-усадьбы Архангельское хранятся два одинаковых графина[175], выполненные выдуванием в форму (Рис. 5) Размер 22,8 х 10 см, 23 х 9,9 см. Разница в размерах свидетельствует о выдувании в деревянную форму, которая в процессе эксплуатации выгорает. Графины датированы 1816 годом. Эти изделия отличаются от остальных тем, что являются телом вращения. Также можно отметить более голубоватый оттенок стекломассы, но на горлышке мы можем также увидеть пузырьки в стекломассе, что свидетельствует об идентичности самой стекломатерии с остальными предметами. Тулово графина декорировано V-образными гранями, расположенными по вертикали от донышка до плечиков, заполняя всю поверхность без пробелов. Горлышко композиционно отделяется от тулова двумя горизонтальными V-образными порезами (Рис. 5, фрагмент а). Само горло шлифовано плоскими гранями (Рис. 5, фрагмент б).

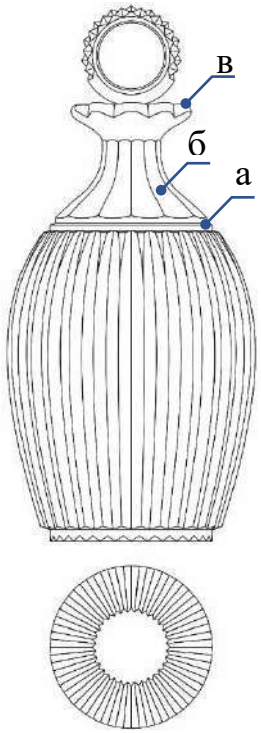

Рис. 5. Графин (ГМУА КП 1037; П 1468)

[175] Москалева А. Е. Каталог «Коллекция стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. – С 179. Рис.186-187.

Венчик графина также декорирован фестонами, вырезанными алмазной гранью (Рис. 5, фрагмент в). Оборотная сторона дна оформлена в виде 32-лучевой розетки с вогнутой линзой в центре, скрывающей след от понтии. Пробка графина имеет дисковидную, вертикально поставленную форму с двумя вогнутыми сторонами. Пробки такой формы впервые появились на английских графинах в конце XVIII века и получили название «мишень», или «бычий глаз».

В коллекции музея-усадьбы Архангельское хранится 6 рюмок, 5 из которых выполнены полным циклом в Архангельском, а единственная в коллекции рюмка с медальоном (Рис. 6) – ограненное мастерами из Архангельского гладье Императорского стеклянного завода.

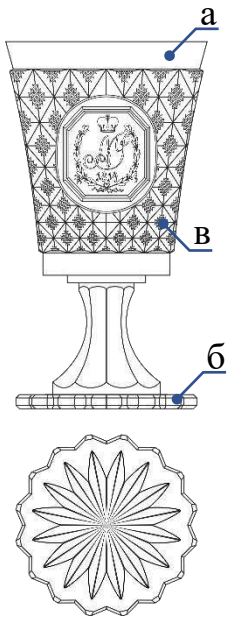

Рис. 6. Бокал с вензелем князя Н.Б. Юсупова (ГМУА КП 965; П 1396)

При гранении рюмки с медальоном[176] впервые используется алмазный диск – «многожалка», который в профиле имеет несколько жал. Также впервые используется в композиции декора медальон, выявленный алмазной гранью, а также применение техники матовой гравировки. Таким образом одно изделие существенно отличается от остальных. Также мы видим и традиционные для архангельского завода приемы: обработка верхней части пойла, сошлифованной для удобства питья (Рис. 6, фрагмент а), традиционное использование фестонов в основании ножки (Рис. 6, фрагмент б), а с оборотной стороны основания ножки – 16-лучевая звезда. Ножка декорирована гранями в технике шлифовки (восьмигранная). Все тулово декорировано V-образными порезами, расположенными на расстоянии друг от друга, образующими пирамидки, верхние площадки которых декорированы «многожалкой» (Рис. 6, фрагмент в). Медальон (Рис. 7) имеет сложный декор – внутри овального контура расположена восьмигранная рамка, в которой

Рис. 7. Фрагмент бокала с вензелем князя Н.Б. Юсупова (медальон) (ГМУА КП 965; П 1396)

[176] Рис. 164 в каталоге (ГМУА КП 965; П 1396)

располагается инициалы «NY» – Николай Юсупов. Под инициалами указана дата 1814, вокруг инициалов и даты расположен лавровый венок, а над ними княжеская геральдическая корона. В углах восьмиугольной рамки за границами лаврового венка на уровне цифр, указывающих год, размещены литеры «де» и цифра 6. Рамочка медальона и декор внутри мастерски выполнен тончайшими линиями в технике матовой гравировки.

Надписи на медальоне свидетельствуют о том, что бокал был исполнен в качестве дара князю Н.Б. Юсупову в день его именин. Именины князя Николая Борисовича Юсупова отмечали 6 декабря в день почитания святителя Николая, архиепископа Мир Ликийского.

В 1814 г. на заводе в Архангельском впервые варили «хрустальную материю», которая отличалась преобладающим зеленым оттенком. Бокал с медальоном, напротив, выполнен из чистейшего, безукоризненного по качеству, бесцветного хрусталя. По предположению А.Е. Москалевой, гладье из бесцветного хрусталя принадлежит Императорскому стеклянному заводу. Из письма от управляющего А.А. Агеева князю Н.Б. Юсупову известно, что именно в этом году мастера из Архангельского проходили обучение на императорском стеклянном заводе у мастера Левашева[177]. Однако, однозначный фактов, подтверждавших, что кубок выполнили обучавшиеся в это время на императорском стеклянном заводе подмастерья нет. Скорее наоборот, анализируя сложные технологические приемы и высокое мастерство, продемонстрированное при выполнение данного изделия, можно предположить, что его выполнил квалифицированный мастер.

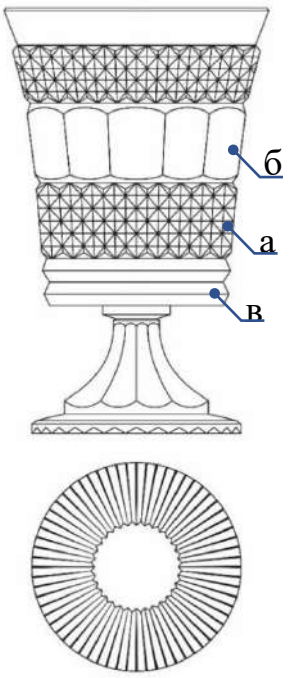

Рис. 8. Бокал (ГМУА КП 923; П 1354)

В музее усадьбе Архангельское хранится аналогичный по форме и декору *бокал* (инвентарный номер ГМУА КП 923; П 1354) декорированный ананасной гранью (Рис. 8,

[177] Письмо от управляющего А.А. Агеева князю Н.Б. Юсупову // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 260. Л. 55об.

фрагмент а). Три декоративных пояса – узкий вверху и широкий внизу из «ананасной» грани, а в середине пояс из шлифов (Рис. 8, фрагмент б). Внизу орнаментальные полосы закончены двумя винтовыми (Рис. 8, фрагмент в). Ножка сошлифована на 8 граней. Основание без фестонов, но с обратной стороны декорировано 32-лучевой звездой с вогнутой линзой в центре.

Бокал выполнен из желтоватой массы с многочисленными пузырьками, что говорит о его принадлежности к группе изделий производства в усадьбе Архангельское и на основании документов 1914 годом.

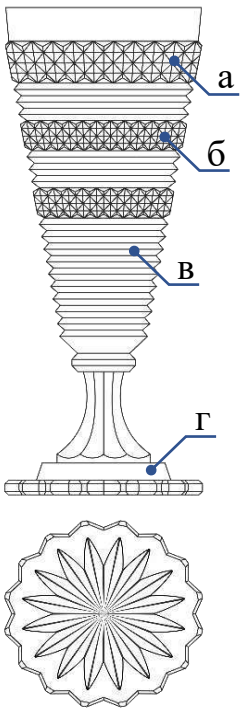

Рис. 9. Рюмка (ГМУА КП 967; П 1398)

Рюмка, хранящаяся в коллекции музея-усадьбы Архангельское (инвентарный номер ГМУА КП 967; П 1398) (Рис. 9; Ил. 40), также произведена из стекломассы желтоватого цвета с многочисленными пузырьками. Возможно, именно из-за очевидных недостатков стекломассы старались покрыть алмазной гранью все поверхность, чтобы скрыть технологическое несовершенство стекломассы. Пузырьки в стекломассе особенно заметны на чистой от граненого декора поверхностях ножки и сошлифованного венчика. Весь декор представляет собой декоративные пояса. Используется два вида декора «ананасная» грань двух масштабов (Рис. 9, фрагмент а, б), и винтовая грань (Рис. 9, фрагмент в), Основание двухступенчатое (Рис. 9, фрагмент г). Декор поясного характера характерен для изделий Архангельского.

Рёмеры

Следующая группа – *рёмеры.* В коллекции музея усадьбы Архангельское хранятся три рёмера, скорее всего выдутые в одну деревянную форму. Очевидно, что два из них выдуты в одну форму.

На первом рёмере (инвентарный номер ГМУА КП 921; П 1352) все тулово декорировано винтовой гранью. Дно основания ножки задекорировано V-

образными порезами (Рис. 10; Ил. 41). В центре – линза. Стекломасса у всех трех с присутствием крупных пузырьков, желтовато-зеленоватого оттенка. Предметы датируются 1814 – 1816 годами.

Второй рёмер задекорирован поясами. Чередуются пояса с ананасной гранью и винтовой. Ножка с подрезкой. Этот рёмер отличается от двух других более крупными размерами (Рис. 11; Ил. 42).

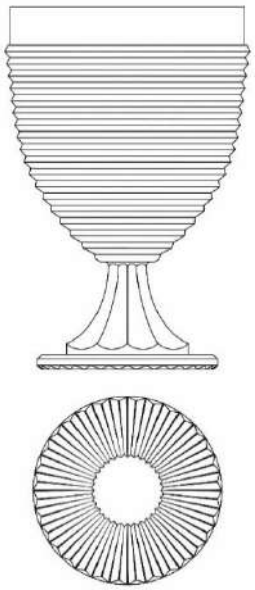

Рис. 10. Рёмер (ГМУА КП 921; П 1352)

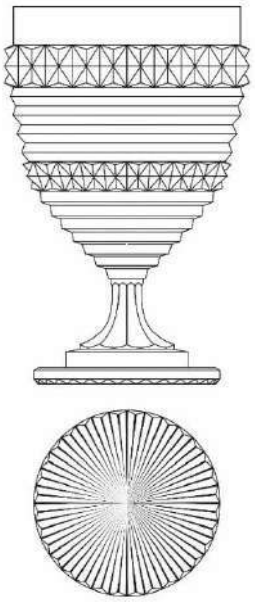

Рис. 11. Рёмер (ГМУА КП 968; П 1399)

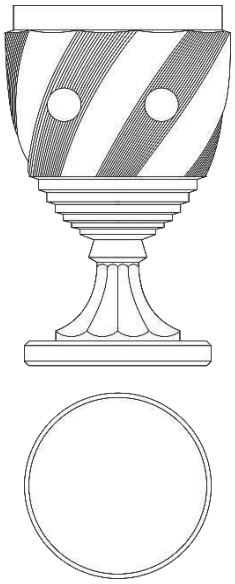

Рис. 12. Рёмер (ГМУА КП 962; П 1393)

Третий рёмер немного отличается по характеру декора. Декоративные пояса идут не только горизонтально, но и по диагонали тулова и появляется как один из приемов, отличающих изделия завода в Архангельском – объёмная алмазная грань (Рис. 12). Между ножкой и телом бокала появляется декоративный элемент, родственный в дальнейшем сформировавшемуся уникальному декору изделий хрустального производства Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское – «пальмовому листу».

Стаканы и кружки

В коллекции музея-усадьбы Архангельское хранится 8 видов стаканов, из них 6 видов стаканов представляют собой огранку изготовленного на других

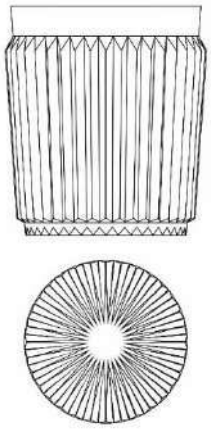

Рис. 13. Стакан (ГМУА КП 956; П 1387)

производствах гладья, и только 2 вида были изготовлены в Архангельском полным циклом.

Стакан на рис. 13 (инвентарный номер ГМУА КП 956; П 1387) Отличается лаконичной простой формой и простым декором. Он датирован 1814-1816 гг. и представляет собой простую форму с небольшим конусом. Масса желтовато-зеленоватая с наличием пузырьков. Вверху традиционно снят край, чтобы уменьшить толщину. Вся поверхность декорирована вертикальными V-образными порезами, плотно прилегающими друг к другу.

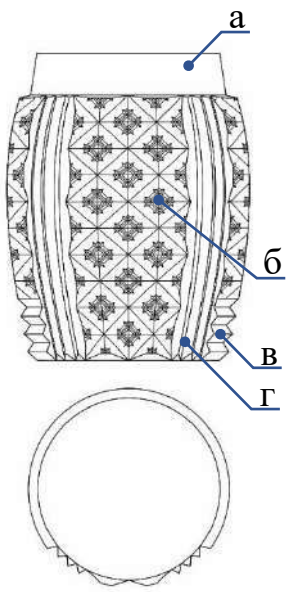

Рис. 14. Стакан (ГМУА КП 972; П 1403)

Для второго вида стаканов (Рис. 14) характерно формообразование в виде бочонка, в верхней части традиционно, как во многих подобных изделиях, снят край (Рис. 14, фрагмент а). Поверхность тулова декорирована гранью под названием «земляничный алмаз» (Рис. 14, фрагмент б). Диагональные пересечения V-образных порезов образуют выпуклые квадраты, поверхность которых, в свою очередь декорирована в виде сеточки многожальным камнем. В нижней части стакана земляничный декор останавливает V-образный порез по окружности (Рис. 14, фрагмент в). По аналогии с кружкой, где место прикрепления ручки обозначено вертикальными порезами, декоративный прием был использован и на стакане (Рис. 14, фрагмент г). Вместо ручки на стакане мы видим заполнение пересеченной сеткой диагональных V-образных порезов более крупного масштаба. Стакан выдут из стекломассы желтоватого оттенка с многочисленными пузырьками. Очевидно, что этот стакан выдувался в одну форму с кружкой (инвентарный номер ГМУА КП 971; П 1402) (Рис. 15; Ил. 43), т. к. они полностью идентичны по форме туловища.

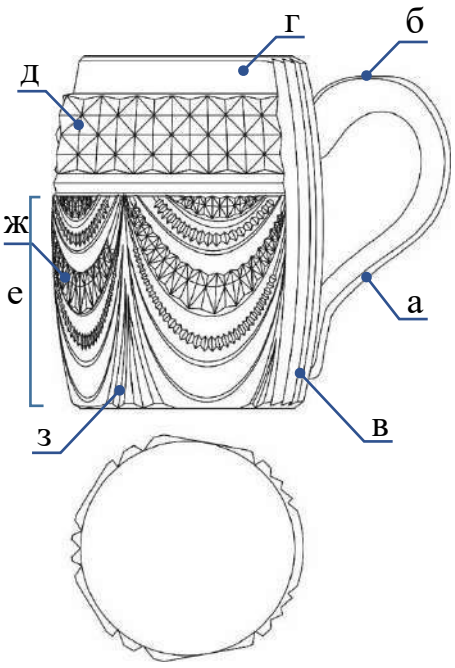

Рис. 15. Кружка (ГМУА КП 971; П 1402)

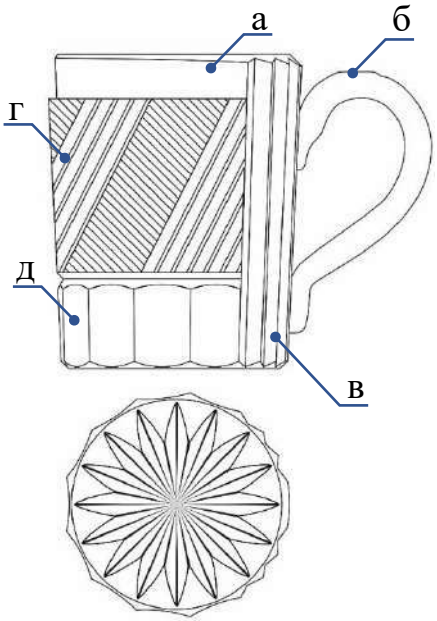

Рис. 16. Кружка (ГМУА КП 953; П 1384)

В коллекции мы видим два вида кружек: в виде конуса и в виде бочонка. Форма в виде конуса имеет традиционное снятие верхней части ободка (Рис. 16, фрагмент а), лепную гутную ручку с огранкой с боков и подрезкой в верхней части (Рис. 16, фрагмент б). Ручка выполнена в гутной технике в горячем состоянии, но надо отметить, что в данном случае ручка лепилась по керамической технологии (возможно под влиянием фарфорового производства князя Юсупова в Архангельском). Как правило, в изделиях из стекла ручка лепится снизу-вверх: в горячем виде делается прилеп внизу изделия, а затем стекло оттягивается, формируется изгиб, и верхнее окончание ручки прижимается к верхней части тела кружки. Это обусловлено тем, что выдутое стеклянное изделие всегда имеет толщину стенки в нижней части и области дна больше, чем в верхней части; соответственно, прилеп делается там, где стенка толще, чтобы скорость остывания была более равномерной.

В декоре ручка выделена с двух сторон тремя V-образными порезами (Рис. 16, фрагмент в). Все тело кружки украшает декоративный пояс, состоящий из диагональных полос, где чередуются вертикальные полосы и винтовая грань, расположенная под углом диагонально (Рис. 16, фрагмент г). Нижняя часть украшена шлифовкой (Рис. 16, фрагмент д). Кружка выполнена из стекла голубовато-зеленоватого оттенка с пузырьками.

Второй вид кружек, выполненных полным циклом в Архангельском в виде бочонка, датирован 1814-1816 гг. и выполнен из стекломассы желтоватого цвета. Ручка выполнена в том же стиле и в той же последовательности, как и в

предыдущем случае, имеет шлифовку с боков (Рис. 15, фрагмент а) и подрезку в верхней части под большой палец (Рис. 15, фрагмент б). Ручка выделена с двух сторон тремя V-образными порезами (Рис. 15, фрагмент в), аналогично первому виду кружек. Сверху традиционно снят ободок для удобства питья (Рис. 15, фрагмент г). Организация декора более сложная. Весь декор делится на 2 части: в верхней части кружки расположен пояс с ананасной гранью (Рис. 15, фрагмент д), далее он отделен полосой – V-образными порезами.

Ниже расположен ряд выходящих из одной точки и сходящихся в одну точку ниспадающих и поднимающихся наверх V-образных порезов, образующих объёмные драпировки, похожие на ламбрекены[178] (Рис. 15, фрагмент е). При выполнении данного элемента V-образные порезы положены на одну грань, в результате чего ламбрекены кажутся ступенчато объемными. Декор в виде «ананасной грани» ритмично заполняет часть складок ламбрекенов (Рис. 15, фрагмент ж), другие же остаются чистыми. Свободная поверхность тулова, образуемая ламбрекенами, заполняются также выходящими из одной точки элементами, называемыми «куст» (Рис. 15, фрагмент з).

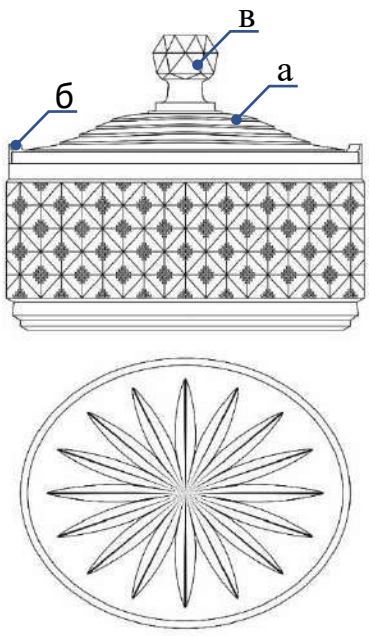

Рис. 17. Сахарница (ГМУА КП 986; П 1417)

Сахарница

В коллекции музея Усадьбы Архангельское представлен единственный предмет овальной формы, атрибутированный как *сахарница* (Рис. 17). Мы предполагаем, что такие предметы были изготовлены по примеру аналогичной продукции других заводов. Заводские отчеты свидетельствуют о том, что предметы овальной формы изготовлялись только в 1816 г. А. Е. Москалева отмечает, что «в регистре о сделанной на заводе посуде они записаны как сахарницы, но в регистре 1819 г. их переименовали в «масленицы». В описи 1827 г. «масленицы с крышками» упоминаются

[178] Ламбрекены – элемент орнамента в виде фигурного фестона, выступа с закруглением в нижней части.

среди изделий Архангельского завода, «означенных к употреблению», т.е. предназначенных в буфет князя».

Предмет выполнен из стекломассы ярко выраженного зеленоватого оттенка с многочисленными пузырьками. Анализируя данный предмет, особое внимание стоит уделить декору крышки. Крышка овальной формы декорирована винтовой гранью. Если тулово сахарницы полностью декорировано земляничной гранью, то крышка полностью отделана овальной винтовой гранью. V-образные порез на пологой форме ложится на одну грань, формируя «ступеньки» (Рис. 17, фрагмент а). На тулове сахарницы также традиционно снимается край, из которого впоследствии были вырезаны ручки в виде трех фестонов (Рис. 17, фрагмент б). В крышке также вырезаны выемки под фигурные ручки. Навершие крышки украшает граненая шишка (Рис. 17, фрагмент в), которая отделяется от неё аналогичными V-образными подрезками, образующими ступени.

Масленка с крышкой (Рис. 18) представляет собой небольшой предмет (10,8 х d 13,8 см), в декорировании тулова которого используется винтовая алмазная грань. Широко раскрытый венчик масленки декорирован ананасной гранью (Рис. 18, фрагмент а), край загнут. О мастерстве выполнения свидетельствует тот факт, что винтовая алмазная грань на тулове максимально доведена до уровня загибающегося края (Рис. 18, фрагмент б). На дне предмета видна лунка, а по периметру лучевая (32 лучевая розетка) нарезка V-образным камнем.

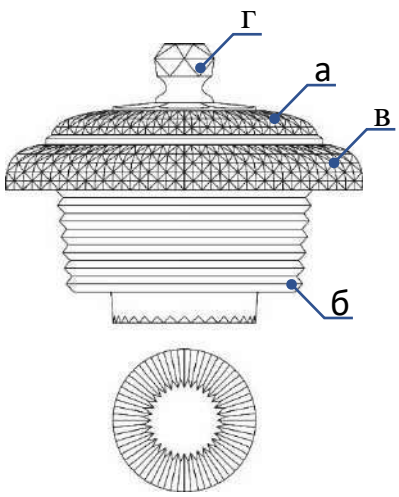

Рис. 18. Маслёнка с крышкой (ГМУА КП 1016; П 1447)

Нижняя часть крышки декорирована ананасной гранью, при которой в результате V-образных порезов по 45 градусов образуется четкая пирамидка (Рис. 18, фрагмент в). Край крышки декорирован винтовой гранью, далее, охватывая плечики крышки, идет пояс ананасной грани, за ней следует полоса винтовой грани и чистая поверхность, к которой крепится ручка с огранкой (Рис. 18, фрагмент г). Предмет выполнен из желтовато-зеленоватого стекла с пузырьками в массе.

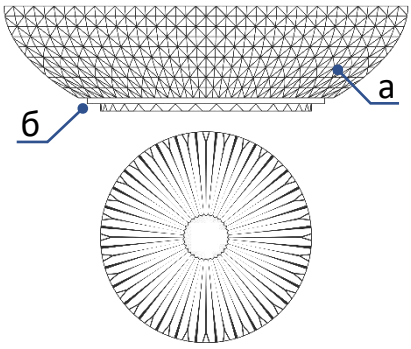

Рис. 19. Полоскательница (ГМУА КП 991; П 1422)

Полоскательница (Рис. 19; Ил. 44) поверхность блюда (полоскательница) полностью декорирована ананасной гранью (Рис. 19, фрагмент а), заканчивающейся винтовой гранью в виде двух порезов (Рис. 19, фрагмент б). На дне предмета находится линза, декорирующая след от понтии, и 32 лучевая звезда.

Таким образом, изделия, выпускавшиеся Архангельским заводом, можно разделить на две группы:

1) К первой группе мы относим предметы, прошедшие полный технологический цикл от варки шихты до декоративной отделки непосредственно на производстве в Архангельском.

2) Изделия, гладье для которых приобреталось на других заводах (заводе в Гусе Хрустальном и Императорском хрустальном заводе), и подвергавшиеся огранке в мастерских Архангельского завода.

Изделия завода различаются оттенком основного цвета, качеством стекольной массы и технологическими особенностями изготовления. В основном изделия юсуповского завода изготавливались методом ручного выдувания в форму, из методов декора основным является алмазное гранение. Владелец завода князь Н.Б. Юсупов ориентировал своих хрустальщиков на подражание английским образцам, что наблюдается в формообразовании и пропорциях изделий, декоративной отделке горлышек и других элементов. Но при сравнении коллекций образцов западноевропейского производства из собрания князя Н.Б. Юсупова и изделий его производства в Архангельском, становится очевидным, что мастера стремились не столько к полному копированию произведений, сколько к творческому осмыслению самых выразительных элементов и технологических приемов и воспроизведению некоторых из них.

Опыт атрибуции изделий хрустального завода из коллекции Государственного Эрмитажа.

Самая большая атрибутированная коллекция предметов производства стекольного завода Н.Б. Юсупова в Архангельском хранится в Государственном музее-усадьбе «Архангельское». Второе по величине собрание изделий данного производства хранится в Государственном Эрмитаже. Научным сотрудником Государственного Эрмитажа (главным хранителем фонда русского стеклоделия) Т.Н. Панковой вместе с автором данной диссертации была проведена атрибуция группы вещей из коллекции Государственного Эрмитажа. Принадлежность **4** предметов группы, о которой пойдет речь в исследовании и не вызывает сомнения у авторов. Принадлежность некоторых предметов остается гипотезой, выдвинутой авторами исследования.

В первой главе мы обосновали деление истории завода на два этапа по принципу варки хрустальной материи и (во втором случае) работы завода только как гранильной мастерской. Данный факт выявляет отличия в атрибуции изделий завода этих двух периодов. Стеклянная материя, сваренная на архангельском заводе в период до 1920 года, визуально отличается от более позднего периода и других производств по качеству стекломассы и цвету. Однако в процессе атрибуции произведений учитывались не только отличительные особенности стеклянной материи, но и характерные формы изделий, композиционная структура и приемы декорирования. Помимо анализа и копирования, на производстве хрусталя в Архангельском формировался собственный, самобытный алмазный декор и уникальные комбинации алмазной грани.

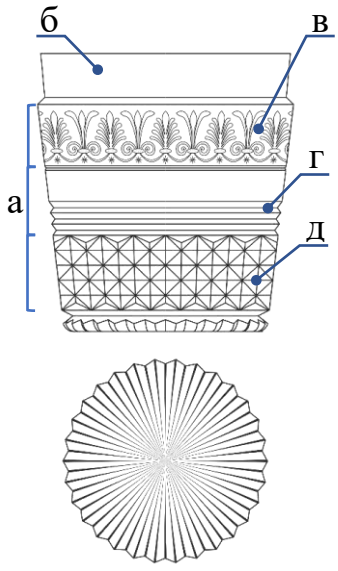

Рис. 20. Стакан большой цилиндрический из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС-2891)

1. *Стакан большой цилиндрический* (Рис. 20; Ил. 45) из коллекции русского стекла Государственного

Эрмитажа *(инвентарный номер ЭРС-2891).* Поверхность декора стакана представляет собой поясное орнаментальное декорирование из трех частей (Рис. 20, фрагмент а). Верхняя часть поверхности стакана снаружи сошлифована (Рис. 20, фрагмент б). С одной стороны, этот функциональный прием уменьшает толщину стенок стакана, делая его более удобным при питье, а с другой стороны, может являться посадочным местом для металлического кольца предполагаемого подстаканника. Подобное сошлифовывание верхней части по радиусу от 1 см до 2 см для удобства функционального использования характерно для фабрики Н.Б. Юсупова.

Следующей композиционной полосой проходит орнаментальная лента с гравированными пальметтами (Рис. 20, фрагмент в). Эта тонкая гравировка матового орнамента в виде греческих пальметт существенно отличает стакан от других предметов. Гравировка выполнена тонким алмазным диском малого диаметра. Несмотря на большое количество приемов в декоре данного стакана, характерных для Юсуповской фабрики, мастерски выполненный орнамент с тонкой гравировкой ставит принадлежность этого изделия к производству князя Н.Б. Юсупова под сомнение, так как данный прием характерен для изделий ИСЗ.

Серединная часть стакана не имеет украшений, кроме трех горизонтальных ободков, выполненных жальным камнем (Рис. 20, фрагмент г). Они же, судя по всему, имеют и функциональное значение, делая предмет более удобным, чтобы держать его в руке. В нижней части широкий пояс – декорирование жальным камнем с пересечением («колоша» – название, бытующее в ремесленной среде), в результате которого получаются пирамидки (Рис. 20, фрагмент д). Донышко декорировано простой лучеобразной звездочкой. Лучи выходят из одной центральной точки от тонкого к расширенному алмазному порезу, формируя острые треугольники, занимающие все дно, и заканчиваются на лицевой стороне стакана, огибая выделенное горизонтальной фаской донышко. Стакан имеет дореволюционный номер.

2. *Стопка* из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 931) (Рис. 21; Ил. 46), *предположительно производства завода Н.Б. Юсупова в Архангельском*, также имеет в верхней части функциональный съем стекла для утончения края (Рис. 21, фрагмент а). Декорирование представляет собой ритмически расположенный орнамент с чередованием 5-и вертикальных жальных полос (Рис. 21, фрагмент б). и широкой вертикальной полосы со скругленными и закатанными краями (Рис. 21, фрагмент в), посередине которой располагается полированная лунка (Рис. 21, фрагмент г). Донышко, в отличии от множества изделий завода Н.Б. Юсупова в Архангельском, не декорировано алмазной гранью, но для устойчивости имеет по радиусу шлифовку 1,5 см шириной. Интересный факт: на валиках имеются дефекты при обработке – небольшие вмятины. Это может свидетельствовать как о неопытности мастера, выполнившего декор предмета, так и об экспериментальном характере декора. Возможно, мы наблюдаем следы предварительной разметки для еще одного ободка, изначально задуманного мастером.

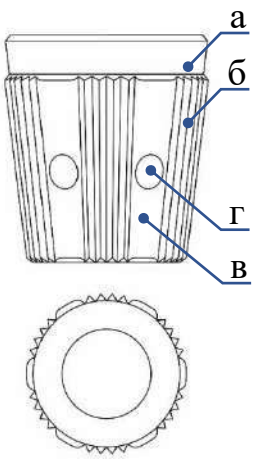

Рис. 21. Стопка из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 931)

3. *Кружка с ручкой и крышкой (инвентарный номер ЭРС – 2853)* (Рис. 22; Ил. 47) также имеет старый дореволюционный номер (или номер, присвоенный до 1941 года).

Вся поверхность кружки, кроме задней части, где расположена ручка, декорирована рустом, получаемым при пересечении нарезки жальным камнем (Рис. 22, фрагмент а). Аналогичный прием мы встречаем в декоре предметов из коллекции музея-усадьбы Архангельское (инвентарный номер ГМУА КП 954; П 1385)[179] В верхней и нижней части расположена традиционная сошлифовка (Рис. 22, фрагмент б). Зона прикрепления ручки чистая и отделена с двух сторон

[179] Москалева А. Е. Каталог коллекция стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. – с. 167, рис. 170, 171

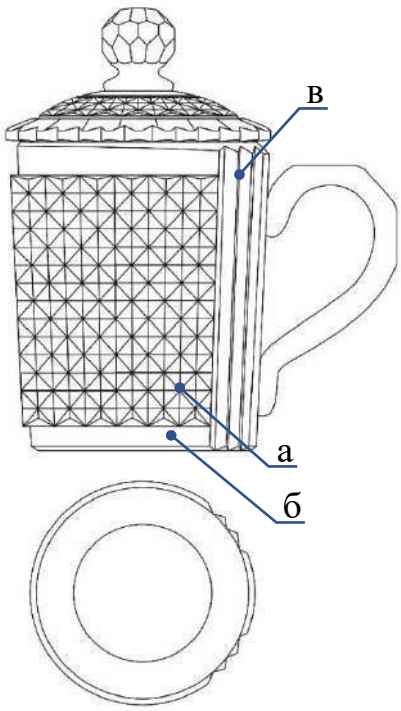

Рис. 22. Кружка с ручкой и крышкой (инвентарный номер ЭРС – 2853)

симметрично тремя вертикальными надрезами жальным камнем (Рис. 22, фрагмент в). Вертикальные надрезы не идеальны по геометрии, что говорит также о ручной работе, возможно выполненной подмастерьем. Сама ручка также чистая, пластичная, правильной формы. Ручка изначально выполнялась в гутной технике. Четкую форму и рубленный характер ручке придает шлифовка – огранка со всех сторон, в том числе и с боков. Видны также нечеткие прикосновения к алмазному камню при обработке ручки, т. к. при детальном рассмотрении можно заметить множество плоскостей. Из чего можно также сделать вывод о том, что эту работу выполнял неопытный мастер. Стекло, из которого отформован предмет, содержит в себе пузырьки. В месте прикрепления ручки к нижней части тулова кружки можно определить ширину шлифовального камня – 2,3 см. По алмазной грани можно выявить весь инструментарий мастеров, ассортимент и профили жальных и овальных камней, Дно изделия не имеет декора, кроме фацетирования по внешнему периметру, необходимого для устойчивости предмета. применяемых на тот момент мастерами завода Юсупова в Архангельском. Дополнительного декора не применяется.

Крышка выполнена в традиционном формообразовании и имеет шарообразное навершие с огранкой, за которое она поднимается при использовании. Огранка на поверхности крышки выполнена, скорее всего, подмастерьем, о чем говорят нечетко рассчитанные грани разной ширины.

4. *Штоф с пробкой (инвентарный номер ЭРС-1391)* (Рис. 23; Ил. 48), высотой 20 см, отличается высоким мастерством выполнения декора изделия и сложностью применяемых приемов, однако, грани частично недополированы, острые на ощупь. В массе стекла множество пузырьков, а само оно мутноватое.

На поверхности изделий можно заметить множество щербинок, появившихся в процессе эксплуатации.

Очевидна ручная полировка предмета. Все тело штофа декорировано винтовой алмазной гранью – этот приём заключается в том, что грань располагается параллельно на одинаковом расстоянии относительно друг друга на протяжении всей высоты изделия. Данный прием сложен в исполнении, выполняется камнем V-образного профиля и требует особенного мастерства. Слив горлышка (Рис. 23, фрагмент а) четкой правильной геометрической формы мастерски отшлифован со всех сторон. Пробка цельная литая, декорирована в той же технике и имеет шишкообразную форму. Она также полностью декорирована винтовой гранью и только навершие пробки имеет звездочку наверху (Рис. 23, фрагмент б).

Винтовая грань как один из основных приемов декорирования присутствует в украшении предметов завода Юсупова в Архангельском. В коллекции музея-усадьбы Архангельское наиболее схожие по декору для данного штофа предметы: рюмка (инвентарный номер ГМУА КП 967; П 1398), рёмеры (инвентарный номер ГМУА КП 921; П 1352), (инвентарный номер ГМУА КП 968; П 1399), также подобная грань используется на крышке сахарницы (инвентарный номер ГМУА КП 986; П 1417), на нижней части масленки с крышкой (инвентарный номер ГМУА КП 1016; П 1447), вазочке (инвентарный номер ГМУА КП 989; П 1420), и двух предметах (гладье – фабрика в Гусь-Хрустальном, огранка в Архангельском): горчичнице с крышкой, (инвентарный номер ГМУА КП 1014; П 1445), и чаше бульонная с крышкой (инвентарный номер ГМУА КП 1032; П 1463).

Рис. 23. Штоф с пробкой (инвентарный номер ЭРС-1391)

На основе приведенного выше сравнительного ряда принадлежность данного предмета к производству Юсупова в Архангельском у авторов статьи не вызывает сомнения.

5. *Рюмка (инвентарный номер ЭРС – 3736)* (Рис. 24; Ил. 49) недавно поступила в коллекцию Государственного Эрмитажа из частной коллекции. Рюмка украшена винтовой резьбой, часто встречающейся в декоре изделий производства Н.Б. Юсупова в Архангельском. Выполнение такого рода декора требует четкой разметки и высокого уровня мастерства. Однако, верх рюмки заканчивается трапецией (Рис. 24, фрагмент а) и не имеет традиционной для аналогичных изделий производства Н.Б. Юсупова в Архангельском функциональной сошлифорвки верхнего края. На донышке присутствует лунка для устойчивости изделия. Также данный предмет отличается живой линией силуэта четырехугольного основания ножки. Оно огранено в несколько приемов, на нем присутствует множество граней. При детальном рассмотрении можно заметить, что основание не симметрично.

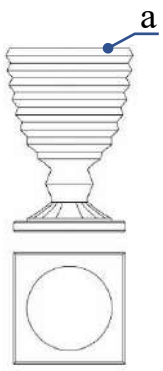

Рис. 24. Рюмка (инвентарный номер ЭРС – 3736)

Соотношение пропорций частей рюмки между собой и четырехугольная форма основания её ножки также вызывают сомнение принадлежности данного предмета к производству в Архангельском. Непропорциональность предмета порождает гипотезу о том, что рюмка появилась в результате обрезки более высокого бокала с утратой.

6. *Квадратный в основании штоф с крышкой (инвентарный номер ЭРС - 3290)* (Рис. 25; Ил. 50) имеет характерную для ручной полировки поверхность с «колким» тактильным эффектом. Донышко имеет форму неправильного восьмигранника. Стороны восьмигранника в основании не равнозначны, что подчеркивает ремесленный характер работы. Для устойчивости на донышке в центре нарезана жальным камнем традиционная для изделий Архангельского завода Н.Б. Юсупова звезда. Принадлежность данного изделия к стекольному производству Н.Б. Юсупова очевидна для исследователей по характеру алмазной грани и декора, способу обработки горловины и качеству стекла. Во всех изделиях завода Н.Б. Юсупова в Архангельском характерным является декорирование простыми приемами, но разной комбинаторики, поэтому все вещи разные, но

узнаваемые. В данном случае изделие декорировано горизонтальными орнаментальными поясами, визуально поделившими тулово штофа на три яруса. Они зонированы между собой чистыми сошлифованными полосами или жальными подрезками. Нижний ярус (Рис. 25, фрагмент а) выполнен вертикальной нарезкой одинаковой высоты – 1 см.

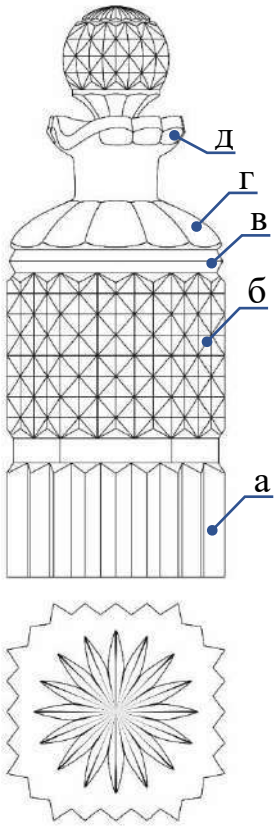

Рис. 25. Квадратный в основании штоф с крышкой (инвентарный номер ЭРС - 3290)

От среднего яруса нижний ярус отделяет чистая сошлифованная полоса (10 мм), скорее всего имеющая также утилитарное назначение для удобства пользования предметом. Полоса по середине тулова штофа – промежуток между двумя поясами орнамента – удобна как функциональный прием, т.к. штоф удобно взять рукой именно в этом месте. Верхняя часть штофа декорируется высокими пирамидками (Рис. 25, фрагмент б). Этот ярус заканчивается угловой подрезкой – полосой, отделяющей верхний орнаментальный ярус от декорированных плечиков штофа (Рис. 25, фрагмент в). Плечики декорированы по всему периметру *шлифами* (Рис. 25, фрагмент г). *Фестоны*[180] на горлышке штофа (Рис. 25, фрагмент д) отшлифованы с обратной стороны – прием применяемый, чтобы сделать изделие более изящным. Это говорит о том, что во время формовки была набрана очень толстая «банка», и изделие получилось толстостенным. Штоф отличается укрупненной алмазной гранью. В данном случае, именно толстые стенки изделия позволяют при огранке создавать эффект высоких пирамидок. Слив был сделан механическим способом – нажатием при выдувании предмета в горячем виде. На изделии есть следы помятости при выдувании на сливе, позже мастерски скрытые огранкой.

Принадлежность пробки к данному штофу под сомнением. Пробка сделана из другого стекла и отличается масштабом алмазной грани. Предположительно

[180] Фестоны – декоративный мотив в виде выступа наподобие закруглённого зубца.

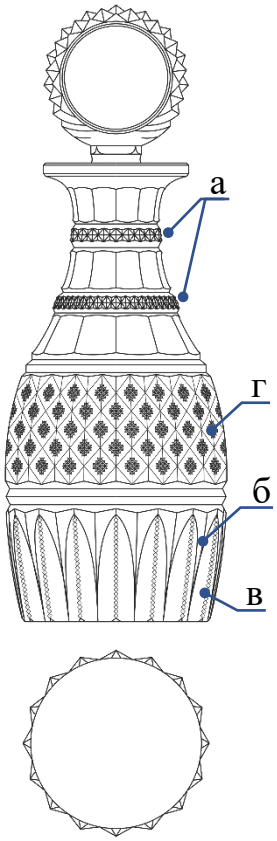

Рис. 26. Малый графин с пробкой (инвентарный номер ЭРС - 3686)

этот предмет имел другую пробку, аналогичную пробке восьмигранного графина для рома из коллекции музея усадьбы «Архангельское» (инвентарный номер ГМУА КП 1052, П 1483)[181].

7. Также на предмет атрибуции были изучены *два графина* (возможно из сервиза) из коллекции государственного Эрмитажа: малый графин с пробкой *(инвентарный номер ЭРС – 3686)* (Рис. 26; Ил. 51) и большой графин с пробкой *(инвентарный номер ЭРС – 3680)* (Рис. 27; Ил. 52). Графины совершенно аналогичные и отличаются только размером и, соответственно, масштабом декора. Графины выполнены методом выдувания из достаточно качественной осветленной прозрачной стекломассы, но с небольшим включением пузырьков. Поверхность графина декорирована шлифовкой и алмазной гранью (клиновидными камнями), но отличающейся от декора ранних изделий производства Юсупова в Архангельском. Среди схожих черт присутствует характерное поясное орнаментальное декорирование из трех частей и два *выдувных рельефных кольца на горлышке* (Рис. 26, фрагмент а). В счет-фактуре 1823 года числятся «Графины кубовастые» с двумя или тремя «обручами». Речь идет о рельефных кольцах на горле, которые были придуманы на английских и ирландских заводах в конце XVIII века, чтобы удобнее было держать сосуд в руке (Долгих Е.В. Старинное английское стекло. С 41.) Нижняя часть тулова декорирована приемом «пальмовая ветвь» (Рис. 26, фрагмент б). Однако, в отличии от большинства «юсуповских» изделий, «пальмовая ветвь» не закруглена, имеет четкую, несглаженную форму и острие посередине. Острие посередине (Рис. 26, фрагмент в) декорировано мелкими, легкими, изящными

[181] Москалева А. Е. Каталог коллекция стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. – с. 178, рис. 185

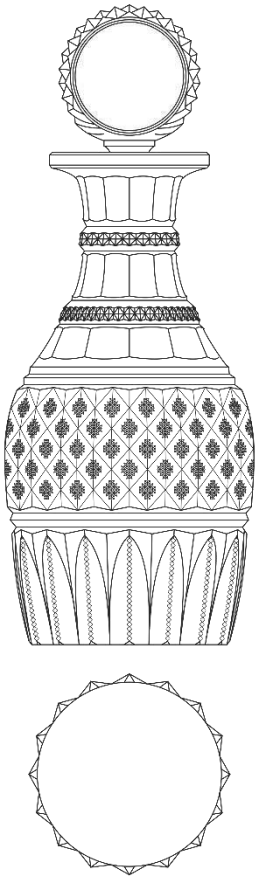

Рис. 27. Большой графин с пробкой (инвентарный номер ЭРС - 3680)

насечками, что добавляет изделию дополнительный ритм. Мелкие насечки встречаются и в середине ромбов, образованных пересечением граней на тулове изделия (Рис. 26, фрагмент г). Данный прием не характерен для продукции исследуемого завода, однако форма предмета и большинство других приемов, а также композиция орнаментальных полос графина очень схожи с изделиями производства Н.Б. Юсупова.

Прямая пальмовая ветвь встречается на изделиях, атрибутированных, как принадлежащие к позднему периоду функционирования завода (1823-1826 гг.), когда гладьё поступало с Гусевского хрустального завода, а гранение происходило уже непосредственно в мастерских Хрустального завода в Архангельском. Например, графины для вина инв. номер ГМУА КП 1039; П 1470; инв. номер ГМУА КП 1059; П 1490.[182]

Средняя часть тулова обоих графинов представляет собой нарезку клиновидным камнем, в результате которой при пересечении получался ромб с ромбом внутри, декорированный пересечением мелкой клиновидной насечки. Подобный прием выполнения мелких насечек в середине ромбов также встречается в декоре графинов для вина (инв. номер ГМУА КП 1039; П 1470; инв. номер ГМУА КП 1059; П 1490). Еще одно отличие данного предмета – в отсутствии какого-либо оформления донышка. Также мы наблюдаем отличную от изделий мастеров Архангельского отделку горлышка. Контраст масштаба элементов декора орнаментальных поясов также не характерны для «юсуповского стекла». Еще одно значительное отличие, важное для атрибуции произведения –

[182] Москалева А. Е. Каталог коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г. – с. 192, рис. 208, 209

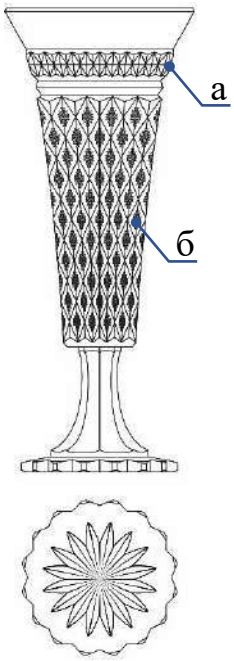

Рис. 28. Бокал из коллекции Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 356)

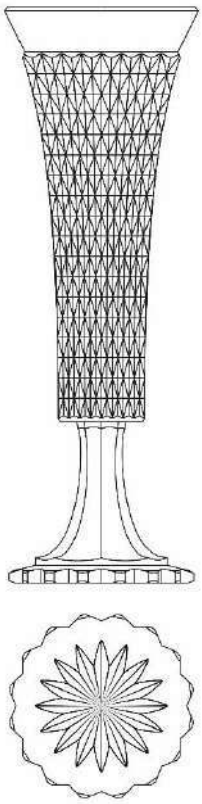

Рис. 29. Бокал из коллекции Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 355)

это его малый вес, что говорит о составе стекла, отличном от изделий Н.Б. Юсупова в Архангельском.

8. *Большой графин с пробкой (инвентарный номер ЭРС - 3680)* (Рис. 27) полностью аналогичен *малому графину (инвентарный номер ЭРС - 3686)* и отличается от него только более крупными размерами**.** В отличии от юсуповских изделий, декор горла выполнен без фестонов, что более очевидно при крупном масштабе изделия.

9. Также на предмет атрибуции был рассмотрен *бокал из коллекции Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 356)* (Рис. 28; Ил. 53). Есть предположение по его принадлежности к ряду изделий, произведенных на стеклянном заводе Н.Б. Юсупова в Архангельском, но есть и ряд обстоятельств, опровергающих эту теорию. Бокал не соотносится с юсуповскими изделиями по размеру грани и соотношению пропорций орнамента, а геометрический орнаментальный пояс в верхней части предмета (Рис. 28, фрагмент а) намного меньше и сильно контрастирует с нижним поясом (Рис. 28, фрагмент б). Такой прием не свойственен для изделий производства Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. Также не свойственной для этого завода является и форма изделия.

10. Еще один *бокал из коллекции русского стекла государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 355)* (Рис. 29; Ил. 54) заинтересовал исследователей схожестью с изделиями исследуемого производства по форме ножки и приемам ее декорирования. Однако анализ всего предмета в целом склоняет к более правдоподобной версии о принадлежности изделия к мастерским ИСЗ. Тем не менее, факт высокой степени схожести некоторых приемов

подтверждает ориентированность производства Юсупова в усадьбе Архангельское на произведения ИСЗ.

11. *Кувшин (ЭРС – 1023)* (Рис. 30; Ил. 55) соотносится по форме с изделиями из Архангельского. Однако, есть некоторые различия. Так, предмет отличается мелкой нарезкой на ободке горлышка кувшина (Рис. 30, фрагмент а). Еще одно несущественное отличие – верхняя фаска на ручке делится в свою очередь еще на три мелких фаски (Рис. 30, фрагмент б). Место прилепа ручки мастерски обработано камнем по форме, а под ручкой располагается декор в виде занавески.

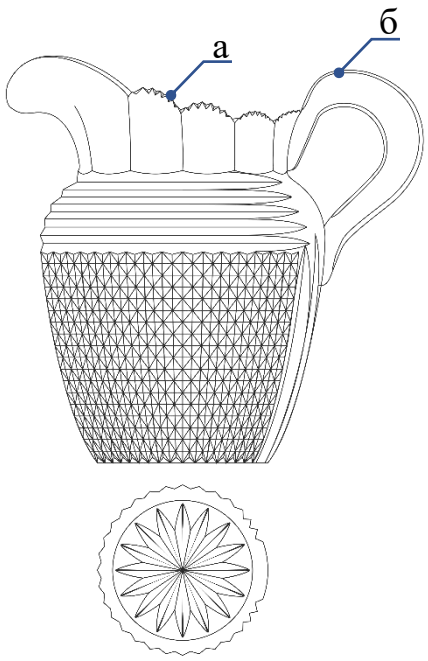

Рис. 30. Кувшин (инвентарный номер ЭРС – 1023)

Чистота стекла, отсутствие в составе пузырьков, мастерское выполнение, высокое качество обработки и более поздняя форма кувшина вызывают сомнения в его принадлежности к предметам, произведенным в усадьбе Н.Б. Юсупова в Архангельском.

Таким образом на предмет принадлежности к производству Н.Б. Юсупова в Архангельском были изучены 11 предметов. Из них только 4 предмета по качеству стекломассы, манере исполнения и технологическим приемам полностью соответствуют изделиям, выполненным на производстве Н.Б. Юсупова в Архангельском. Это кружка с ручкой и крышкой (инвентарный номер ЭРС – 2853), квадратный в основании штоф с крышкой (инвентарный номер ЭРС – 3290), стопка (инвентарный номер ЭРС – 931), штоф с пробкой (инвентарный номер ЭРС – 1391, высота 20 см).

Выводы ко второй главе.

Изделия, выполненные на заводе князя Н.Б. Юсупова в Архангельском, отличаются от изделий других производств и даже от изделий его более позднего хрустального производства – Тасовской фабрики. Продукцию производства Н.Б.

Юсупова отличают: экспериментальный, творческий характер технических и композиционных приемов; «живописность», достигаемая за счет толщины стенок изделий из стеклянной материи недостаточно высокого качества; аристократический характер произведений и ориентированность на лучшие английские образцы в поиске собственного уникального стиля.

Можно выделить основные отличительные черты, характерные для изделий производства Н.Б. Юсупова в Архангельском:

1. Низкое качество самой «материи»: пузырьки в массе, желтоватый и зеленоватый цвет. Однако, качество хрустальной массы можно считать достаточно высоким, учитывая очень небольшой опыта варки материала: за всю историю завода это производилась лишь трижды – по одному месяцу в 1814, 1815 и 1816 гг.

2. Грань Архангельского завода «лист бамбука» имела принципиальные отличия: отправной точкой была не форма листа, а рисунок, заданный винтовой гранью. На поверхность изделия наносились вертикальные или косые V-образные прорези, и лист формировался за счёт заоваливания остроконечного гребня между соседними прорезями. Эта деталь декора была разработана местными хрустальщиками. Бамбуковый лист у хрустальщиков Юсупова имел чёткую геометрическую форму, располагался строго «по диагонали», рисунок его был лаконичен и монументален.

3. Специфической особенностью изделий завода Н. Б. Юсупова является массивная толщина стенок, позволившая сделать нарезку алмазной гранью более «живописной» и разнообразной по глубине.

4. Анализируя коллекцию кружек музея-усадьбы «Архангельское» юсуповского производства, выявлена следующая особенность: формообразование ручки и первоначальный прилеп сделаны не в нижней, а в верхней части тулова кружки, а не наоборот, как это принято по технологии стеклоделия. Этот факт также подчеркивает массивную толщину стенок юсуповских изделий по всей ее высоте и характеризует тесную связь с фарфоровым производством, существовавшим параллельно на территории усадьбы «Архангельское» (здесь

использовался прием изготовления ручек именно в такой последовательности – сверху вниз). С точки зрения физического воздействия на ручку верхний прилеп более надежен при эксплуатации. В стекольном производстве толстый прилеп необходимо соединять только с равнозначной по толщине стенкой изделия. Таким образом, верхний прилеп не характерен для стекольного производства с классическим выполнением техники выдувания в форму, где объем утолщается снизу, но толстостенные изделия юсуповского завода позволили не просто существовать, а сделать функциональным и эстетичным этот способ прилепа.

5. Алмазная грань «врезается» в тело обрабатываемого предмета. На примере образцов, выполненных на заводе Юсупова в Архангельском, мы видим поиск новых средств выразительности: с помощью приемов алмазной грани происходит заоваливание, закругление, изменение формы.

6. По причине толщины стенок верхний край кружек и бокалов изделий юсуповского производства имеет характерный двухсантиметровый утоньшенный, механически обработанный, лишенный декора обод, служащий цели удобства при использовании – питье. Этот прием позволяет уменьшить толщину стенок стакана, делая его более удобным при питье, а с другой стороны, может являться посадочным местом для металлического кольца предполагаемого подстаканника.

7. Узнаваемые композиционные приемы нанесения декора в технике алмазного гранения. Например, наиболее часто встречается расположение декора в виде горизонтальных поясов крупного орнаментально декора «земляничной», «ананасной» и «винтовой» граней, крупный масштаб декора.

ГЛАВА 3. Наследование традиций и значение стекольного производства в Архангельском в истории отечественного стеклоделия

3.1. Тасовский стекольный завод Юсуповых как продолжение производства в Архангельском (1827-1917 гг.)

Влияние на развитие отечественного декоративно-прикладного искусства и, в частности, стекольной промышленности семьи Юсуповых, продолжилось и после окончания деятельности стекольных мастерских Н. Б. Юсупова в Архангельском. После оценки невыгодности производства стекла в Архангельском Юсупов продолжил развитие русского стеклоделия на вновь созданном крупном производстве – Тасовском заводе по производству хрусталя (Судогодский уезд Владимирской губернии).

Закончив деятельность стеклянного завода в Архангельском, Н.Б. Юсупов начал его в Перхуровской: 30 ноября 1827 года в имение от князя был прислан договор[183] с 17-ю условиями об организации стекольного производства, во главе которого должен был встать Василий Емельянов, зажиточный крестьянин, который был в 1827 году назначен бургомистром деревни. По этому договору Емельянов от имени князя покупал у Г. П. Всеволожского лесной участок при селе Труфанове, на котором стоял завод Небольсиных (действие их договора с Всеволожским заканчивалось). Завод переходил к Н. Б. Юсупову на 10 лет, в течение которых Всеволожскому нужно было выплачивать по 1800 рублей в год; по истечении же этого срока весь завод переходил к новому хозяину.

Территория стекольного завода здесь была благоустроена: стоял заводской корпус, горшечная и прочие мастерские, избы для мастеровых, кирпичный завод. Лес для необходимых производственных нужд было можно было рубить в заказнике Всеволожского, хотя было важно в первую очередь привлекать местных крестьян, чтобы те не лишились источника заработка. Песок высокого качества и хорошая огнеупорная глина залегали здесь же, близ Труфанова, на берегу рек

[183] РГАДА. Ф.1290. Оп.3. Д.7248. Л.29-35об.

Поли и Бужи. Таким образом, после опыта организации завода в Архангельском Н. Б. Юсупов стремился владеть готовым производством.

Описывая В. Емельянову порядок устройства на новом заводе, он сообщает, что тому следует распоряжаться производством, совершая «все нужные для оного покупки», нанимать мастеровых и рабочих, рассчитываться с ними деньгами, ежегодно подавая отчёты. Вырабатываемую же хрустальную посуду, продавать оптом и в розницу по ценам, назначенным самим князем, а на вырученные деньги поддерживать производство завода. Н. Б. Юсупов дает крестьянину-бургомистру достаточную свободу в управлении заводом, очевидно, полагаясь на известные ему качества Емельянова: «Во всём том я тебе и кому ты от себя поверишь, верю, и уполномачивая тебя во всём вышеписанном, что ты и доверенный твой учините впредь спорить и прекословить не буду»[184].

Качество продукции было достаточно высоким, и уже в 1831 году в Архангельском, в господском доме, появились образцы изделий «завода Рязанского крестьянина Василья Емельянова».[185] После смерти Н. Б. Юсупова его наследник Б. Н. Юсупов продлевает договор с крестьянином-управляющим, называя его уже по имени: Василий Емельянов Панфилов.[186]

В. Е. Панфилов разбирался во всех тонкостях стекольного производства и сам был очень хорошим мастером, способным выполнять высокохудожественные изделия. В 1842 году, например, он послал Юсупову «для собственного употребления в дороге двухцветную фляжку». Князь остался доволен уровнем работы, благодарил мастера за аккуратную отделку гербов и вензелей и за надписи, «положенные по оной», а также просил выполнить новый заказ на три бутыли и «положить на них точно такие гербы, вензели и нравоучительные надписи в другом роде, как на фляжке». В ответ один из сыновей Панфилова отправил следующую записку: «Ещё приказано сделать три бутыли мерою в пять французских бутылок и вырезать на оных гербы, об оном приказал мой батюшка

[184] РГАДА. Ф.1290. Оп.3. Д.7248. Л.29-35об.
[185] РГАДА. Д.2605. Л.36об?37; Д.2660. Л.34об-35.
[186] РГАДА. Д.7256. Л.1, 10об–12.

доложить Его Сиятельству, что мерою в пять бутылок не потрафит, но бутылки бывают в разном роде, например 20 на ведро и 16 на ведро. В таком случае покорнейше прошу написать отцу моему какой мерою и какой манер оных бутылок. Гербы ж на них вырезать невозможно, по тому, что такая величина не подлезет под инструмент, которым вырезываются гербы и прописи».[187]

Впоследствии предприятие получило название «Тасовской фабрики крестьян Панфиловых»[188]. Как свидетельствует Н. А. Ашарина, в 1837 г. на фабрике работало 126 чел., в 1850 г. – 171 чел. и 2 паровые машины. В 1900 г. принадлежал Панферовым. Работало 226 чел. Выпускал «хрустальную» посуду со шлифовкой, гравировкой»[189]. В книге Ашариной 1998 года деревня, в которой размещался завод, была уточнена как Слащево (а не Синцево). В документах же РГАДА содержится информация, что Тасовская фабрика находилась в деревне Перхуровской Рязанской области, судя по названию документов[190].

Различные сведения о местоположения предприятия объясняются, вероятно, тем, что Перхуровская находилась на границе двух губерний — Владимирской и Рязанской, и её адрес мог меняться в процессе административных реформ. Так в 1787 году она числится в Муромском уезде Владимирской губернии[191,] в первой трети XIX века — в Егорьевском уезде Рязанской губернии[192], в середине XIX века — в Судогодском уезде Рязанской губерний[193], в конце XIX века — в Судогодском уезде Владимирской губернии.[194]

Первоначально Перхуровская принадлежала матери Николая Борисовича, княгине Ирине Михайловне Юсуповой. Об этом свидетельствуют две отказные книги, составленные на рязанские имения князя Н. Б. Юсупова в марте 1800 года: «деревни Большую Посерду, Черную, Перхуровскую»; «...имение Гна Д.Т.С., сенатора, Действительного Камергера и кавалера князя Н.Б.Юсупова Рязанской

[187] РГАДА. Д.7266. Л.55-55об.Д7266.

[188] Москалёва А.Е. Хрустальные заводы князя Н.Б Юсупова. М.ГМУ «Архангельское», 2009. – 91 с.

[189] Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М.: Галарт, 1998. – 49 с.

[190] РГАДА. Ф.1290. Оп.3. Д.7280, 7285; Оп.6. Д.3686.

[191]РГАДА. Д.7219. Л.2-2об.

[192] РГАДА. Д. 2474. Л.46об-47

[193] РГАДА. Д. 7280. Л.106

[194] Энциклопедический словарь / ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVII. СПб., 1899. -520 с.

округи в деревню Перхуровскую с протчими деревнями, пустошами и отхожими лугами и землями состоящее, и оное движимое и недвижимое с людьми и со крестьяны имение доставшееся ему Юсупову в деревне Перхуровской по наследству после покойной матери своей Госпожи вдовы Генеральши княгини Ирины Михайловны Юсуповой».[195]

Позже Н. Б. Юсупов приобрел близлежащие селения, увеличив таким образом своё имение в Перхуровской. Эта объединённая территория стала административным центром всех вотчин князя, располагавшихся в Рязанской губернии. В РГДА хранятся сотни дел, содержащих переписку представителей Перхуровского правления Рязанских вотчин с канцелярий Петербурга и Москвы.[196]

Перхуровская (ныне Перхурово, Егорьевского района Московской области) на берегу озера Святого, в которое впадает река Бужа, находится в районе с многочисленными отложениями песка и хорошо разработанными месторождениями известняка и огнеупорных глин. Здесь авторы XIX века отмечали «богатство лесом, а также нахождение поблизости огнеупорной глины, извести и пригодного для стекловарения песка».[197] В Судогодском районе Н. А. Ашарина насчитывает 30 стекольных заводов.[198]

В этом примечательном районе и располагалась вотчина Юсупова. Судя по документам, местные крестьяне активно занимались отхожими промыслами и «торговой промышленностью», в том числе стеклоделием. Любопытен тот факт, что именно из Перхуровской были взяты три стекольных мастера для организации стеклянного завода в Архангельском, так называемой «хрустальной затеи» князя Н.Б. Юсупова.

Продукция Тасовской фабрики поступала на Нижегородскую ярмарку и российские выставки. Например, в 1849 году она была представлена в Петербурге, о чём свидетельствует извещение от Б. Н. Юсупова, присланное в Перхуровскую:

[195] РГДА. Ф 1290 Оп. 3. Д 7219, Л.4, 9-9об.
[196] РГАДА. Оп 3. Д.7217-7308, Д.3620-3781,Д.5057-5065.
[197] Энциклопедический словарь / ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 1901, т. 21. – с. 936.
[198] Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. С. 1-41.

«Пунктом IX я назначен председателем в Комитет для устройства выставки в Петербурге, имеющей быть в начале мая сего года. Уведомить Рязанских моих крестьян имеющих хрустальный и стеклянный заводы, что они есть ли пожелают могут высылать свои изделия для представления на выставку. Я будучи председатель Комитета дам все возможности обратить на их произведения внимание, есть ли оно заслуживает».[199]

В начале 1850-х годов продукция Тасовской хрустальной фабрики крестьян Панфиловых продавалась уже и оптом, и в розницу; на производстве было 411 рабочих с семействами, работали две паровые машины. За выделку посуды отвечали 32 мастера, находившихся при стекловаренных печах. Другие мастера занимались огранкой. Семь человек являлись квалифицированными специалистами и составляли шихту, изготавливая горшки для варки материи[200]. Основную часть продукции фабрики составляла стеклянная посуда. Поэтому в списках закупленных для производства материалов указаны в основном те, которые необходимы «для состава стекла». Это поташ (1035 пудов), песок (1943 пуда), известь (548,5 пуда) — три основополагающих компонента для получения простого прозрачного стекла. В качестве добавок использовали арсеник, селитру, марганец, «лазорку» и сурик»[201.] На фабрике выпускали стекло как бесцветное, так и цветное, производили изделия с так называемым «надцветом», гранили и гравировали изделия.

Ассортимент фабрики был довольно разнообразен: стаканы, вазы, кружки, бокалы, лампады, рюмки, чайницы, графины, а также так называемая трактирная посуда, выделяемая в списках отдельно (графины, стаканы, рюмки) — причём каждый из видов изделий исполнялся в множестве вариантов формы и вида, а также способов огранки.

Представление об объёме продаж можно получить по счёт-фактурам, одна из которых (за март 1854 года) сообщает, что московским купцам было продано 18

[199] РГАДА. Д.7273.Л.3-3об.
[200] РГДА Ф,1290. Оп.3.Д.7280.
[201] РГДА Ф,1290. Оп.3.Д.7280

970 единиц товара на сумму 5 786 рублей. Среди покупателей продукции в документах можно найти фамилии русских купцов, среди которых: В. Васильев, В. И. Глухарев, Саламатин, Шпагин из Москвы, Василий Фёдорович и Александр Михайлович с Урала, Г. Д. Барский из Судогды, С. Яковлев из Астрахани.

Успешно действовавшая вплоть до начала XX века фабрика с серьезным оборотом была даже отмечена на картах Владимирской губернии[202] и работала до начала XX века[203], причем производство расширялось и образовывались новые фабрики. В частности, дочерний завод в селе Никола-поле, принадлежавший в 1872 году внуку и правнуку Василия Панфилова, доработал до 1990 года как Иванищевский завод. О судьбе Тасовской фабрики после 1917 года ничего не известно, однако на современных картах есть названия, явно связанные с ней: Тасинский бор и железнодорожная станция Тасино.[204]

Особенно стоит отметить сложную технологию декора, которую использовали на Тасовской фабрике. Интересен тот факт, что для увеличения объёма продаж канцелярия даже давала совет использовать в более простой узор, чтобы удешевить продукцию и сделать её более доступной рядовому покупателю. : «хрусталь Тасовской фабрики <...> покупателям продавать надобно с поклоном и на кондициях более для покупателя выгодных».[205]

Масштаб производства, уровень мастерства хрустальщиков, качество продукции позволяют поставить Тасовскую фабрику в ряд крупных производств XIX-начала XX века. Продавалась продукция фабрики на Новгородской и других ярмарках.

Даже после окончания деятельности хрустального завода в Архангельском семья Юсуповых продолжила заниматься производством стеклянных изделий и оказывать влияние на развитие этого вида декоративно-прикладного искусства в Российском государстве. Архангельское же оставалось и остается местом хранения коллекций предметов искусства, собранных графом Н.Б. Юсуповым.

[202] Энциклопедический словарь / ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVII. СПб., 1899. Т. 27. – 520 с.
[203] Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М: Галарт, 1998. – 312 с.
[204] Москалева А. Е. Хрустальные заводы князя Н.Б. Юсупова. М., Музей-усадьба «Архангельское». 2009 г. – 52 с.
[205] РГАДА. Д.1930. Л.1об.

Хотя облик усадьбы и её фонд пострадали в советский период, сегодня интерьеры и росписи восстановлены, с конца XX века усадьба получила статус дворцово-паркового комплекса и успешно функционирует в качестве музея.

В собрании музея «Архангельское» присутствуют и предметы, изготовленные на Тасовской фабрике. Их всего три, так изделия фабрики сегодня хранятся по большей части в собраниях музеев Санкт-Петербурга (где находились основные точки сбыта продукции). В Архангельском же продукция предприятия представлена двумя кружками и вазой для фруктов (Ил. 56-58) (инв. номер ГМУА КП 995; П 1426; инв. номер ГМУА КП 1031; П–1462; инв. номер ГМУА КП 1030; П 1461.). Эти три предмета, выполненные из бесцветного стекла с использованием кобальтового надцвета (накладного стекла), характеризуются высоким качеством материала, исполнения и обработки. Украшением приборов служит алмазная грань разных видов: «винтовая», «земляничный алмаз», «русский камень». Хватка крышки одной из кружек и фестончатый борт вазы содержат выгравированные вензеля князей Юсуповых.

Хрустальный завод Н.Б. Юсупова, являясь сугубо частной инициативой, стал своеобразной производственной лабораторией, а также послужил базой для образования крепостных крестьян и применения их навыков. Являясь в прошлом директором хрустального Императорского завода и будучи высокообразованным человеком, Николай Борисович осознавал ценность данного материала и после отставки от должности не оставил идею заниматься стекольным производством. Мастера этого единственного в России усадебного стекольного завода создавали малосерийные изделия, уникальные по своим технологическим и стилистическим приемам декорирования изделий. Завод в Архангельском, а впоследствии и Тасовская фабрика – предприятия, задумывавшееся в противовес Императорскому заводу, который работал на царский двор. Н. Б. Юсупов стремился создавать продукцию, которая отличалась бы высоким качеством, но при этом была доступна и для других слоев населения. Н.А. Ашарина приводит

сведения о том, что на фабрике в 1900 году работали 226 человек.[206] В это время на Тасовском предприятии изготавливалась стеклянная посуда, декорированная шлифовкой и гравировкой. Тасовская стеклянная фабрика просуществовала до 1917 года.

Производство в Архангельском отражало направление развития отечественного художественного стеклоделие XIX века в целом, которое формировалось в синтезе европейских тенденций и национального прочтения технологий, а также под влиянием особенностей отечественных материалов.

Такое взаимодействие европейских и российских тенденций в художественном стеклоделии помогло развивать и совершенствовать мастерство российских стеклоделов, а также привнесло новые идеи и технические решения в отечественное стеклоизделие. В результате этого синтеза стекольный завод в Архангельском стал одной из наглядных моделей успешного сочетания европейского и российского искусства стеклоделия.

3.2. Значение и место хрустального завода Н.Б. Юсупова в истории отечественного стеклоделия

В XVIII-XIX века происходит активное развитие российского художественного стеклоделия. Если проследить в небольшой временной ретроспективе преобразование национальной стилистики в декоре от моды на простую роспись до алмазной грани, то этот путь следующим.

Времена становления и обретения «собственного лица» стекольного искусства XVIII века начинались с изготовления простых, без огранки, стеклянных изделий — бесцветных и цветных (синего, фиолетового, молочного, зелёного оттенков). Декор представлял собой использование золочения, серебрения, различных красок. В росписи наиболее популярными были растительные мотивы (виноградные лозы, цветочные гирлянды, орнаменты из лавровых и дубовых листьев), а также изображения бабочек и других насекомых,

[206] Ашарина Н.А. Руссокое стекло XVII-начало XX века. С. 182.

гербы городов и вензеля заказчиков. Простые по форме изделия украшала легкая огранка и деликатная роспись. В конце XVIII века популярной стала техника росписи тёмного стекла плотной белой эмалью. В эту эпоху, согласно историческим источникам, стеклянные фабрики изготавливали в основном простую, «обыкновенную к употреблению» посуду.

Рубеж XVIII-XIX веков – время возникновения молочного расписного стекла, напоминающего фарфор. Это сходство усиливалось с помощью декора: поверхность изделий расписывали красками с тщательной и тонкой проработкой деталей. Самые распространённые мотивы — сельские пейзажи, сцены рыбной ловли, пасущиеся стада. Легкую огранку «желобком» и «чешуйкой», совмещенную с изящными букетами и гирляндами в технике росписи золотом и серебром, сменила мода на геометрическую огранку хрусталя, пришедшая из Англии.

Техники применения молочного расписного стекла усложняется и трансформируется в «наклад» в виде медальонов – гемм. Медальоны нередко стали сочетаться с декором в технике алмазной грани.

Таким образом, в начале XIX века применялось несколько приемов декорирования изделий, но наиболее распространённой стала техника алмазной грани — метод гранения стекла на механических станках. Это создавало блеск и игру света на гранях, навевая ассоциации с драгоценными камнями – поэтому приём и получил своё название. Такая обработка позволяла превратить бытовую вещь в модный и эффектный предмет интерьера, отвечавший вкусам своего времени.

Конечно, далеко не вся посуда отечественного производства начала XIX века сверкала, подобно алмазам. Как правило, такой декор заслуживали дорогие хрустальные изделия. Обиходная (так называемая «сортовая») посуда не имела такой сложной и эффектной отделки. Чаще всего на цилиндрические поверхности стаканов, рюмок и бокалов наносили неглубокие двухграновыемчатые нарезки. Такой геометрически правильный орнамент наносился и на круглые поля блюдец, тарелок и подобных изделий. Подобная отделка воспринималась, скорее, не как

орнамент, а как обогащенная фактура прозрачной поверхности.

На заводах стеклянная продукция стала классифицироваться по номерам в зависимости от уплотнения отделки — от этого зависела и стоимость изделия. Предметы с декором одного уровня сложности имели более высокую или низкую стоимость в зависимости от уплотнения отделки. Это делало гранёное стекло универсальным товаром, который соответствовал вкусам и возможностям разных слоёв населения.

Мастера-гранильщики наносили на поверхность стекла тонкий узор. Со временем в этом технологическом процессе наметилось разделение труда: опытный мастер наносил контуры будущего рисунка или орнамента, после чего другие, менее квалифицированные мастера, заполняли их.

Каждый из мастеров имел узкую специализацию, при этом декор не терял органической цельности, так как рабочим процессом управлял особый дух коллективного творчества: стекольщики работали по памяти, без предварительной подготовки в виде эскизов или проектов.

В это время национальные черты в изготовлении художественного стекла синтезируются с общемировыми тенденциями, так как российские и западные заводы ориентировались в основном на чешские образцы: тон задавало знаменитое богемское стекло. Несмотря на своеобразие почерка, заметного в творениях русских потомственных мастеров, изделия, выполненные в технике алмазной грани, можно назвать интернациональным видом прикладного искусства.

Технология создания изделий, декорированных алмазной гранью, была многоэтапной. Первый этап производства — изготовление стеклянного изделия — расплавление сырья и выдувание изделия во влажную деревянную форму. На этой стадии работа требовала большого мастерства: время, в течение которого материал пластичен и способен изменять форму, очень коротко. Длительность времени выдувания обусловлена пластичностью стекломассы и зависит от ее химического состава. Существует так называемое «длинное» и «короткое» стекло. Следующий этап — самый интересный: шлифовка и резка по

стеклу по заготовленному проекту. Далее — полировка готового изделия. Завершающим этапом было нанесение позолоты, если этого предполагал эскиз.

Уже ко второй половине XVIII века российские заводы начинают изготавливать не только обыкновенную «зелёную» посуду, но и дорогие изделия из хрусталя, а также сложное в производстве гутное стекло. В те времена на фабриках работал простой народ (для обучения крепостных владельцы приглашали мастеров-европейцев). К концу XVIII в. России существовало уже около 80-ти стекольных предприятий, в продукции которых ярко проявлялся дух эпохи.[207] Основными районами стеклоделия на протяжении этого и последующих двух веков стали Петербургская, Владимирская, Орловская, Калужская, Смоленская и Пензенская губернии.[208]

Формирование национальной стилистики в отечественной стекольной промышленности происходило благодаря крупнейшим предприятиям этого времени: Императорский стекольный завод, Гусевской и Дятьковский хрустальный завод, завод М.Ф. Орлова в Калужской губернии, Бахметьевский завод в Пензенской губернии. Здесь складываются стилистика и технологии производства стеклянных изделий, создаются уникальные приемы декорирования, а народные традиции трансформируются в ходе авторских поисков. Расскажем вкратце об основных отечественных стекольных предприятиях, функционировавших в период становления и развития хрустального завода Н.Б. Юсупова.

Гусевской хрустальный завод

Гусевской хрустальный завод – одно из старейших в России предприятий по производству хрусталя. Основал его в 1756 году во Владимирском уезде на берегу реки Гусь орловский купец Аким Васильевич Мальцов. В самом начале работы завод располагал четырьмя стекловаренными печами и штатом в

[207] Чуканова А.В. Русское стекло конца XVII–XVIII веков в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2015. – с. 3.
[208] Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. – с. 14.

59 человек. Далее, в течение полутора веков деятельности, он успешно работал и расширялся.

Предприятие было оснащено передовыми для того времени инструментами для шлифовки и гравировки как отечественного, так и зарубежного производства. Производили здесь главным образом прозрачный хрусталь, украшенный гравировкой и шлифовкой. Позже технологии декора дополнились «мулевкой», как называли в то время роспись эмалевыми красками. В конце XVIII века продукция завода была ориентирована на удовлетворение потребностей представителей купечества, духовенства и чиновников. Выбор народных сюжетов для гравировки объяснялся стремлением соответствовать вкусам этих социальных слоев.

В период 1806-1856 гг. Гусевской хрустальный завод начинает производить изделия из свинцового хрусталя, по своему качеству не уступающие английским образцам. Новые материалы диктовали и соответствующие технологии декора: с традиционной гравировки и росписи акцент смещается на гранение, которое позволяло наиболее полно продемонстрировать красоту свинцового хрусталя: подчеркнуть его блеск и способность преломлять свет, создавая радужные переливы.

Дятьковский хрустальный завод

Другим ключевым центром отечественного стекольного производства стал Дятьковский хрустальный завод. Его вазы, бокалы и другие изделия, украшенные тонкой ручной гравировкой и росписью, стали известны далеко за пределами страны. Основано предприятие было также промышленниками Мальцовыми: после смерти А. В. Мальцова все заводы перешли его супруге, Марии Васильевне. Та смогла не только сохранить производство, но и расширить его. Приобретя новые земли в деревне Дятьково, в 1790 году она основала здесь хрустальное производство.

Изначально небольшая стекольная мануфактура со временем превратилась в крупную фабрику, выпускающую изысканные изделия из хрусталя, отличительной чертой декора которых была виртуозная алмазная грань. В

середине XIX века, когда на заводе были внедрены газогенераторные печи, было освоено производство высококачественного цветного стекла «медный рубин», а также уранового стекла.

Императорский Стеклянный завод

Одно из старейших и наиболее значимых предприятий стекольной промышленности России – Императорский Стеклянный завод (ИСЗ). История его восходит к 1730-х гг., когда торговец Виллим Эльмзель основал фабрику на берегу реки Фонтанки. В 1738 году завод был отписан в казну, и в 1777 г. Екатерина II передала его в дар князю Г.А. Потемкину, который перевел производство в свое имение в село Озерки. В реестрах этого времени числится посуда из цветного и бесцветного стекла.

После смерти князя в 1792 году завод вновь был возвращен в государственную собственность и получил название Императорского. Управляющим производством был назначен князь Н. Б. Юсупов. Завод стал самым крупным и технически оснащенным стекольным производством страны. В 1792 году численность работников ИСЗ составляла 332 человека.

Ассортимент продукции завода был чрезвычайно широк — графины, вазы, лампады, паникадила, рюмки, чаши, графины, кубки, украшенные гербами, и многое другое. Изделия украшались шлифовкой, гравировкой, росписью, гранением. Многие другие предприятия стремились подражать этому ведущему стекольному производству Российской империи в формообразовании и декоре своей продукции.

Также достоверно известно, что в деятельности Императорского стеклянного завода, направленной на создание крупных декоративных вещей, неукоснительно соблюдался принцип уникальности. Даже если изделие было выполнено в двух экземплярах, один из них, оказавшийся менее совершенным, уничтожался. Образцы изделий, использовавшиеся для подношения высокопоставленным особам или при оформлении дворцовых интерьеров, должны были быть выполнены в единственном экземпляре – дубликаты не допускались.

Бахметьевский завод

Основанный в 1764 году Алексеем Ивановичем Бахметевым, он стал одним из первых и крупнейших частных предприятий стекольной промышленности в России. Располагавшийся близ сел Никольского и Пестровки Пензенской губернии, завод изготавливал посуду из цветного и бесцветного стекла с изящной золотой и серебряной росписью. Стилистика росписи отличалась от изделий Императорского завода более свободной манерой исполнения.

Милятинский стекольный завод (ранее завод Немчинова)

Завод был основан купцом Яковом Петровичем Немчиновым при селе Богородском Калужской губернии. Эту территорию он получил в управление от Камер-коллегии (центральное учреждение в Российской империи, ведавшее государственными доходами).

Изобилие высококачественного сырья (кварцевого песка) и леса в этом регионе стало решающим фактором для Немчинова при выборе места под строительство стекольного завода. В 1790-х годах производство приобрел граф Фёдор Григорьевич Орлов (1741-1796), один из ближайших сподвижников Екатерины II. Особого успеха предприятие добилось после того, как в 1814 году перешло в наследство его сыну, Михаилу Фёдоровичу Орлову (1788-1842). В период наибольшей производственной активности на заводе трудилось более 470 человек.

Завод, переместившийся после пожара 1798 года в родовое имение Орловых, (село Милятино), специализировался на выпуске изысканной посуды из прозрачного и цветного стекла. Благодаря усилиям Михаила Фёдоровича на предприятии было освоено производство столового хрусталя, которое достигло столь высокого уровня, что продукция поставлялась к императорскому двору. Приняв в 1829 году участие I Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге, завод был удостоен высокой награды.

Продукция была предназначена в основном для дворянского класса и отличалась богатым декором в английском стиле, сочетающим в себе

классическую роспись с использованием белой эмали, гравировки и изящной филиграни на ножках изделий.

До 1820-х гг. основу продукции Милятинского завода составлял поташный хрусталь. Далее производство перешло на изделия из свинцового хрусталя, отличавшегося большей прозрачностью и легкостью в обработке. В 1830 году на заводе под руководством М. Ф. Орлова были открыты цех художественной росписи и химическая лаборатория, где разрабатывались рецептуры прозрачных красок. Ассортимент продукции пополнился разнообразными оттенками цветного стекла, включая желтое, лазоревое, опаловое, аквамариновое. Период угасания деятельности завода начался после смерти владельца в 1842 году. К 1862 году его деятельность прекратилась.

Наряду с мощными старейшими предприятиями существовали частные, небольшие производства. Среди них и хрустальный завод Н.Б. Юсупова, ставший единственной в стране усадебной стекольной фабрикой. Объёмы производства здесь были небольшими, а предметы выпускали малыми сериями, но по качеству производимых изделий он не уступал крупным фабрикам.

Уникален и аристократический характер продукции, и выработанные неординарные авторские приемы в сопоставлении с размерами и недолгим веком существования данного производства. Логично предположить, что принцип уникальности Н.Б. Юсупов привнес в свое предприятия из собственного опыта управления объединенными императорским стеклянным и фарфоровым заводами и шпалерной мануфактурой (с 1792 года).

Следует отметить, что в этом отношении завод в Архангельском принципиально отличался от других частных, негосударственных заводов, которые, как правило, в своей деятельности ориентировались на вкусы средних слоев русского города: купечество и чиновников.[209]

[209] Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. – с. 25.

3.3. Наследование традиций стекольного производства Н.Б. Юсупова мастерами Строгановского училища

В конце XIX столетия наследники Юсуповых, в частности князь Ф.Ф. Юсупов (1887-1967 гг.), граф. Ф.Ф. Сумарков-Эльстон (1856-1928 гг.) и его жена З. Н. Юсупова (1861-1939 гг.) активно сотрудничали со Школой рисования в отношении к искусствам и ремеслам. Граф являлся Председателем Совета Директоров, а Зинаида Николаевна входила в состав попечительского Совета. Живое их участие в деле художественного образования выразились в том, что в конце XIX века по заказу владельцев в Архангельском было выстроено специальное здание, сохранившееся в перестроенном виде до настоящего времени. В этом здании размещались художественные классы для крестьянских детей, где проходило обучение различным ремеслам (ткачество, резьба по дереву, работы по стеклу и т.д.). Занятия продолжались вплоть до Первой мировой войны. Исторически Строгановское училище (а ранее – «Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам» – и создавалась как место для воспитания художников-промышленников).

Последнее десятилетие XIX века ознаменовалось в Европе стремлением правительства к развитию художественного образования в применении к промышленности. Эту тенденцию в первую очередь задавала Англия. Движимая стремлением конкурировать с Францией, она продемонстрировала огромное преимущество своих мануфактурных произведений на международной выставке достижений науки, промышленности, искусства и торговли, проходившей в Лондоне в 1851 году. Чтобы повысить художественный уровень своих мануфактур, правительство Великобритании не жалело финансов, и это принесло видимый результат: уже на Большой Лондонской выставке 1862 года и Всемирной выставке 1867 года в Париже английские изделия демонстрировали гораздо большее, нежели прежде, качество – как по форме и рисунку, так и на уровне колористического решения. Среди экспонатов, демонстрирующих достижения британской промышленности, были представлены ткани, ковры, мебель, посуда,

фарфор, изделия из серебра и стекла и другие изделия. Во второй половине XIX века в Великобритании развиваются рисовальные школы мануфактурных производств, а также появляются публичные музеи прикладного искусства, первым из которых стал Южно-Кенсингтонский музей в Лондоне.

Пример Англии оказал большое влияние и на другие страны, особенно после второй всемирной лондонской выставки 1862 года. Германия, Австрия, Бельгия и другие государства также направили усилия на формирование специальных учебных заведений, имеющих целью образование промышленных рисовальщиков и орнаментовщиков, а с тем вместе и публичных художественно-промышленных «музеумов», содействующих развитию вкуса самих потребителей. К числу ведущих из этих новых учреждений относится созданный в 1864 году в Вене «музеум прикладного художества» с мастерскими, предназначенными для снабжения моделями провинциальных рисовальных школ. Подобное заведение в 1867 году было основано в Берлине, с состоящей при нем школой и мастерскими и было создано как начало целой системы прикладного художественного образования. Подобные процессы развития художественного элемента в промышленности наблюдались и в других областях Германии: в Баварии, Мюнхене, Нюренберге. Всемирная выставка 1867 года в Париже продемонстрировала схожие тенденции в Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Италии, Португалии.

Франция также стремилась не утратить своего превосходства на фоне активно развивающихся европейских производств. И если раньше изготовление и украшение различных изделий было основано во многом на самородном развитии художественных способностей и наследственной передаче навыков, во второй половине XIX во Франции также идет развитие художественного образования рабочих. По распоряжению городского Парижского управления, рисование было введено во всех коммунальных школах Сенского департамента, была произведена общая реформа моделей и оригиналов, служащих для преподавания, учреждены три новые муниципальных училища по примеру уже давно существующей в Париже школы Тюрго. Коммерческая палата города Лиона устроила в 1864 году

«художественно-промышленный музеум с целью поддержания в публике любви к изящному и доставления артистам, рисовальщикам и фабрикантам удобства к наглядному изучению и копированию моделей, возвышающих их вкус и руководящих их, искусство».

Подобные же «музеумы» были устроены Лиможе, Руане, Реймсе, Сен-Кантене и Амьене, попечениями существующих там обществ поощрения промышленности. В 1865 году был издан закон, на основании которого обучение рисованию стало обязательным во всех первоначальных общеобразовательных учебных заведениях Франции; были установлены правила работы учреждений специальных рисовальных школ.

Всемирные выставки наглядно демонстрировали значение прикладного художественного мастерства в мануфактурном деле. И ключевым способом достичь международного качества изготавливаемых изделий стало учреждение в мануфактурных областях специальных учебных заведений, имеющих целью художественное обучение лиц, принадлежащих рабочему сословию. Эти учебные заведения – рисовальные школы и рисовальные классы — особенно удачно принимались и приносили ожидаемую от них пользу преимущественно там, где потребность в них сознавалась заинтересованными сословиями и выражалась в виде инициативы с их стороны. Так в Англии, в Германии, во Франции наибольшее число рисовальных школ учреждено попечителями или городских обществ, или же частных обществ поощрения промышленности.

Как излагается в докладе Министра Народного Просвещения 1873 года, при этом всеобщем стремлении к возвышению художественного уровня промышленности Россия не осталась безучастной, но «мероприятия по сему предмету ещё не соответствуют замечательному у нас развитию мануфактурного дела[210]. Хотя на XIV Всероссийской мануфактурной выставке, проходившей в Санкт-Петербурге в 1870 году, и был заметен прогресс в отечественной промышленности. В характере производства проявлялось, с одной стороны,

[210] РГАДА. Д. 2354. Л. 2-2об.

стремление копировать европейские образцы, с другой – задатки своеобразия и таланта мастеров. Это делало очевидным необходимость создать условия для распространения искусства рисования среди представителей рабочих сословий – особенно в губерниях, примыкающих к главному мануфактурному центру – Москве. «Для содействия художественному образованию промышленного сословия в Московской и ближайших к оной губерниях» и учреждено было Строгановское училище технического рисования с его музеумом и двумя воскресными классами. Выдержки из документов об устройстве училища даны в приложении *(Примечание 17)*.

«Художественно-промышленный музеум», по образцу Кенсингтонского и других подобных заведений, почти одновременно возникших в Леоне, Вене и Берлине, был устроен на суммы, пожертвованные московскими фабрикантами, и помещался «в бывшем казенном доме, для этой цели пожалованном. Основание музеуму положено в 1864 г., открытие же последовало в начале 1868 года».

Эти меры способствовали распространению рисовального искусства среди рабочего сословия, хотя Строгановское училище, согласно отчётам попечительства, сталкивалось с проблемами недостатка финансирования, вследствие чего, как замечает попечитель (он же председатель Московского отделения совета торговли и мануфактуры), «лишилось средства посылать учеников в каникулярное время для рисования с натуры».

В последней четверти XIX века времени в России стала заметно возрастать потребность в учителях рисования. В Москве было открыто 12 воскресных классов, где обучались около 400 учащихся. Во всех первоначальных городских школах вводились уроки рисования и, следовательно, требовались учителя. Нередко ими становились именно выпускники Строгановского училища. Во Владимирской, Нижегородской, Ярославской и других губерниях с развитым мануфактурным производством также начинает ощущаться потребность в рисовальных школах и педагогах. Согласно уставу реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения, лицам, окончившим курс в

Строгановском училище, было предоставлено преимущественное занятие должностей учителей рисования в означенных училищах.

В Докладе 1873 года содержатся рассуждения о том, что благотворное влияние технического образования на промышленность уже не вызывает сомнений, поэтому требует серьезных государственных вложений. В пример приводятся иностранные государства, которые приписывают художественному образованию большую важность, и Россия для развития успехов мануфактурной промышленности также должна прибегать, насколько возможно, к образовательным средствам[211].

Строгановское училище технического рисования в Москве стало единственным учебным заведением, специализирующемся по части «прикладного художества» и отвечало всем условиям, согласно которым ему могло быть придано значение центрального. В числе прочих направлений, значились и стекольные мастерские. В 1901 году в Императорском Строгановском училище была организованна стеклянная мастерская, в которой обучали витражному искусству и росписи по стеклу.

В настоящее время остро стоит вопрос сохранения культурного наследия России, а также возрождения и развития отечественной стекольной промышленности. Учитывая *историко-художественные традиции и исторические связи Архангельского со Строгановским училищем* в начале XX века, изучение наследия стекольного производства Н.Б. Юсупова в Архангельском сегодня лежит в основе направления «Алмазная грань» на кафедре «Художественное стекло» РГХПУ им. С.Г. Строганова. Изучение техник декорирования изделий алмазной гранью является важным звеном в современной образовательной программе подготовки художников по стеклу.

Отделение «художественное стекло» было воссоздано в МВХПУ (б. Строгановское) в 1959-ом году на базе уже существовавшей кафедры керамики. К 1960-1961-ому году была оборудована большая часть мастерских, в том числе

[211] РГАДА. Д. 2354. Л. 2-2об.

стеклодувная мастерская и мастерская холодной обработки стекла. Кафедра сотрудничала с ведущими стекольными заводами страны, что способствовало обучению студентов навыкам выполнения утилитарных художественных изделий массового тиражирования в том числе и в технике алмазного гранения, а также решению основных задач художественного проектирования, связанных с промышленностью. Студенты проходили практику на заводах, выполняя там свои дипломные и творческие работы, получая базовые знания и навыки декорирования изделий их стекла и хрусталя в технике алмазной грани. На каждом заводе и в советское время существовал свой узнаваемый ассортимент алмазной грани.

С 1980-х в России происходят экономические изменения, которые приводят к остановке деятельности стекольных заводов. Многие заводы не просто перестали действовать, но и полностью разрушены. Художники с ярким творческим потенциалом вынуждены уходить в студии. Это время частных заказов по оформлению интерьеров и творческих работ для выставочных пространств Именно поэтому в это время активно идёт развитие авторского индивидуального творчества в мастерских и студиях. Такие мини-производства давали художникам более широкие возможности для воплощения творческих замыслов, нежели работа в стенах заводов и фабрик. Авторы искусствоведческих работ, наряду с изучением творчества отдельных авторов, поднимают такие темы, как роль художника в меняющемся мире, взаимодействие искусства и художественной промышленности. Конец XX века – эпоха авторского стекла и творческой индивидуальности. Авторское стекло, получившее столь стремительное развитие в это время, создавалось в студиях, ателье, на частных камерных производствах.

Однако в последнее десятилетие роль художника на производстве снова становиться очень важной и актуальной. Ведущие отечественные заводы славились командой художников, работы каждого из которых находятся сегодня в музейных собраниях и частных коллекциях. Необходимо отменить, что работа художника на производстве отличается тем, что в его сферу деятельности входило

расширение ассортимента, разработка и внедрение в производство авторских работ. Реализация замысла художника на заводе зависит от специалистов разных сфер: это технологи, конструкторы, команда мастеров-выдувальщиков. И пройдя через все этапы производства художественный замысел должен остаться первоначальным.

Вся программа обучения на кафедре художественного стекла направленна на сохранение, развития и разработку новых решений взаимодействия с заводами в современных реалиях. Одной из важнейших задач таких художественных мастерских сегодня является сохранение, возрождение и развитие традиционных художественных промыслов производства стеклянных изделий. Частью этого процесса является привлечение к работе молодых художников, обеспечение подготовки кадров на всех многочисленных этапах в производстве гутного стекла и во всех направлениях холодной обработки стекла (алмазная грань, гравировка).

На сегодняшний день *кафедра Художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова является центром сохранения традиций и технологий алмазного гранения.* Здесь проводятся экспериментальные опыты, организуются регулярные практики на заводах; благодаря технологическим экспериментам расширяется палитра композиционных решений в декорировании художественного стекла алмазной гранью. На основе изучения традиций русской алмазной грани идет разработка новых композиционных решений (Ил. 59-128).

По традиции обучения, в Строгановской школе в основе каждого направления лежит проектная работа. Современная кафедра Художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова – это целый комплекс лабораторий с методическим подходом, позволяющим осуществлять изготовление изделий полным циклом: от этапа эскизирования и проектирования до изготовления уникальных по своей сложности изделий – как плоских, так и объёмных.

Так же, как некогда в мастерских Архангельского, в мастерских кафедры «Художественное стекло» РГХПУ им. С.Г. Строганова, благодаря оснащенности стеклодувной печью, есть возможность работать над формообразованием в технике выдувания в форму. Эта работа имеет несколько направлений:

творческий эксперимент; копирование и изучение отечественных и европейских образцов, а также дальнейшее декорирование изделий в мастерских кафедры методом алмазного гранения.

Но если в период Н.Б. Юсупова за образцы брались западные изделия, то сегодня мы изучаем также и произведения русских мастеров. Но в первые годы появления хрусталя в России и форма, и огранка изделий создавались под влиянием английских хрустальных изделий. Однако спустя некоторое время русские архитекторы (А. Воронихин, К. Росси, В. Стасов, И. Иванов, А. Брюллов, В. Бармин и другие) разработали новые, ранее не встречающиеся в европейском стеклоделии формы, а огранщики начали применять новые комбинаторики граней, гравировки и росписи, вдохновленные интерьерами стиля классицизм. Их разработки стали фундаментом для развития стилистики русского хрусталя второй половины XVIII-XIX веков. На каждом заводе существовали прейскуранты изделий с указанием названий комбинаторик алмазной грани их декорирующих.

Самым распространенным типом резного декора стал *«простой алмаз»* (англ. plain diamond), получивший в России распространение как *«алмазная»* грань. Этот узор впервые появился в ирландском стеклоделии в конце XVIII века. В этот же период европейском (в частности, английском) стеклоделии распространяется также «*широкая»* грань – в России она становится популярной в 1830-1840-х годах.

Большинство же видов граней, применяемых в русском художественном стекле, сложились в первой четверти XIX века[212]. Это:

- *«Веерная»* грань, которая применялась в основном в оформлении бортов изделий фигурным резным краем – популярный декоративный приём на протяжении всего XIX века.

- «*Трельяжный камень», или «бриллиант»*, представлявший собой усеченный четырехгранник, увенчанный звездочкой-крестиком.

[212] Поляшова О.М. Русское стекло XIX – начала XX века, из собрания ВМДПИ, 2014, стр. 341-343

- *«Бахметьевская»* – грань, имеющая вид вертикальных линий «валиком», разделенных на три пояса. Название этот тип резного декора получил по наименованию завода Бахметьевых, мастера которого в 1830-40-х годах выполнили по императорскому заказу сервиз с такой гранью.

- *«Земляничный алмаз»* – грань в виде усеченного четырехгранника, на срезе вершины которого вырезаны мелкие элементы «простого алмаза». Декор был популярен на Гусевском заводе Мальцовых.

«Камнем» – усеченный четырехгранник с отшлифованной вершиной. Такая грань была широко распространена в русском стеклоделии на протяжении всей первой половины XIX века.

«Листья бамбука» – огранка в виде косых узких листьев с разделкой «прожилок».

«Лучевая розетка» или *«звездой»* – грань в виде розетки лучей, использовавшаяся как декоративный элемент донышка предмета.

«Павлинье перо» – сложный в исполнении, редкий и изысканный орнамент из оптических линз и легких насечек, использовавшийся в первой четверти XIX века мастерами ИСЗ.

«Пальцем» – также популярная техника украшения изделий ИСЗ в первой четверти XIX века, а затем распространившаяся на Гусевском заводе. Собой представляет композицию из вертикальных плоских граней.

«Призматическая» грань – V-образная грань. В 1820-х годах появилась на ИСЗ, а затем распространилась на других крупных стекольных заводах.

«Русский камень» – появившаяся в середине 1820-х годов грань в виде усеченного восьмигранника со срезанной и отшлифованной вершиной. При декоре изделий такой элемент, как правило, располагали в шахматном порядке и дополняли «простым алмазом». Такой орнамент создавал богатую игру света на гранях.

Немногим позже, во второй половине XIX века, появилась грань *«оливером»*, имевшая вид вытянутых овалов, расположенных в шахматном или другом порядке. Также существует «*русская грань»*, богатая резная грань из сложных

композиций многоконечных «звезд-розеток», получивший такое название в 1885 году. Этот орнамент, выявляющий блеск и игру света внутри стеклянной массы, стал отличительной особенностью изделий русских мастеров-стеклоделов.

Существует множество разновидностей алмазной грани, узор которой могут составлять различные простые элементы: «рейки», «лучи», «пальцы», «паутинка» «ямки», «кусты», «сетка» и др. В конце XIX-начале XX века этих разновидностей было так много, что в прейскурантах видам алмазной грани присваивали не только названия, но и номера.

Студенты университета им. Строганова учатся авторскому прочтению традиционных техник, применяют в своих работах индивидуальные, ранее не встречающиеся орнаменты авторского характера. Задача студентов, работающих с огранкой, – не только научиться копировать образцы произведений мастеров прошлого, но и искать новые комбинаторики декоративных элементов. Такие композиции имеют художественную ценность и достойны массовой реализации на производстве.

Большое внимание на кафедре Художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова уделяется развитию творческой фантазии и мастерства студентов на примере заданий по созданию орнаментальных композиций, к категории которых относится и составление комбинаторик декорирования изделий алмазной гранью.

Проекты, выполненные выпускниками кафедры художественного стекла Строгановского университета, демонстрируют творческое использования многообразия орнаментальных стилей. Теоретические и проектные работы неотъемлемо связаны с работой на производстве. Таковы сегодня отличительные черты строгановской школы алмазного гранения, сохранения и обучения редкой профессии.

Алмазная грань как способ нанесения объёмной графики на стекло сегодня находится на новом витке развития и является перспективной художественной техникой. Благодаря такому способу нанесения изображения можно создавать оптические иллюзии, придавать изделию динамику, работать с пластикой, контрастом поверхностей, ритмом. Техника алмазного гранения дает богатое

пространство для эксперимента. Задействовать внутренний объём и пространство можно, нанеся на изделие двухстороннее алмазное гранение, демонстрирующее рельеф и контррельеф декора, причем виден он будет с обеих сторон. По-иному трактуют современные художники и оформление края изделия. Выход за пределы «листа» создает взаимосвязь поверхности изделия с окружающим пространством.

В настоящее время кафедра выступает платформой для взаимодействия художников и дизайнеров по стеклу и производственных компаний для создания новых продуктов художественной отечественной промышленности, обеспечивающих конкурентоспособность российской экономики на международных рынках и отвечающих эстетическим запросам населения страны.

При всей своей традиционности, с течением научно-технического процесса технические возможности обработки стекла претерпевали изменения, что заметно на примере абразивов, которые перешли из разряда каменных в разряд алмазных. Шлифовальные диски с алмазными абразивами облегчают и убыстряют процесс обработки изделий за счет стойкости самого материала на истирание. Появились новые приемы обработки стекла, такие как химполировка, чпу-фрезеровка, гидрорезка. Но все эти процессы требуют все тех же профессиональных знаний физико-технических процессов материала, которыми овладевают мастера по алмазной грани на базе строгановских мастерских. При всех технологических новшествах, применяемых на крупных производствах, процесс изготовления первых экспериментальных образцов происходит вручную.

Завод Юсупова в Архангельском стал примером независимо действующей мастерской, развившейся как сугубо частная инициатива. Выявление технологических особенностей производства и методов декорирования, практиковавшихся на заводе – искусствоведческая задача, которая не только углубляет наши знания об отечественной истории и декоративно-прикладном искусстве России этой эпохи, но служит развитию художественного стеклоделия в наше время. Перед современным стеклоделием стоят те же задачи, которые в своё время решал Юсупов: профессиональное образование мастеров, сохранение и развития традиций алмазного гранения, создание современной технологической

базы стекольных мастерских, сохранение традиционных, уникальных по возможностям художественной выразительности, методов работы со стеклом.

Сегодня основные метода работы со стеклом остаются прежними: «горячие» методы работы с материалом (техника свободного выдувания, выдувания в форму, литья, рифления, декорирования гутных изделий с помощью особых инструментов) позволяют мастерам создавать разнообразные изделия – от столовых сервизов до скульптурных произведений.

Выводы к третьей главе.

Исследование коллекции музея в Архангельском и истории действовавших здесь стеклянных мастерских потенциально способствует возрождению и популяризации ремесленных традиций отечественного художественного стеклоделия, формированию его технологической базы, сохранению и применению художественного опыта российского стеклоделия как уникального явления мировой культуры, а также созданию единого художественного пространства на базе художественной стекольной мастерской РГХПУ им. С.Г. Строганова.

Изучение художественного наследия стекольной промышленности Российской империи является весомым вкладом в историко-художественный и художественно-педагогический процесс, способствует повышению качества производимых изделий, привлекает молодых мастеров к обучению художественным ремеслам. Важнейшей задачей в процессе обучения остается сохранение редкой профессии мастера алмазного гранения и богатых многовековых традиций в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование имело целью выявить стилистические особенности, технологические особенности изготовления и характерные приёмы декоративной обработки изделий стекольного производства Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. Суммируя изложенное, можно подвести следующие итоги.

Историю предприятия Н. Б. Юсупова в Архангельском можно разделить на два основных этапа.

1) 1811-1820 годы. Завод работает как производство с полным циклом изготовления изделия из хрусталя. Процесс изготовления продукции проходит на нём все стадии: от составления шихты и варки хрустальной массы до нанесения декора на готовую продукцию. За всю историю своего существования полный цикл производства осуществлялся полностью лишь трижды (в 1814-1816 годах). Данное предприятие – уникальное явление отечественной частной усадебной культуры. Идея самодостаточного стекольного предприятия возникла еще при прежнем хозяине Архангельского князе Голицыне. И Голицын и Юсупов понимали значимость такого уникального материала как стекло для развития российского производства, что и послужило идее создания небольшого, но уникального стекольного производства. С 1811 и до 1820 года Н. Б. Юсупов планировал усадебное стекольное производство именно как завод. Однако со временем множество факторов повлияли на решения Николая Борисовича перевести завод полного цикла в гранильную мастерскую: пожар на предприятии, экономическая составляющая, дефицит квалифицированных мастеров.

2) с 1820 до начала 1827 года. Деятельность предприятия сводилась к огранке готового гладья, как собственного, так и приобретенного Н.Б. Юсуповым на других предприятиях. В гранильной мастерской разрабатывались декоративные решения, как уникальные авторские интерпретации образцов ирландского и английского стеклоделия, а также российских заводов (Императорского и Гусевского). Первоначально гладье закупали в посудных лавках Москвы, что оказалось убыточным, и следующая большая партия была приобретена уже на

Гусевском хрустальном заводе С.А. Мальцова. В 1826 году князь принял решение о закрытии производства, переведя хрустальщиков в слободу Ракитную. В январе 1827 года туда же были отправлены и станки.

Несмотря на то, что завод в Архангельском проработал недолгое время, выпускавшаяся продукция отличалась большим разнообразием предметов и форм. Преимущественно это были графины, стаканы, рюмки. Завод изначально был задуман не как предприятие промышленного масштаба, но как небольшая фабрика, воплощавшая творческие идеи владельца усадьбы и выпускающая малосерийную продукцию и штучные предметы. Трудившиеся на заводе хрустальщики во главе с Алексеем Ивановичем Муратовым, были квалифицированными мастерами, которые ещё до прибытия в Архангельское получили опыт работы на стекольном производстве. Их профессиональному становлению способствовало дополнительное обучение в 1814 году у первого мастера Императорского стеклянного завода, С. Л. Левашова. Также успех предприятия во многом объясняется организаторским способностям Н.Б. Юсупова и опыту его работы на аналогичном производстве (ИСЗ).

Из сохранившихся отчетов видно, что производящаяся на заводе посуда в основном шла на удовлетворение собственных нужд усадьбы. Однако известно также, что небольшое количество изделий было продано. Судьба проданных изделий не известна. Вероятно, что в коллекциях других музеев в последствии будут обнаружены и атрибутированы изделия хрустального производства Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское.

Главной целью данного исследования было выявление технологических особенностей изделий завода и приёмов их декоративной обработки. Как следует из описанной истории предприятия, выполненные на нём предметы можно разделить на 3 категории.

1. Изделия, полностью выполненные на заводе в Архангельском (1814-1816 гг.),
2. Предметы, закупавшиеся в посудных лавках Москвы с целью последующей обработки в Архангельском (1818-1823 гг.),

3. Посуда из партии гладья Гусевского завода (1823 г.), обработка которой продлилась вплоть до полного окончания производства.

Предметы первой группы выполнены из хрустального стекла и отличаются качеством стеклянной массы, цветом и характерными приёмами обработки. Изделия выполнены в оттенках зелёного цвета, варьирующихся от холодного голубовато-зелёного, до тёплого желтоватого. Хрустальная масса отличается наличием технологического брака в виде многочисленных пузырьков, вкраплений и свилей от плохого перемешивания шихты во время варки, что в отдельных случаях привело к образованию трещинок.

К характерным приёмам обработки относится в первую очередь английская ступенчатая (кольцевая) грань. Этой техникой гранения, которая получила название «винтовой», украшалось абсолютное большинство изделий.

Комбинаторику винтовой грани мастера Архангельского сочетали с гранью «простой алмаз» («ананасная»), «земляничный алмаз», широкой вертикальной, горизонтальными порезами, разделявшими общую композицию декора изделия на крупные горизонтальные пояса. Дно изделий как правило декорировалось розетками в виде 16-ти лучевой или 32-лучевой звезды. Гранение ручек производилось аналогично английским примерам для подражания в форме «лебединой шеи». Одним из самых ярких и характерных приемов декорирования на Архангельском заводе стал «лист бамбука». Лист бамбука уже не читался как лист, но являлся выразительным и характерным для завода Юсупова. Алмазная грань наносилась таким образом, что листья становились выпуклыми, рельефными, а не врезанными, как традиционная алмазная грань. Этот мотив очень часто использовался при декорировании изделий. Его можно выделить как уникальный и самобытный декор, который родился в результате трансформации уже найденых изображений бамбукового листа и стал визитной карточной завода, характерным и узнаваемым.

Копирование одного приёма было практикой периода становления завода и помогало хрустальщикам обучиться воспроизведению качественного декора изделий. Таким образом, повторение готовых образцов служило лишь

образовательной цели приобщения к высочайшей культуре обработки изделий. В дальнейшем русские мастера не следовали слепо за образцами, но привносили в выполняемую работу нечто совершено индивидуальное, использовали новые пропорции и сочетания орнаментальных элементов, поэтому итоговая работа была схожа с оригиналом только по технике выполнения.

В данной научной работе были выявлены и охарактеризованы специфические узнаваемые приёмы обработки изделий хрустального производства Н.Б. Юсупова в Архангельском, необходимые для атрибуции изделий. Практическая ценность описания специфики атрибуции изделий завода заключается в возможности выявления еще не известных предметов хрустального производства в Архангельском в музейных собраниях и частных коллекциях. Кроме того, при осуществлении проекта восстановления исторической гранильной мастерской в усадьбе Архангельское, полученные результаты могут послужить базой для воссоздания ради сохранения культурного наследия уже на территории музея-усадьбы «Архангельское», где мастера на основе готового необработанного гладья могут воспроизводить приёмы декоративной обработки, характерные для завода Юсупова.

Вклад Юсупова в развитие русского стеклоделия был огромным, и хотя его завод не имел промышленного значения по количеству производимой продукции, его можно отнести к одному из ведущих центров производства художественного стекла в России.

Сегодня русское стеклоделие продолжает развиваться и привлекает внимание мирового художественного сообщества и коллекционеров. Мастера искусства стекла создают уникальные и оригинальные изделия, отражающие дух и традиции русского искусства. Они используют различные техники и материалы, чтобы выразить свою индивидуальность и передать свои идеи через выразительные свойства материала. Художественное стекло является важной частью российского культурного наследия и представляет собой уникальное искусство, которое продолжает вдохновлять и завораживать своей красотой и технической сложностью.

Изучение истории русской стеклодельной традиции, являющейся важной частью культурного наследия, позволяет лучше понять уникальные черты русского искусства, способствует его сохранению и развитию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

1. Донесения из конторы села Архангельского и отпуска предписаний из Московской канцелярии: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2234, 2234-а, 2237-2239, 2241, 2243-2246, 2248-2253, 2255, 2257, 2261-2271, 2274, 2275, 2278, 2279-2289, 2298-2313, 2315, 2319-2331, 2338-2351, 2356, 2358, 2365-2377, 2380, 2384-2396, 2401-2412, 2414, 2418-2430, 2436-2449, 2452-2463, 2467-2480.
2. Описи вещей <…> и хрустальной посуды: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 157.; Оп. 3. Д. 87, 170, 528, 567, 717, 1086, 2229, 2417, 2605, 2620, 2683, 2816.; Оп. 5. Д. 47.; Оп. 6. Д. 517.
3. Описи строений по селу Архангельскому: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2236.
4. Приходо-расходные и валовые книги: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 178, 192, 260.
5. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 223. Л. 27 об. - 28.
6. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 1084. Л. 16-18.
7. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 1007. Л. 1-4.
8. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 347. Л. 10.
9. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 347. Л. 10; Д. 940. Л. 9-12.
10. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 1003. Л. 12-14.
11. РГАДА. Фонд Юсуповых, №1290, оп. 2., ч. 1., ед. хр. 1694, л. 18.
12. РГАДА. Фонд Юсуповых, №1290, оп. 2., ч. 1., ед. хр. 2308, л. 44.
13. РГАДА. Фонд Юсуповых, № 1290, оп. 6., ед. хр. 364, л. 7, 12, 16, 18.
14. Фролова Р.В. Обзор коллекции стекла. 1978. (научный архив ГМУ «Архангельское»).

Литература, каталоги и источники

15. 150 лет Никольско-Бахметьевского хрустального завода князя А.Д. Оболенского. Описание истории завода и краткий очерк о развитии стекольного дела в России. СПб.: Бюро съездов стеклозаводчиков, 1914. 320 с.

16. Адлерова А. Характер русского стекла // Декоративное искусство СССР. 1972. № 2. С. 16-18.

17. Академик Императорской Академии художеств Н.В. Глоба и Строгановское училище / отв. ред. Т.Л. Астраханцева; НИИ теории и истории изобразит. искусств РАХ, МГХПА им. С. Г. Строганова. М.: Индрик, 2012. 432 с.

18. Алексеева Л.Ю. Роль стекла в повседневной жизни человека // Наследие и современность (искусство Сибири): материалы научно-практического семинара «Модернизация гуманитарного образования в сфере искусства» / науч. ред.-сост. Т.М. Степанская. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2007. С. 155-159.

19. Алпатов М. Всеобщая история искусства. М.: Искусство, 1985. Т. 1-3.

20. Аничкин А. Юсуповы с молотка // Коммерсантъ. 2014. 18 ноября. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2608801

21. Антиквариат. Серебро и фарфор. Иллюстративный путеводитель по дизайну столовой посуды с указанием периодов её создания и деталей отделки / Под. ред. Н. А. Ашариной. – М.:ГИМ, 1986

22. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX – нач. XX в.). М.: Наука, 1969. – 395 с.

23. Аппен А.А. Химия стекла. 2-е изд. Л.: Химия, 1974. – 351 с.

24. Арватов Б. Искусство и производство. М.: Пролеткульт, 1926. – 132 с.

25. Аркин Д. Искусство бытовой вещи. Очерки новейшей художественной промышленности. М.: Изогиз, 1932. – 170 с.

26. Аронов В. Вещь в аспекте искусствознания // Декоративное искусство СССР. 1985. № 11. С. 22-23, 26.

27. Аронов В. Вещь глазами живописца и прикладника // Декоративное искусство СССР. 1979. № 3. С. 1-7.

28. Аронов В. Художник и предметное творчество. М., 1987. – 230 с.

29. Артамонова Н.Н. Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 115. СПб: тип. И. Н. Скороходова, 1905. – 642 с.

30. Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. – 248 с.

31. Астраханцева Т. Л. Декоративно-прикладное искусство / Т.Л. Астраханцева // Большая Российская Энциклопедия. – М.: Научное издательство «БРЭ», 2007. – Т. 8. – С. 451-457.

32. Астраханцева Т.Л. Н.В. Глоба – выдающийся деятель художественно-промышленного образования в России и в эмиграции. Возвращение на родину // Академик Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановкское училище / НИИ теории и истории изобразит. Искусств РАХ, МГХПА им. С.Г. Строганова. – М.: Индрик, 2012. – С. 21-42.

33. Астраханцева Т.Л. Н.В. Глоба и принципы российского художественно-промышленного образования. Проблемы поиска национального стиля взгляд из XXI века // Николай Васильевич Глоба и российское художественно-промышленное образование / Науч. Иссл. Ин-т теории и истории изобразит. Искусств РАХ, РГХПУ им. С.Г. Строганова. – М.: РГХПУ им. С.Г. Строганова, 2023. – С. 25-41.

34. Астраханцева Т. Л. Русский стиль / Декоративное искусство стран СНГ. – 2013-2014 – № 5 (416). – С. 8-11.

35. Астраханцева Т. Л. Типология, виды и жанры русской керамической скульптуры первой половины XX века в эволюции стиля: дис. доктора наук. М., РГХПУ им. Строганова, 2015. – 522 с.

36. Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. С. 1-41.

37. Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М.:Галарт, 1998. – 312 с.

38. Ашарина Н.А. Русское стекло из коллекции Лемкулей // Декоративное искусство СССР. 1969. № 12.

39. Базазьянц С. Художник, пространство, среда. М.: Советский художник, 1983. – 240 с.

40. Батанова Е., Воронов Н. Советское художественное стекло. М: Искусство, 1964. –146 с.

41. Бахтиаров А. Стекло. СПб., 1912. – 52 с.

42. Безбородов М. А. Стеклоделие в древней Руси. Минск: Изд-во академии наук БССР, 1956. – 307 с.

43. Безбородов М.А. Очерки по истории русского стеклоделия. М.: Искусство, 1959. –146 с.

44. Безбородов М.А. Технология производства стеклянных бус в древности // Труды ГИМ. 1959. Вып. 33. С. 225-234.

45. Безбородов М.А. Химическое и спектроскопическое изучение древних и средневековых стекол // Новые методы в археологических исследованиях. М., 1963, № 15.

46. Безбородов М.А. Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск: Наука и техника, 1969. – 274 с.

47. Безсонов С.В. Архангельское. Подмосковная усадьба. Музей-усадьба «Архангельское», Москва, 2001. – 159 с.

48. Белобородов А.Я. Работа во дворце кн. Феликса Юсупова // Новый журнал (Нью-Йорк). 1962. № 70. С. 184-200.

49. Бережная Н.Л. Архивы о коллекциях князя Н.Б. Юсупова// Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 72-84.

50. Бережная Н. Л. Юсуповский фарфор: изделия фарфорового заведения князя Н.Б. Юсупова в Архангельском. К 190-летию предприятия. М.: Пинакотека, 2009 – 328 с.

51. Бескинская С.М. Права художникам промышленности // Декоративное искусство СССР. 1973. № 1. С. 2.

52. Бескинская С.М. Стекло. Хрусталь, 1930-1986. Каталог выставки. М.: Сов. Художник, 1992. – 32 с.

53. Бескинская. Стекло Дятьковского завода. Художник на производстве // Декоративное искусство СССР. 1970. № 9. – С. 11.

54. Бисмарк в Москве и селе Архангельском у князя и княгини Юсуповых // Русский архив. 1908. № 11. – С. 381-384.

55. Буторов А. В. Князь Николай Борисович Юсупов. Вельможа, дипломат, коллекционер. Москва: АСТ, 2013. – 810 с.

56. Василевская Н.И. Творчество и производство // Декоративное искусство СССР. 1973. № 2. – С. 16-17.

57. Василенко В.М. Русское прикладное искусство. М.: Искусство, 1977. – 460 с.

58. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 8 т. СПб.: ЛИТА, 2000.

59. Власов В.Г. Исследование взаимосвязи рисунка и композиции в художественной керамике и стекле: дис. … канд. искусствознания. Л., 1988. – 198 с.

60. Власов В.Г. Стили в искусстве. СПб.: Лита, 1998. – 672 с.

61. Воронов Н. В. Искусство, рожденное огнем. М.: Советский художник, 1973. – 141 с.

62. Воронов Н.В. Советское художественное стекло. М.: Знание, 1984. – 56 с.

63. Воронов Н.В. Художественное стекло заводов РСФСР // Декоративное искусство СССР. 1973. № 2. – С. 11-15.

64. Воронов Н.В., Дубова М.М. Алмазная грань. Л.: Лениздат, 1974. – 102 с.

65. Воронов Н.В., Дубова М.М. Невский хрусталь. Очерки основных этапов развития. Л.: Художник РСФСР, 1984. – 288 с.

66. Врангель Н. Старые усадьбы: очерки истории русской дворянской культуры. СПб.: Нева, 1999. – 320 с.

67. Всесоюзный съезд стекольно-фарфоровой промышленности, состоявшийся в Москве 3-7 февраля 1925 г. Тезисы докладов и резолюции съезда. М.-Л.: ЦУП ВСНХ. 1925 г. – 32 с.

68. Вяземский П.А. Послушать: век наш век свободы... // Вяземский П.А. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1986. – 360 с.

69. Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 214 с.

70. Галкин Л.Л. Стеклоделательная мастерская на городище Селитренное // Советская археология. 1984. № 2. С. 213-222.

71. Гессен В.Ю. Петроградские дворцы-музеи князей Юсуповых и других вельмож (1917-1927). СПб.: Нестор-История, 2016. – 216 с.

72. Голицын М.В. Мои воспоминания (1873 – 1917). М.: Русский мир, 2007. – 768 с.

73. Голтвинский И. Я. Наставления, основанные на опытах и долговременных наблюдениях, делать лучшим и выгоднейшим образом всякого роду стекло и хрусталь. Москва, 1803 г. – 180 с.

74. Голубев А. Е. Стеклянное производство // историко-статистический обзор промышленности России под. Ред. Д. А Тимирязева Т.П. Группа X. Произведения фабричной, заводской, ремесленной и кустарной промышленности. СПб. 1886, с. 2 – 23.

75. Горбатова И.В. Художественное стекло XVI-XVIII вв. Каталог собрания Государственного историко-культурного музея заповедника «Московский кремль». М.: ГИКМЗ; Трилистник, 2006. – 168 с.

76. Государственный архив Российской Федерации. Режим доступа: http://statearchive.ru/596

77. Графическое наследие выдающихся мастеров искусств учеников и педагогов Строгановской школы // Исторические традиции и формы

художественно-образного и пространственно-средового взаимодействия архитектуры, дизайна и декоративно-прикладного искусства. Коллективная монография. М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2012. С. 86-102.

78. Грошкова Л.Г. Древнее и античное стеклоделие. М.: МГХПУ им. С. Г. Строганова, М., 2015. – 260 с.

79. Грошкова Л.Г. Иллюстрированный словарь основных терминов из истории древнего и античного стекольного дела. М.: МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2013. – 104 с.

80. Грошкова Л.Г. Финская школа стеклоделия 1930 1970: Алвар Аалто, Тапио Вирккала, Тимо Сарпанева: дис. … канд. искусствоведения. М., 2006. – 165 с.

81. Гулоян Ю.А. Декоративная обработка стекла и стеклоизделий. М.: Высшая школа, 1984. – 340 с.

82. Гунченко М.В. Дятьковский хрусталь. Брянск: Брянский рабочий, 1964. – 126 с.

83. Гуревич Ф.Д., Джанполадян Р.М., Малевская М.В. Восточное стекло в Древней Руси. Л.: Наука, 1968. – 50 с.

84. Гусарова Ю.В. К истории создания кафедры // Кафедра керамики и стекла. 60 лет: юбилейный сборник материалов кафедры. СПб.: Мохито, 2015. С. 3-12.

85. Гусевская хрустальная фабрика Ю.С. Нечаева-Мальцева: Прейскурант. Владимир: Парков, 1914. – 342 с.

86. Гусь-Хрустальный: Очерки истории Мещёрского края / сост. С.Ю. Васильев. Гусь-Хрустальный: Мещёра, 2006. – 350 с.

87. Гуцевич А. Е. Русская усадьба в эпоху расцвета классицизма (конец XVIII - начало XIX вв.) // Вестн. славянских культур. 2008. № 3-4, с 10.

88. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. – 812 с.

89. Данилевский В.В. Ломоносов и художественное стекло. М.-Л.: Наука, 1964. – 442 с.

90. Даувальтер А.Н. Хрустальное, цветные и опаловые стекла. М.: Гизлегпром, 1957. – 235 с.

91. Дворцы и усадьбы. № 14. Архангельское. М.: DeAgostini, 2014. – 32 с.

92. Денисова Ю.Ю. Искусство русского стекла: Буклет / Гос. Эрмитаж. СПб., 2004. – 32 с.

93. Докучаева Е.Е. Проблема взаимосвязи выразительности и технологии в прикладном искусстве: Некоторые аспекты из истории художественного металла: дис. … канд. искусствоведения. М., 2000. – 312 с.

94. Долгих Е.В. Русское стекло XVIII века. Собрание Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». М., 1985. – 204 с.

95. Дружинина Е.В. Усадебная библиотека Н.Б. Юсупова в Архангельском // Книга. Исследования и материалы. Сб. № 68. / Сост. Толстяков А.П. М.: Терра, 1994. С. 320-326.

96. Дубова М.М., Немчинова Д.М. Праздничный хрусталь // Декоративное искусство СССР. 1970. № 12.

97. Дулькина Т.И. История отдела керамики и стекла Государственного Исторического музея (конец XIX в. – 1950-е гг.) М.: Государственный Исторический музей, 2002. – 80 с.

98. Дулькина Т.И., Ашарина Н.А. Русская керамика и стекло XVIII – XIX веков. Собрание Государственного исторического музея (альбом) М.: Изобразительное искусство, 1978. – 326 с.

99. Дятьковский хрустальный завод. Каталог изделий. М.: ГОСИНТИ, 1964 г. – 136 с.

100. Езиоранский Л. К. «Фабрично-заводские предприятия Российской империи». СП/б, 1909. – 99 с.

101. Ершова Т.А. Акнуний Аствацатурьян. СПб.: Типография НП-Принт, 2005. – 36 с.

102. Журавлёв Е.Н. Стекло конца VIII – начала XX вв. из коллекции Е.Н. Журавлёва. Каталог. Омск., 2016. – 62 с.

103. Зелинский О.В., Марышев К.И. Стеклянная посуда и хрустальные изделия. М.: Экономика, 1964. – 120 с.

104. Зиновеева М.М. Витражная мастерская Императорского Строгановского училища начала XX века // Академик Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище / Российская Академия Художеств НИИ Теории и истории изобразительных искусств, МГХПА им. С.Г. Строганова. Коллективная монография. М. 2012 г.

105. Зиновеева М.М. Стилистические особенности и технологические принципы изделий витражной мастерской Императорского Строгановского училища начала XX века // Декоративно-прикладное искусство и предметно пространственная среда. РГХПУ. М. 2023. №4. Ч. I. С. 221-232.

106. Ибрагимов Ф.А. Авторское стекло России 1990-2015. М., 2016. – 136 с.

107. Ибрагимов Ф.А., Грошкова Л.Г. Искусство гравировки. Тверь: Тверская фабрика печати, 2013. – 148 с.

108. Иванова В.И. Другой Юсупов. Князь Н.Б. Юсупов и его владения на рубеже XVIII–XIX столетий. М., 2011. – 144 с.

109. Иванова В.И. Другой Юсупов: Исторический очерк. М.: Грифон, 2012. – 144 с.

110. Иванова В.И. Начало возрождения. 1813 год в истории и судьбе Архангельского имения // Красногорье. 1999. № 3. С. 24-31.

111. Иванова В.И. «Признаюсь тебе, что мне очень хочется купить Архангельское…». По материалам фонда князей Юсуповых в РГАДА // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 6-14.

112. Изотова М. Вещь в пространстве // Декоративное искусство СССР. 1985. № 2. С. 30-31.

113. Изотова М. Скульптура, графика, поэзия Л. Савельевой // Декоративное искусство. М. 2013. № 3. С. 110-122.

114. Изотова М. Этот сложный и контрастный предметный мир // Декоративное искусство СССР. 1976. № 2. С. 31-37.

115. Императорский стекольный завод. 1777-1917. К 225-летию со дня основания. Каталог выставки на русском и английском языках. СПб.: Славия, 2004. – 256 с.

116. Искусство в движении. Каретная галерея князей Юсуповых: экспозиция, приуроченная к 100-летию гос. Музея усадьбы «Архангельское», 2019.

117. Искусство и художественная промышленность. 1899. № 9-10.

118. Каган М. О прикладном искусстве: Некоторые вопросы теории. Л.: Художник РСФСР, 1961. – 160 с.

119. Казакова Л.В. Гусь-Хрустальный. М.: Советский художник, 1973. – 216 с.

120. Казакова Л.В. Декоративное искусство России в контексте мирового студийного творчества. М.: Гнозис, 2013. – 160 с.

121. Казакова Л.В. Декоративное стекло в советской архитектуре, 1960 – 1980. М.: Изобразительное искусство, 1989. – 238 с.

122. Казакова Л.В. Декоративное стекло в современной архитектуре (1960 – 1980-е гг.). М., 1989. – 240 с.

123. Казакова Л.В. Звезды мирового стекла // Декоративное искусство СССР. 1991. № 4. С. 44-47.

124. Казакова Л.В. Массовое производство и индивидуальный спрос // Декоративное искусство СССР. 1975. № 7. С. 23-29.

125. Казакова Л.В. Мировое художественное стеклоделие XX века. Основные тенденции. Ведущие мастера. М: Пинакотека, 2007. – 272 с.

126. Казакова Л.В. Образец для массового производства // Декоративное искусство СССР. 1973. № 7. С. 50-51.

127. Казакова Л.В. Пространственные поиски в декоративном стекле // Советское декоративное искусство. 1983. № 6. С. 143-152.

128. Казакова Л.В. Русский хрусталь // Декоративное искусство СССР. 1972. № 5. С. 48-49.

129. Казакова Л.В. Стекло в пространстве, пространство в стекле // Искусство в современном мире. 2004. Вып. 1. С. 161-170.

130. Казакова Л.В. Стекло и цвет в интерьере // Декоративное искусство СССР. 1984. №2. С. 16-20.

131. Казакова Л.В. Стекло модерна // Декоративное искусство СССР. 1979. №11. С. 39-42.

132. Казакова Л.В. Три взгляда на стекло // Сезоны. М.: Изобразительное искусство, 1995. С. 162-163.

133. Казакова Л.В. Художественное стекло // Декоративное искусство СССР. 1970. № 4. С. 44-47.

134. Казакова Л.В. Художественное стекло XX в.: Основные тенденции, ведущие мастера. К проблеме мирового студийного движения: автореферат дис. … д-ра искусствоведения. М., 2000. – 71 с.

135. Казакова Л.В., Ганф Н.Ю, Жигалкина Е.С. Художники массового стекла // Декоративное искусство СССР. 1974. № 9.

136. Казакова Л.В., Рожанковский В. Ф. Художественное стекло // Советское декоративное искусство 1945-1975 / ред. В.П. Толстой. М.: Искусство, 1984. С.120-132.

137. Казакова Л.В., Суслов И.М. Фарфор. Фаянс. Стекло. 1917-1932. Материалы и документы. М.: Искусство, 1980. – 340 с.

138. Кантор А. Самоценность искусства и переживание пространства. // Декоративное искусство СССР. 1980. № 12. С. 21-28.

139. Кантор К.М. Будни искусства и праздник труда // Декоративное искусство СССР. 1976. № 6. С. 1-10.

140. Кантор К.М. Красота и польза: Социологические вопросы материальной культуры. М.: Искусство, 1967. – 280 с.

141. Кантор К.М. Полезное и прекрасное в прикладном искусстве // Декоративное искусство СССР. 1958. № 6. С. 43-46.

142. Касаткин В. Устройство шлифовен для хрустальной посуды // Вестник промышленности. 1885. № 10.

143. Каталог изделий императорских фарфорового и стеклянного заводов. СПб.: Типография А. Бенке. 1900. – 30 с.

144. Каталог предметов стеклянного производства и живописи на стекле. СПб.: Типография А. Бенке., 1893. – 153 с.

145. Каталог художественных произведений бывшей Юсуповской галереи. Пг., 1920. – 23 с.

146. Качалов Н.Н. Художественное стекло и опыт его производства // Архитектура Ленинграда. 1941. № 1. С. 48.

147. Качалов Н.Н. Стекло. М: Изд-во АН СССР, 1959. – 465 с.

148. Качалов Н.Н. Художественное стекло. Л., 1951. – 29 с.

149. Китайгородский И. И. Положение стекольной промышленности Центральной России // Всероссийский съезд стеклозаводчиков 25 июля 1918 г. М., 1918. – С. 41–49.

150. Китайгородский И.И. Технология стекла. М.: Стройиздат, 1967. – 564 с.

151. Князь В.П. Мещерский и российский императорский дом. Документы и материалы (1863-1913) / сост., комм. и вступ. ст. И.Е. Дронова. М.: Столыпинский центр регионального развития, 2018. – 352 с.

152. Котляров В.М. Стеклодувное дело. Киев: Укргизместпром, 1935. – 100 с.

153. Крамаренко Л.Г. Геометрические формы: их поэтический язык // Декоративное искусство. 2006. № 2. С. 51-54.

154. Крамаренко Л.Г. Два почерка в стекле // Декоративное искусство СССР. 1988. № 2. С. 20-23.

155. Крамаренко Л.Г. Декоративное искусство России XX века: К проблеме формообразования и сложения стиля предметно-пространственной среды: дис. … д-ра искусствоведения. М, 2005. – 242 с.

156. Крамаренко Л.Г. Искусство, рожденное огнем // Декоративное искусство СССР. 1972. № 8. С. 46.

157. Крамаренко Л.Г. Круглый стол «Декоративного искусства СССР» на Дятьковском хрустальном // Декоративное искусство СССР. 1983. № 10. С. 12-13.

158. Крамаренко Л.Г. О профессии художника промышленности // Советское декоративное искусство. 1975. № 73/74. С. 36-48.

159. Крамаренко Л.Г. От сосуда к декоративной пластике // Советское декоративное искусство. М.: Искусство, 1986. С.48-61.

160. Крамаренко Л.Г. Отечественное декоративное искусство XX века: уникальные произведения и массовые изделия. Концепции и выразительные средства: Очерки. М.: МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2003. 220 с.

161. Крамаренко Л.Г. Фарфор и стекло ГДР // Декоративное искусство СССР. 1974. № 2. С. 51-52.

162. Крамаренко Л.Г. Художественный язык стекла // Декоративное искусство СССР. 1962. № 4.

163. Красных Е. Князь Феликс Юсупов: «За все благодарю…». Биография. М.: Индрик, 2012. – 552 с.

164. Крупский А.К. Стеклоделие. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893. с.279-291 с.

165. Кубе А.Н. Венецианское стекло. Петроград, 1923. – 103 с.

166. Кума Х. Единство начинается с проекта // Декоративное искусство СССР. 1964. № 3. С. 12-13.

167. Кутолин С. А., Нейч А. И. Физическая химия цветного стекла. М.: Стройиздат, 1988. – 296 с.

168. Лазаревский И.И. Заметки о русском цветном хрустале и стекле // Лазаревский И.И. Среди коллекционеров. Изд. III. Петроград-Берлин, 1922. С.173-220.

169. Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л. Изготовление художественного стекла. М.: Высшая школа, 1972. – 304 с.

170. Левинсон Е.А., Смирнов Б.А., Шелковников Б.А. и др. Художественное стекло и его применение в архитектуре. М., 1953. – 168 с.

171. Ленинградское художественное стекло. Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1966. – 70 с.

172. Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. СПб.: Академический проект, 2000. – 368 с.

173. Лодкин Ю. Хрустальные грани. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. – 207 с.

174. Ломоносов М.В. Письмо о пользе стекла // Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т. 2. История. Филология. Поэзия. Москва.: Наука, 1986. С. 236-246.

175. Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Искусство, 1995. – 940 с.

176. Макаров К. Советское декоративное искусство. М.: Советский художник, 1974. – 332 с.

177. Малинина Т.А. Сервиз для императора // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2002. №4 (ноябрь-декабрь). С. 60-69.

178. Малинина Т.А. Соло для трубки стеклодува. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2006. – 152 с.

179. Мальцов С. И. История развития Мальцовского промышленного района. Историко-краеведческий очерк. Брянск: Грани, 1994. – 184 с.

180. Мальцов С.И. и история развития Мальцовского промышленного района. Ч. 2. Сборник материалов II и III историко-краеведческих конференций. Брянск: Грани, 1998. – 140 с.

181. Мальцовские Заводы. Дятьковская хрустальная фабрика акционерного о-ва Мальцовских заводов. Прейскурант. Дятьково, 1903. – 191 с.

182. Мейлунас А., Мироненко С. Николай и Александра. Любовь и жизнь. М., 1998. – 654 с.

183. Метельский Г. Сергей Мальцов. Повесть о миллионере-подвижнике. Брянск: Придесненье, 1996. – 226 с.

184. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России кон. XIX-нач. XX вв. М., 1971. – 143 с.

185. Михайлова О. Э. Испанское стекло. Л.: Аврора, 1970. – 192 с.

186. Михайловская К. Цветущий кобальт. М.: Советская Россия, 1980. – 224 с.

187. Модзалевский Б. Художественные собрания князей Юсуповых: пушкинские реликвии // Художественные сокровища России. 1907. № 6.

188. Моран де А. История декоративно-прикладного искусства от древнейших времен до наших дней. М.: Искусство, 1982. – 578 с.

189. Москалева А.Е. Тасовская стеклянно-хрустальная фабрика князей Юсуповых // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 85-92.

190. Москалева А. Е. Хрустальные заводы князя Н.Б. Юсупова. М., Музей-усадьба «Архангельское». 2009 г. – 52 с.

191. Москалева А. Е. Каталог коллекция стекла из собрания музея-усадьбы Архангельское». Москва, Музей-усадьба «Архангельское», 2020 г.

192. Москалева А. Е. Исторический опыт организации стекольного производства: замысел, воплощение, достижения. Хрустальный завод в Усадьбе Архангельское (1824-1827) // Материалы международной научно-практической конференции «Современная российская керамика. Взаимодействие направлений декоративного искусства: керамика и стекло. Художественная идентичность и интернациональный контекст». Российская академия художеств, Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова; Национальная академия дизайна. М., 2020. с. 184-195.

193. Мухина В.И. О художественных мануфактурах // Мухина В.И. Художественное и литературно-критическое наследие. М., 1960. – 294 с.

194. Насонов А. Юсуповские вотчины в XIX в. // Доклады АН СССР. Сер. 6. №1-2. М.-Л., 1926. С. 1-4.

195. Насонов М.С., Насонова И.С. Ленинградский завод художественного стекла. Каталог художественных изделий ЛЗХС 1940-1970-х гг. М.: Локус Станди, 2007. – 128 с.

196. Нащокина М.В. Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. М.: Жираф, 2000. – 382 с.

197. Некрасова М. А. Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности. М.: Советская Россия, 1983. – 220 с.

198. Некрасова М. Народное искусство как духовный феномен // Декоративное искусство. 2013. № 03. С. 91-98.

199. Некрасова-Каратеева О. Аналитическое копирование как метод творческого освоения традиций декоративно-прикладного искусства // Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия. Сб. научных трудов преподавателей и аспирантов за 2002 г. СПб.: Астерион, 2004. С. 3-11.

200. Некрасова-Каратеева О. Знание и эксперимент, материал и образ, ремесло и артистизм! // Кафедра стекла и керамики. 60 лет. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица. СПб.: Мохито, 2015. С. 13-14.

201. Немчинова Н.С. Художественное стекло Дятьковского завода. Страницы истории. СПб.: Искусство России, 2009 г. 225 с.

202. Нестеренко М.Л. Русское гутное стекло: дис. … канд. искусствоведения. М., 1974. 288 с.

203. Нечаев-Мальцов Ю.С. Мальцовские заводы. Прейскурант Гусевской хрустальной фабрики Гофмейстера Высочайшего Двора Юрия Степановича Нечаева-Мальцова. М.: Кушнеров и К, 1898. – 233 с.

204. Николаева Н. Мирона Грабарь. Пластический ансамбль предметов в стекле. Дятьковский хрустальный завод. М.: Советский художник, 1978. – 112 с.

205. О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до первой половины XIX века. СПб., 1866. Ч. 1-2.

206. Осипов Д.В. Усадьба Ломоносова Усть-Рудица фабрика цветного стекла. СПб.: Серебряный век, 2011. – 170 с.

207. Отставной инженер. О стеклянном производстве на некоторых российских заводах // Журнал мануфактур и торговли. 1826. № 1. С. 106-142.

208. Петухов С. П. Стеклоделие. Руководство для производств: бутылочного, листового, зеркального, посудного и прочего стекла, с изложением теоретических данных для заводской практики. СПб., 1898. – 316 с.

209. Пилипенко Г. Молодые художники Дятьковского завода // Декоративное искусство СССР. 1978. № 10. С. 8-10.

210. Писарев В.В. «Руководство к производству листового зеленого стекла». СПб, 1855 г. – 150 с.

211. Писарев В.В. «Руководство к производству листового белого, богемского, ординарного, цесарского, легерного и других стекол, приготовленных на бемских заводах в России». СПб., 1857 – 144 с.

212. Познанский В.В. Архангельское. М.: Искусство, 1966. – 90 с.

213. Полляк В.В. Развитие науки о стекле за 40 лет // Керамика и стекло. 1957. № 5. – С. 28.

214. Половцов А.А. Дневник. 1893-1909 / сост., коммент., вступ. ст. О.Ю. Голечковой. СПб.: Алетейя, 2014. – 704 с.

215. Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX вв. СПб.-М., 2004. – 680 с.

216. Поляшова О. М. Русское стекло XVIII – начала XX веков. Из собрания Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. М.: Группа ЭПОС, 2014. – 400 с.

217. Пономарев И. Стеклоделательные заводы Сибири // Жизнь Сибири. 1924. № 79. С. 145-154.

218. Попов В. Русское стеклоделие // Советская культура. 9 июля 1959. – С. 4.

219. Порай-Кошиц Е. А. Кристаллохимические аспекты строения неорганических стекол // Стеклообразное состояние. Сборник трудов. М.-Л.: Наука, 1965. – 440 с.

220. Порай-Кошиц Е. А. О строении стекла: проблемы и перспективы // Физика и химия стекла. 1992. Т. 18. № 6. С. 3-9.

221. Прахов А.В. Материалы для описания художественных собраний князей Юсуповых // Художественные сокровища России. 1906. № 8-10. С. 180.

222. Прахов А.В. Художественные сокровища России. Художественное собрание князей Юсуповых, 1907. – 273 с.

223. Прейскурант Дятьковской хрустальной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов. М., 1902. – 192 с.

224. Прейскурант хрустальной гладкой и шлифованной посуды Дятьковской фабрики. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1902.

225. Прокофьев Е.В. Гусевский хрустальный завод. Л.: Художник РСФСР, 1970. –156 с.

226. Прокофьев Е.В. Русский хрусталь. Л.: Художник РСФСР, 1970. – 156 с.

227. Пронина И. Декоративное искусство в ансамбле общественного интерьера 70-80 гг. // Советское декоративное искусство. Вып. 7. М.: Советский художник, 1984. С. 155-169.

228. Протоколы художественных советов ДХЗ. 1999-2007.

229. Пятидесятилетие Московской консерватории // Столица и усадьба. Журнал красивой жизни. Пг.: Изд. В.Крымова, 1917. № 73. С. 17-18.

230. Рабан И. Чешское стекло. Прага: Артия, 1963. – 189 с.

231. Рагин Х. Искусство витража от истоков к современности. М.: Белый город, 2004. – 288 с.

232. Рачук Е.Г. Дятьковский хрусталь. М.: Планета, 1980. – 127 с.

233. Рачук Е.Г. Дятьковское стекло // Хрустальщик. 1978. 24 сентября.

234. Рачук Е.Г. Советское сульфидно-цинковое стекло. М.: Лёгкая индустрия, 1975. – 158 с.

235. Рачук Е.Г. Советское цветное стекло. М.: Советский художник, 1982. – 216 с.

236. Рожанковский В.Ф. Стекло и художник. М.: Наука, 1971. – 230 с.

237. Рожанковский В.Ф. Украинское художественное стекло. Киев, 1959. – 150 с.

238. Русский художественный фарфор: Сб. ст. под ред. Э. Голлербаха и М. Формаковского. Л., 1924. –162 с.

239. Русское и советское художественное стекло. К XV Международному конгрессу по стеклу. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. Л.: Внешторгиздат, 1989. – 88 с.

240. Русское стекло и фарфор XVIII-XIX вв. / текст, сост. Л. Гаврилова. М.: Изобразительное искусство, 1980. – 22 с.

241. Русское художественное стекло XVII-XX веков. Коллекция Государственного исторического музея. М.: Внешторгиздат, 1980. – 36 с.

242. Русское художественное стекло второй половины XVIII-нач. XX вв. Л.: Государственный Эрмитаж, 1983. – 12 с.

243. Савинская Л.Ю. Картины Дж. Б. Тьеполо в Архангельском // Искусство. 1980. № 5. С. 64-69.

244. Савинская Л.Ю. Н.Б. Юсупов как тип коллекционера начала XIX века // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1993. М., 1994. С. 200-218.

245. Савицкий М. Стекольное производство. М-Л., 1930. – 78 с.

246. Сборник материалов IV историко-краеведческой конференции «История Мальцовского предпринимательства». Брянск, 2001. Ч. 3.

247. Свешников М. Тайны стекла. Л.: Детгиз, 1977. – 190 с.

248. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М.: Наука, 1998. – 640 с.

249. Селезнев В. И. «Обзор новейших успехов стеклоделия», СПб, 1892. – 80 с.

250. Семерин О. Магия аранжировки // Пламя труда. № 48. 15 июня 2005.

251. Сергеев Ю. П. Стекло… и польза и краса. М.: МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2003. – 80 с.

252. Сергеев Ю.П. Выполнение художественных изделий из стекла. М.: Высшая школа, 1984. – 240 с.

253. Серов О.Ф. Серовой. После 6 июля 1903 г. Архангельское // Валентин Серов в переписке, документах и интервью. Л.: Художник РСФСР, 1985. Т. 1. 880 с.

254. Сивков К.В. Хрустальный завод в Архангельском в начале XIX века // Московский краевед. 1929. Вып. 4. С. 42-51.

255. Симонова В.М. А.С. Пушкин – Юсуповы. Архивные находки // Вестник архивиста. М., 1999. С. 105-142.

256. Советское декоративное искусство, 1945-1975 / ред. В. Толстой. М.: Искусство, 1989. – 452 с.

257. Соловьев К.А. Во вкусе умной старины. Усадебный быт российского дворянства II пол. XVIII – I пол. XIX веков. По воспоминаниям, письмам и дневникам. Очерки. СПб, 1998. –130 с.

258. Соловьев С.П., Динеева Ю.М. Стекло в архитектуре. М.: Стройиздат, 1981. – 191 с.

259. Справочник коллекционера антиквариата. Периодизация по детали. М.: Арт-Родник, 2002. – 224 с.

260. Стекло. Искусство стеклоделия. URL: https://www.lgroshkova.com/

261. Стекло. Образ. Пространство. Каталог выставки / сост. О.М. Полешова. М., 1987. – 56 с.

262. Стекло. Справочник / ред. Н.М. Павлушкин. М.: Стройиздат, 1973. – 487 с.

263. Степанян Н.С. Виктор Шевченко. Свободная пластика стекла. М.: Советский художник, 1978. – 64 с.

264. Степанян Н.С. Искусство Светланы Бескинской // Декоративное искусство СССР. 1974. № 9. С. 24-29.

265. Степанян Н.С. Эксперимент в художественной промышленности // Декоративное искусство СССР. 1973. № 2. С. 22-23.

266. Стрижева Н.Б. Из семейной переписки Юсуповых. Река времен. М., 1995. Кн. 2. – 690 с.

267. Татлин В. Проблема соотношения человека и вещи // РАБИС. 1929. № 48. С. 40-47.

268. Темерин С.М. Русское прикладное искусство. Советские годы (очерки). М.: Советский художник, 1960. – 458 с.

269. Техническая энциклопедия / под ред. Д. И. Менделеева. СПб., 1864. – Вып. 4: Стеклянное производство. – 374 с.

270. Ткачевский В.Ф. Мастера хрустальных дел. Тула, 1990. – 148 с.

271. Толстой В.П. Человек, предмет, среда. Вопросы развития советского декоративного искусства 60 – 70-х годов. М: Искусство, 1980. – 254 с.

272. Торопов С. Подмосковные усадьбы. М.: Типография издательства Академии архитектуры СССР, 1947. – 71 с.

273. Удалова Л.З. Дятьковское художественное стекло // Брянский краевед. 1974. Вып. II.

274. «Учёная прихоть». Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. Каталог выставки. Т. 1-2. М., 2001.

275. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / Министерство финансов, Департамент торговли и мануфактур. Издание 2-е, исправленное и дополненное. С.-Петербург: Типография И. А. Ефрона, 1893. – 636 с.

276. Федоров П.А. Производство стекла. Практическое руководство по производству и выделке различных сортов стекла. СПб., 1904. – 38 с.

277. Фигуровский И. Сохранить славу русского хрусталя // Декоративное искусство СССР. 1976. № 10. – С. 10-11.

278. Фролова О.М. Музей в Архангельском. Первые послереволюционные десятилетия // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет

Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. – С. 19-31.

279. Хохлова Е. В национальных традициях // Декоративное искусство СССР. 1970. № 7. С. 1-11.

280. Хрустальный завод торгового дома А.Ф. Дютфуа. Прейскурант изделий для освещения. М., 1916.

281. Хрустальный конкурс ДИ // Декоративное искусство СССР. 1969. № 6. С. 1-7.

282. Царицын М.А. Над чем работает институт стекла // Легкая промышленность. 1940. № 2. С. 36-38.

283. Цейтлин М.А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М-Л.: Гизлегпром, 1939. – 204 с.

284. Ципис Б.З. Стеклянные сувениры для ВСХВ // Стеклянная промышленность. 1940. № 6. – С. 20-21.

285. Чекалов А. Есть ли художественный образ в прикладном искусстве // Искусство. 1963. № 3. – С. 26 - 30.

286. Чекалов А. Искусство простых вещей // Творчество. 1961. №8.

287. Чекалов А. Народные истоки промышленного искусства // Декоративное искусство СССР. 1965. №3. – С. 32-38.

288. Чекалов А. Основы понимания декоративно-прикладного искусства. М.: Академия художеств СССР, 1962. – 68 с.

289. Чекалов А. Скульптура и вещь // Декоративное искусство СССР. 1970. № 8. С. 14-19.

290. Червонный М.А. О художественной работе в стекольной промышленности // Легкая промышленность. 1941., № 1. – С. 47-49.

291. Червяков А. Художественное стекло // Декоративное искусство СССР. 1956. № 5.

292. Чижов Е. Стекло: Рассказы про старое и новое время. 4-е изд. Пг., 1915. – 136 с.

293. Чистякова О. А. Технологии художественного стекла. Пескоструйная обработка (учебно-методическое пособие) / М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2018. – 84 с.

294. Чистякова О. А. Эксперименты в синтезе пескоструйной обработки и алмазной грани // «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА» /Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – МГХПА, 2018., №1. Часть 1 – 308 с.

295. Чистякова О. А. «Студенческая практика – основная форма взаимодействия учебного заведения и промышленного предприятия» // «Требования и специфика промышленного производства стеклянных изделий. Вчера, сегодня, завтра»/Сборник докладов научно-практической конференции 19 марта 2018 г., Санкт-Петербург.

296. Чистякова О. А. «Художественно-стилистические особенности изделий стекольного производства Николая Борисовича Юсупова в Архангельском» // Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры», 2019

297. Чистякова О. А. Образно-стилевые особенности отечественного стеклоделия и усадебная культура первой половины XIX века //Искусство. Живопись. Графика. Скульптура. Керамика. Дизайн: II Всероссийская научно-практическая конференция (1 июня 2019 г.): сборник статей; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – 288 с.

298. Чистякова О. А. Жанровое разнообразие художественного стекла производства русских заводов XIX века / Ольга Анатольевна Чистякова // Язык. Словесность. Культура. — 2019. — Том 9., № 4-5. — С. 26-37.

299. Чистякова О.А. Опыт производства хрусталя в частном заводе Н.Б. Юсупова в Архангельском: по материалам коллекции стекла Музея-усадьбы «Архангельское» / Чистякова Ольга Анатольевна // Язык.Словесность. Культура. — 2019. — Том 9., № 6. — С. 27-44.

300. Чистякова О. А. Роль частных заводов в развитии художественного стекла в России XIX века / О. А. Чистякова // «Белые пятна» российской и мировой истории. — 2019., № 4-5. — С. 32-43.

301. Чистякова О. А. Стекольный завод Н.Б. Юсупова в Архангельском как уникальная модель производства / О. А. Чистякова, А. С. Бугровская // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2019., № 3 (Часть 1). — С. 307-312.

302. Чистякова О. А. Традиции мастерских ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа на кафедре «Художественное стекло» МГХПА им. С.Г. Строганова. Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре. М.: МАРХИ, МГХПА им. С.Г.СТроганова, РАХ, Московскитй политехнический университет, 2020. Коллекстиная монография по материалам Медународной научной конференции. С.576-577

303. Чистякова О. А. Современный период развития строгановской школы художественного стекла // Материалы международной научно-практическая конференция «Современная российская керамика. Взаимодействие направлений декоративного искусства: керамика и стекло. Художественная идентичность и интернациональный контекст» (Российская академия художеств, Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова; Национальная академия дизайна). М., 2020 – с. 143-151.

304. Чугунов А. К. Исследование стекловаренного производства и современного его состояния в России. Казань, 1856 г. – 249 с.

305. Чуканова А.В. Русское стекло конца XVII–XVIII веков в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2015. 84 с.

306. Чумакова М. В. Дятьковский хрустальный завод. Уникальные произведения и массовые изделия в творчестве художников XX в.: дис. … канд. искусствоведения. М., 2011. – 221 с.

307. Шевченко С.М. Музей алмазной грани. Очерк-путеводитель. Пенза: Приволжское книжное издательство, 1979. – 80 с.

308. Шелби Д. Структура, свойства и технология стекла. М.: Мир, 2006. – 288 с.

309. Шелковников Б.А. Русское художественное стекло. Л.: Советский художник, 1969. – 206 с.

310. Шелковников Б.А. Художественное стекло. Л.: Эрмитаж, 1962. – 156 с.

311. Шлыкова Т.В. Художественная керамика и стекло. Реставрация. Хранение. Исследование. Англо-русский и русско-английский терминологический словарь-справочник. СПб.: СПбГХПА им. А.Л. Штиглица, 2014. –130 с.

312. Шмидт В. В. Очерк стеклянного производства в России (Обзор отраслей мануфактурной промышленности России), Т1. СПб 1863, с. 393 – 428.

313. Шувалов Е.С. Хрусталь. Стекло. М.: Советский художник, 1983. – 10 с.

314. Шульц М.М. О природе стекла // Природа. 1986. № 9. С. 41-52.

315. Шульц М.М., Мазурин О. В. Современные представления о строении стёкол и их свойствах. Л.: Наука. 1988. – 197 с.

316. Щапова Ю. Л. Очерки истории древнего стеклоделия. М.: МГУ, 1983. 199 с.

317. Энтелис Ф. С. Формование и горячее декорирование стекла. Л.: Ленингр. инж.-строит. институт, 1982. – 139 с.

318. Энциклопедический словарь / ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. IV. СПб., 1891. – 483 с.

319. Энциклопедический словарь / ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVII. СПб., 1899. – 520 с.

320. Эрнст С. История Юсуповской галереи. Французская школа. Л.: Ком. популяризации художественных изд. при Российской акад. истории материальной культуры, 1924. – 278 с.

321. Юдина Н. А., Гулояна Ю. А. Технология стеклотары и сортовой посуды». Учебник для техникумов. М.: Стройиздат, 1977. – 335 с.

322. Юсупов Н.Б. // Русские портреты XVIII–XIX столетий. СПб., 1905. Т. 1. Вып. 3. № 62.

323. Юсупов Николай Борисович (сенатор) // Русский биографический словарь в 25 томах. Т. 24: Щапов – Юшневский. СПб.-М., 1912. С. 352-354.

324. Юсупов Ф. Мемуары. М.: Захаров, 2000. – 427 с.

325. Юсупов Ф. Перед изгнанием: 1887-1919. М.: Московский центр искусств, 1993. – 272 с.

326. Юсуповский дворец. Дворянские особняки: История рода, усадьбы и коллекции. Арт-Палас, 1999. – 400 с.

327. Юсуповский фарфор. Изделия фарфорового заведения князя Н.Б. Юсупова в Архангельском. М.: Пинакотека, 2009. – 237 с.

328. Якушева М. С. Трансформация природного мотива в орнаментальную декоративную форму. М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2009. – 240 с.

329. Asharina N., Malinina T., Kazakova L. Russian glass of the 17th–20th centuries. Corning. N.-Y., 1990. – 196 p.

330. Jones O. The grammar of Ornament. Paris.: L’Aventurine, 2001. – 550 p.

331. Mehlman F. Phaidon Guide to Glass. Oxford: Phaidon, 1982. – 256 p.

332. Obolensky S. One man in his time. N.-Y., 1958. – 335 p.

333. Várva J.R. Pět Tisíc Sklářskeho Díla. Praha, 1954. – 191 p.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С.Г. СТРОГАНОВА»

На правах рукописи

Чистякова Ольга Анатольевна

ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТЕКОЛЬНОГО ЗАВОДА Н.Б. ЮСУПОВА В АРХАНГЕЛЬСКОМ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТЕКЛОДЕЛИЯ. ПРОИЗВОДСТВО КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Специальность 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Том II

Научный руководитель:
кандидат искусствоведения
Зиновеева Марина Михайловна

Москва 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Том II.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 3

Примечания 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 33

Список иллюстраций 33

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ. 49

Иллюстрации к главе 1. Хрустальный завод Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. Производство как художественно-экспериментальный проект и творческая лаборатория 49

Иллюстрации к главе 2. Художественные особенности и технологические приемы декоративной обработки изделий завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское 50

Иллюстрации к главе 3. Проблемы атрибуции изделий стекольного производства в Архангельском 104

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Примечания

Примечание 1

«Щёт по хрустальному заводу

Засыпано было материалу:

1.	песку	14 пу
2.	сурику	12 пу
3.	паташу	8 пу
4.	селитры	30 фу
5.	мышьяку	6 фу
6.	магнизии	2 ф
7.	зафры	6 ф

Из онаго сделано разных сортов посуды

Какая имянно посуда	число штук	в них весу	
		пуды	фунты
Чаш под варенье с доскатцами	4	-	18
Ананасник	1	-	
Кружак с крышками	3	-	6
Ремры	4	-	7
Бакалов	2	-	6
Графинов водошных	8	-	12
Стаканов под шлифовку с развалом бочёнками	42 6 12	- -	33 ¼ 11 ¾

сталовых	10		
Рюмок сталовых кубавастых цесарских кубавастых [съ а]блачками под шлифовку	50 18 25 10 8	- -	28 ¼ 6
Судачков	4	-	1
Бакальчиков тонких на 4х угольном дне	4	-	2
Пробак	9	-	3
Банак разных	114	2	1
Бутылак	3	-	4 ½
ИТОГО	**337**	**5**	**19 ¾**

- В щёт засыпки материалу и за отделкою разной посуды выбрано бою хрусталю 23 пу 20 фу

- В угаре 6 пу 4 фу

- Созжено дров 36 сажень трёхполенных»[1].

Примечание 2

Материалы и цели	Количество
на шлифование хрусталя наждаку на делание к двум станкам шлифовальных колёс железа листового аршинного	20 ф -
для обливки в середине ольховых кругов олова английского	15 ф

[1] РГАДА. Д. 2253. Л. 34-34об.

для смазывания инструмента масла деревянного	10 ф
для смазывания привода сала говяжьего	15 ф
для рисовки по хрусталю клея вишнёвого	3 ф
для резного инструмента меди латунной	15 ф
для полировки олова жжёного	3 ф
для просеивания песка	2 решета
для очистки посуды щёток из щетины	6 шт
для заточки ольховых кругов «долот англинских»	3 шт.

Примечание 3

Закупки в 1819 году Архангельским хрустальным посуды в Москве для обработки

Наименование	*Стоимость*
графины	42 ру за дюжину
стаканы	9 ру за дюжину
рюмки 9 ру за дюжину	
Ежели ж купить на заводе цена оной	

за графины	24 ру за дюжину
за стаканы	4 р 80 к за дюжину
за рюмки	4 р 80 4 за дюжину[2]

Примечание 4

В 2х ящиках по № 3м и 4м	*Число вещей*	*Цена*	*Рубли*	*Коп*
Боченков в 1 осьмуху под алмазы	2	По 5 р	10	--
---------- в ½ осьмухи под алмазы	3	3 р	9	--
Калон больших под алмазы	2	8 ру	16	--
Чайниц фунтовых 4 уголн. бескрыши под алмаз.	6	1 ру 50 к	9	--
Графинов кубовастых с 2мя обруч. винных с пробками	14	2 ру	28	--
Тож для рому в 3х обручах под алмазы спробка.	14	1 ру ¼ к	17	50
О 4х местах под алмазы с пробками	2	5 ру	10	--
О 2х местах	2	3 ру	6	--
Цветников под алмазы	5	2 ру 1/3	12	50
Под донников к ним	6	1 ру ¼	7	50
Чаш с 2мя ручками для бульен. на поддон.	6	3 ру	18	--
Крышек к ним	6	1 ру ½	9	--
Тарелок к ним	6	1 ру ½	9	--

[2] РГАДА. Д. 2354. Л. 1.

Чаш для бульену без ручек и бес крышек	4	2 ру	8	--
Тарелок к ним	4	1 ру ½	6	--
Тазов овальных под алмазы	5	5 ру	25	--
Умывальников к ним на поддонке	5	3 ру	15	--
Кружик прямых под алмаз с крышк. полутор.	14	2 ру 90 к	32	20
---------- 1й руки	14	2 ру 10 к	29	40
---------- 2й руки	14	1 ру 95 к	27	30
---------- 3й руки	13	1 ру 70 к	22	10
---------- с накат. прям. с крышк. 2й руки	14	1 ру 75 к	24	50
---------- 3 руки	12	1 ру 55 к	18	60
Тарелок глубоких под алмазы же	13	2 ру	26	--
Блюдичков чайных под алмазы	41	65 к	26	65
Стаканов 1 рук. с больш. накат. с развалом	26	по 1 ру 10 к	28	60
---------- 2 рук.	26	90 к	23	40
Яиц больших под алмазы	20	60 к	12	--
----- малых тож	20	40 к	8	--
Бакалов на 4 уголн. под алмазы	37	1 р 25 к	46	25
Стаканов 1 руки с подтесом под алмазы	26	1 ру	26	--
---------- 2 рук.	27	80 к	21	60
---------- 2 руки прямыя под алмазы	36	80 к	28	80
Чайников с крышками	13	3 р	39	--
Сахарниц кубовастых под алмазы с кры.	7	80 к	5	60
---------- с накатом с крышками	6	80 к	4	80
Малошников на поддон. под алмазы	6	1 ру 25 к	7	50
---------- с накатом	7	1 ру 50 к	10	50
Поднос под алмазы	1	8 ру	8	--

Гарчишниц на поддон. с крышк. под алмаз.	13	75 к	9	75
Ложечик гарчичных	12	12 к	1	44
Рюмок стаканчиками подос[кл] 1 руки	14	80 к	11	12
--------- ----------- ---------- 2 руки	12	75 к	9	--
--------- 2 руки с поддон. под алмазы	14	75 к	10	50
--------- 1 руки с большим накатом	14	75 к	10	50
--------- 3 руки кубовастых на 4 угол. под ал.	14	70 к	9	80
Стаканов 1 руки на круглом высоком подд. под алм.	6	1 р 25 к	7	50
---------- 1 руки тож с большим накатом	6	1 р 10 к	6	60
Рюмок 1 руки на 4х угол. дне с развалом под алм.	14	80 к	11	20
Стаканчиков дедцк. под алмазы кубиком	13	25 к	3	25
---------- тож с развалом	12	25 к	3	--
Кружек 2 руки с развалом под алмазы без крыш.	7	1 р 10 к	7	70
Тарелок к ним	6	65 к	3	90
Кружек с шариком под алмазы	5	1 р 75 к	8	75
Чашек чайных круглых под алмазы	7	75 к	5	25
-------- тож с большим накатом	6	75 к	4	50
Чашек на поддон. с развалом под алмазы	7	75 к	5	25
Тож с развалом с накатом	7	75 к	9	75
------- с развалом бесподдон. Под алмазы	13	75 к	9	75

Чашек чайных больших под алмазы	2	1 р 25 к	2	50
Блюдичков к ним	2	1 р 50 к	3	--

Примечание 5

«Счисление о Годовом Содержании Хрустальнаго Завода в селе Архангельском»[3].

Статья расходов	Сумма
На содержание семьи Муратова	327 руб. 31 коп.
Ермолая Васильева	383 руб. 31 коп.
Василия Фролова	269 руб. 49 коп.
Содержание каждого из восьми учеников	87 руб. 31 коп.
рабочий Никита Семёнов	86 руб. 61 коп.
Корм для лошадей	440 руб. 86 ½ коп.
необходимые материалы вместе с дровами	210 руб. 50 коп
итого	**2394 руб 45 ½ коп**
выработка завода	**1699 руб. 85 коп.**

Примечание 6

Объём производства завода в Архангельском (лето 1820 года)[4].

[3] РГАДА. Д. 2461. Л. 32-33.
[4] РГАДА. Д. 2417. Л. 11.

«Для продажи означенной хрусталь Архангельскаго завода»	Количество
Рюмок гладких разной величины	9
стаканьчиками	6
бокальчики с поясками	3
шахматных	6
гладких шлифованных	3
граненых для мороженнаго	4
разной мелкой грани и меры	12
рёмеров разнаго фасона и разной грани	37
рюмка большая с крышкою	1
кружек с ручками разнаго фасона и величины	14
кружек с ручками разнаго фасона и величины	14
карафинов разной грани (граненой 1 и шлифованной 1)	2
молошник	1
чаша с поддонком алмазной грани	1
чаш без поддонков мелкой англинской грани разной величины	3
стаканов разной грани и разнаго фасона	10

склянок ромовых разнаго фасона	15

Примечание 7

Этапы	Периоды	Даты	События
1. Завод полного цикла	1.1. Подготовительный период	лето 1811	Закупка материалов для варки хрусталя
		январь 1812 – лето 1812	«Хрустальный шатер» выстроен и готов к работе
		лето 1812 – 1813	Восстановление усадьбы после французов и восставших крестьян
		июнь 1813 – зима 1813/1814	Закупка оборудования, инструментов и материала
		май 1814	Приглашение подмастерьев и рабочих
	1.2. Работа завода	июнь 1814	Первая варка материи (с разрушением печи): 337 предметов (зеленоватый цвет)
		август 1815	Вторая варка (печь починена в августе)
		июнь-июль 1816	Третья варка (после переделки печи), с последующей полной остановкой печи: 990 штук
		июль 1816 – апрель 1818 года	Шлифовка полученного гладья
		1819-1820 годы	Планирование работы новой печи, заказ материалов и инструментов
2. Гранильная мастерская	2.1. Московское гладье	1820 год	Реорганизация производства: передел «маленькой печки», переход на обработку готового гладья
		декабрь 1820 – январь 1821	Начало полноценной работы гранильной мастерской
		лето 1821	Мастерская передана в ведение П.И. Гофета

		1821-1822	Обработка гладья, купленного в Москве
	2.2. Гладье из Гусь-Хрустального	1823	Покупка гладья в Гусе-Хрустальном (691 предмет)
		1824	Обработка закупленной посуды
	2.3. Закрытие мастерской	1825	Решение Юсупова о прекращении работы фабрики
		1826	Фактическое закрытие мастерской

Примечание 8

«Послано с мастером стекляннаго дела Алексеем Ивановым в село Кудиново на уплату тамошнему священнику за купленную у него для хрустальнаго завода глину»[5]:

пещанки	798 пуд 30 фу по 25 ко 199 ру 44 ко
мылянки	300 пуд 20 фу по 15 ко 44 ру 7 ½ ко, а за 1099 пуд 10 ф 244 ру 51 ½ ко
белый кирпич	1800 по 4 ру 50 ко сотня 81 ру, все 325 р 51 ½ ко

Примечание 9

Летом 1820 года Н. Б. Юсупов перевёл хрустальщиков в ведение И. Горбунову: «Иван Горбунов. Ты получаешь с женою месячнаго жалованья тридцать девять рублей, прибавлено тебе ещё тридцать один рубль, что составит в месяц семьдесят рублей. Начнёшь получать по сему окладу с 1го августа. Препоручается тебе следующее. 1. Смотреть за картинами в Архангельском <…>

[5] РГАДА. Д. 178. Л. 128-129.

2. Иметь в ведомстве всех живописцев <…> 3. Иметь также под твоим надзором стеклянных мастеров.» В его обязанности входило «задавать им урок по утру, чтобы они в сутки сделали», заказывать (по требованию мастеров) необходимые для работы материалы и инструменты, выдавать месячное жалованье и следить за обеспечением их всем необходимым в быту. Помимо этого, мастерам давалось два дня в неделю – суббота и воскресенье – в которые они работали на себя, т.е. имели право всё обработанное в эти дни гладьё продавать, оставляя прибыль себе. Горбунову, однако, князь велел «деньги за изделия употреблять для них не на вино и мотовство, но на нужное, что бы были опрятнее»[6].

Штат мастерской в 1821 году пополнился двумя новыми учениками из Купавны, Артамоном Петровым и Алексеем Владимировым: «два купавинских мальчика Артамон Петров и Алексей Владимиров явились и для обучения хрустальному мастерству определены»[7]. Подмастерья, ученики и рабочий работали весьма слаженно, но сам главный мастер стал доставлять значительные неприятности управляющему усадьбой своим пристрастием к выпивке. Впервые подобные сведения появляются в документах 1818 года. Тогда, очевидно, в целях проведения воспитательной работы, Муратова отправили в Москву, где он «по зделанному от канцелярии увещанию и наставлению на предбудущее время обещался вести себя так, как долг добраго и честнаго человека повелевает».[8]

Возможно, Муратов тяжело воспринял решение о закрытии производства, что ограничивало его работу и способности одной лишь только обработкой гладья. Надежды его на возобновление полного цикла производства не оправдались, и в итоге в 1821 году Муратова отправился из Архангельского в Москву. Из канцелярии в контору усадьбы строго и неодобрительно сообщалось: «находящийся при хрустальном заводе мастер Алексей Муратов, явившись в канцелярию с пустыми прозьбами своими, по воле Его Сиятельства оставлен в Московском доме»[9].

---

6 РГАДА. Д. 2377. Л. 128-128об.
7 РГАДА. Д. 2393. Л. 51.
8 РГАДА. Д. 2331. Л. 65.
9 РГАДА. Д. 2384. Л. 153об.

Как долго мастерская работала без главного мастера, точно выяснить трудно. Профессиональный уровень подмастерьев к этому времени был достаточно высок, что они могли работать и управлять производством самостоятельно. При посредничестве Гофета мастера заказывали ольху для изготовления шлифовальных кругов и каменные круги в мастерской С. Пенно; после ревизии «материальных чуланов» (ключи затребовали у Муратова) были приобретены необходимые материалы[10]. Началось обучение вновь прибывших из Купавны мальчиков: Федосея Кубракова 17 лет, Прокофия Максимова 16 лет и Федота Жубреева 21 года[11]. Последний из них и Пуд Лесников (в ранних документах он значится как Пуд Алексеев) были объявлены неспособными к обучению данному ремеслу: «Пуд Лесников и Яков Доргунов по объявлению мастера к хрустальному занятию неспособны. Карл Унгебауэр»[12]. Пуд Лесников пытался вернуться в Архангельское, когда отчислили взятого вместо него Павла Киселёва: «Ваше высокоблагородие! Милостивый Государь! Андрей Алексеевич! – писал А.А.Агееву А.Немчинов. – Находившийся в Архангельском при хрустальном заводе Купавинской мальчик Павел Кисилев к означенному мастерству не способен, первое что есть глуп, а во вторых по болезни, почему Павел Иванович Г. Гофет приказал мне написать к вашему Высокоблагородию, что он сего мальчика Кисилева отпустил в Купавну, и приказал вас просить дабы вместо его вытребовать из Купавны другаго, того об котором объявила Г^ну^ Гофету мать означеннаго Кисилева, что есть в Купавне охотник для обучения хрустальнаго дела имянно Пуда Лесникова, или кого нибудь другаго, которой бы имел охоту для означеннаго ремесла»[13]. Несмотря на такое сильное стремление к данному ремеслу, Лесников не был вновь принят в мастерскую.

Муратов вернулся в Архангельское в конце весны или начале лета 1822 года: в июле ему выдали летнее платье, а в сентябре он просил о присылке ему из Московской канцелярии сукна для зимней одежды[14]. Штат мастерской в то время

10 РГАДА. Д. 2396. Л. 23, 27, 45.; Д. 2414. Л. 62об.
11 РГАДА. Д. 2384. Л. 163-163об.
12 РГАДА. Д. 2403. Л. 40.
13 РГАДА. Д. 2410. Л. 13
14 РГАДА. Д. 2407. Л. 36.; Д. 2409. Л. 6-6об.

состоял из 12 человек: мастера – Алексея Муратова, двух подмастерьев – Ермолая Васильева и Василия Фролова, восьми учеников – Ивана Васильева, Степана Сергеева, Артамона Петрова, Алексея Владимирова, Федосея Кубракова, Ивана Баданова, Прокофия Машкова (ранее значился как Максимов), Антона Макарова, и рабочего – Никиты Семёнова.

Из всех часто менявшихся учеников самым одарённым, судя по всему, был Иван Васильев. Он поступил в обучение к Муратову ещё в 1814 году[15]. К 1822 году его почти перевели в подмастерья – это видно по тексту документов: если ко всем обучающимся применялось наименование «учеников» или «мальчиков при хрустальном заводе», то Васильев почтительно назывался «хрустальщиком»[16]. В 1821 году ему было разрешено жениться, и не только он сам, но и его жена получали одинаковые наравне с подмастерьями и их жёнами харчевые деньги[17]. Но в 1823 году он серьёзно заболел, о чём свидетельствуют постоянные требования лекарств для него[18]. Болезнь эта явилась причиной его смерти в конце марта 1823 года[19].

Примечание 10

Хрустально стекло – состав, включающий не менее 24% свинца или оксида свинца, который превращает обычное поташное стекло в хрустальное (свинцовое). Хрустальное стекло отличается хорошей податливостью при гравировке и резьбе, а также обладает большим декоративным эффектом, который зависит от коэффициента преломления стекла. Чем выше этот коэффициент, тем сильнее игра света, поэтому свинцовое (или калиевое) стекло является наиболее подходящим для создания хрусталя. Для получения хрусталя с наиболее выраженными ценными свойствами необходимо содержание свинца в массе быть

15 РГАДА. Д. 2253. Л. 6.
16 РГАДА. Д. 2410. Л. 11, 13.; Д. 2418. Л. 1об, 11-11об.
17 РГАДА. Д. 2414. Л. 156-157.
18 РГАДА. Д. 2418. Л. 1об, 11-11об.
19 РГАДА. Д. 2418. Л. 1об, 11-11об, 19.

не менее 24-30%. Однако в первой трети XIX века заводу удавалось достигать высоких результатов с содержанием свинца в массе 19%.[20]

Точность терминов имеет важное значение для понимания особенностей производства – было оно хрустальным или чисто стекольным. Самим хрустальщикам с терминологией обращаться весьма свободно. Среди многочисленных архивных документов первой трети XIX века имеется список с рецептами стёкол, датированный 25 августа 1819 года[21]. Хрустальное стекло в современном понимании в этом списке именуется «английским хрусталём». На общую массу компонентов (песок, поташ, сурик, мышьяк, магнезия ~ 16 пудов) приходится более 31% сурика. Рецепты, озаглавленные «Состав для хрусталя» и «Простой хрусталь» сурика не включают вообще:

Состав для хрусталя	Простой хрусталь
Песку 20 пуд (Пат)ашу 14 пуд (Шмель)ти 1 пуд 20 ф (……) - 4 ф (……) - 8 ф (Ла)зори - - 12 зол	(Песку) 17 пуд (Мыш)ьяк (Пат)ашу 8 пуд (Изв)ести 1 пуд 15 ф (М)арганцу - 2 ф 48 зол (М)ышьяку - 5 ф

Примечание 11

Наименование	Число штук
Графинов водяных с пробками	40
Стаканов столовых	140
Стаканов четверичками	15

[20] Императорский Стекольный завод 1777-1917. К 225-летию со дня основания. Каталог выставки. Спб., 2004. С. 229.

[21] РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2347. Л. 42-43.

Стаканов толстых под шлифовку	42
Рюмок сталовых	80
Бакальчиков толстых под шлифовку	12
Ремрочек маленьких	16
Ремров больших	17
Стаканов толстых больших под шлифовку	6
Кружек с крышками толстых под шлифовку	10
Графинов толстых с пробками водошных под шлифовку	3
Графинов водошных с пробками	8
Банок	9
Солонок	8
Полоскательниц	3
Яиц	6
Рюмок стаканьчиками	12
Стаканов толстых под шлифовку	3
Чашечек с колпачками	5
Чашечек в серебро	2
Чернилиц	6
Итого:	443
За выделкою посуды оказалось на лицо бою	-

Примечание 12

Регистр о зделанной на хрустальном заводе разной посуде в 1816 году.

Аимянно	шт.
Стаканов фиолетовых	26
- белил свинцовых	58
для саду под шлифовку толстых	52 28
потоньше	54
кружак под шлифовку	6
рюмак водочьных с круглыми днами	33
водочьных с четвероугольными днами	43
столовых под шлифовку	44
шампанских с круглыми днами	26
с четвероугольными днами	34
ремров больших с четвероугольными днами	15
больших с круглыми днами	17
толстых	13
бокальчиков с четвероугольными днами	12
склянок для рому четвероугольных	4
круглых	17
осьмиугольных	14
графинов винных белых	22
фиолетовых	11
водочьных кубовастых	4
под шлифовку	3
водяных	38

пробак разнаго сорта и величины белых	115
фиолетовых	20
лампаток под шлифовку с прибором	4
солонак овальных маленьких	9
ступак с пестиками для подлекаря	3
чернилиц столовых круглых	13
четвероугольных	19
баночек для саду маленьких	14
побольше	32
кондитера фиолетовых	38
белых маленких	23
больших	24
плошак для кандитера	8
урыльников	8
колпаков для варенья	7
крышачек деланых	3
молошников под шлифовку	4
Для малака чаш	9
К ним ножак	2
Для живописцов чашек разной величины	12
Курандов	5
Сахарниц овальных	12
к ним крышак	8
Чашка с поддонком и крышкою	1
Средников к лампатам под шлифовку деланныя по маделям	13
Лампов	17
ИТОГО	990

Примечание 13

1) Первую группу составляют *предметы холодного зеленовато-голубоватого оттенка* (вариант цвета «морской волны»); качество массы невысоко: видны свили, многочисленные пузырьки и вкрапления, вокруг которых в отдельных случаях возникают многочисленные трещинки, словно «прорывающие» стекло.

Сюда входят две кружки (инв. номер ГМУА КП 953; П 1384, инв. номер ГМУА КП 954; П 1385), два четырёхгранных (инв. номер ГМУА КП 1049; П 1480, инв. номер ГМУА КП 1051; П 1482) и пять восьмигранных графинов (инв. номер ГМУА КП 1034; П 1465, инв. номер ГМУА КП 1035; П 1466, инв. номер ГМУА КП 1050; П 1481, инв. номер ГМУА КП 1077; П 1508, инв. номер ГМУА КП 1052; П 1483), овальная вазочка (инв. номер ГМУА КП 986; П 1417 и два графина яйцевидной формы (инв. номер ГМУА КП 1036; П 1467, инв. номер ГМУА КП 1037; П 1468.

Кружки интересны тем, что изготавливались они только на заводе и не приобретались в виде гладья в посудных лавках. Определяющим признаком графинов (они часто упоминаются в реестрах 1814-1816 гг. и описях разных лет), служило их предназначение, в связи с чем они делились на водяные, винные, водочные – при этом форма их в документах практически не оговаривается. Особняком в этом ряду стоят «склянки ромовые», изготовленные летом 1816 года, которые в реестре именуются как «склянки», с подчёркиванием формы тулова: «четвероугольные, осьмиугольные, круглые»[22]. Рассматриваемые четырёхгранные и восьмигранные графины относятся к первым двум категориям.

Вазочка, судя по всему, относится к 12-ти сахарницам с овальными крышками, произведёнными на предприятии в 1816 году. В списках позднего периода, например, 1819 года, они называются уже масленицами[23] – это

[22] РГАДА. Д. 2285. Л. 26-26об.
[23] РГАДА. Д. 2285. Л. 26-26об.; Д. 2354. Л. 6-8об.

наименование и закрепляется за ними как окончательное. В описях 1827-1837 гг. масленицы с крышками упоминаются среди изделий Архангельского завода «означенных к употреблению», т. е. в буфет князя.

Графины с туловом яйцевидной формы, возможно, относятся к изделиям 1816 года – в списках упоминаются «склянки для рома круглые»[24]. Надо отметить, что оттенок цвета на разных предметах постепенно как бы высветляется. Наиболее тёмен он на кружках и сахарнице, а наиболее светел на восьмигранных графинах (инв. номер ГМУА КП 1034; П 1465, инв. номер ГМУА КП 1035; П 1466, инв. номер ГМУА КП 1050; П 1481, инв. номер ГМУА КП 1077; П 1508). Цвет как бы «выварился»: масса плавилась в горшке в течение месяца, по мере убывания в неё всыпали новые порции шихты, вследствие чего колебания по интенсивности оттенка в пределах одного цвета были неизбежны.

2) Ко второй группе относятся *изделия из хрустального стекла желтовато-зелёного оттенка*. Качество массы несколько лучше: совершенно отсутствуют чужеродные вкрапления, однако по-прежнему наличествуют свили и множество мелких пузырьков. К этой группе относятся пять предметов: стакан (инв. номер ГМУА КП 956; П 1387), рюмка (инвентарный номер ГМУА КП 967; П 1398), вазочка с крышкой (инвентарный номер: ГМУА КП 1016; П 1447), три бокала (инвентарный номер ГМУА КП 921; П 1352, инв. номер ГМУА КП 962; П 1393, инвентарный номер ГМУА КП 968; П 1399). Рюмка предназначалась, судя по всему, для шампанского, так как имеет характерную конусообразную форму тулова («флейта»).

Рюмки выпускались в течение 1814-1816 гг., в реестрах упоминается либо их форма (кубовастые, стаканчиками), либо предназначение (столовые, водочные, шампанские). Сверяясь с реестрами, можно предположить, что данная входила в число 26 «рюмок шампанских с круглым дном», выпущенных в 1816 году.

Бокалы в многочисленных описях встречаются крайне редко: их изготавливали в небольшом количестве. В реестрах упоминаются две

[24] РГАДА. Д. 2285. Л. 26-26об.

разновидности: «бокалы» и «бокалы тонкие на 4-х угольном дне» (1914 и 1816 год). Подобные предметы, в основном, называются либо большими рюмками, либо рёмерами. Даже в прейскуранте крупного завода конца XIX века большие бокалы на низкой гранёной ножке, с полуяйцевидным туловом именуются рюмками для рейнского вина, т.е. рёмерами[25]. Три рассматриваемых бокала, скорее всего, являются именно рёмерами. Виды рёмеров из регистров Архангельского завода многочисленны и разнообразны: ремёры маленькие, рёмеры большие с квадратным дном, рёмеры большие с круглым дном, рёмеры большие с круглым дном толстые. К последним, вероятно, примыкает бокал инв. номер ГМУА КП 962; П 1393 – толстостенный, на массивном круглом дне. Бокалы инвентарный номер ГМУА КП 921; П 1352 и инвентарный номер ГМУА КП 968; П 1399, очевидно, относятся к большим рёмерам с круглым дном.

К этой же группе изделий относится вазочка с крышкой инвентарный номер ГМУА КП 1016; П 1447. Термин «вазочка» требует разъяснений. Вазочки в описях упоминаются лишь в одном случае, если речь идёт о больших вазах для фруктов. Все остальные изделия вазообразной формы имеют специальные названия (некоторые из них не поддаются точной расшифровке, т. к. не указана форма сосуда): ананасник, судочки, плошки для кондитера, полоскательницы и многочисленные чаши (для молока, масла, варенья и пр.). Вазочка с крышкой (инвентарный номер ГМУА КП 1016; П 1447) скорее всего, относится именно к чашам. В качестве отличительных признаков у подобных предметов в реестрах указывали наличие крышек, ножек или того и другого вместе. Встречаются «чаши с доскатцами» – вероятно, с маленьким подносом иди тарелкой; «чаши и к ним ножки» – весьма распространённая конструкция, которая наиболее часто применялась для больших ваз. Наконец, упоминаются чаши «с поддонком и крышкой»; поскольку они выделяются особо, под «поддонком», очевидно, понимали ножку в нашем современном восприятии: часть сосуда, располагающуюся под чашей. В пользу этого вывода говорит тот факт, что термин

[25] Прейс-Курант Дятьковской хрустальной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов. Б/д. (Конец 19 в.) С. 90.

«ножка» в таком значении не употребляется вообще: в описях фигурируют только «поддонки», как часть сосуда, и «ножки», как нижняя деталь составной вазы.

Чаши изготавливались в течение всех трёх лет действия завода. В 1814 г. – 4 «чаши с доскатцами» под варенье. В 1815 г. – «чашечки с колпачками – 5» и 2 «чашечки в серебро». В 1816 г. – 9 чаш для молока «к ним ножак» 2, 12 чашек для живописцев и 1 «чашка с крышкой и поддонком». Рассматриваемый предмет, судя по приведённым спискам, мог быть выполнен только в 1816 году: именно в последнем отчёте фигурируют чаши с ножками и крышками. При просмотре ежемесячных отчётов о посуде 1816 года выясняется, что все чаши для молока (9 штук) были отшлифованы с июля 1817 по май 1818 г.[26], чашки для живописцев в марте-апреле 1818 г.[27], а в феврале 1818 г. была отшлифована «масленица 1»[28]. Общее количество изготовленных и отшлифованных чаш совпадает, но никакой масленицы в реестре 1816 года не значится, зато там числится «чаша с крышкой и поддонком 1». Предположение о закупке подобного предмета для его последующей огранки отпадает: первые закупки были сделаны только в апреле 1818 г.[29], да и то были приобретены лишь стаканы и рюмки. Вывод можно сделать только один: «чаша с крышкой и поддонком 1» из годового отчёта и «масленица 1» из февральского отчёта о выполненной хрустальщиками работе – один и тот же предмет. Форма предмета – «чаша», и наличие поддонка позволяют идентифицировать его с чашей с крышкой инвентарный номер ГМУА КП 1016; П 1447.

3) Последнюю, третью группу по оттенку и качеству стекольной массы составляют *предметы из хрустального стекла желтоватого оттенка* со множеством пузырьков и свилями в массе. К ним относятся кружка (инвентарный номер ГМУА КП 971; П 1402) и стакан в форме бочонка (инв. номер ГМУА КП 972; П 1403). Кружка украшена дугообразными гранёными полосами –

---

[26] РГАДА. Ф. 1290. Д. 2301. Л. 1-2.; Д. 2324. Л. 7.

[27] РГАДА. Д. 2323. Л. 13. ; Д. 2324. Л. 52. (вместо «чашек для живописцев» они почему-то именуются «чашками для масла»; здесь имеет место то же переименование, как и в случае с овальными сахарницами (см. инв. номер ГМУА КП 986; П 1417), которые переименовали в масленицы).

[28] РГАДА. Д. 2322. Л. 4.

[29] РГАДА. Д. 2323. Л. 18.

своеобразными гирляндами. В регистре «выполненной и отшлифованной в Архангельском» посуды[30] упоминаются две кружки, «гранёные гирляндами». Данные сведения, наряду с тем, что кружки никогда не закупались гладьём в посудных лавках, только подтверждают принадлежность данного предмета к изделиям, изготовленным на заводе в усадьбе.

Несколько особняком стоят два предмета: это бокал инвентарный номер ГМУА КП 923; П 1354 и вазочка инвентарный номер ГМУА КП 989; П 1420. Бокал выполнен из хрустального стекла светло-желтоватого оттенка, совпадающего по цвету и качеству массы с предметами, входящими в третью группу. Он отличается лишь необычайной тонкостью стенок, так что на первый взгляд кажется выполненным из бесцветного стекла, и лишь толстое дно и ножка с основанием позволяют определить сорт стекла и его качественность. Вазочка на гранёной ножке с высоким полым основанием выполнена из хрустального стекла сероватого оттенка. Форма её настолько необычна, что возникает сомнение по поводу возможности самостоятельного существования такого изделия, – она кажется лишь «ножкой», частью какого-то составного сосуда. Качество хрустальной массы не слишком высоко: видны свили, но пузырьков значительно меньше, чем в других изделиях, а вкраплений нет вовсе. Цвет, однако, не имеет сходства ни с одной из выделенных групп, однако форма и характер декоративной обработки («винтовая» грань) идентичны местным изделиям. Можно высказать предположение, что бокал и вазочка были также выполнены на заводе в Архангельском.

Все предметы, выполненные в Архангельском и разделённые выше по оттенку основного цвета хрустального стекла и качеству массы, объединяет сходство способа огранки и декоративного решения. Оформление частей изделий было достаточно традиционным для своего времени.

Ножки бокалов и рюмок имели конусообразную восьмигранную форму. Они были достаточно приземистыми, расходясь конусом непосредственно от дна

[30] РГАДА. Д. 2354. Л. 6-8об.

тулова. Судя по сохранившимся в коллекции музея предметам, ножка либо непосредственно опиралась на основание (бокалы инвентарный номер ГМУА КП 921; П 1352, инвентарный номер ГМУА КП 923; П 1354, инв. номер ГМУА КП 962; П 1393), либо устанавливалась на невысокой полусферической базе (рюмка инвентарный номер ГМУА КП 967; П 1398, бокал инвентарный номер ГМУА КП 968; П 1399). В коллекции сохранились предметы лишь с круглыми основаниями, но в отчётах упоминаются и квадратные.

Основание бокалов, рюмок, стаканов и кружек с внешней стороны, как правило, украшалось резной розеткой; исключением в коллекции является лишь бокал (инв. номер ГМУА КП 962; П 1393) с гладким основанием. Встречается несколько разновидностей розетки. Первая – розетка из 16 «лепестков», глубоко врезанных в плоскость основания, например на кружках (инв. номер ГМУА КП 953; П 1384, инв. номер ГМУА КП 954; П 1385) и овальной сахарнице (инв. номер ГМУА КП 986; П 1417). Рюмка для шампанского (инвентарный номер ГМУА КП 967; П 1398) также имеет на основании подобную розетку, край же основания оформлен крупными фестонами, обрамляющими каждый лепесток розетки (подобным образом ещё в 1814 году было сделано основание у бокала с вензелем Н.Б. Юсупова). Чаще встречается второй тип розетки – она состоит из 32 лучей в виде глубоких V-образных бороздок, так что вся плоскость основания превращается в розетку и предмет как бы «стоит» на её «лепестках». Именно таким образом декорировано основание бокалов инвентарный номер ГМУА КП 921; П 1352, инв. номер ГМУА КП 923; П 1354, инвентарный номер ГМУА КП 968; П 1399, стакана инвентарный номер ГМУА КП 956; П 1387, чаши инв. номер ГМУА КП 1016; П 1447 и графина инв. номер ГМУА КП 1037; П 1468; центр розетки у всех этих изделий, за исключением бокала инвентарный номер ГМУА КП 968; П 1399, акцентирован круглой ямкой.

Ручки оформлялись по английским образцам в форме лебединой шеи, поле вокруг них ограничивалось с двух сторон вертикальными подрезками. Так выполнены ручки кружек инв. номер ГМУА КП 953; П 1384, инв. номер ГМУА КП 954; П 1385, инвентарный номер ГМУА КП 971; П 1402. Тулово стакана инв.

номер ГМУА КП 972; П 1403 повторяет форму кружки инвентарный номер ГМУА КП 971; П 1402, на нём тоже сделаны вертикальные подрезки так, как если бы между ними располагалась ручка.

Оформление горлышка графинов было традиционным – оно имело вытянутую конусообразную форму. Даже в том случае, когда тулово оставляли гладким, горлышко покрывали незамысловатой вертикальной гранью, напоминающей лепестки цветка. Все графины, за исключением двух четырёхгранных («склянок четвероугольных»), имеют развёрнутый фестончатый край, гранёный небольшими фасочками.

Примечание 14

В 1823 году А. И. Муратов приобрел большую партию посуды на Гусевском хрустальном заводе С. А. Мальцова. В перечне значится 691 предмет: графины, бочонки, бокалы, рюмки, стаканы, кружки, чаши, чайники, чайницы, сахарницы, молочники, тарелки, блюдечки, поднос, цветники, умывальники, горчичницы, яйца и колоны[31]. Предметы различались по качеству массы, насчитывавшей три сорта: «1-й руки, 2-й руки, 3-й руки», и были выполнены как из хрустального, так и из простого бесцветного стекла. Из списка сразу выделяются ранее не встречавшиеся в описях Архангельского предметы: «Графинов о 4х местах под алмазы с пробками – 2, о 2х местах – 2; боченков в 1 осьмуху под алмазы, в ½ осьмухи под алмазы – 3; чайников с крышками – 13; кружек с шариком под алмазы –5».

Графины двуместные или четырёхместные представляют собой сосуд, разделённый внутри перегородкой на соответствующее количество частей. Они предназначались для подачи на стол сразу нескольких вин (водки, мадеры, травника и пр.), количество перегородок могло достигать шести штук[32]. Аналогичные предметы встречаются в коллекциях других музеев:

[31] РГАДА. Д. 2421. Л. 9-10.

[32] Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. – с. 85, 212.

Государственного Исторического, Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»[33] местом их производства, как правило, называется ИСЗ.

Бочонки – сосуды соответствующей формы для хранения и подачи на стол напитков. В Гусевской счёт-фактуре указано два типа, отличающихся объёмом: «в 1 осьмуху» (1.55 литра) и «в ½ осьмухи».

О кружках с шариками надо сказать особо. Описание их несколько непонятно. В последующих описях их называют кружками «шуточными» и «фокусными» с шариками и крышками. Идентифицировать эти изделия с конкретными вещами было бы невозможно, если бы не сведения, содержащиеся уже в музейной инвентарной описи 1924 года[34]. Под № 1841 там записаны «кружки с не открывающимися крышками и отверстиями на дне, прикрытыми подвижными шариками», а в описание сохранности внесена пометка: «шарики утрачены». Две подобные кружки действительно хранятся в коллекции музея. Они представляют собой цилиндрический сосуд на полусферическом основании, с изогнутой ручкой и прилепленной гранёной крышкой. Дно сосуда на стыке с основанием имеет сквозное отверстие. «Фокус», очевидно, заключался в том, что любая попытка снять крышку приводила в движение шарик, вследствие чего жидкость из кружки проливалась с совершенно неожиданной для испытуемого стороны.

Все перечисленные предметы: двуместные графины, бочонки, чайники и кружки с шариками – до 1823 г. в описях Архангельского не упоминаются. После этой даты они прослеживаются вплоть до действующей инвентарной книги фонда ДПИ

Годы	Наименование	Количество
1823 г[35].	«Графины о двух местах под алмазы »	2

[33] Долгих Е.В. Русское стекло XVIII века. Собрание Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». М., 1985. – с. 244.

[34] Опись экспонатов по залам. 1924 г. (архив ГМУ «Архангельское». Инв. № 61-фа)

[35] РГАДА. Ф, 1290. Оп. 3. Д. 2421. Л. 9-10.

	«Бочонки в 1 осьмуху под алмазы »	2
	«Чайники с крышками»	13
	«Кружки с шариками под алмазы» (пометка «под алмазы» означала, что предмет предназначен для гранения).	5
1827–1837 гг[36].	«Карафин двуместной »	1
	«Бочонки большие»	2
	«Чайники с крышками»	4
	«Кружек шуточных с шариками»	4
1854 г[37]	«Графин двуместной»	1
	«Бочонков больших»	2
	«Чайников с крышками»	4
	«Кружек фокусных с шариками и крышками»	4

Изделия эти поныне хранятся в коллекции музея-усадьбы «Архангельское»: двуместный графин (инв. номер ГМУА КП 1028; П 1459), бочонок ёмкостью в 1.5 литра (инв. номер ГМУА КП 1017; П 1448), три чайника с шарообразным туловом (инв. номер ГМУА КП 983; П 1414, инв. номер ГМУА КП 984; П 1415, инв. номер

[36] РГАДА. Д. 2417. Л. 11-13об.
[37] РГАДА. Оп. 6. Д. 9. Л. 32об-36.

ГМУА КП 985; П 1416) и две кружки с фокусом (инв. номер ГМУА КП 996; П 1427, инв. номер ГМУА КП 997; П 1428).

Примечание 15

«Графинов гранёных кривою гранью с насечкою, мелкими каменьями, с розомъ, винных, водочных фасетовых. Стаканов гранёных крупными каменьями с насечкою, с листами, гирляндами и мелкими камнями, райками и ямочками, кривыми райками, каменьями и обручами, прямою гранью и каменьями, глазками и каменьями. Ремрок граненых кривою насечькою. Ромовых склянок гранёных аглицкою гранью, четвероугольных гранёных крупными каменьями и с насечкою. Бакалок шампанской граненой мелкими каменьями с обручами с крышкою. Рюмок граненых каменьями шампанских, шахматных шампанских, с резьбою и венчиком»[38].

Несмотря на это разнообразие, среди разных форм огранки наиболее широко применялась винтовая, использовавшаяся в качестве декоративного элемента на каждом виде посуды. Мастера варьировали и этот вид грани: если традиционно винтовая форма применялась горизонтально, хрустальщики размещали ее вертикально или по диагонали, использовали в качестве основного узора или контура, превращали в «подрезку».

Примечание 16

Регистр о купленной в Москве глаткой и отшлифованной в Архангельском заводе хрустальной посуде 1819 г.[39]

Годы	Наименование	Количество

[38] РГАДА. Д. 2354. Л. 2-2об.
[39] РГАДА. Д. 2354. Л. 5.

Графинов гранёных	Крупными каменьями и насечкою	3
	… и райками	1
	кривыми каменьями	1
	шахматных с розами	4
	мелкими и крупными каменьями и насечкою	2
Рюмок гранёных	кривыми райками	12
	крупными каменьями и насечкою	31
	водочьных крупными каменьями и подсеком -	35
	на четвероугольных днах, крупными каменьями и насечкою	64
	прямою гранью	12
	кривою гранью	12
	крупными каменьями	22

Примечание 17

«Училище состоялось в 1860 году из соединения двух небольших московских рисовальных школ, устроенных в Москве ещё при графе Канкрине, в видах образования фабричных и ремесленных рисовальщиков, но от этой прямой цели

скоро уклонившихся»[40]. Преподавание в нём в 1860-х годах было распределено на 5 классов: 3 подготовительных и 2 специальных. В подготовительном отделении ученики, поступающие с 12-летнего возраста, на положении приходящих, получали общую подготовку, которая была необходима для промышленных художников; специальное отделение состояло из двух отраслей: одна посвящена фабричному рисованию «по части набивной и ткацкой», другая орнаментному искусству «по части декоративной вообще и в особенности для мастеров: ювелирного, золотых и серебряных дел, слесарного, мебельного, лепного, резного, для фабрикации бронзы, фарфора, хрусталя и других производств, изделия коих требуют особого изящества формы». Комплект училища состоял из 200 учеников, кроме того, в нем обучались до 20 любителей. При училище состоял женский класс на 50 учениц и два воскресных класса – один в самом училище, а другой на Якиманке, со средним числом учащихся в обоих классах до 250.

Несмотря на скромные размеры вышеозначенных учреждений и на саму кратковременность их существования, плоды их деятельности вскоре сказались на качестве изделий. «Строгановское училище с 1861 года по настоящее время выпустило 113 ученых рисовальщиковъ, изъ коихъ 46 имеют занятия на фабрикахъ и въ промышленности, а 67 состоят учителями рисования въ разных казенных и частных учебных заведениях»[41]. Как сообщал Министр Народного Просвещения в 1873 году, учителя зарекомендовали себя как хорошие преподаватели, в чем он имел случай убедиться при осмотре подведомственных ему учебных заведений. Особое практическое значение представляли состоящие при училище, хотя еще и не вполне устроенные, мастерские: ткацкая, набивная, лепная, живописная по глине, фарфору и фаянсу и хромолитографическая.

Доступ в мастерские был открыт для всех промышленников, желающих пробрести произведение искусства. «Самым положительным доказательством пользы, приносимой Строгановским училищем, послужила последняя мануфактурная выставка 1870 года в Санкт-Петербурге: в изделиях экспонатов,

[40] РГАДА. Д. 2354. Л. 2-2об.
[41] РГАДА. Д. 2354. Л. 2-2об.

наиболее заслуживших одобрение суда экспертов за изящество формы, орнамента и рисунка, на каждом шагу встречались следы изобретений и труда рисовальщиков, получивших образование в означенном училище. Нельзя не упомянуть также, как о весьма полезном результате трудов преподавателей и учеников, об изданиях училища и музеума; из коих одни содержат оригиналы или модели, для обучения прикладному художеству, другие же предлагают драгоценные материалы для своеобразной компановки и орнаментовки изделий»[42].

[42] РГАДА. Д. 2354. Л. 2-2об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список иллюстраций

Ил. 1. Бокал с вензелем князя Н.Б. Юсупова из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 965; П 1396). Россия, гладьё – Императорский стеклянный завод (?); гранение – мастера завода князя Н.Б. Юсупова в Архангельском, 1814 г. 49
Ил. 2. Ручное выдувания в форму: а) набор стекломассы на трубку из стекловаренного горшка; б) выдувание стакана в форме 50
Ил. 3. Технология выдувания в деревянную форму: а) выполнение выкройки и формы; б) разные виды форм для выдувания изделий тиходутым способом 51
Ил. 4. Набор инструментов для ручного выдувания (стеклодувная трубка) 52
Ил. 5. Графин из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1037; П 1468). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г. 53
Ил. 6. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 956; П 1387). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 54
Ил. 7. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 973; П 1404). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг. 55
Ил. 8. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 944; П 1375). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг. 56
Ил. 9. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 958; П 1389). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 57

Ил. 10. Рёмер из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 962; П 1393). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 58
Ил. 11. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 955; П 1386). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг. 59
Ил. 12. Графин для рома восьмигранный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1052; П 1483). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г. 60
Ил. 13. Бочёнок из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1017; П 1448). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 61
Ил. 14. Чайник с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 983; П 1414). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 62
Ил. 15. Графин для вина из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1039; П 1470). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 63
Ил. 16. Графин для вина из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1059; П 1490). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 64
Ил. 17. Кувшин из умывального прибора из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1015; П 1446). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 65

Ил. 18. Кувшин из умывального прибора из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1073; П 1504). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 66
Ил. 19. Цветник в виде вазы из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1062; П 1493). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 67
Ил. 20. Цветник в виде вазы из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1063; П 1494). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 68
Ил. 21. Цветник в виде вазы из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1064; П 1495). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 69
Ил. 22. Чайница из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1038; П 1469). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 70
Ил. 23. Чаша бульонная с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1032; П 1463). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 71
Ил. 24. Графин двухместный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1028; П 1459). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 72
Ил. 25. Горчичница с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1014; П 1445). Россия, гладьё – Гусевской

хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 73
Ил. 26. Сахарница с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 988; П 1419). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 74
Ил. 27. Маслёнка с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1016; П 1447). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г. (?). 75
Ил. 28. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 919; П 1350). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 76
Ил. 29. Чашка чайная из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 943; П 1374). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 77
Ил. 30. Чашка чайная из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 963; П 1394). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 78
Ил. 31. Сахарница из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 986; П 1417). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 79
Ил. 32. Кружка из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 953; П 1384). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 80
Ил. 33. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 972; П 1403). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 81

Ил. 34. Бокал из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 923; П 1354). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 82
Ил. 35. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 943; П 1404). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг. 83
Ил. 36. Кружка с фокусом из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» («шутиха») (ГМУА КП 996; П 1427). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг. 84
Ил. 37. Графин для рома четырехгранный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1051; П 1482). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г. 85
Ил. 38. Графин для рома восьмигранный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1034; П 1465). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г. 86
Ил. 39. Набор из четырех хрустальных штофов для вина «дорожный погребок» из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское». Англия, конец XVIII в. 87
Ил. 40. Рюмка из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 967; П 1398). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 88
Ил. 41. Рёмер из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 921; П 1352). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 89
Ил. 42. Рёмер из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 968; П 1399). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 90

Ил. 43. Кружка из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 971; П 1402). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг. 91
Ил. 44. Полоскательница из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 991; П 1422). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1815 г. (?). 92
Ил. 45. Стакан большой цилиндрический из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС-2891). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 93
Ил. 46. Стопка из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 931). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 94
Ил. 47. Кружка с ручкой и крышкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 2853). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 95
Ил. 48. Штоф с пробкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС-1391). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 96
Ил. 49. Рюмка из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 3736). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 97
Ил. 50. Квадратный в основании штоф с крышкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС - 3290). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 98
Ил. 51. Малый графин с пробкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС - 3686). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 99
Ил. 52. Большой графин с пробкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС - 3680). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 100

Ил. 53. Бокал из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 356). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 101
Ил. 54. Бокал из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 355). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 102
Ил. 55. Кувшин из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 1023). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин. 103
Ил. 56. Кружка с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 995; П 1426). Россия, Владимирская губерния, Судогодский уезд, Тасовская хрустальная фабрика, 1827-1831 гг. 104
Ил. 57. Кружка с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1031; П 1462). Россия, Владимирская губерния, Судогодский уезд, Тасовская хрустальная фабрика, 1827-1831 гг. 105
Ил. 58. Ваза из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1030; П 1461). Россия, Владимирская губерния, Судогодский уезд, Тасовская хрустальная фабрика (?), 1831-1836 гг. 106
Ил. 59. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 107
Ил. 60. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 108
Ил. 61. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 109

Ил. 62. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 110
Ил. 63. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 111
Ил. 64. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 112
Ил. 65. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 113
Ил. 66. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 114
Ил. 67. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 115
Ил. 68. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 116
Ил. 69. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры

художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 117
Ил. 70. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 118
Ил. 71. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 119
Ил. 72. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 120
Ил. 73. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 121
Ил. 74. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 122
Ил. 75. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 123
Ил. 76. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 124

Ил. 77. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 125
Ил. 78. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 126
Ил. 79. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 127
Ил. 80. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 128
Ил. 81. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 129
Ил. 82. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 130
Ил. 83. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 131
Ил. 84. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры

художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 132
Ил. 85. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 133
Ил. 86. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 134
Ил. 87. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 135
Ил. 88. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 136
Ил. 89. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 137
Ил. 90. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 138
Ил. 91. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 139

Ил. 92. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 140
Ил. 93. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 141
Ил. 94. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 142
Ил. 95. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 143
Ил. 96. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 144
Ил. 97. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 145
Ил. 98. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 146
Ил. 99. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры

художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 147
Ил. 100. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 148
Ил. 101. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 149
Ил. 102. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 150
Ил. 103. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 151
Ил. 104. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 152
Ил. 105. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 153
Ил. 106. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 154

Ил. 107. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 155
Ил. 108. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 156
Ил. 109. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 157
Ил. 110. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 158
Ил. 111. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 159
Ил. 112. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 160
Ил. 113. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 161
Ил. 114. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры

художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 162
Ил. 115. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 163
Ил. 116. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 164
Ил. 117. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 165
Ил. 118. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 166
Ил. 119. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 167
Ил. 120. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 168
Ил. 121. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 169

Ил. 122. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 170
Ил. 123. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 171
Ил. 124. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 172
Ил. 125. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 173
Ил. 126. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 174
Ил. 127. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 175
Ил. 128. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев. 176

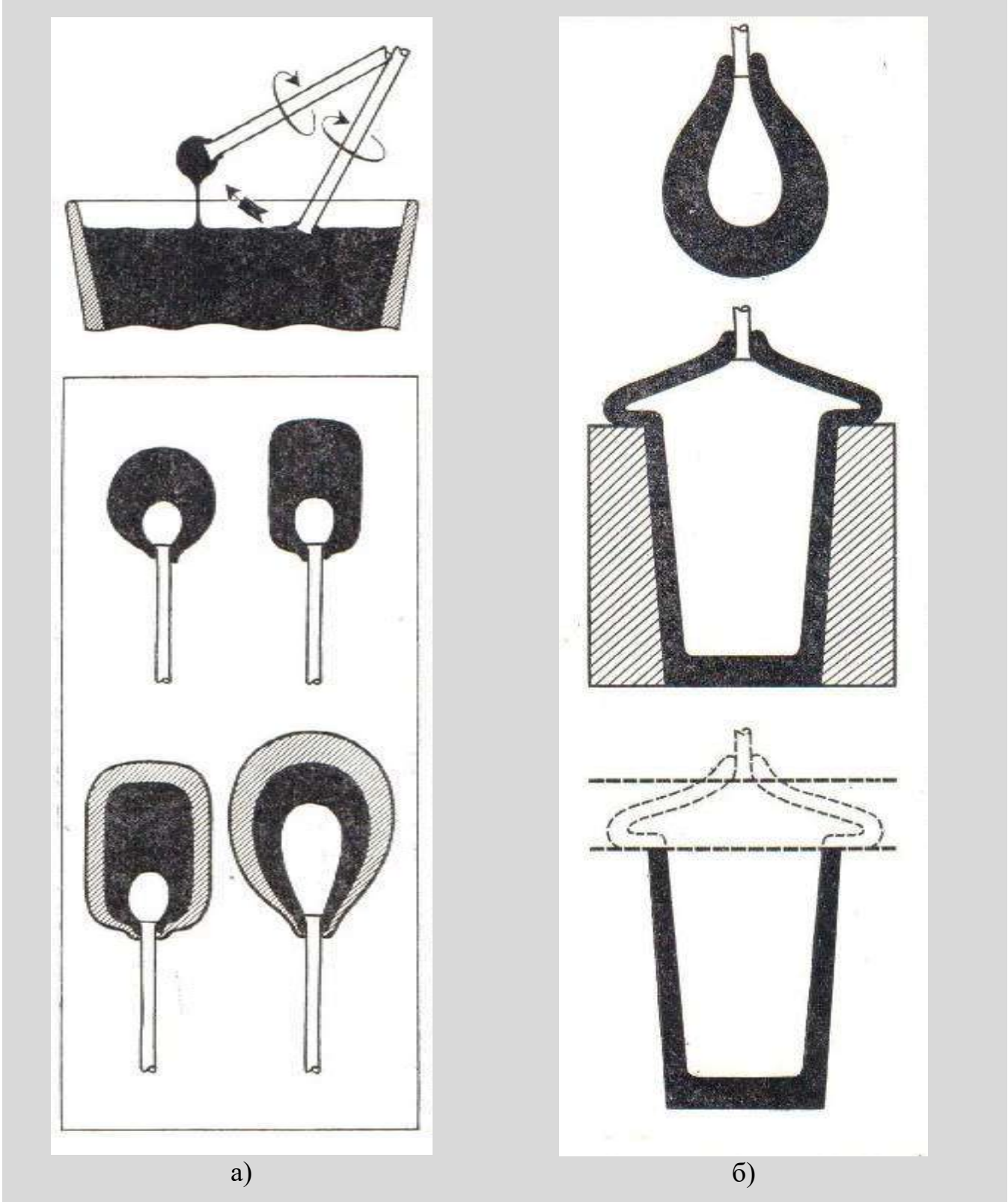
АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Иллюстрации к главе 1. Хрустальный завод Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское. Производство как художественно-экспериментальный проект и творческая лаборатория

Ил. 1. Бокал с вензелем князя Н.Б. Юсупова из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 965; П 1396). Россия, гладьё – Императорский стеклянный завод (?); гранение – мастера завода князя Н.Б. Юсупова в Архангельском, 1814 г.

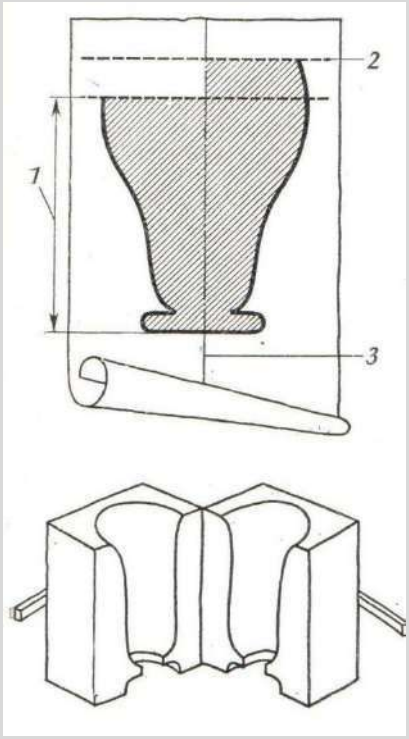
Иллюстрации к главе 2. Художественные особенности и технологические приемы декоративной обработки изделий завода Н.Б. Юсупова в усадьбе Архангельское

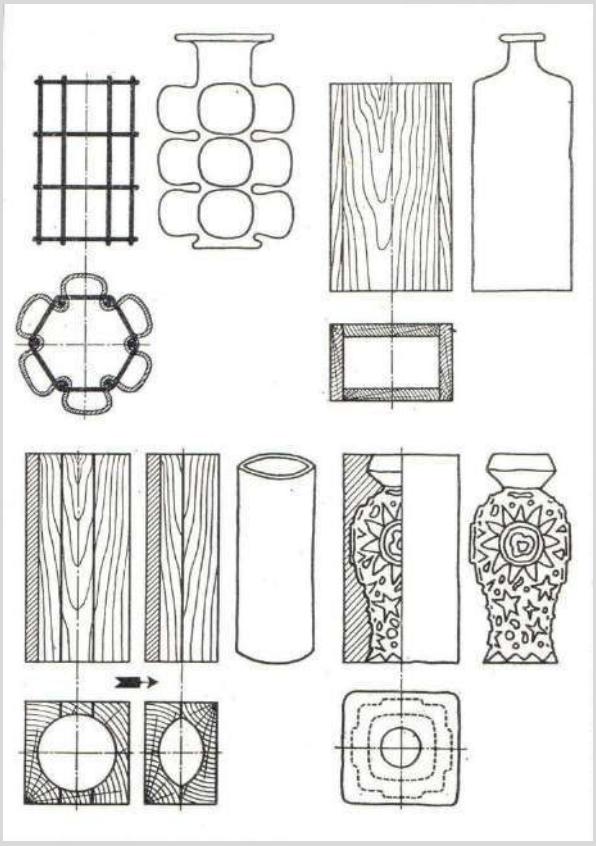
а) б)

Ил. 2. Ручное выдувания в форму: а) набор стекломассы на трубку из стекловаренного горшка; б) выдувание стакана в форме

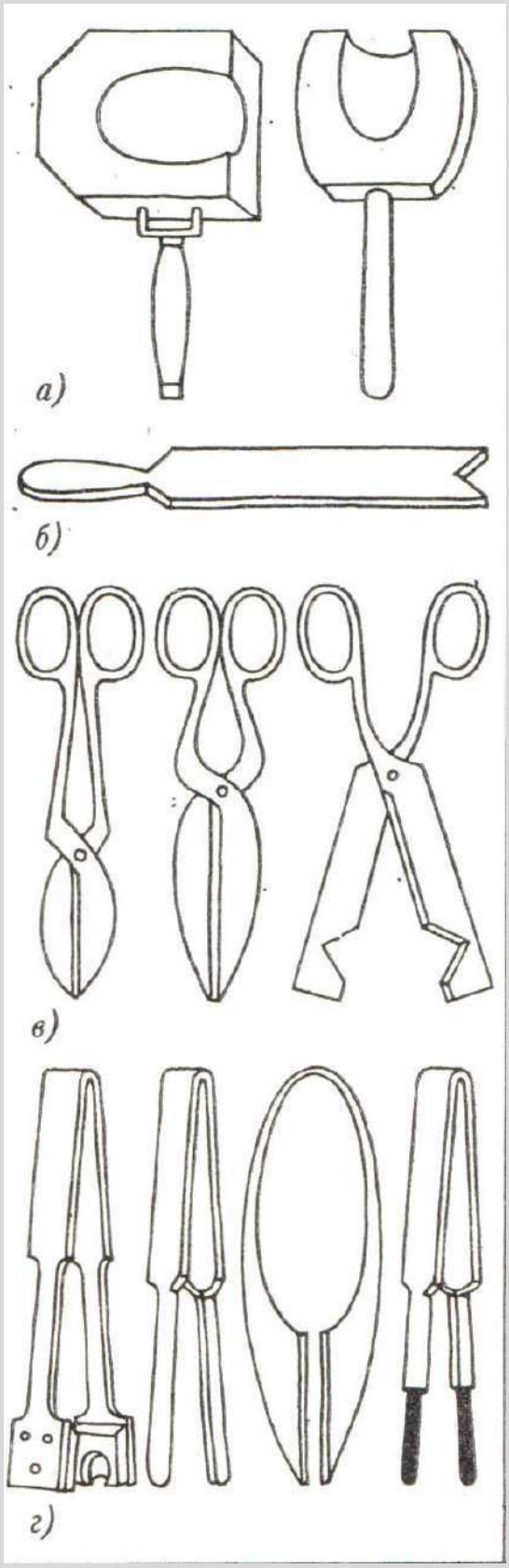
а)

б)

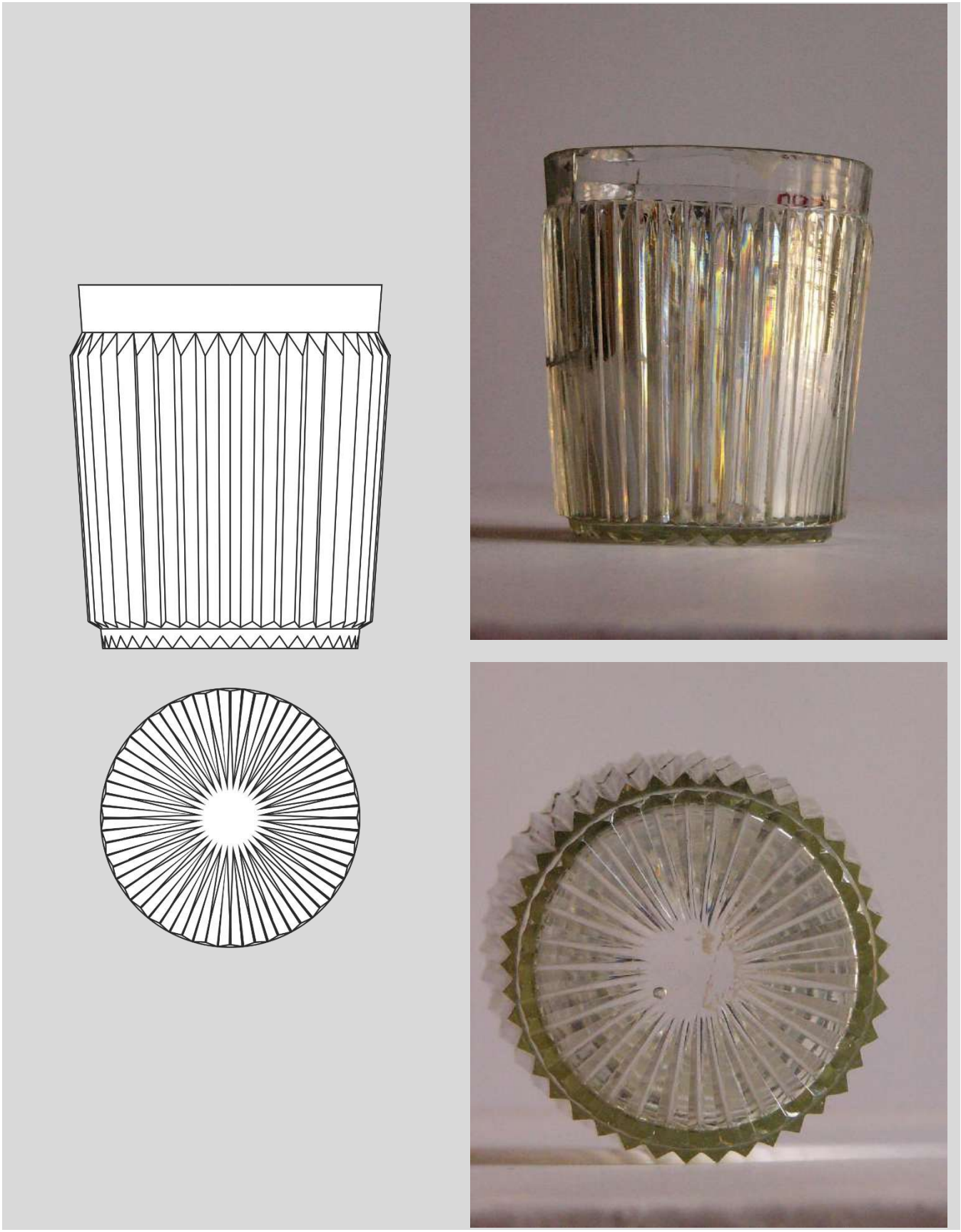
Ил. 3. Технология выдувания в деревянную форму: а) выполнение выкройки и формы; б) разные виды форм для выдувания изделий тиходутым способом

Ил. 4. Набор инструментов для ручного выдувания (стеклодувная трубка) а) катальники (долоки) для формирования набора стекла, б) отбивалка; в) ножницы для отрезки стеклянной массы; г) машинка для формирования донышка и горлышка изделий и некоторые виды щипцов

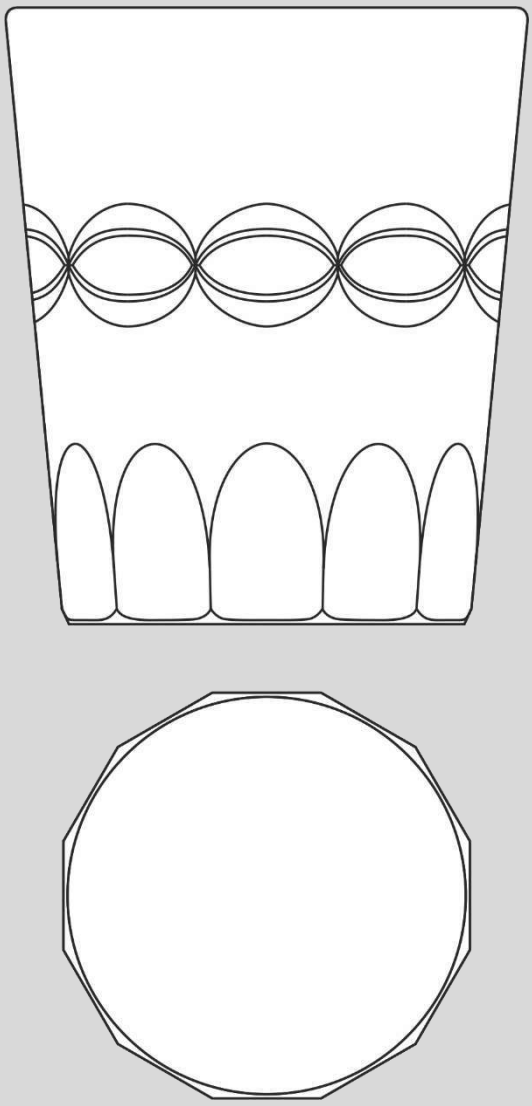
Ил. 5. Графин из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1037; П 1468). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г.

Ил. 6. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 956; П 1387). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

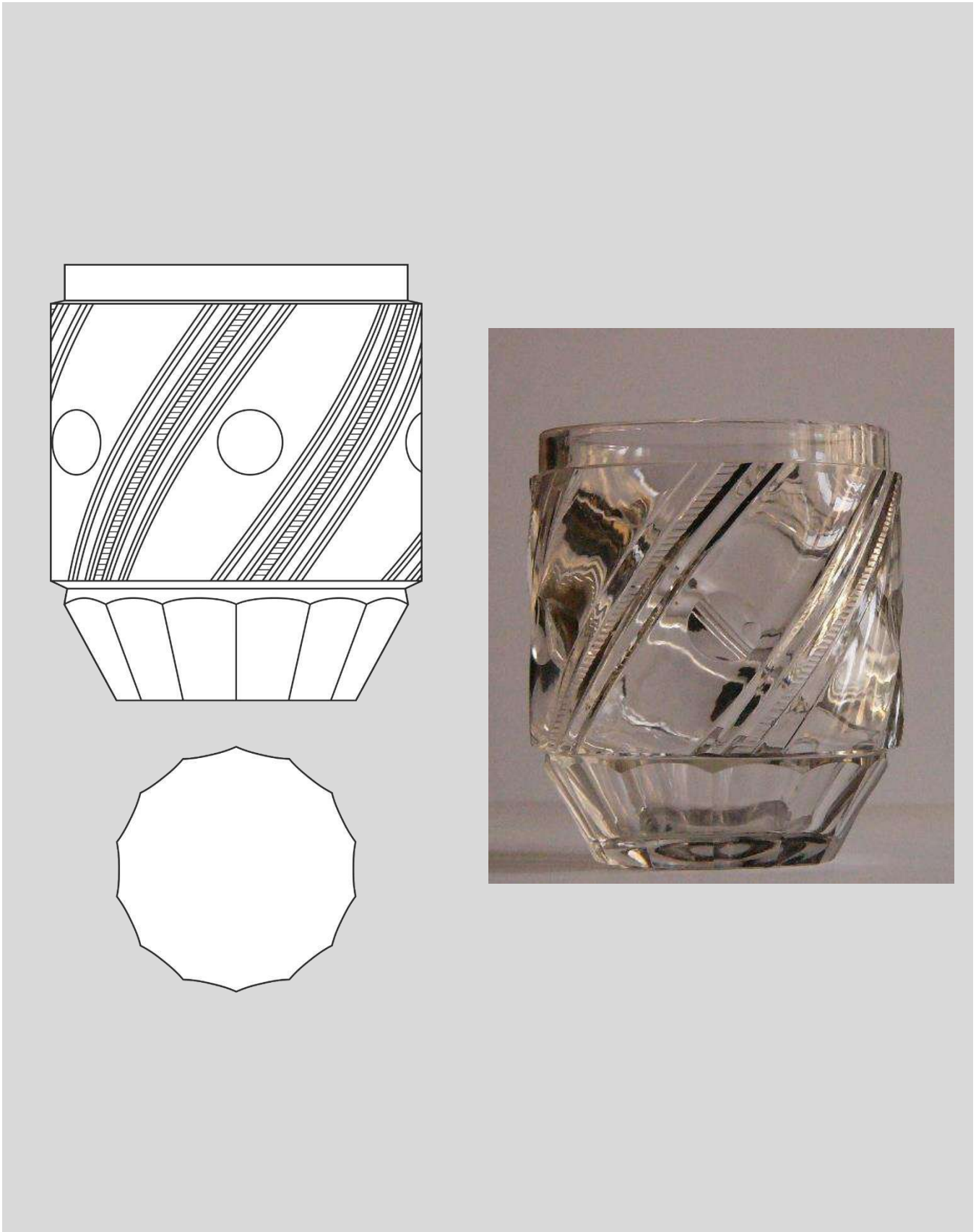

Ил. 7. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 973; П 1404). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг.

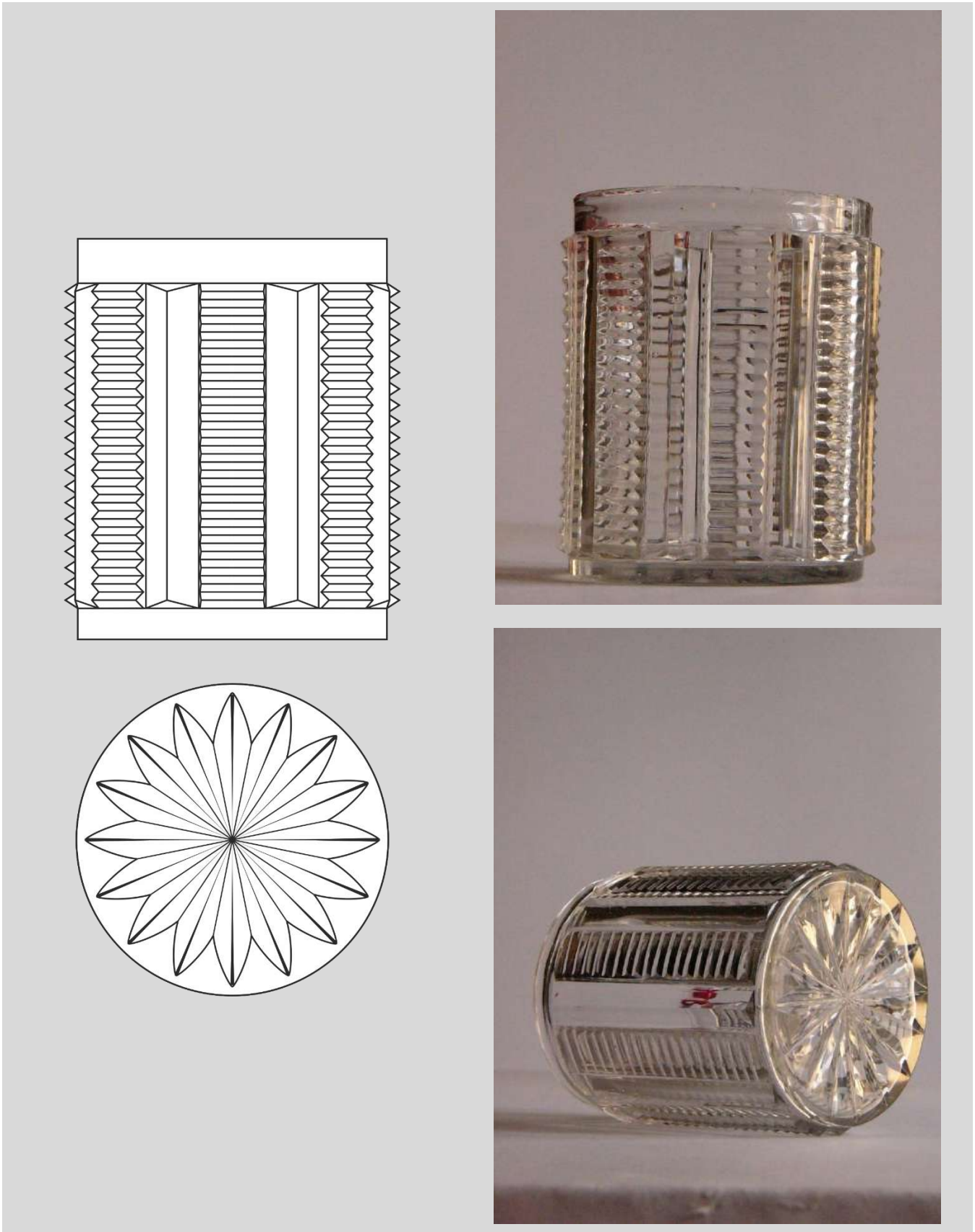
Ил. 8. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 944; П 1375). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг.

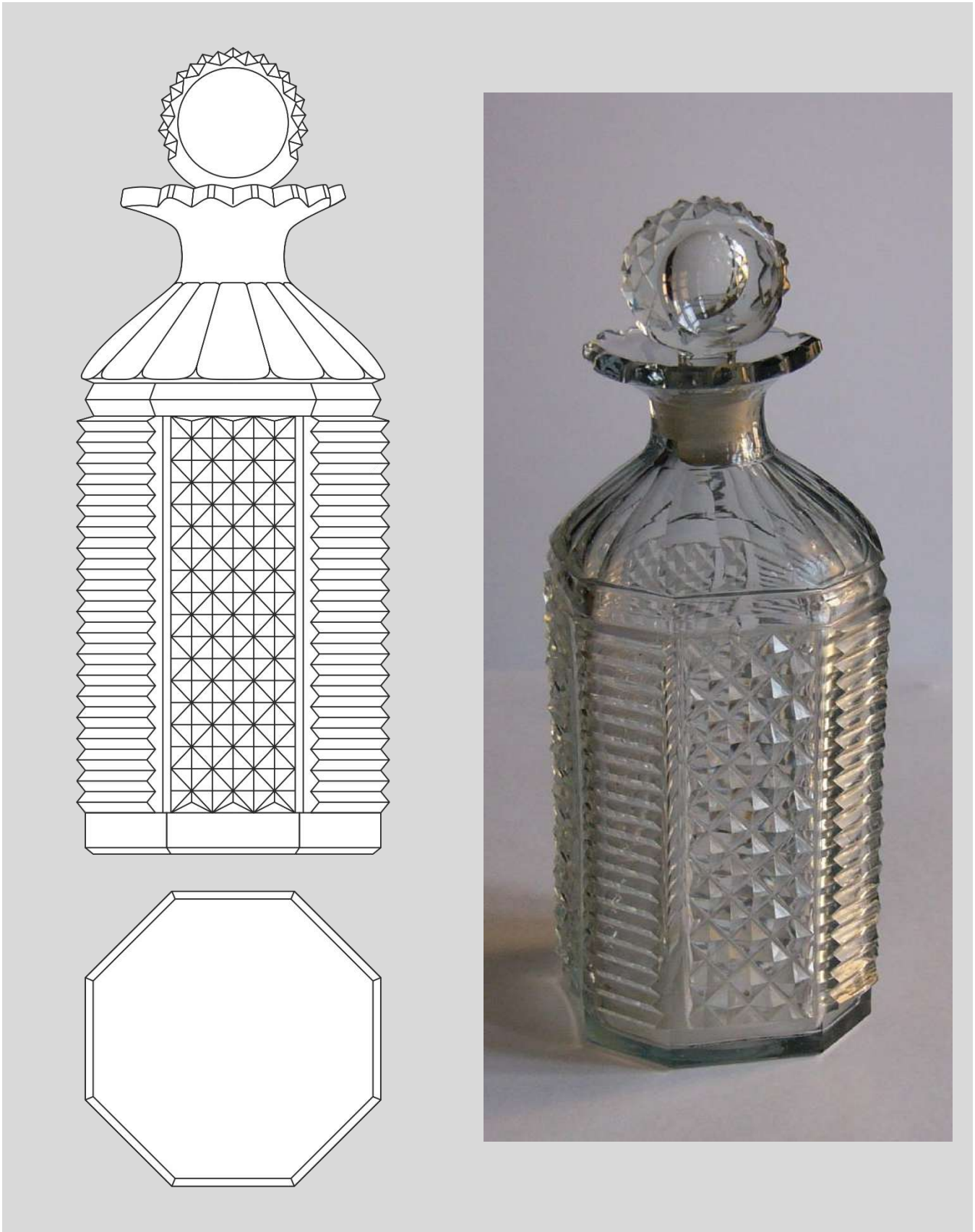
Ил. 9. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 958; П 1389). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 10. Рёмер из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 962; П 1393). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 11. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 955; П 1386). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг.

Ил. 12. Графин для рома восьмигранный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1052; П 1483). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г.

Ил. 13. Бочёнок из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1017; П 1448). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод; гранение - Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 14. Чайник с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 983; П 1414). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 15. Графин для вина из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1039; П 1470). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 16. Графин для вина из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1059; П 1490). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 17. Кувшин из умывального прибора из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1015; П 1446). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

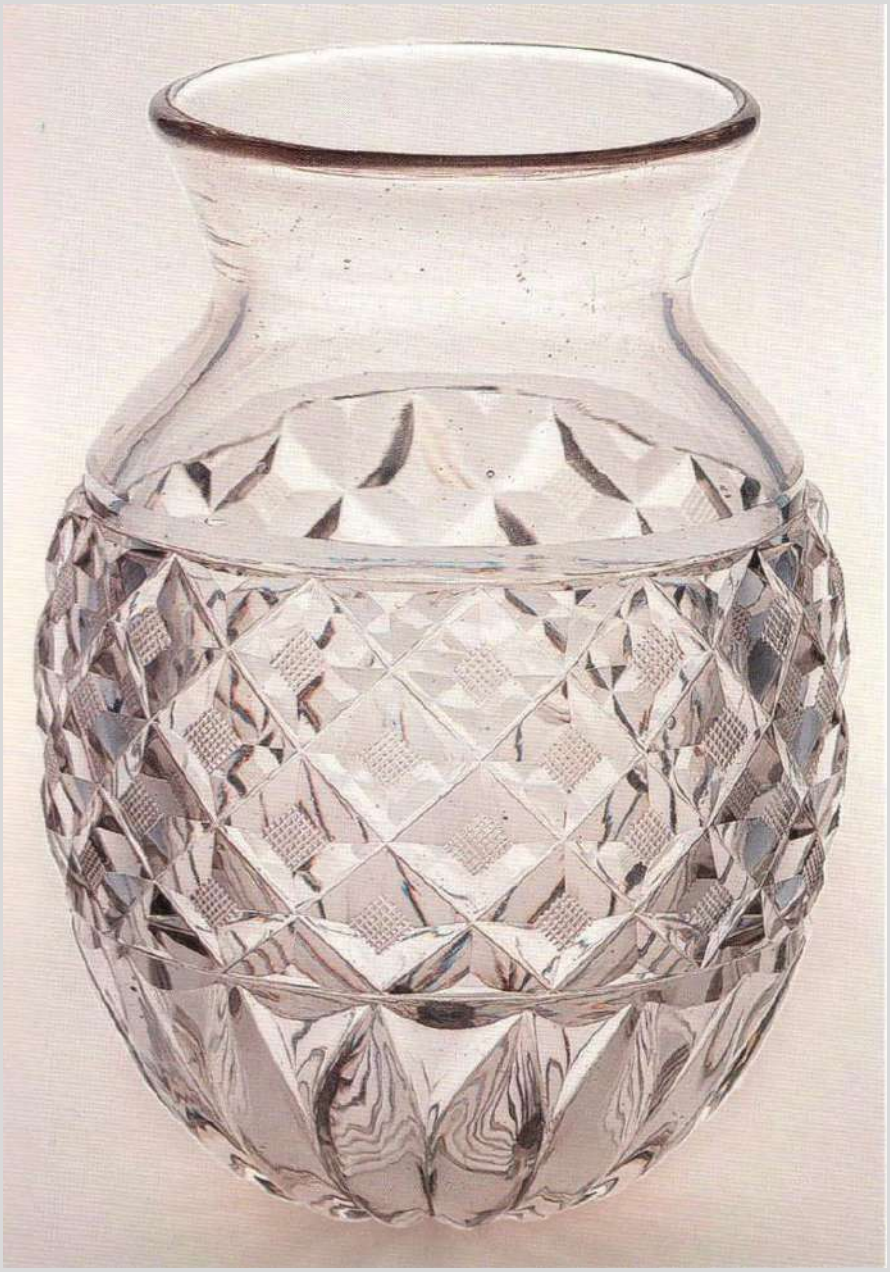
Ил. 18. Кувшин из умывального прибора из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1073; П 1504). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 19. Цветник в виде вазы из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1062; П 1493). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 20. Цветник в виде вазы из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1063; П 1494). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 21. Цветник в виде вазы из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1064; П 1495). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 22. Чайница из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1038; П 1469). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 23. Чаша бульонная с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1032; П 1463). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 24. Графин двухместный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1028; П 1459). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

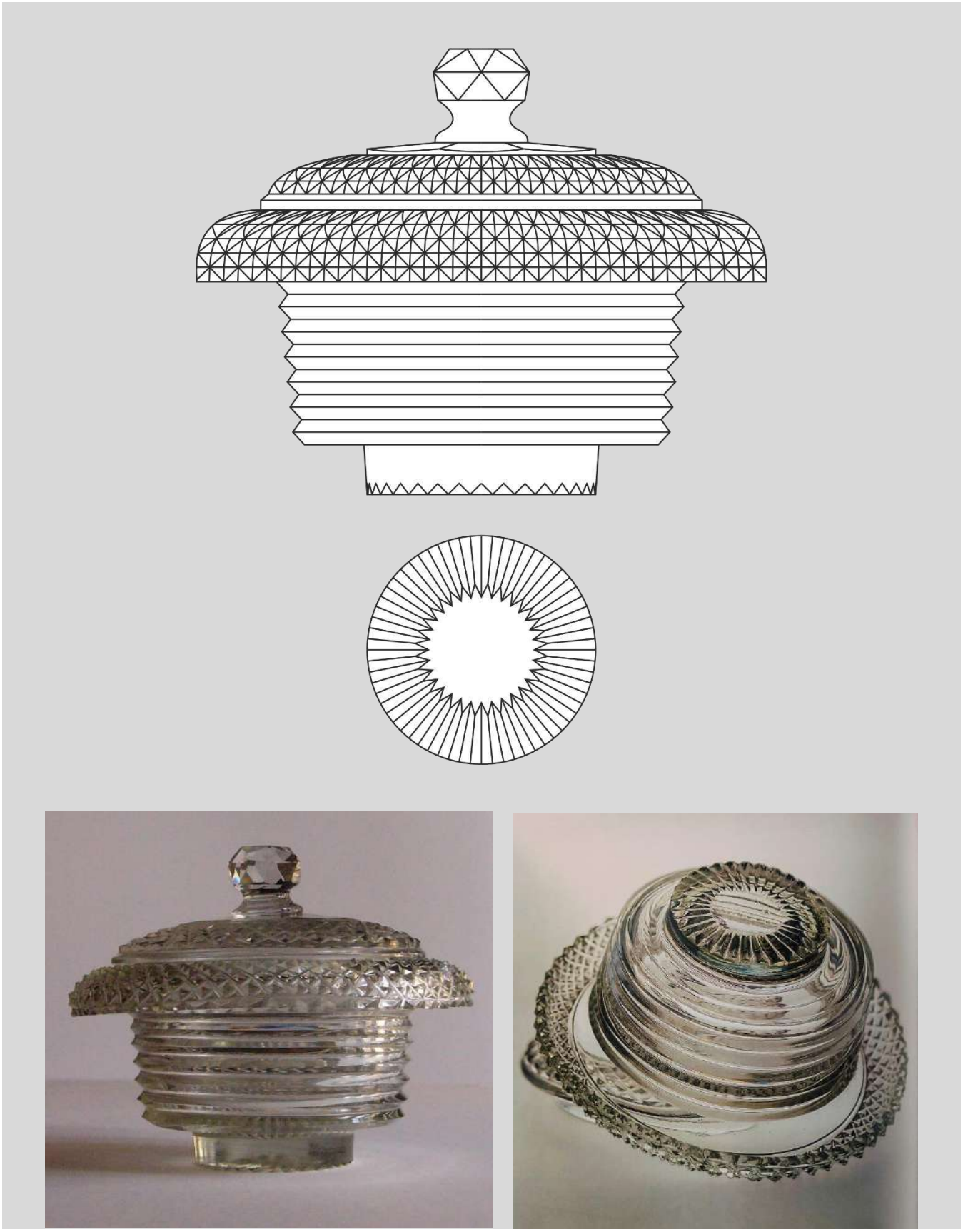

Ил. 25. Горчичница с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1014; П 1445). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 26. Сахарница с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 988; П 1419). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 27. Маслёнка с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1016; П 1447). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г. (?).

Ил. 28. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 919; П 1350). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 29. Чашка чайная из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 943; П 1374). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 30. Чашка чайная из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 963; П 1394). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 31. Сахарница из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 986; П 1417). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

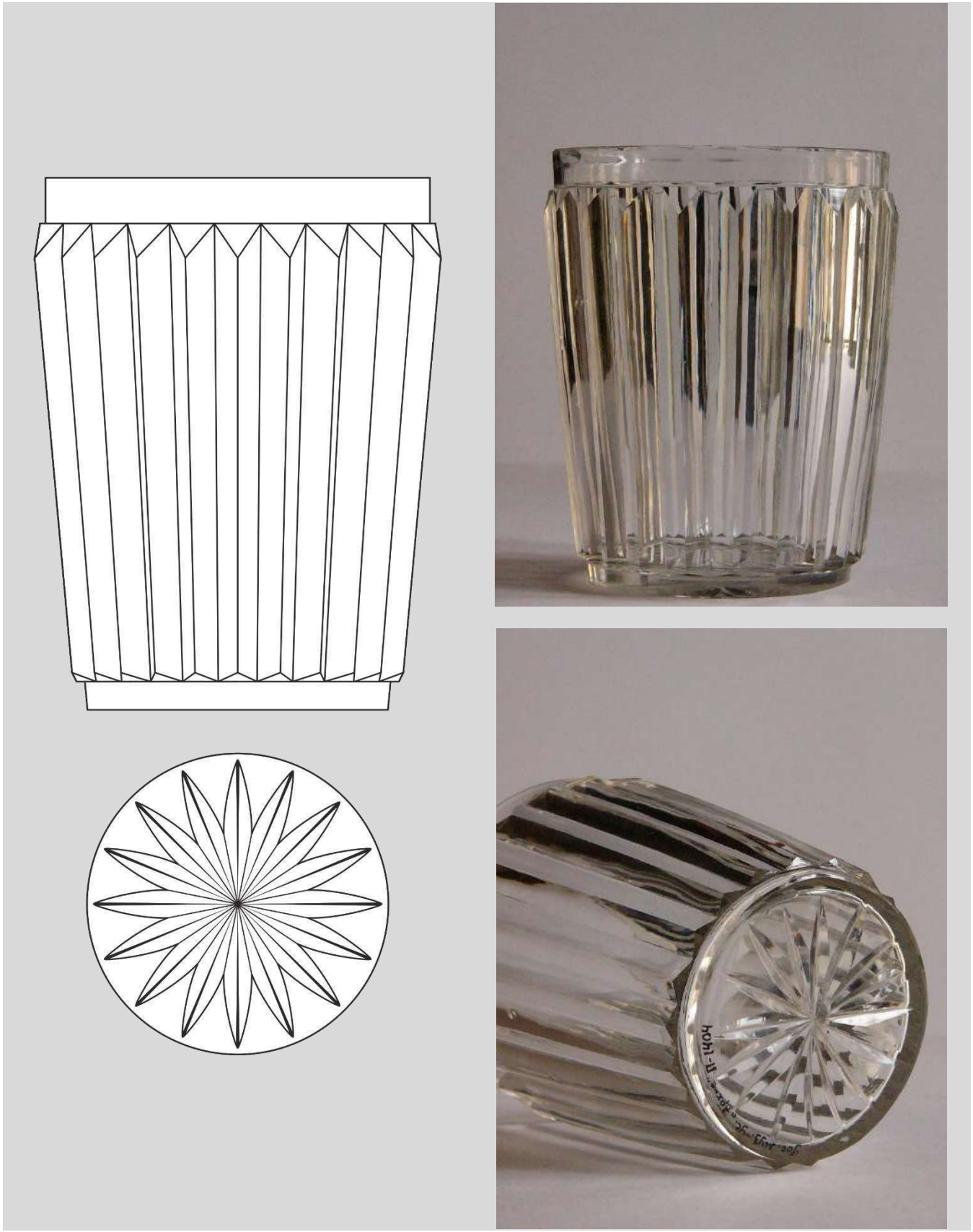
Ил. 32. Кружка из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 953; П 1384). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 33. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 972; П 1403). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 34. Бокал из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 923; П 1354). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 35. Стакан из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 943; П 1404). Россия, гладьё – неизвестный стекольный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1818-1823 гг.

Ил. 36. Кружка с фокусом из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» («шутиха») (ГМУА КП 996; П 1427). Россия, гладьё – Гусевской хрустальный завод, гранение – Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1823-1826 гг.

Ил. 37. Графин для рома четырехгранный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1051; П 1482). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г.

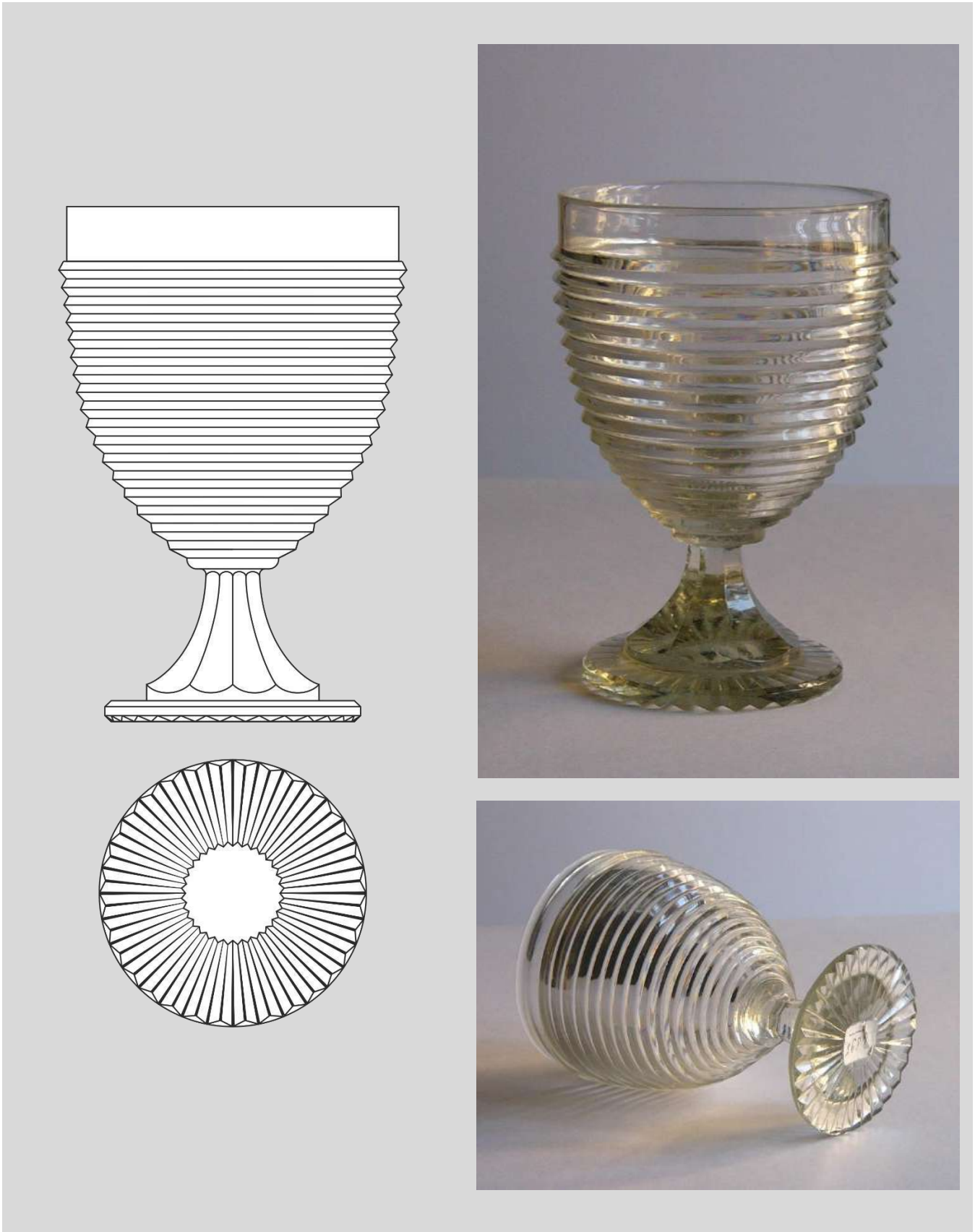
Ил. 38. Графин для рома восьмигранный из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1034; П 1465). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1816 г.

Ил. 39. Набор из четырех хрустальных штофов для вина «дорожный погребок» из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское». Англия, конец XVIII в.

Ил. 40. Рюмка из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 967; П 1398). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

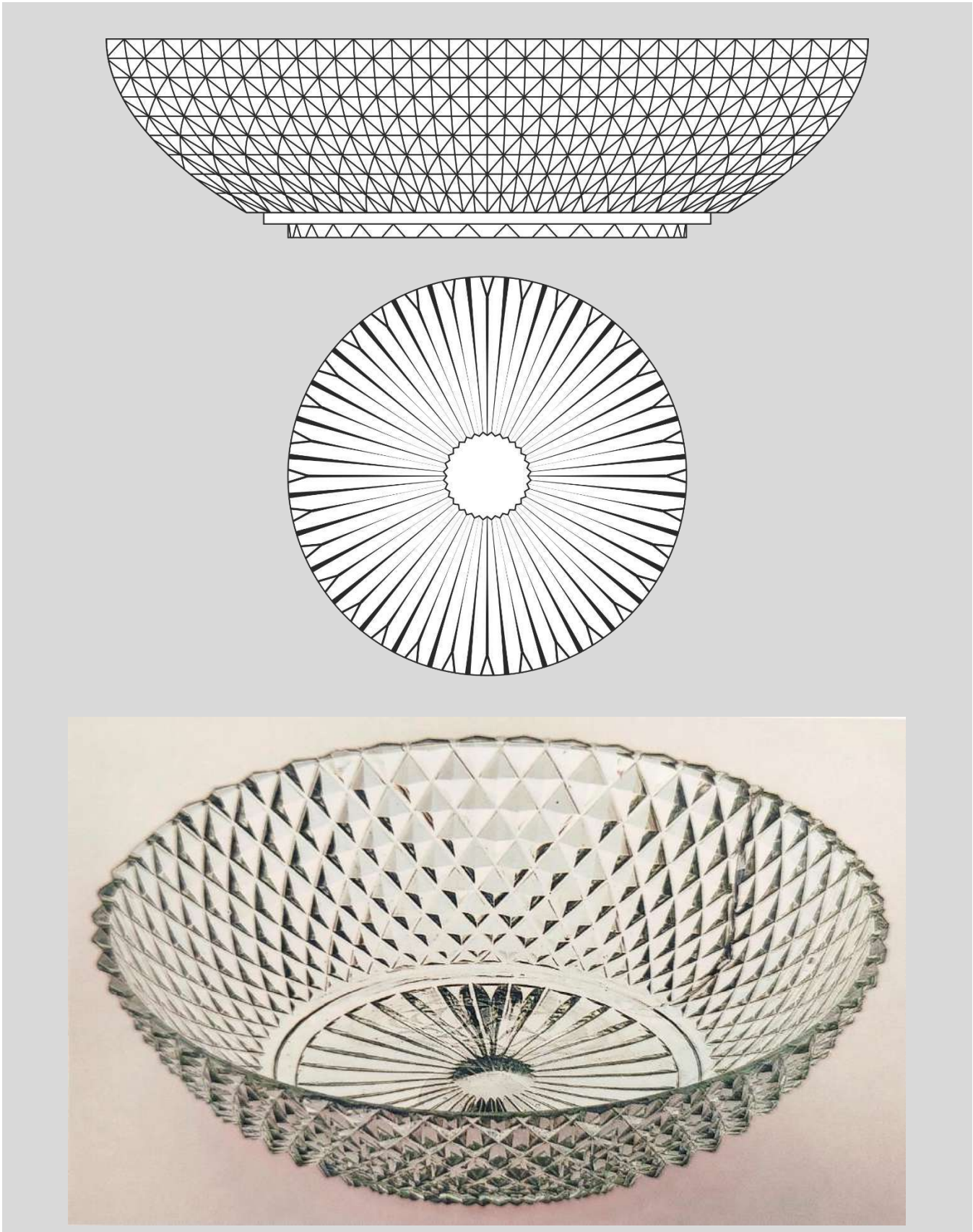
Ил. 41. Рёмер из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 921; П 1352). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 42. Рёмер из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 968; П 1399). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 43. Кружка из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 971; П 1402). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1814-1816 гг.

Ил. 44. Полоскательница из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 991; П 1422). Россия, Московская губерния, Хрустальный завод в Архангельском, 1815 г. (?).

Ил. 45. Стакан большой цилиндрический из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС-2891). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024.

Ил. 46. Стопка из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 931). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024.

Ил. 47. Кружка с ручкой и крышкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 2853). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024.

Ил. 48. Штоф с пробкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС-1391). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024.

Ил. 49. Рюмка из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 3736). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024.

Ил. 50. Квадратный в основании штоф с крышкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС - 3290). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Ил. 51. Малый графин с пробкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС - 3686). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Ил. 52. Большой графин с пробкой из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС - 3680). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Ил. 53. Бокал из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 356). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Ил. 54. Бокал из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 355). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Ил. 55. Кувшин из коллекции русского стекла Государственного Эрмитажа (инвентарный номер ЭРС – 1023). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Автор фото: С.В. Бутыгин.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Иллюстрации к главе 3. Проблемы атрибуции изделий стекольного производства в Архангельском

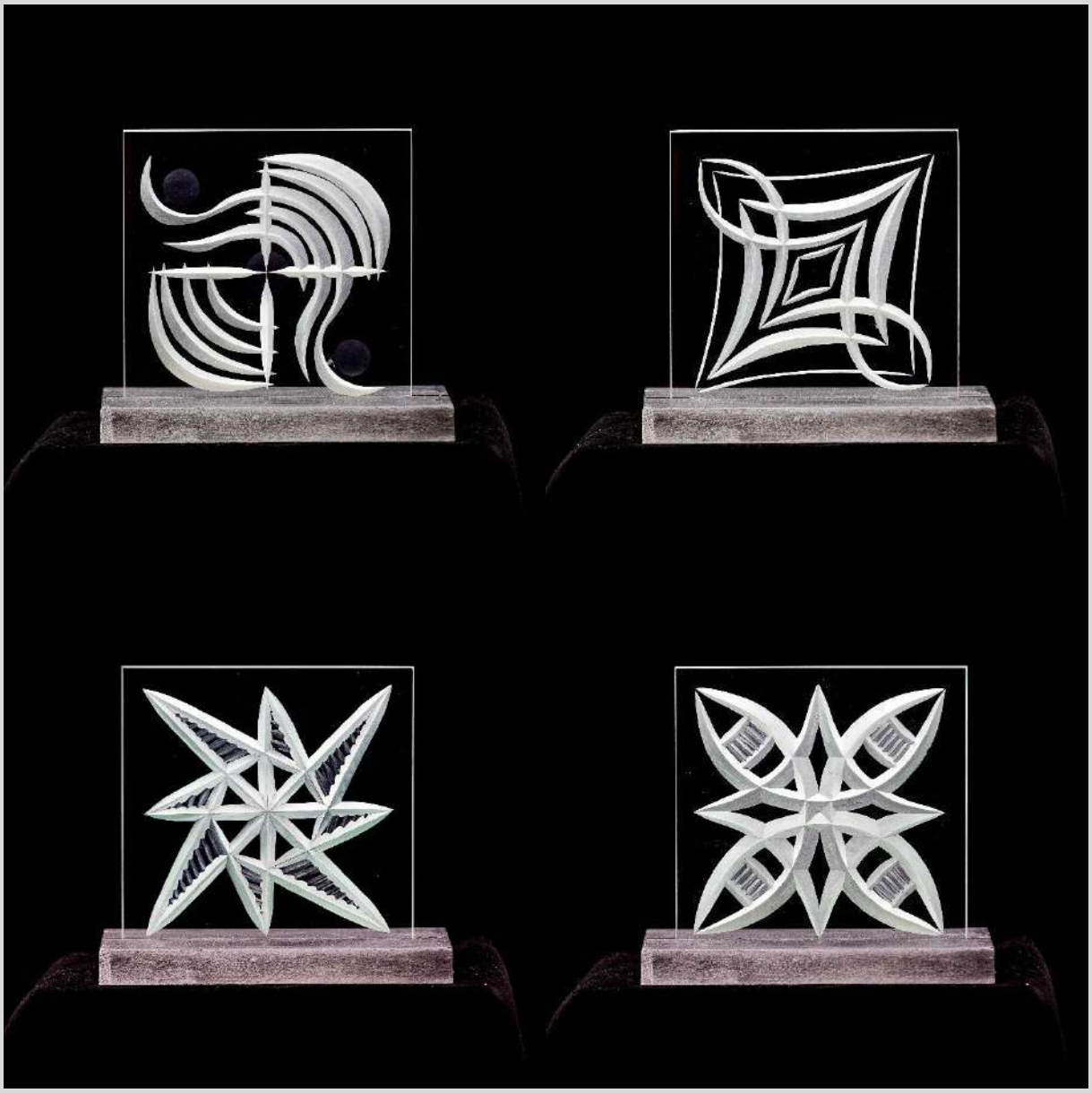
Ил. 56. Кружка с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 995; П 1426). Россия, Владимирская губерния, Судогодский уезд, Тасовская хрустальная фабрика, 1827-1831 гг.

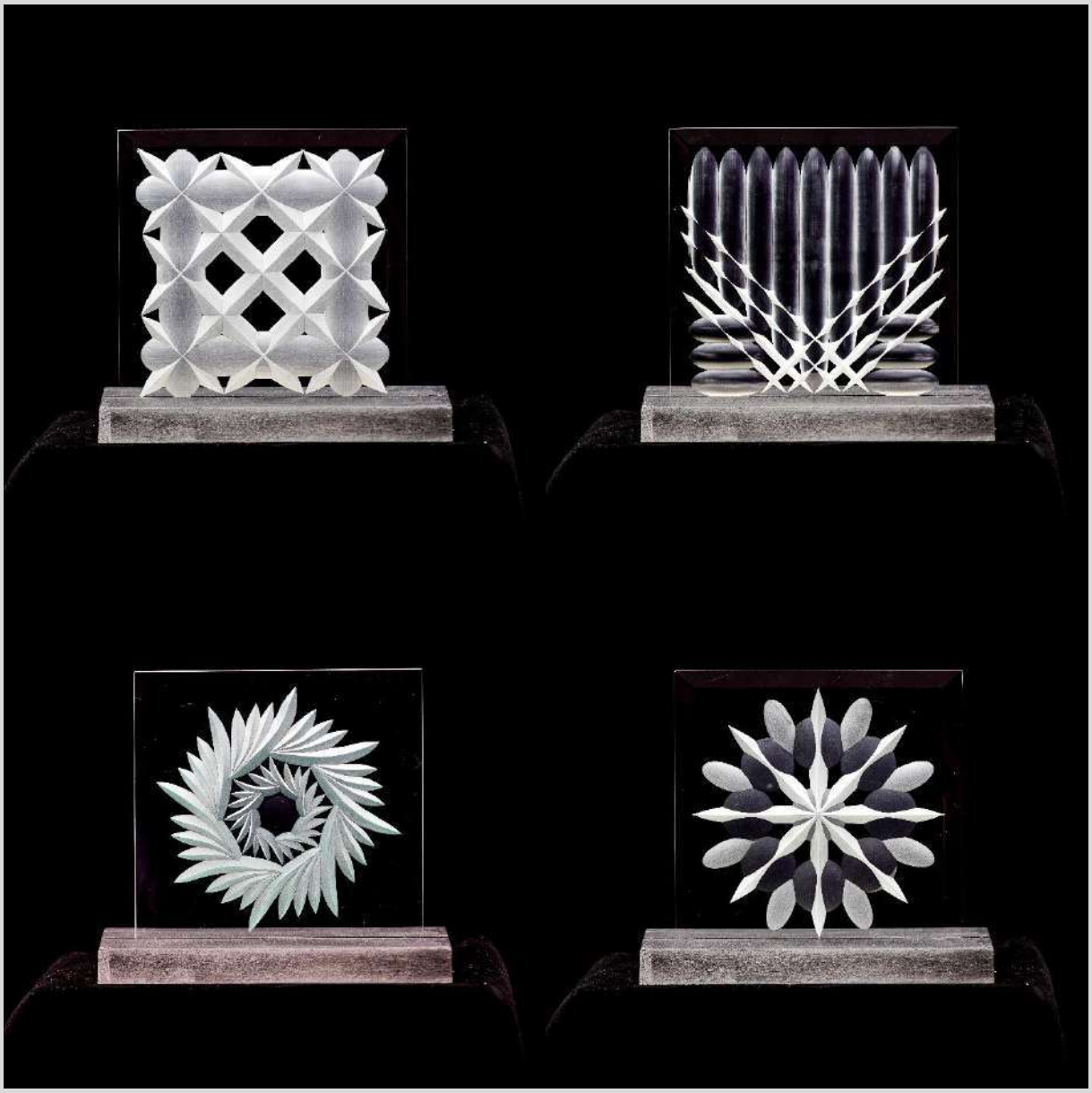
Ил. 57. Кружка с крышкой из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1031; П 1462). Россия, Владимирская губерния, Судогодский уезд, Тасовская хрустальная фабрика, 1827-1831 гг.

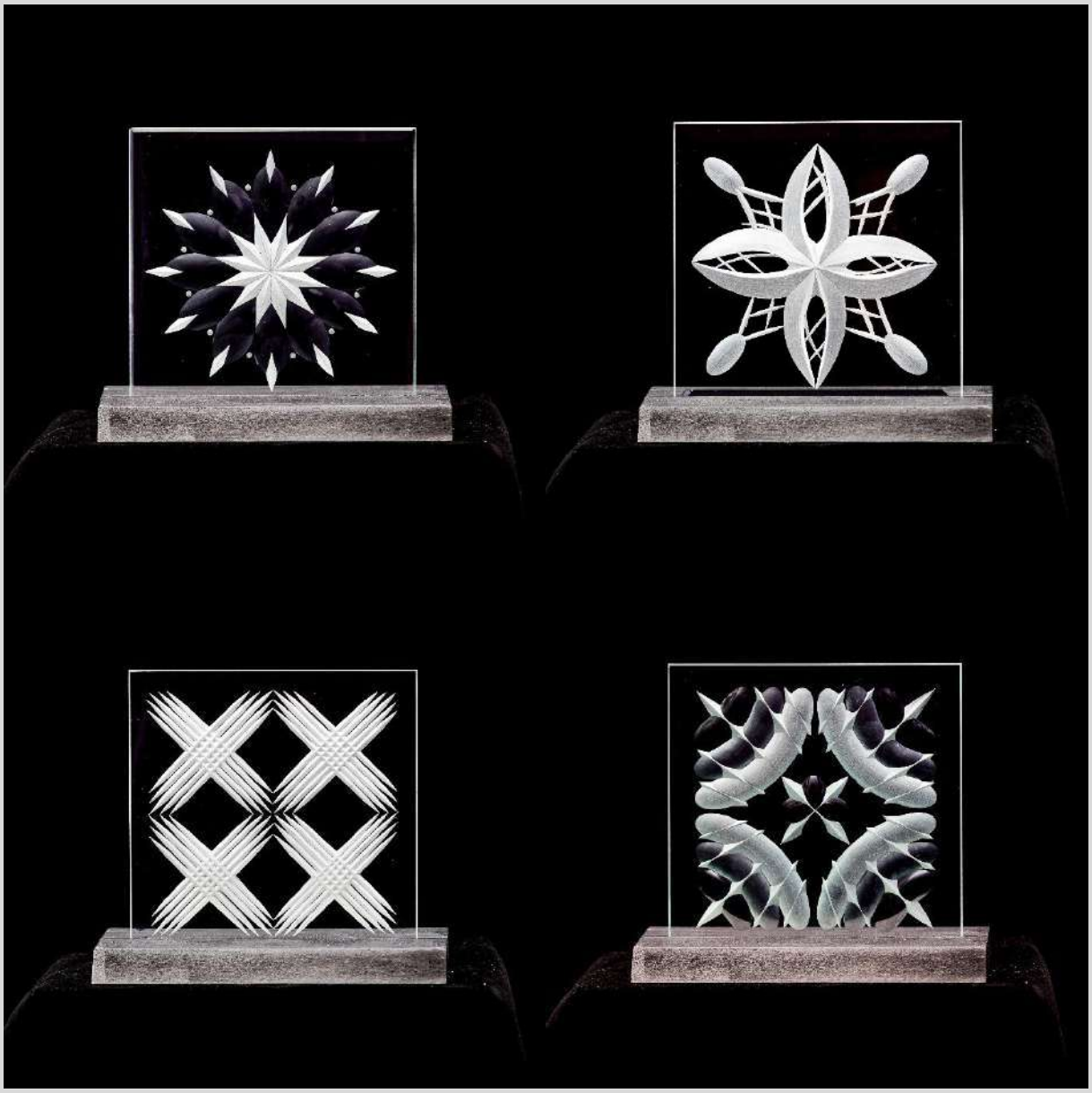
Ил. 58. Ваза из коллекции стекла из собрания музея-усадьбы «Архангельское» (ГМУА КП 1030; П 1461). Россия, Владимирская губерния, Судогодский уезд, Тасовская хрустальная фабрика (?), 1831-1836 гг.

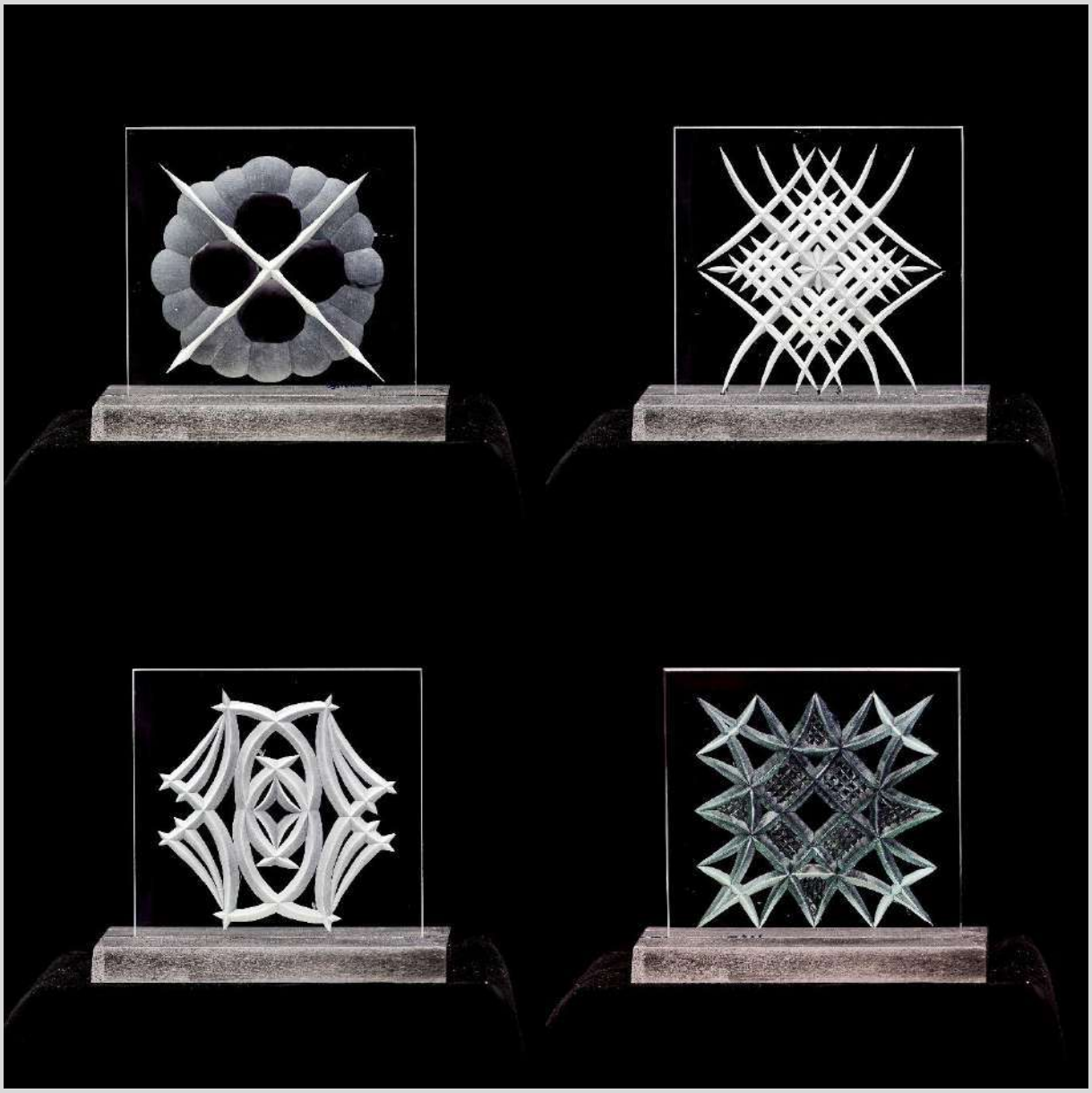
Ил. 59. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

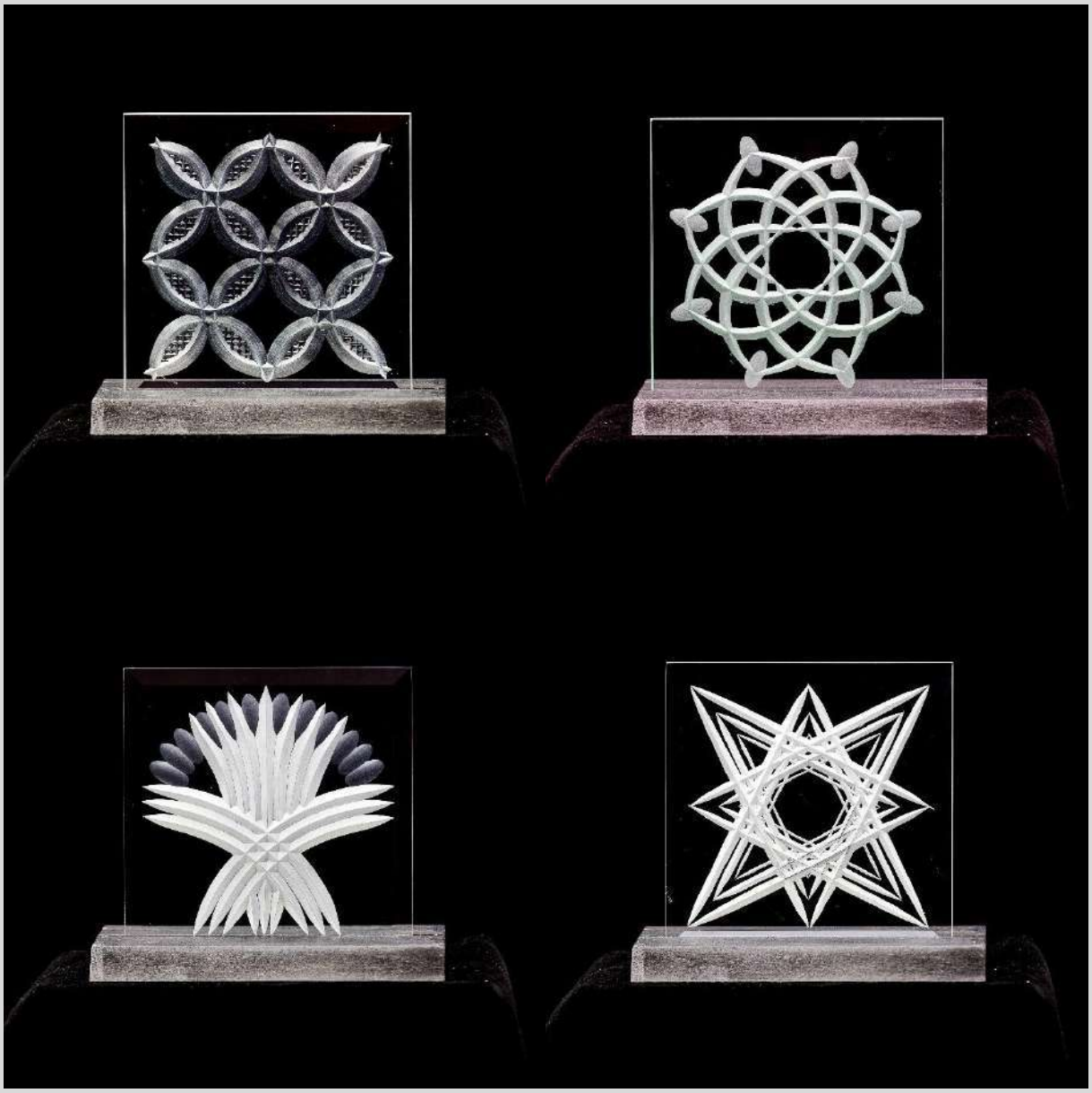
Ил. 60. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

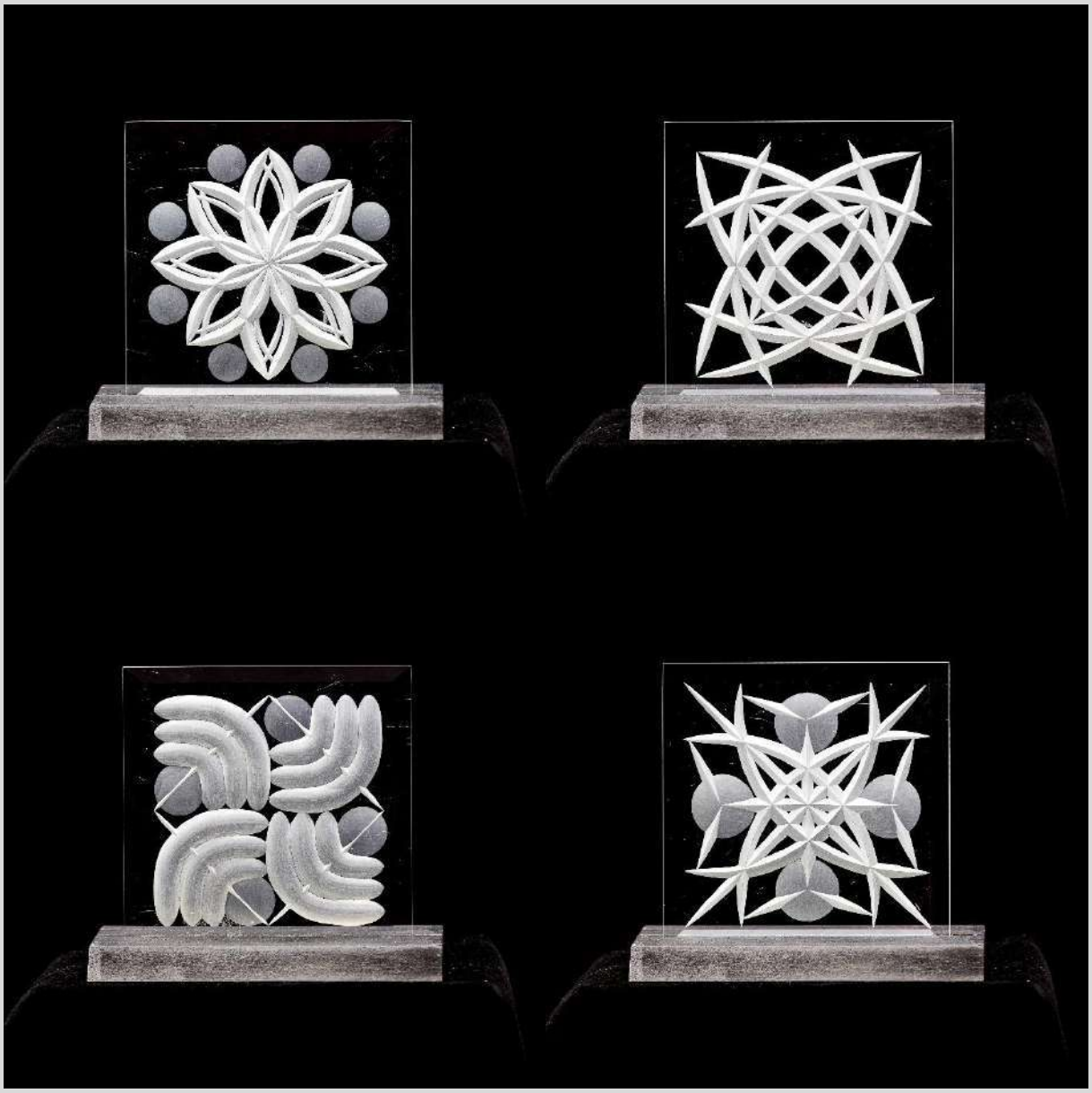
Ил. 61. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

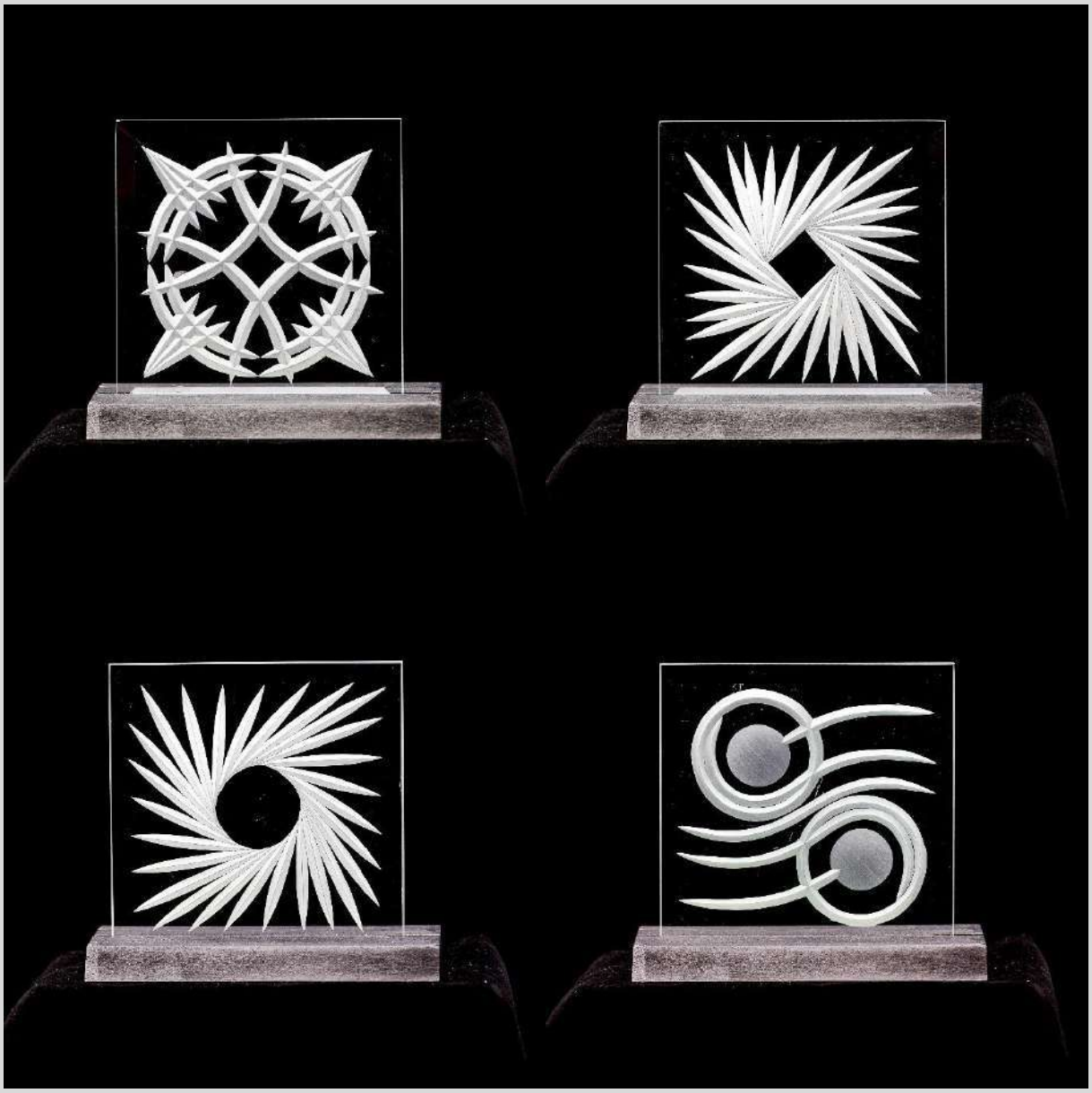
Ил. 62. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

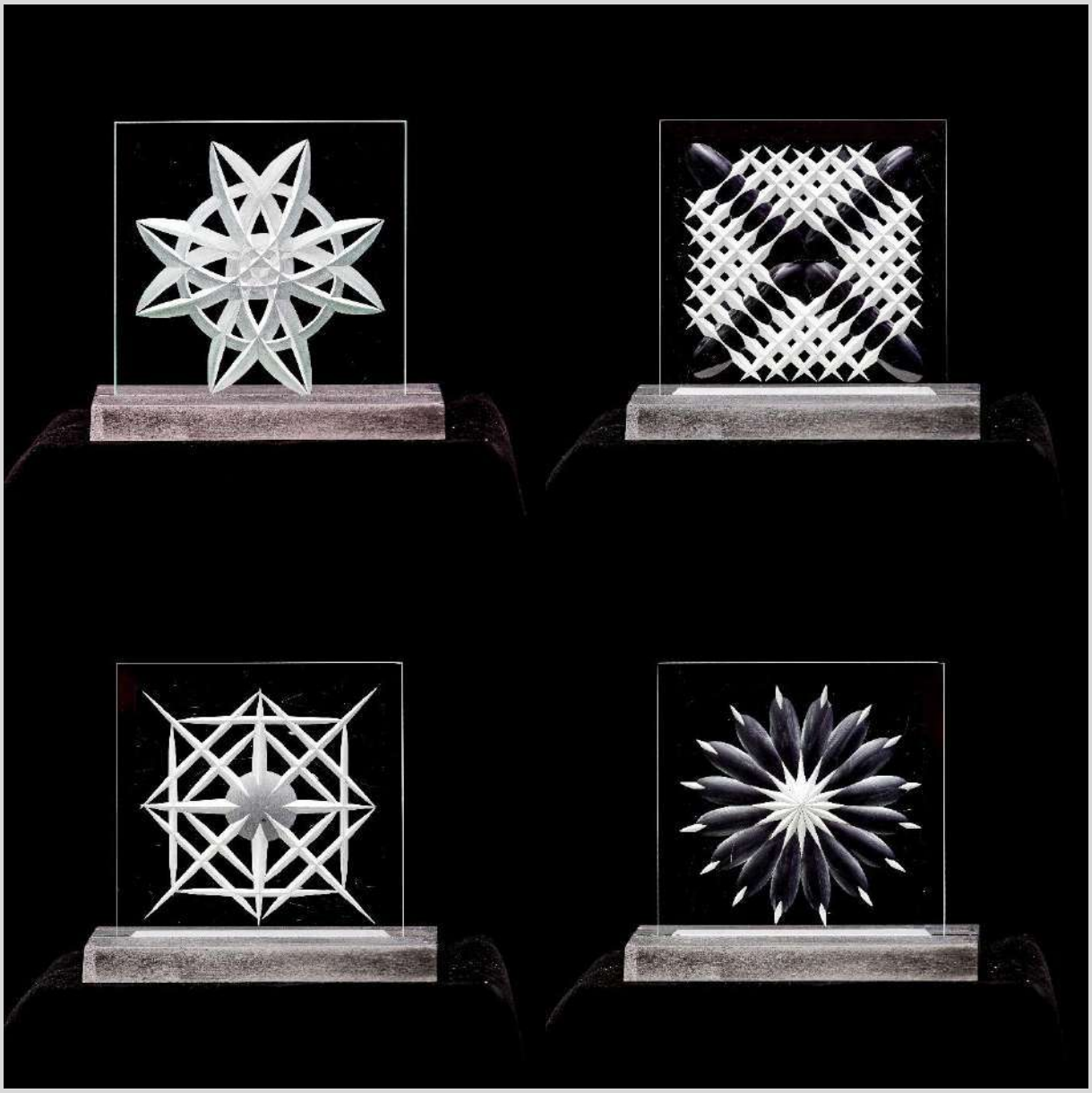
Ил. 63. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

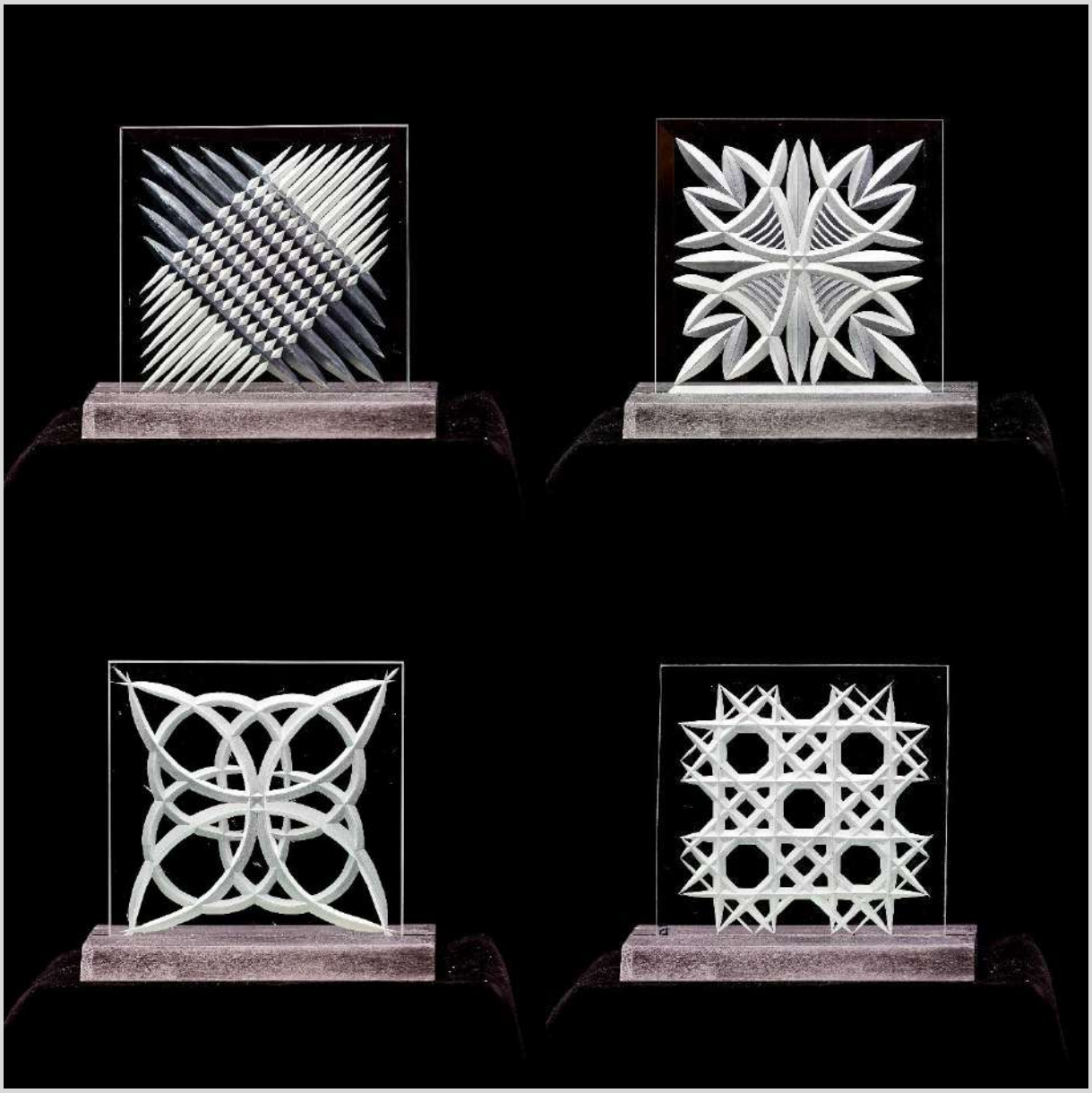
Ил. 64. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

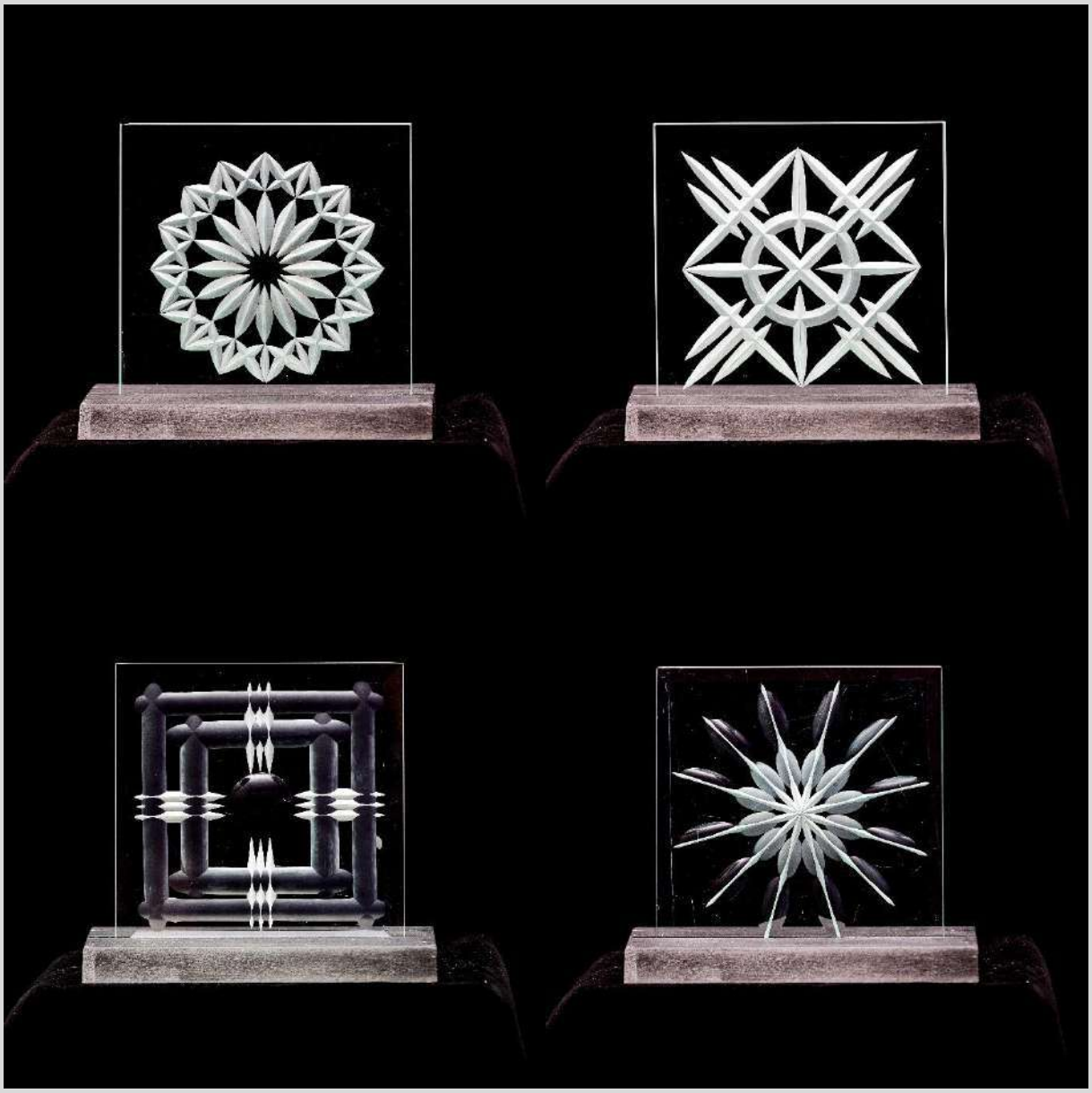
Ил. 65. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

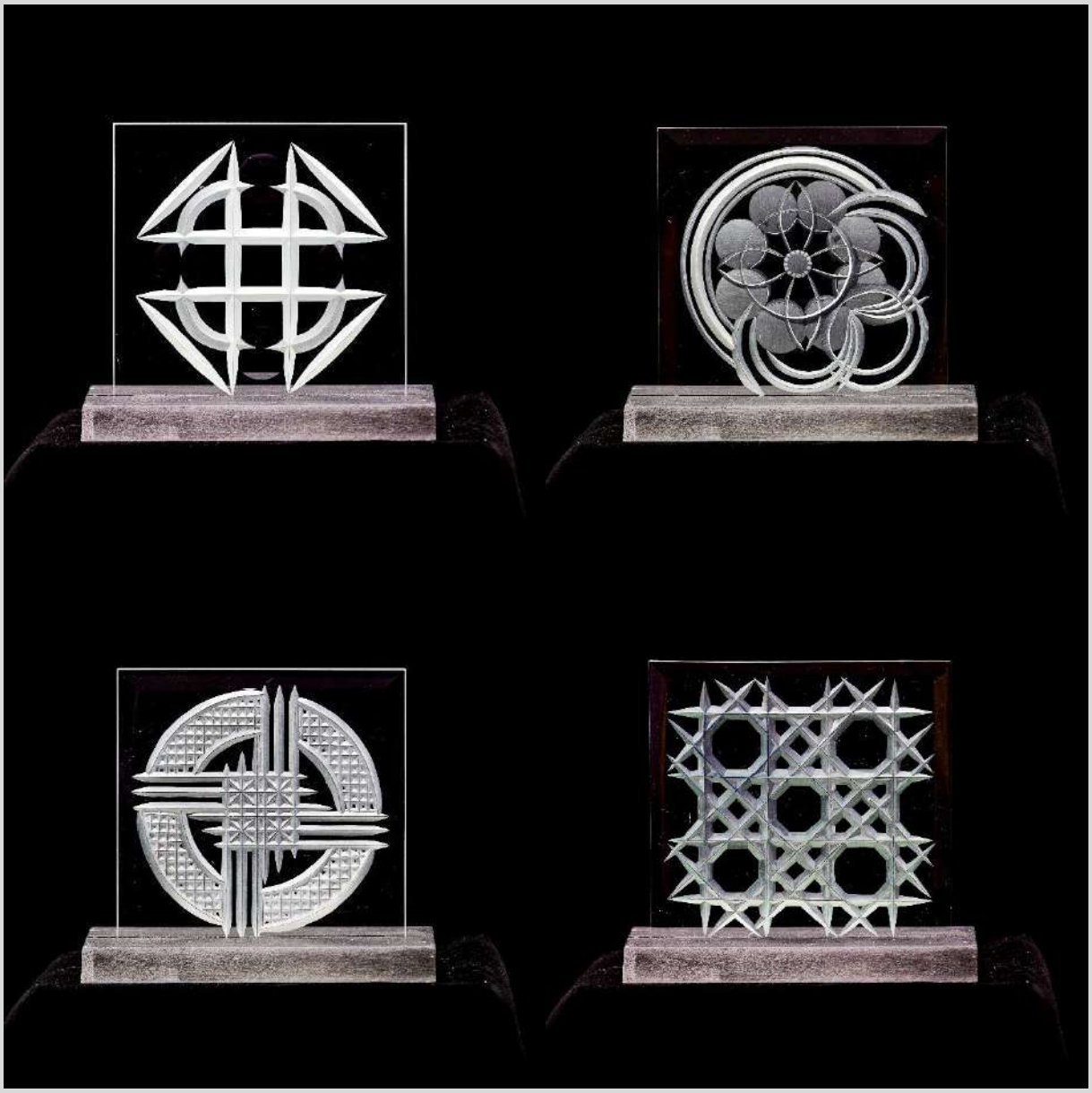
Ил. 66. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 67. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

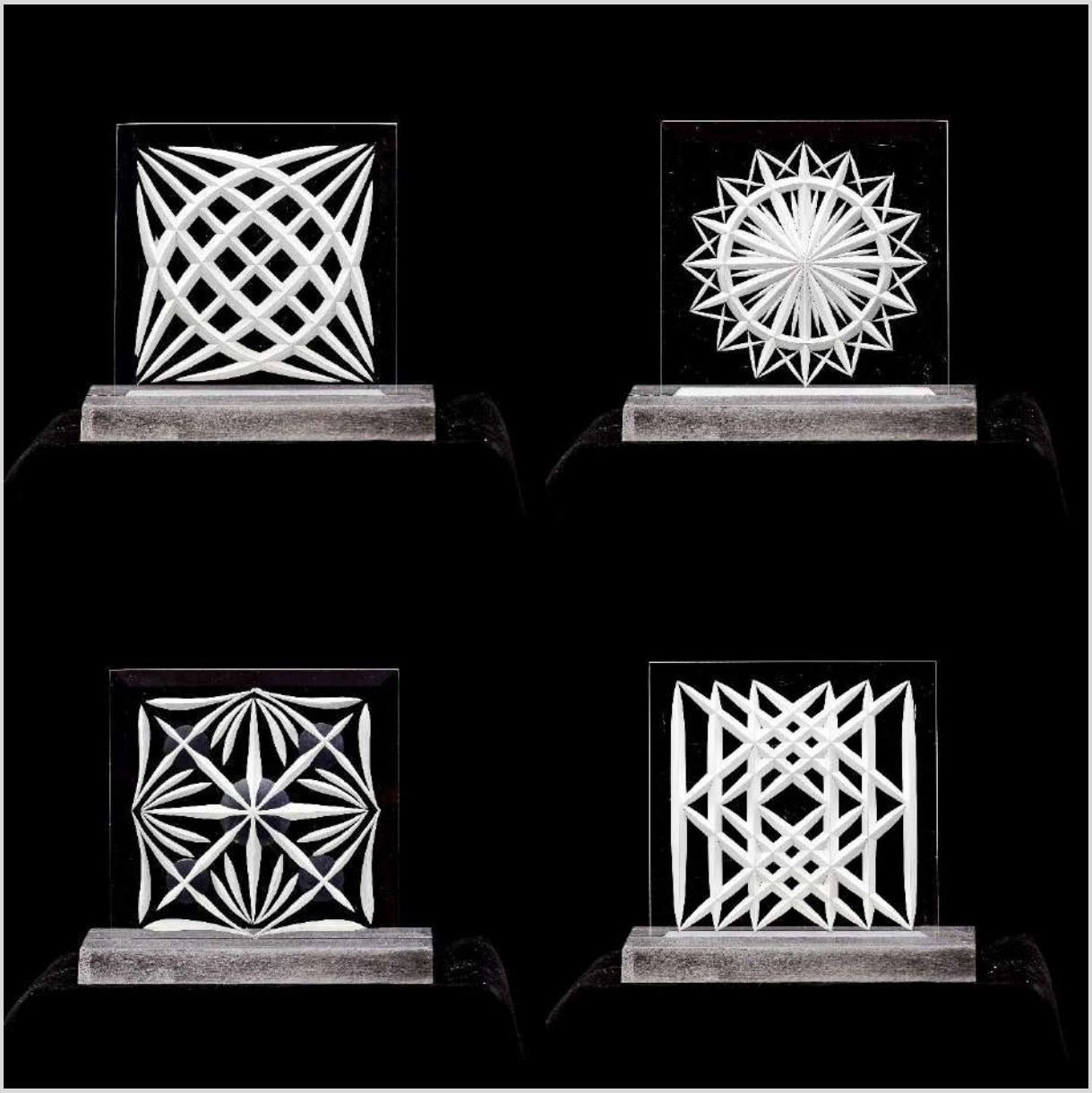
Ил. 68. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

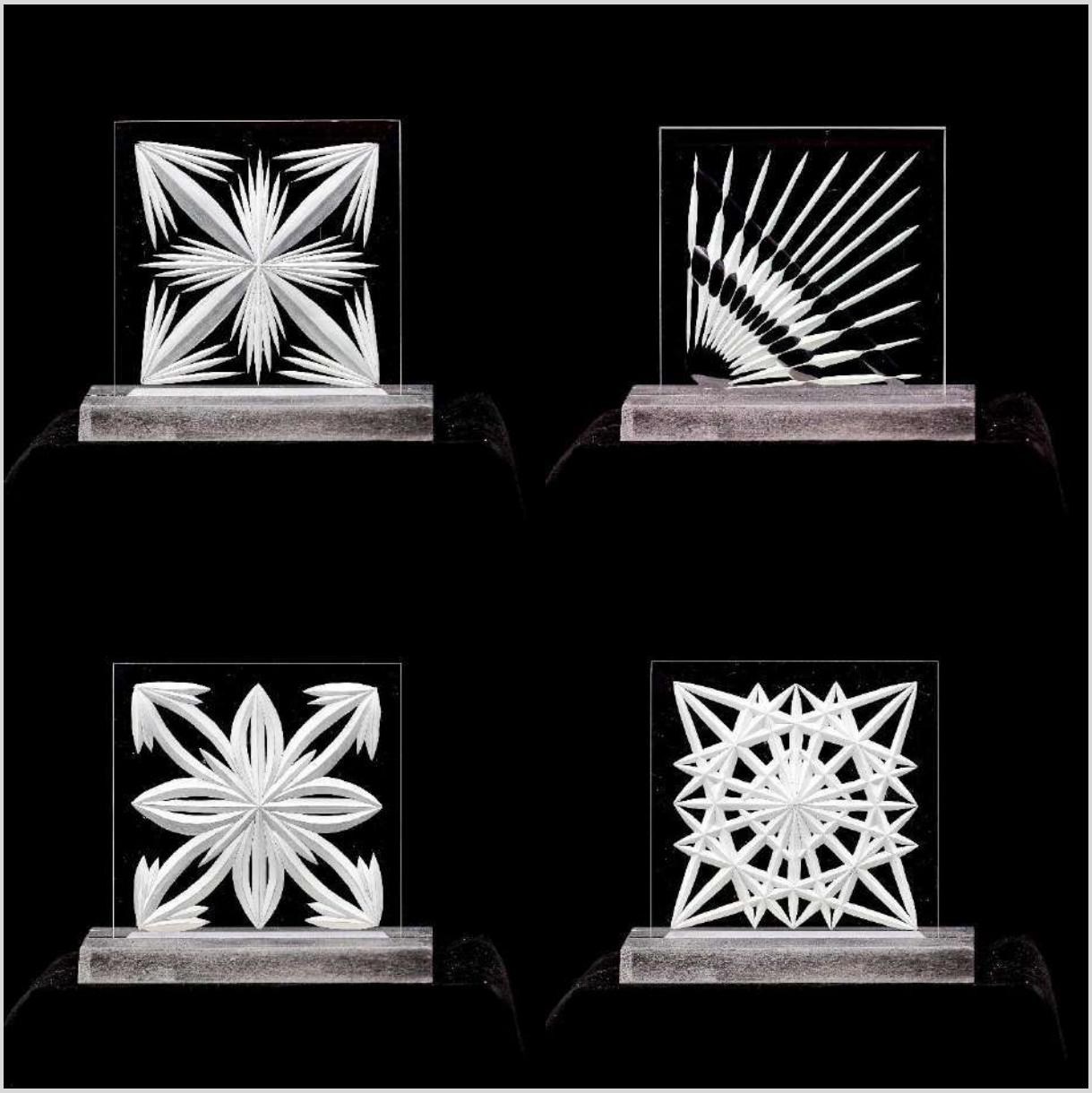
Ил. 69. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 70. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

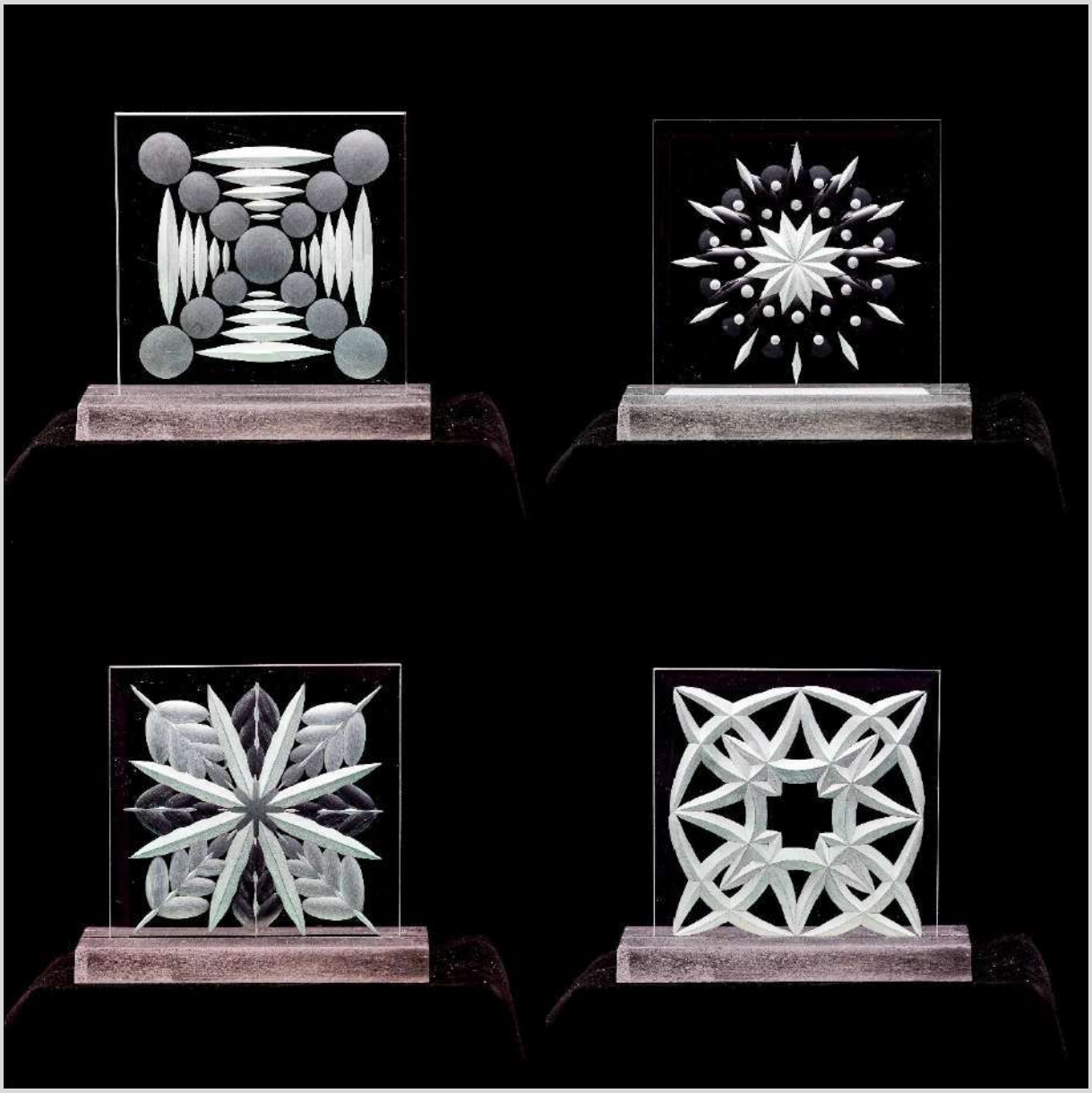
Ил. 71. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 72. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

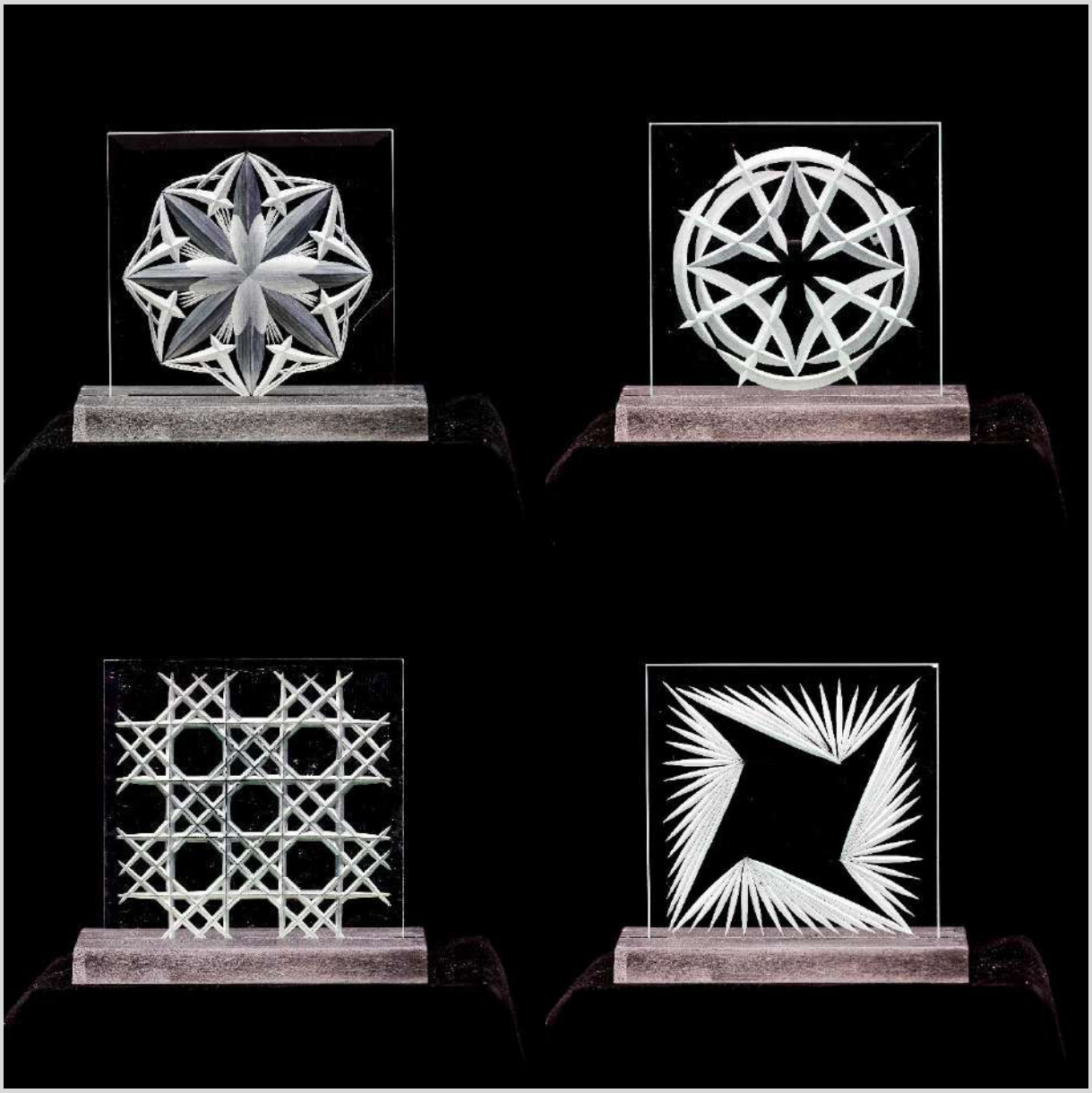
Ил. 73. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

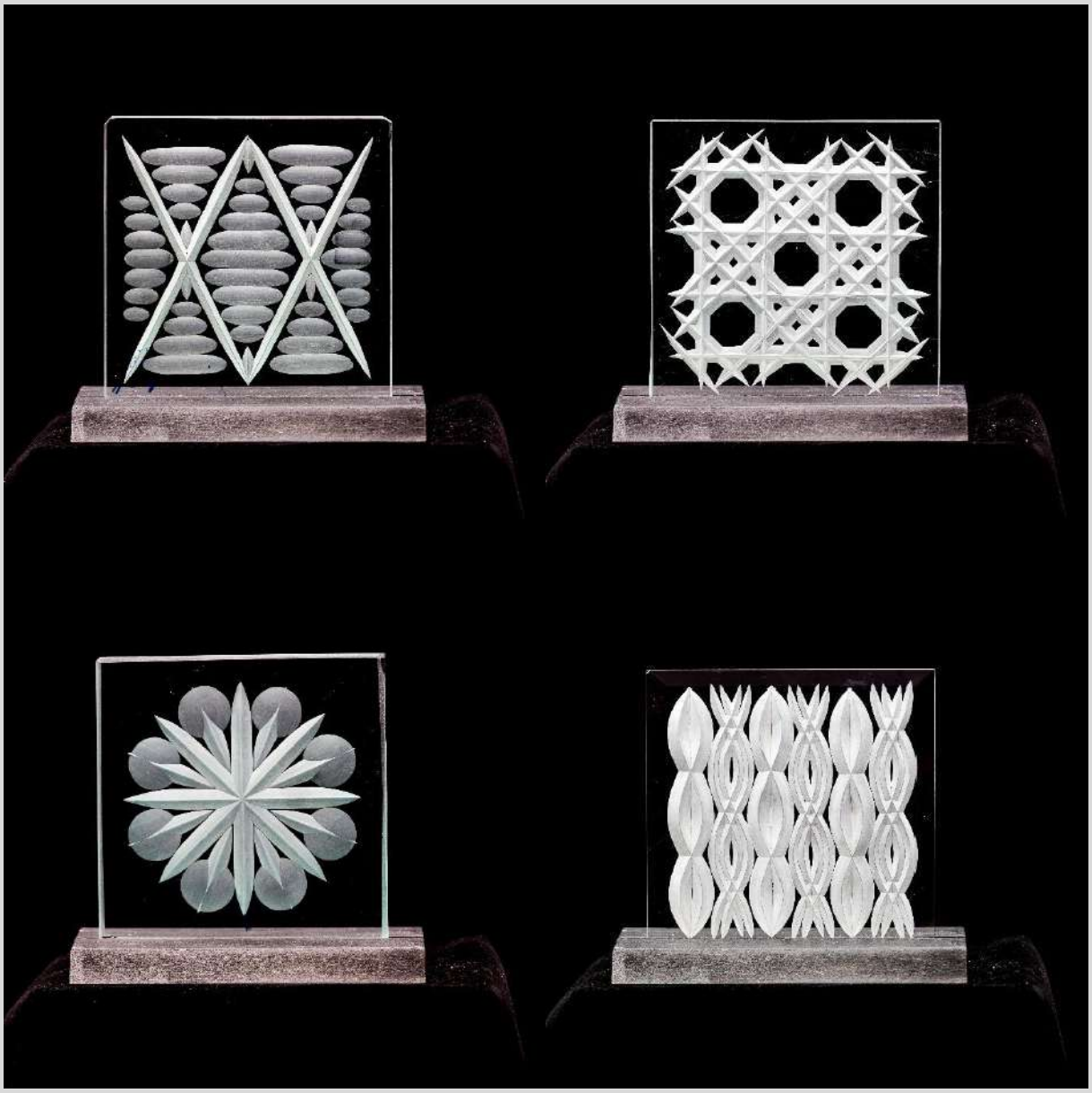
Ил. 74. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

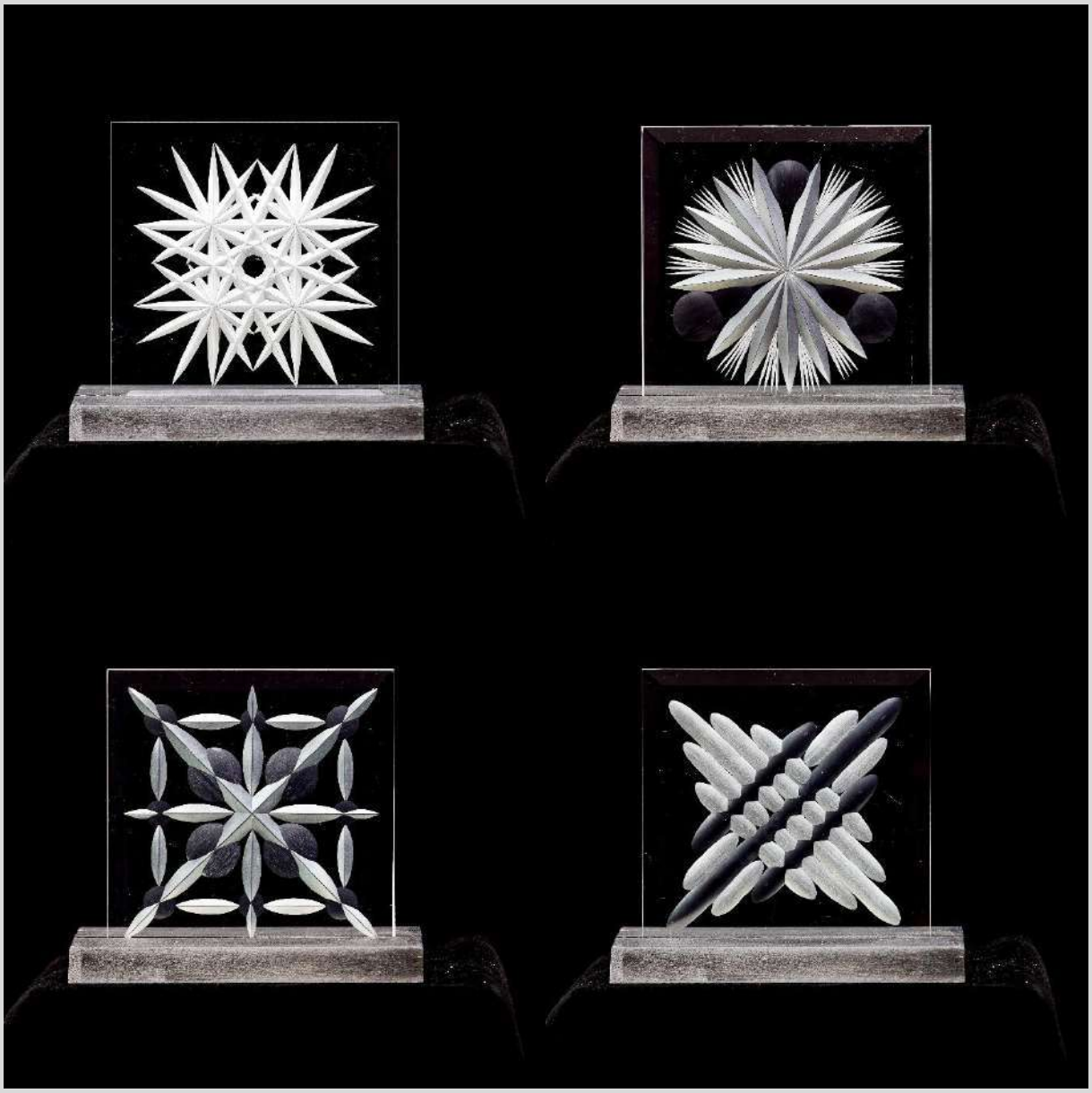
Ил. 75. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 76. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 77. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

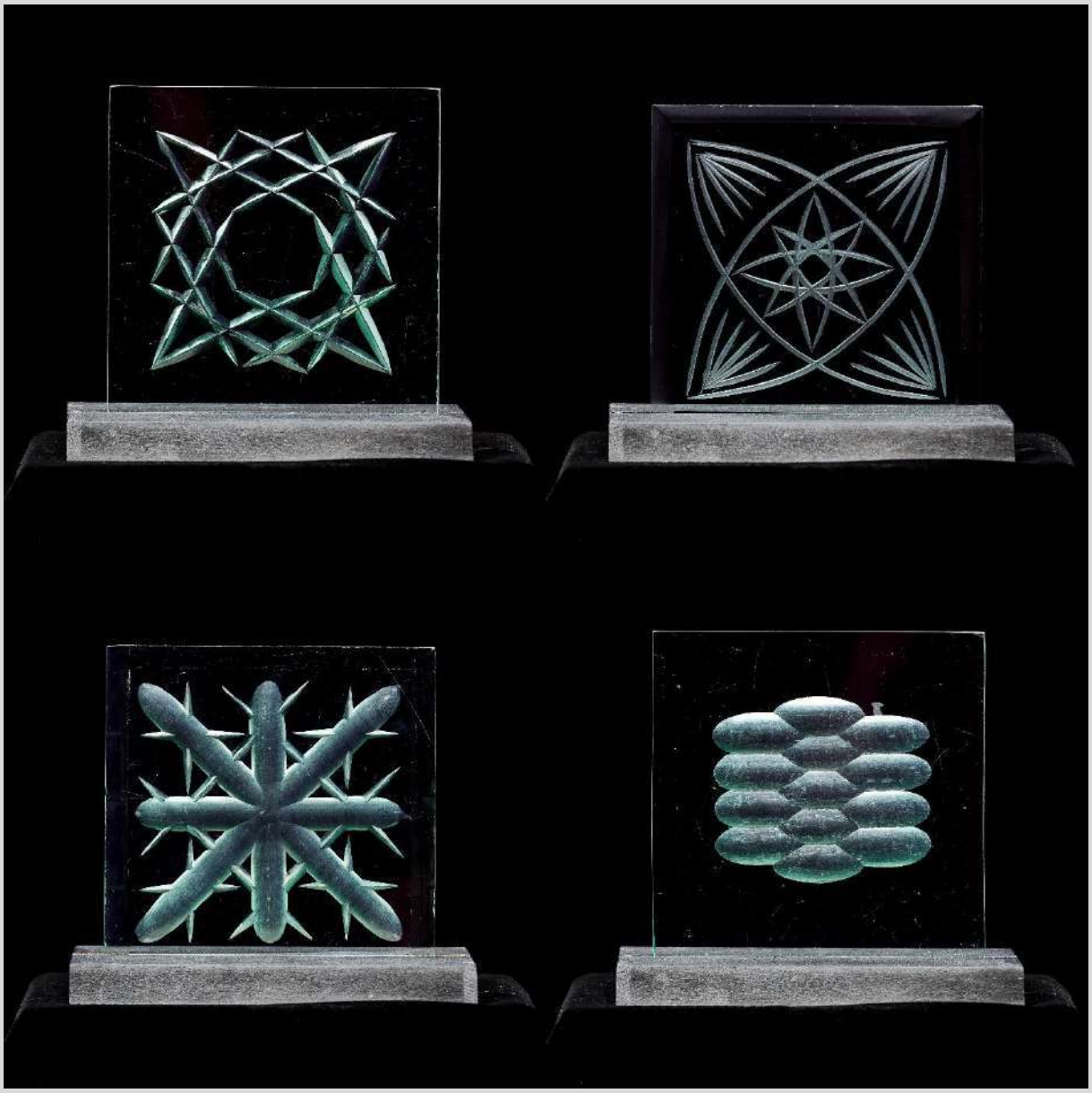
Ил. 78. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 79. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

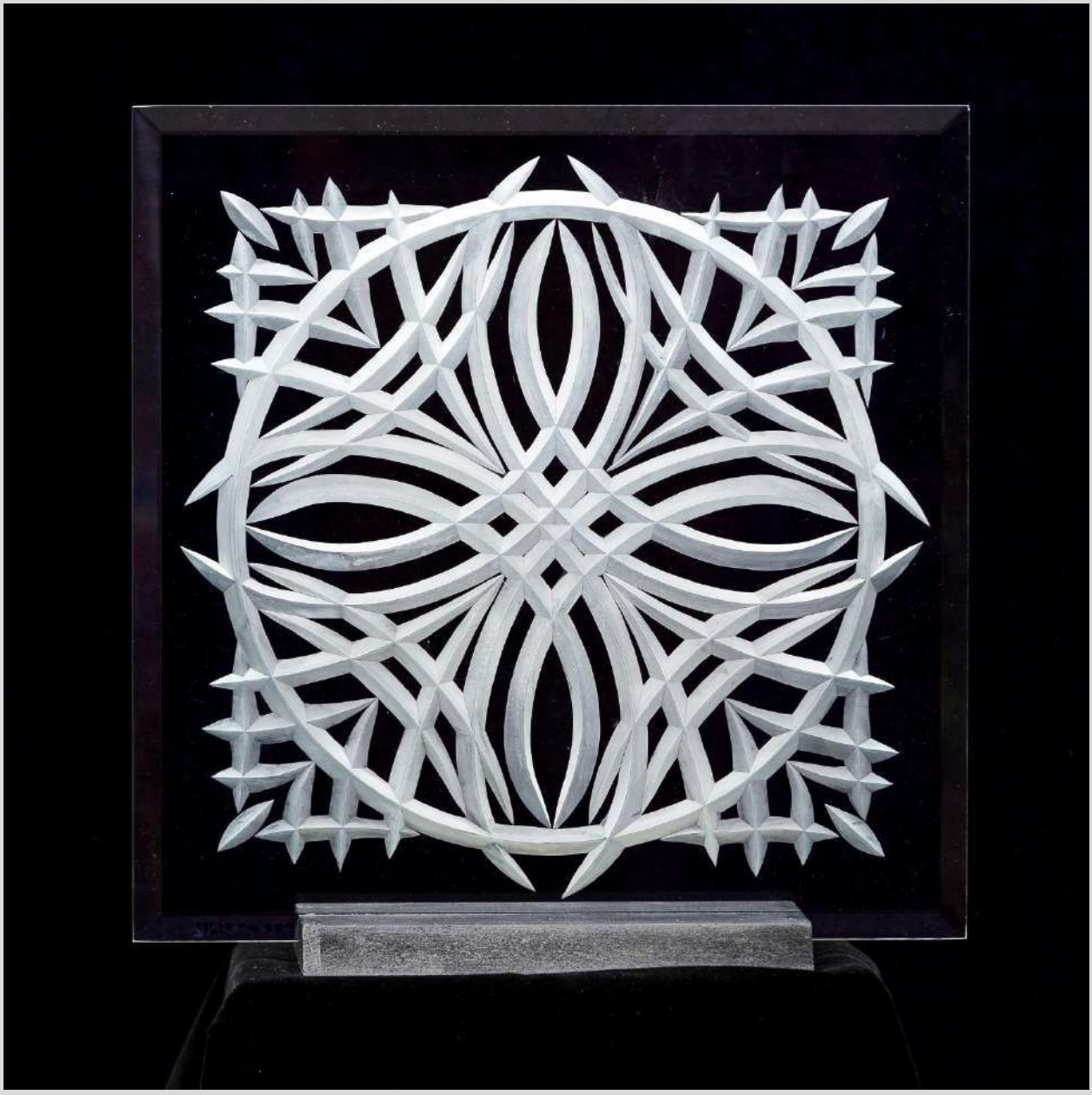
Ил. 80. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

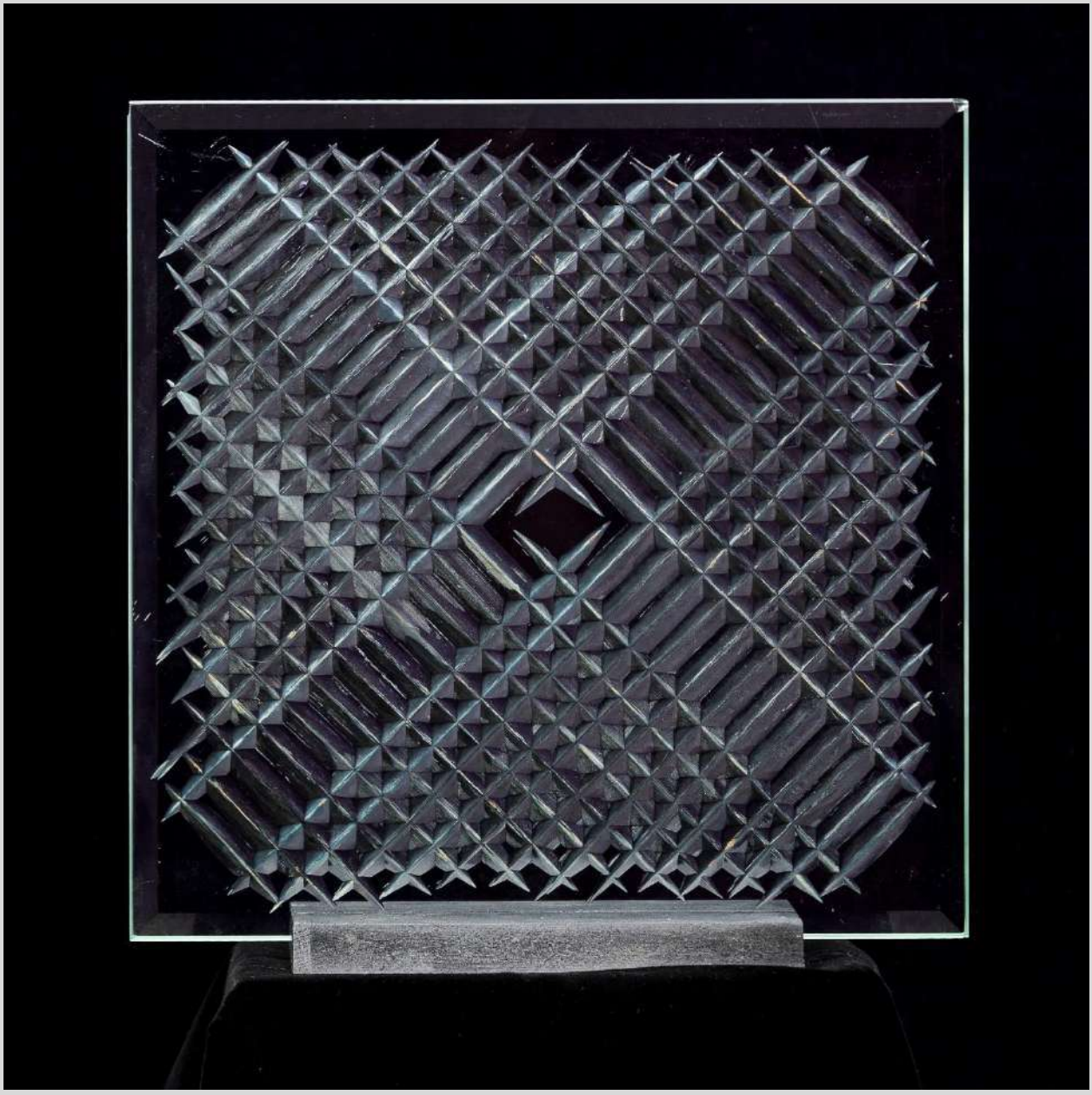
Ил. 81. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 82. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

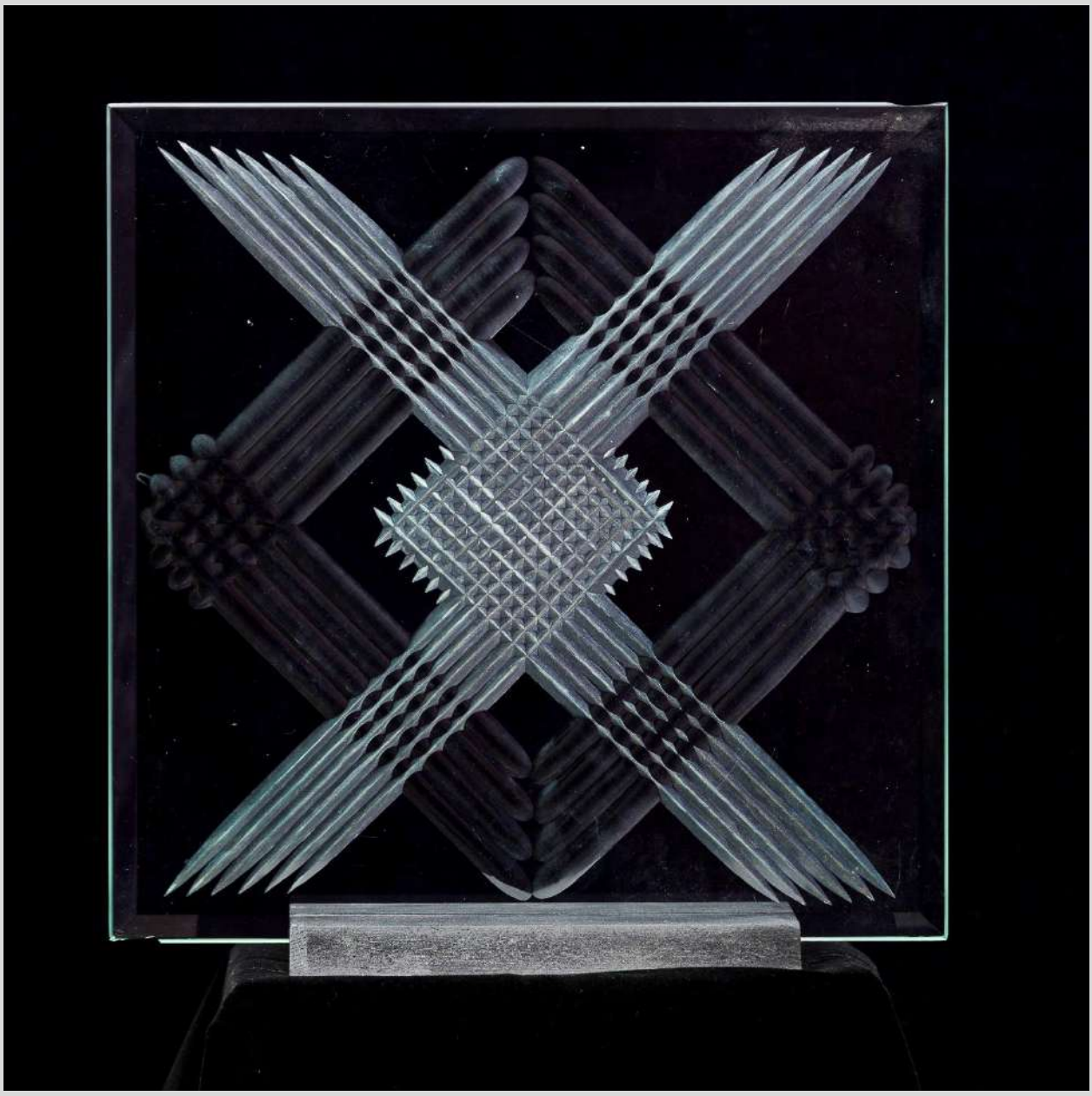
Ил. 83. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 84. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 85. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

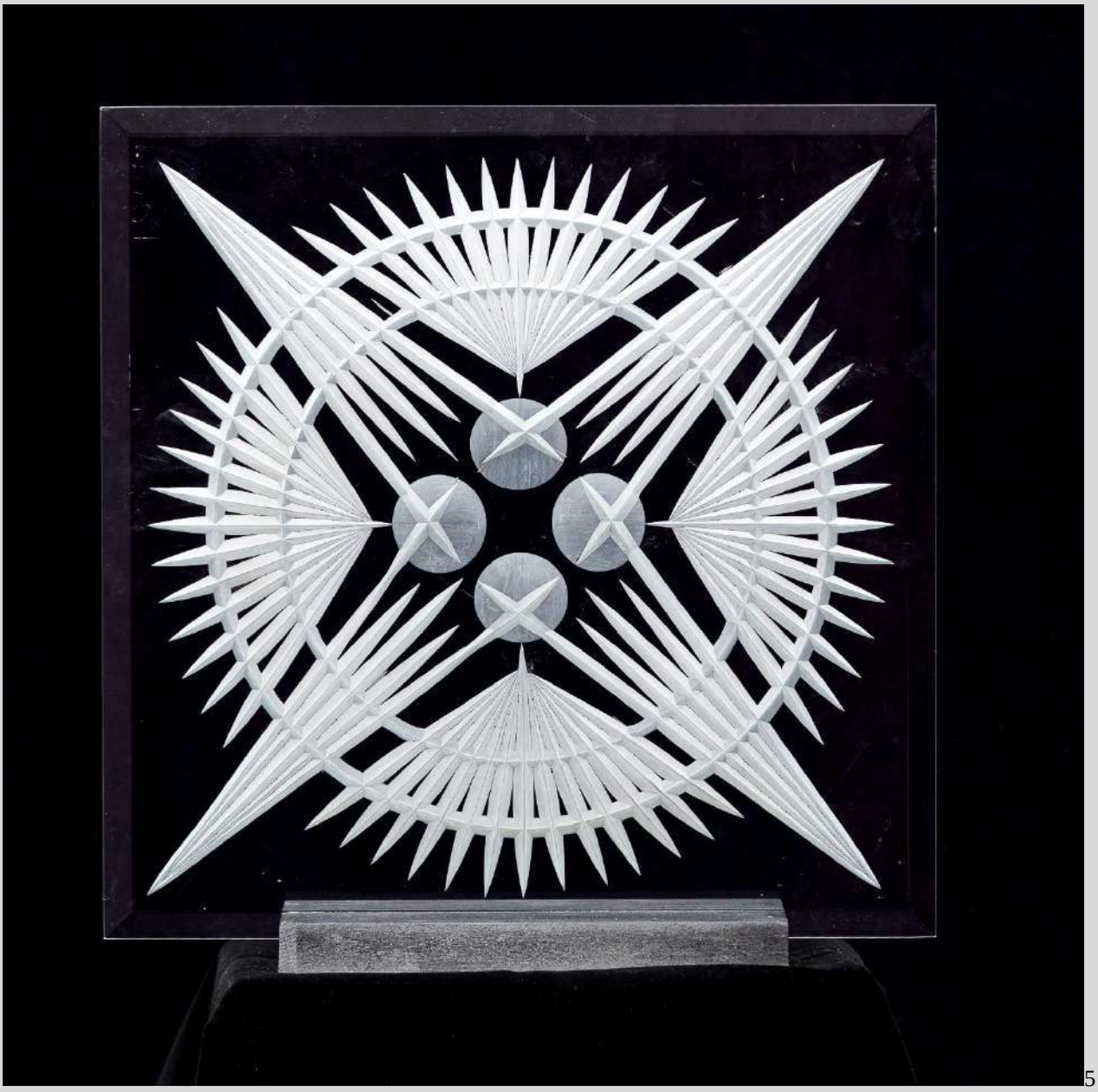
Ил. 86. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 87. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

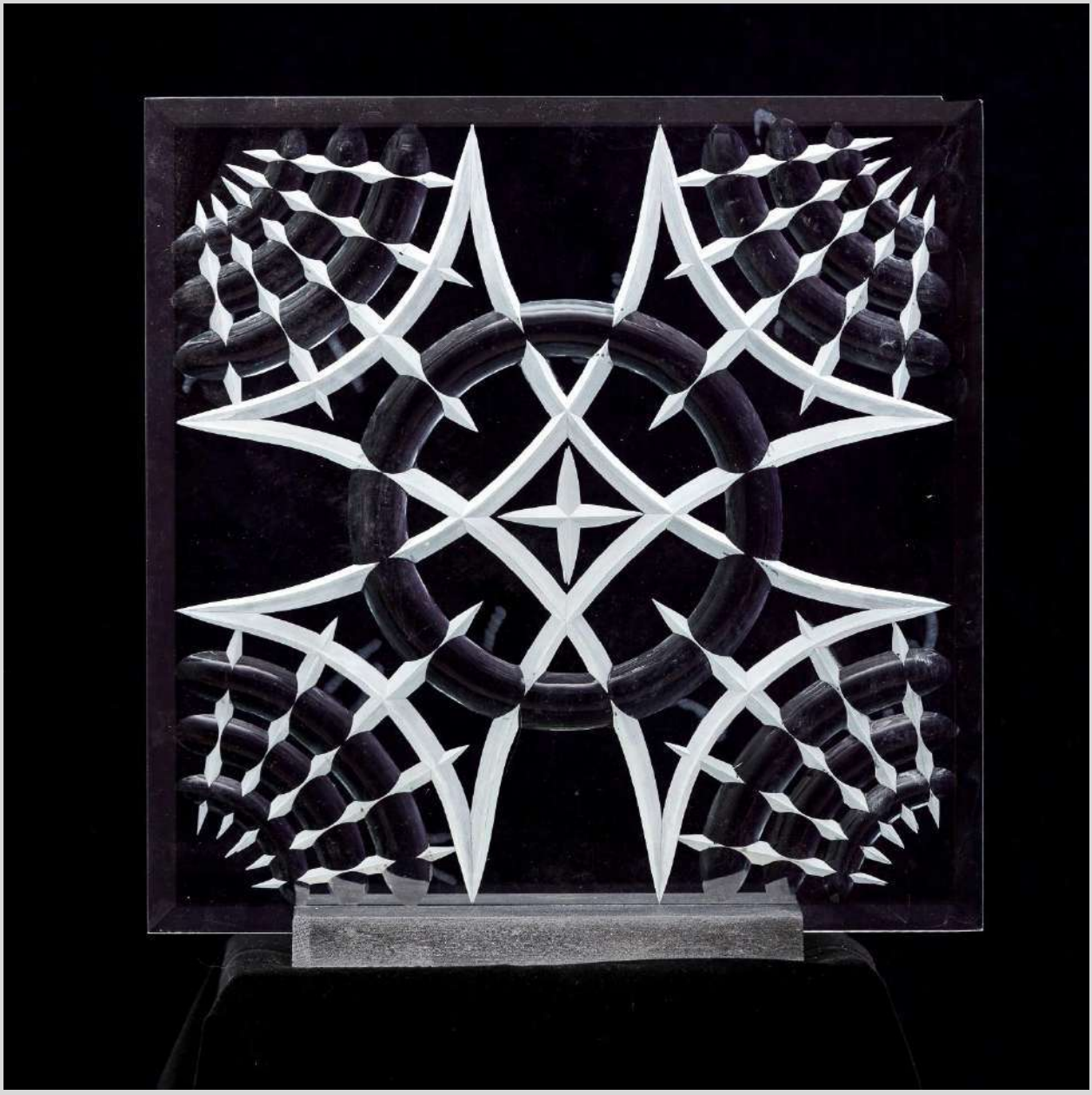
Ил. 88. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 89. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 90. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

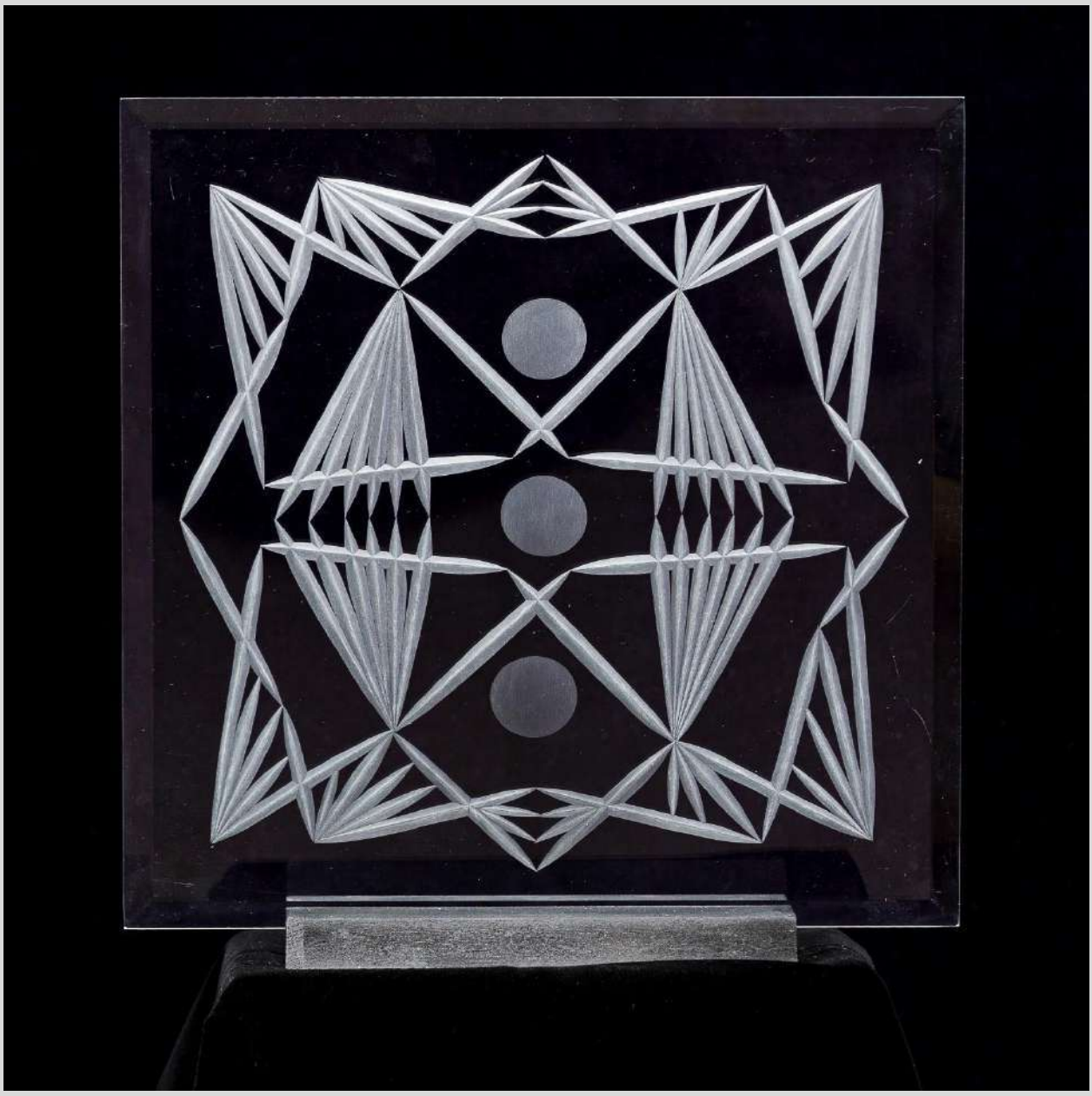
Ил. 91. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 92. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

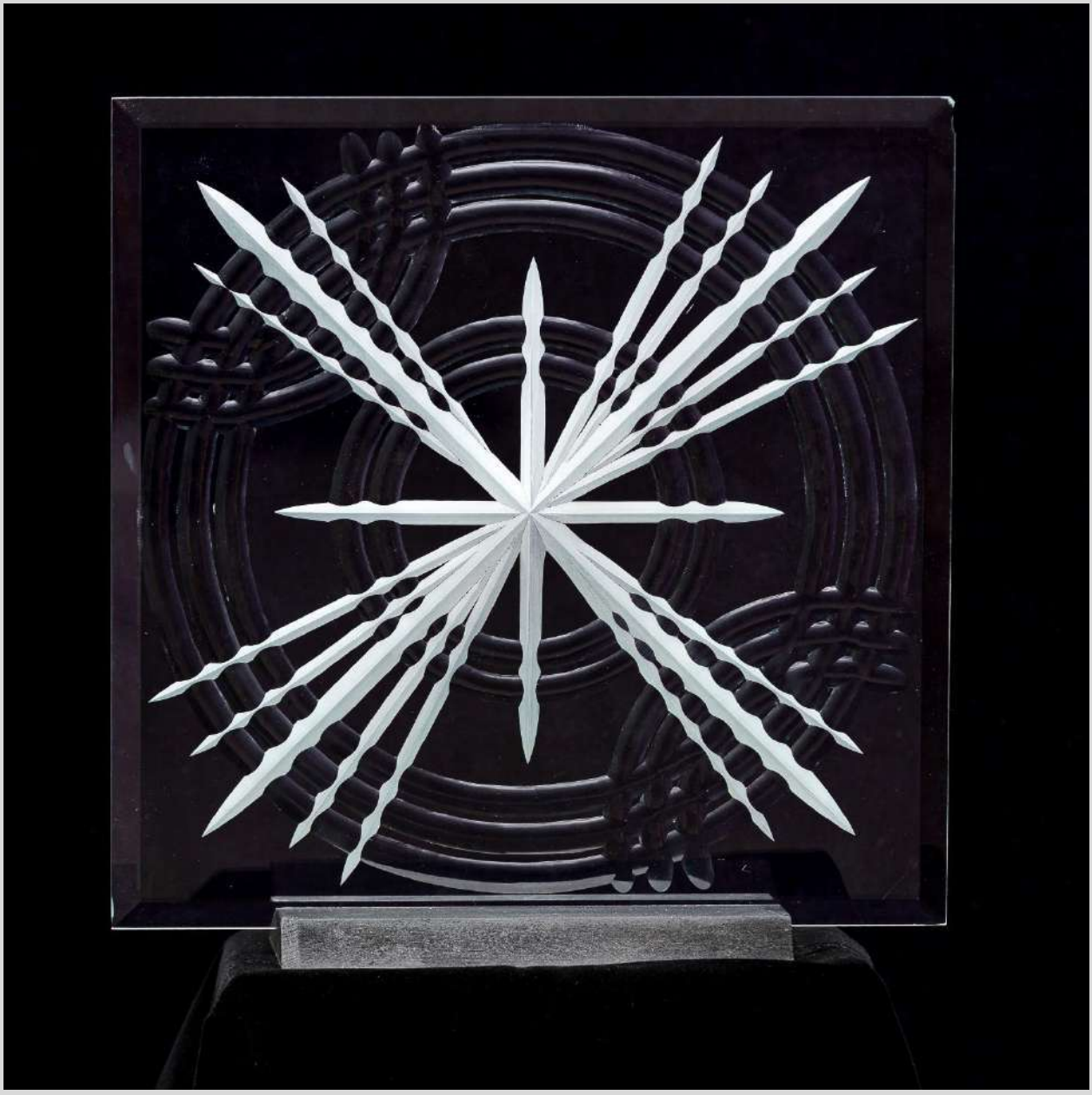
Ил. 93. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

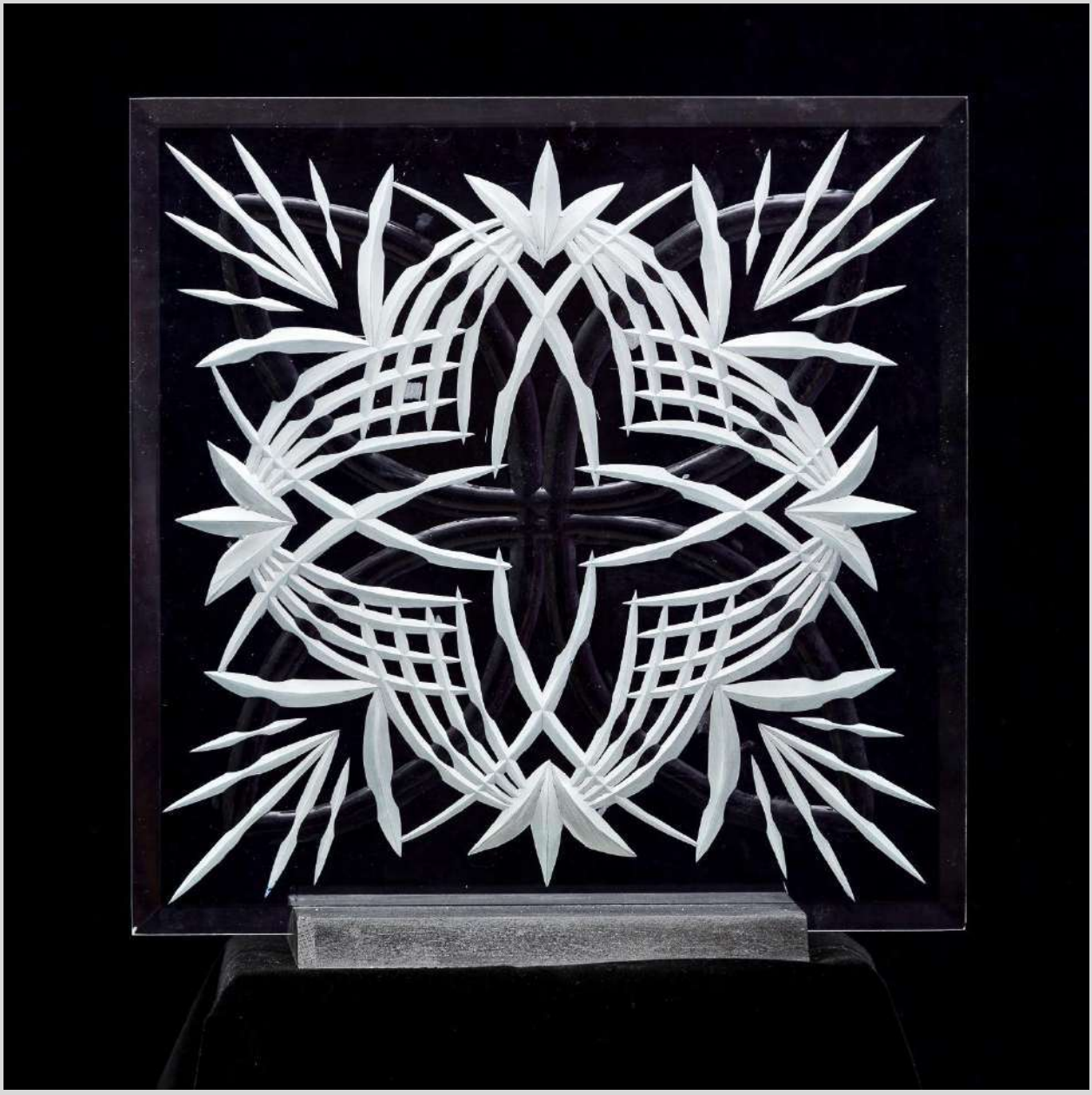
Ил. 94. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

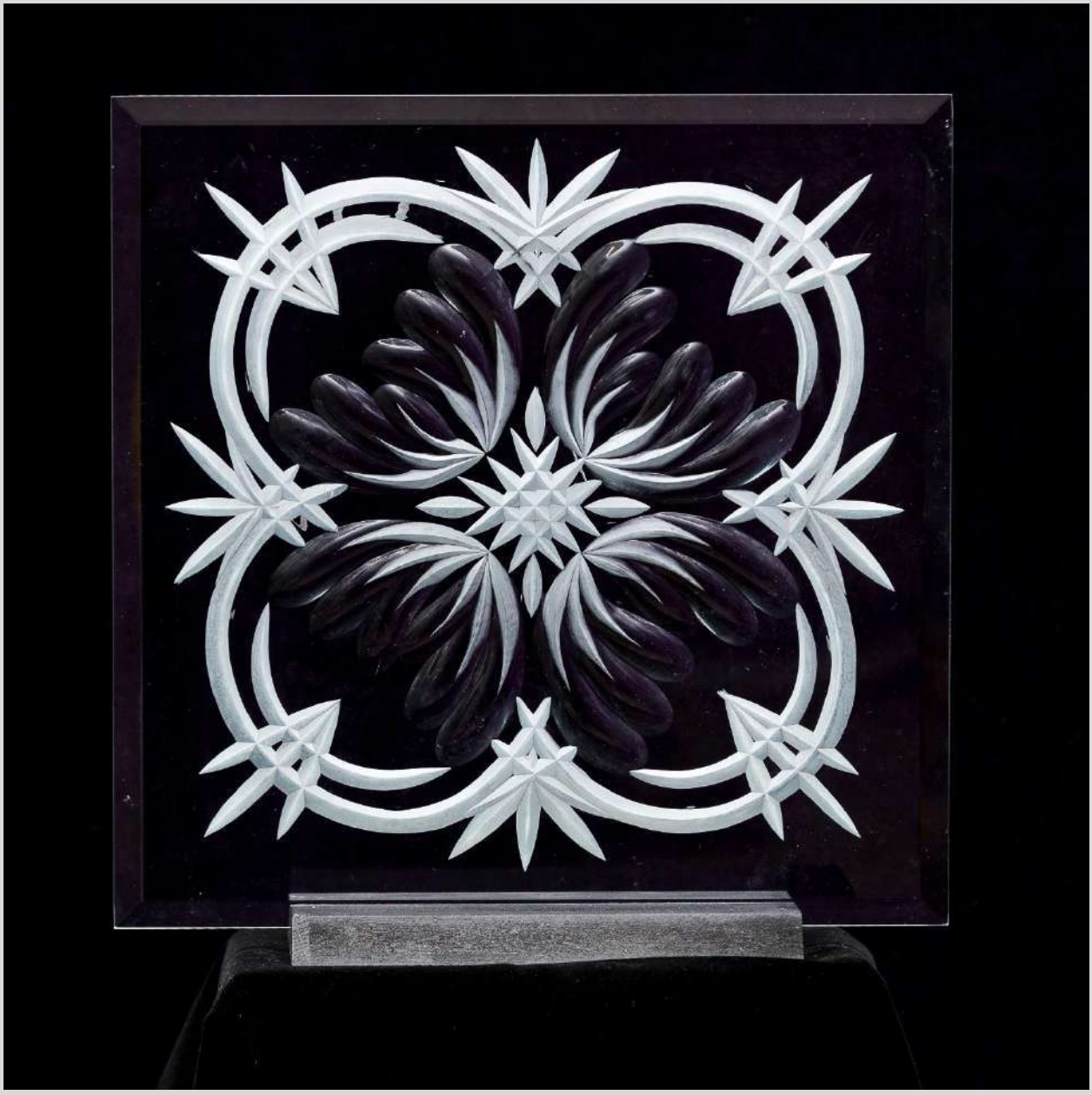
Ил. 95. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

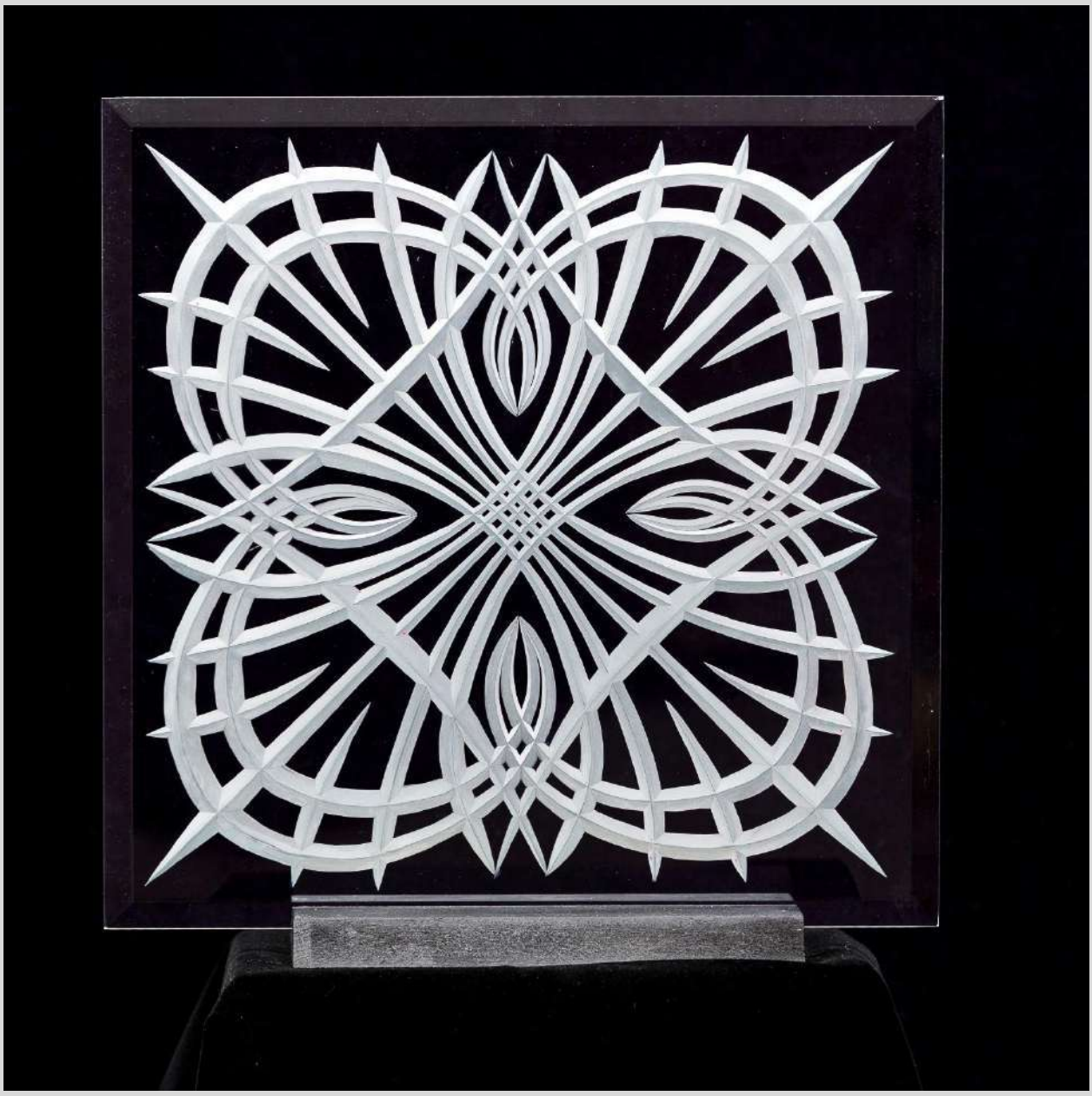
Ил. 96. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

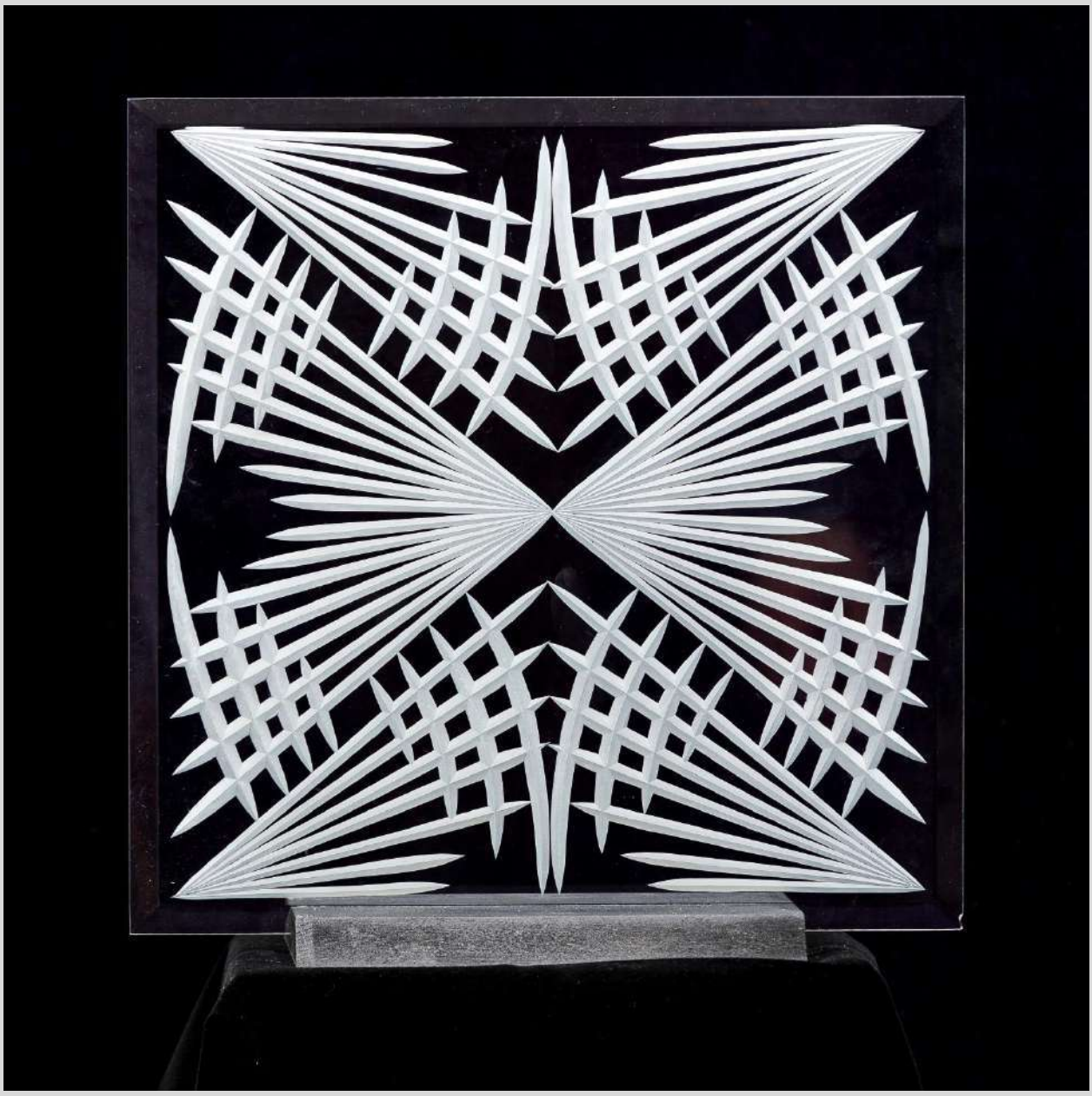
Ил. 97. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

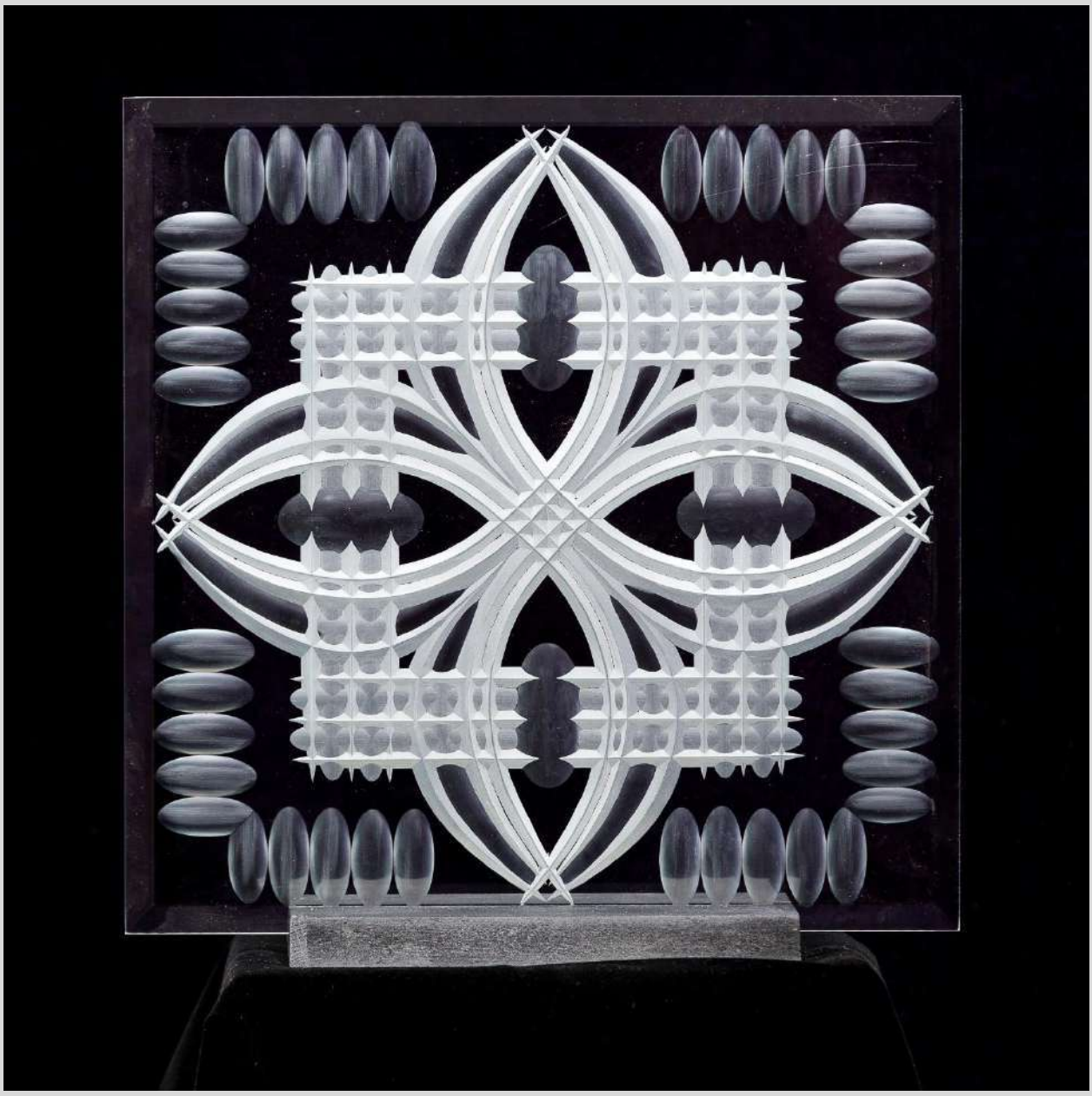
Ил. 98. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

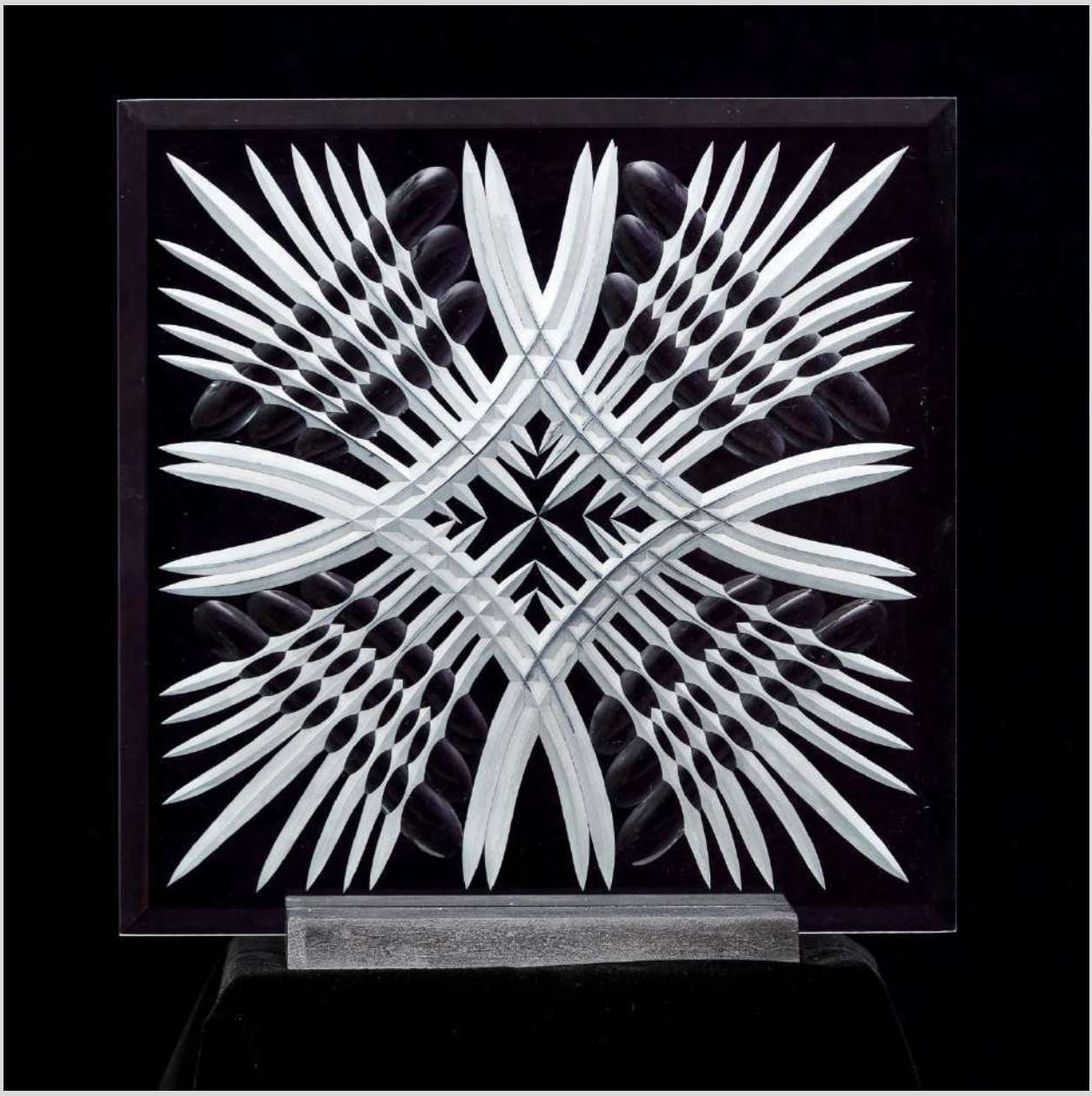
Ил. 99. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

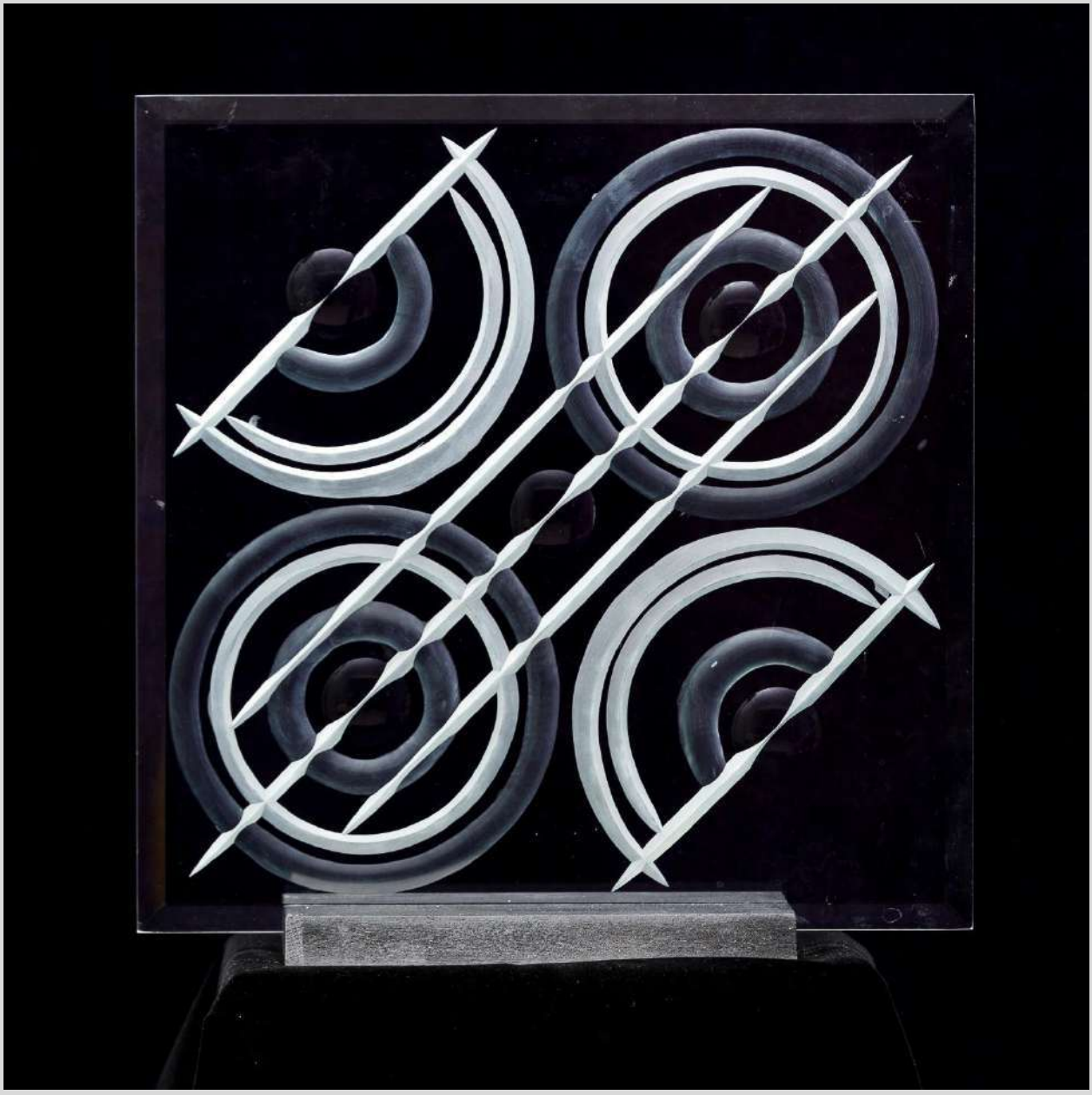
Ил. 100. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

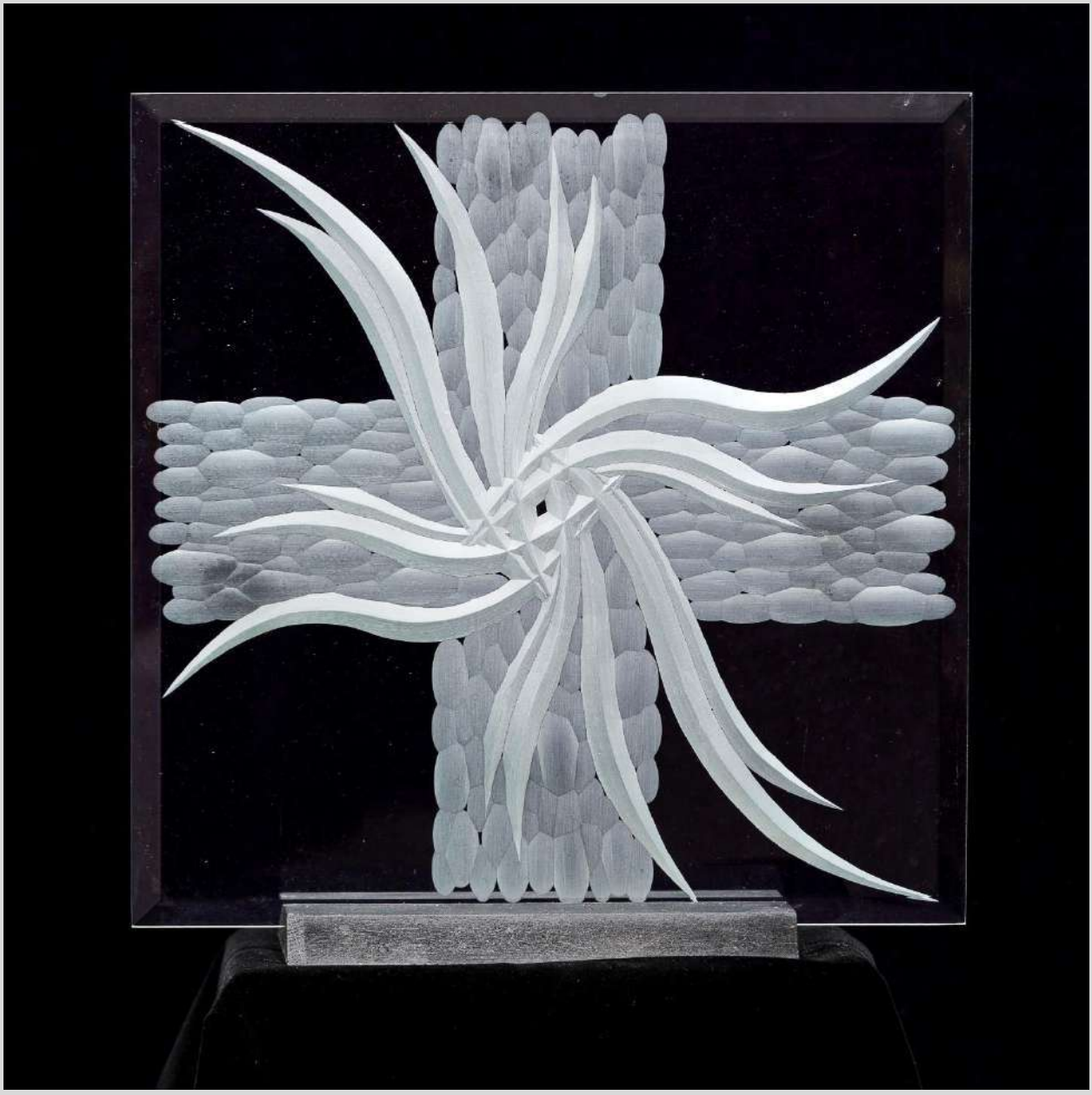
Ил. 101. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

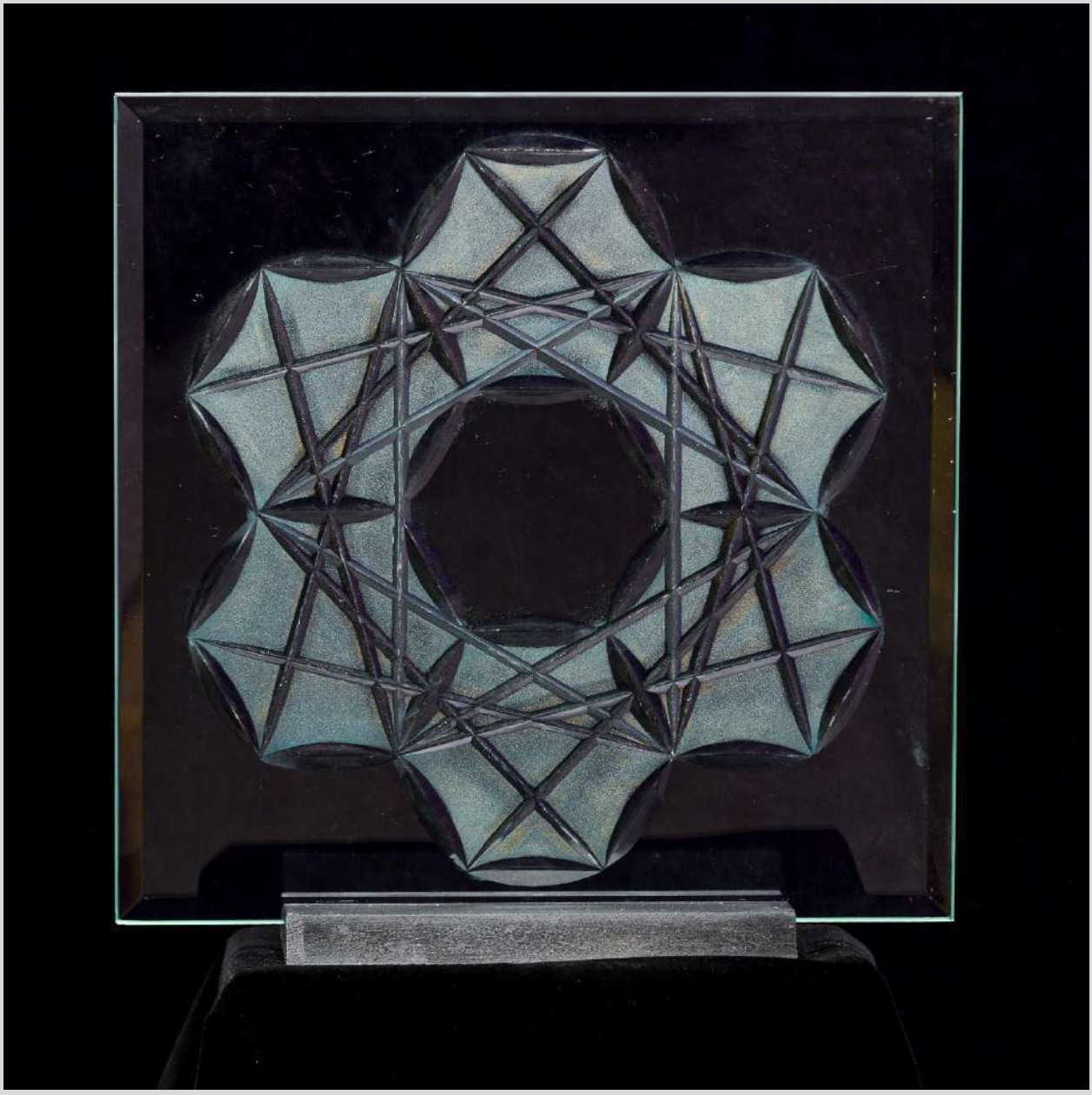
Ил. 102. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 103. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 104. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 105. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 106. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 107. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 108. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 109. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 110. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 111. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 112. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 113. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

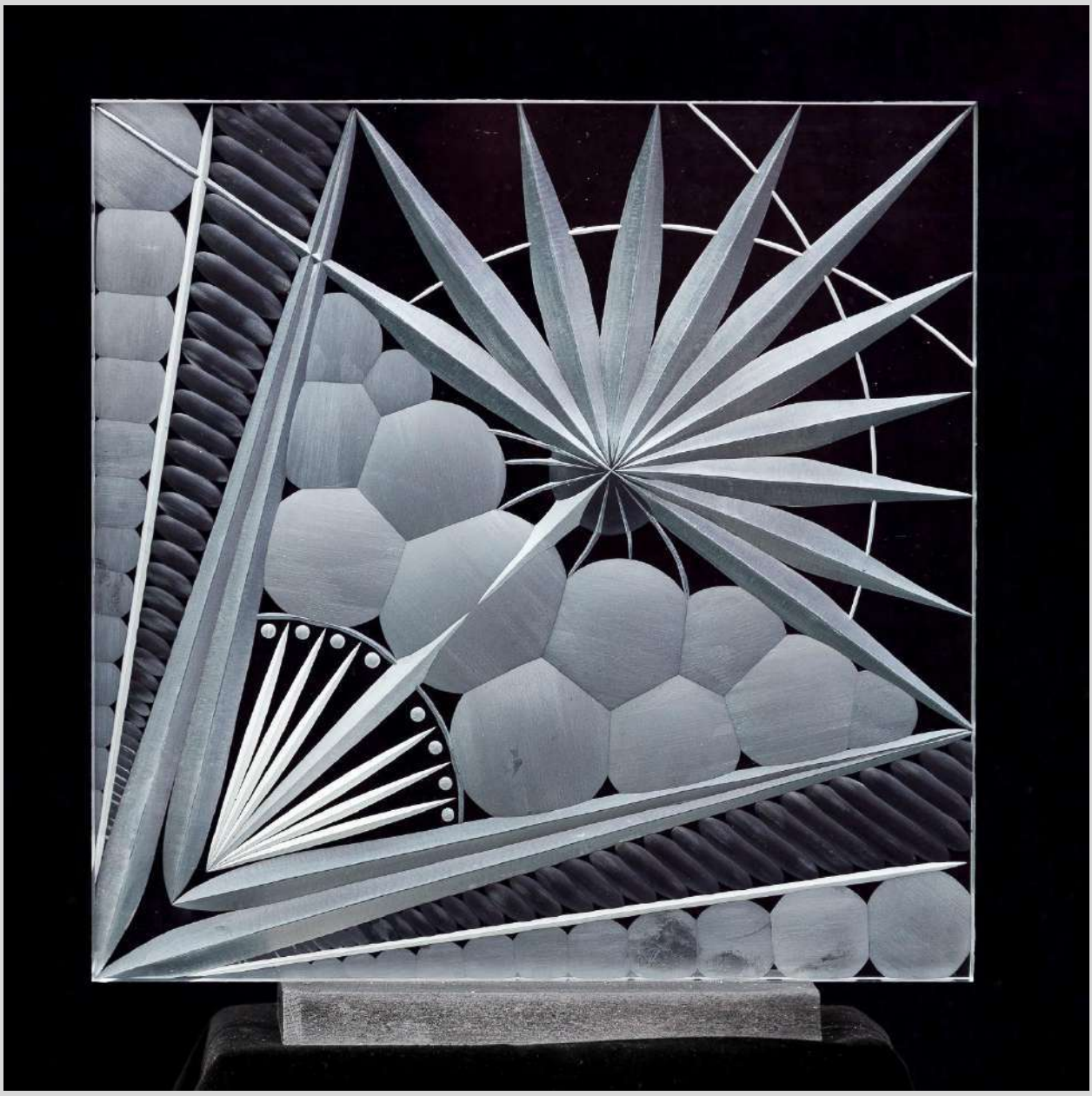
Ил. 114. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 115. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 116. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 117. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

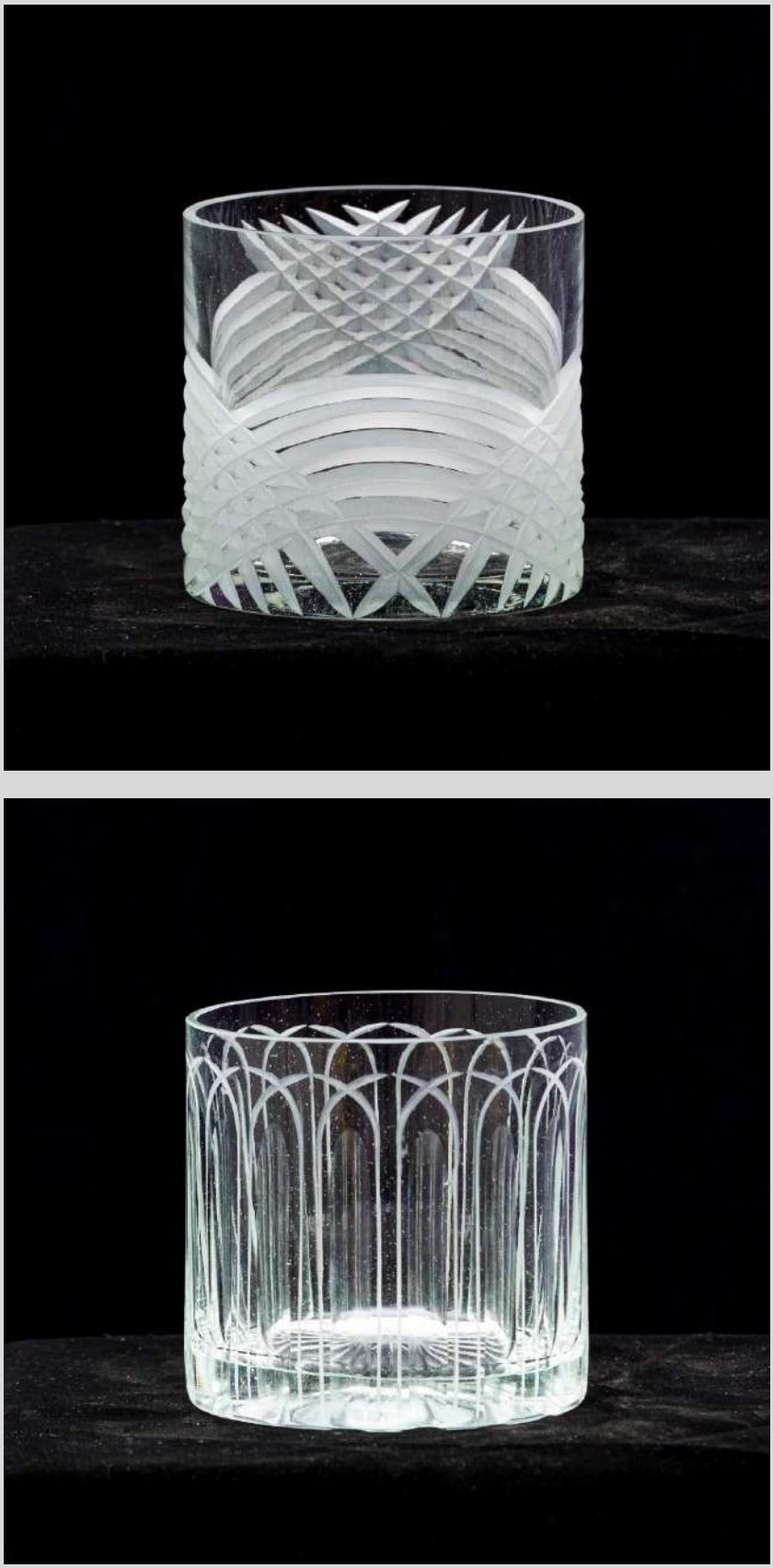
Ил. 118. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 119. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

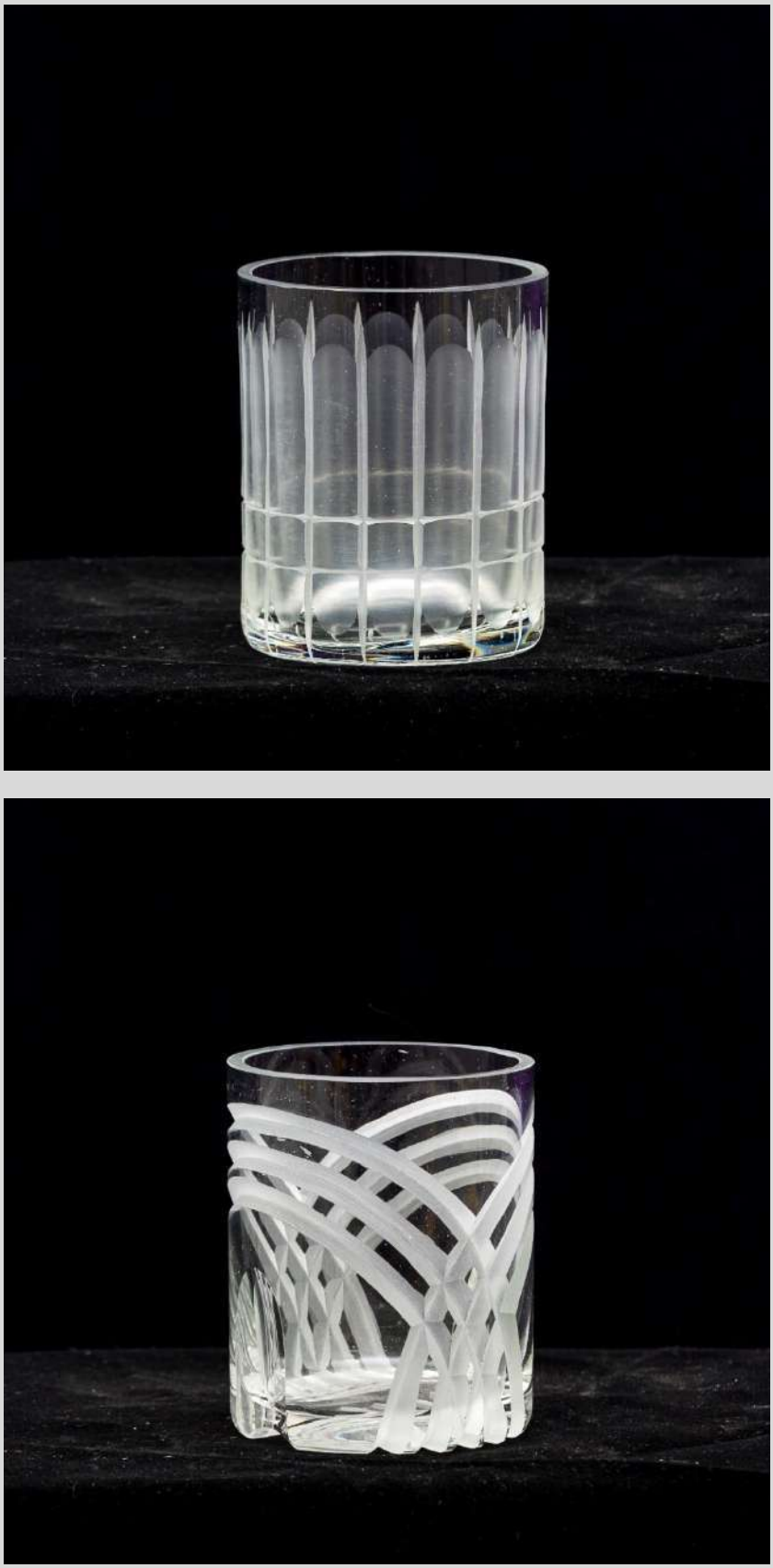
Ил. 120. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 121. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 122. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 123. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 124. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 125. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 126. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 127. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.

Ил. 128. Учебные разработки комбинаторик в технике алмазного гранения кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Фонд кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова. Россия, Москва, 2019-2024 гг. Автор фото: А.А. Лазарев.